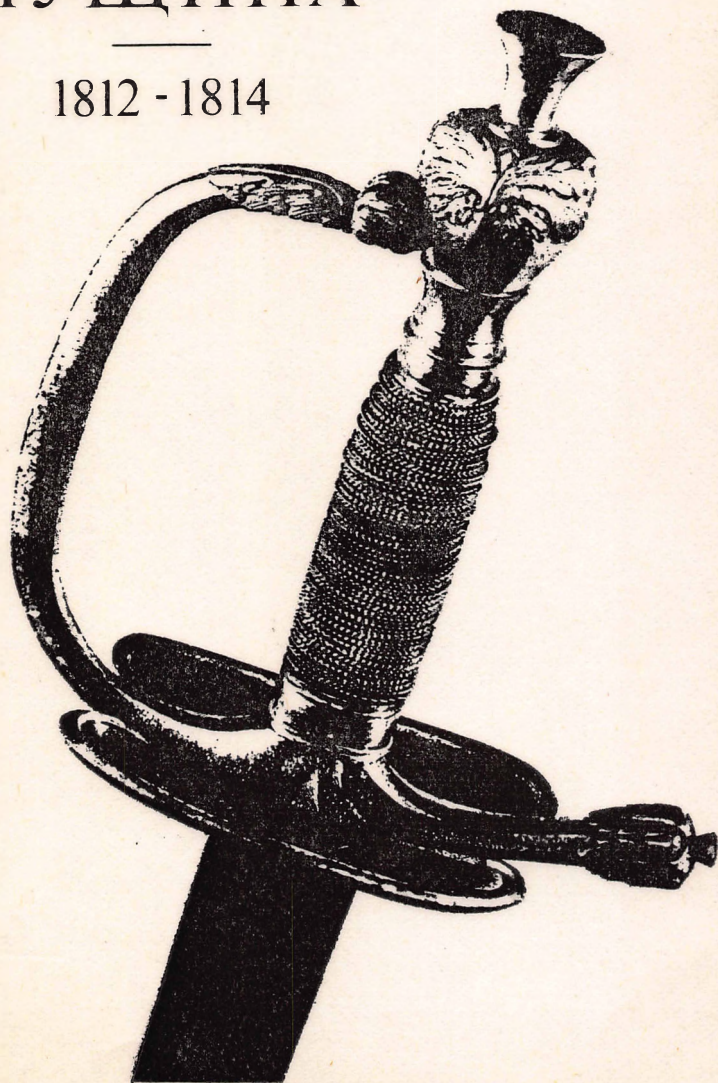

ДНЕВНИК
ПАВЛА
ПУЩИНА

1812 - 1814

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ДНЕВНИК
ПАВЛА
ПУЩИНА

1812 - 1814

Издание подготовил В. Г. Бортневский

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

Настоящее издание — первая научная публикация дневника Павла Сергеевича Пушина, офицера лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии декабриста, человека, входившего в круг друзей А. С. Пушкина. В дневнике описываются важнейшие события Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1814 гг., ярко показан героизм русского народа, восторженное отношение жителей европейских стран к русской армии-освободительнице.

Книга рассчитана на историков-специалистов, а также всех интересующихся отечественной историей.

Рецензенты: д-р ист. наук *А. Н. Цамугали* (ЛОИИ СССР АН СССР), канд. ист. наук *Г. В. Вилинбахов* (Гос. Эрмитаж).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вслед за каждым великим историческим событием всегда идет волна человеческих воспоминаний о нем. По прошествии некоторого времени, когда в полной мере выявляется масштаб совершившегося, эта волна нарастает, а затем, по мере ухода живых свидетелей и участников событий, медленно спадает. А вот свидетельств, записанных в ходе горячих и быстротекущих событий, по следам каждого дня прослеженных, всегда бывает неизмеримо меньше — в горячке буден, особенно боевых, немногие умеют найти время даже для того, чтобы сделать хотя бы какие-то заметки.

Не явилась исключением из такого правила и Отечественная война 1812 г., 175-летний юбилей которой мы отмечаем в 1987 г. Известно около 500 мемуаров, оставленных ее участниками, но среди них есть только 2 (два!) дневника. Все остальное создано уже после войны, на разном, подчас измеряемом десятилетиями отдалении от нее.

Молодому ленинградскому историку В. Г. Бортневскому удалось разыскать третий исторический памятник такого рода, являющийся во многих отношениях исключительным. Он принадлежит перу одного из героев антинаполеоновских войн начала XIX в., активного деятеля декабристского Союза Благоденствия, человеку, входившему в круг друзей А. С. Пушкина — Павлу Сергеевичу Пущину.

Шестнадцатилетний подпоручик, удостоенный ордена за безстрашную штыковую атаку под Аустерлицем, ротный командир на Бородинском поле, командир батальона в сражении под Кульмом, активный деятель тайного декабристского общества, генерал, получивший отставку от службы за свои убеждения, — таковы лишь некоторые вехи его биографии. П. С. Пущин был одним из самых незаурядных и широко мыслящих людей своего времени. Его многогранная личность очень ярко выступает со страниц «Дневника», содержащего не просто интересные, но часто уникальные сведения.

«Дневник», рукопись которого, видимо, оказалась утраченной в водовороте бурных событий нашего века, сохранился в забытой, точнее оставшейся неизвестной, публикации, появившейся благодаря цепочке случайных обстоятельств. Они подробно прослежены автором, и, не повторяя их, отмечу только, что удача счастливой находки, выпавшая В. Г. Бортневскому, не случайна. Находит тот, кто настойчиво ищет, кто подготовлен к поиску и хорошо ориентируется в необозримом море культурных ценностей. Широкая эрудиция молодого исследователя позволила ему не только сразу определить ценность того, что открылось, но и подробно проанализировать обширный «Дневник», дать интересные и глубокие комментарии. Разумеется, тема комментирования уникального памятника далеко не исчерпана В. Г. Бортневским, но начата им успешно. А главное — «Дневник» П. С. Пущина отныне становится нашим национальным культурным достоянием.

И еще одно немаловажное достоинство есть у работы В. Г. Бортневского. Спустя долгие десятилетия он возвращает заслуженную честь славному имени автора «Дневника». Так уж получилось, что нагромоздившиеся в многочисленных исследованиях ненарочные ошибки в конце концов сформировались в устойчивую версию о том, что опальный генерал в конце 20-х годов XIX в. вернулся на царскую службу, немало усердствовал на ней, участвовал в подавлении польского восстания в 1831 г., за что даже был пожалован майоратом — большим и богатым поместьем. С этим возвращением связывают даже и отдаление А. С. Пушкина от своего давнего друга в конце 20-х годов.

Настойчивый и кропотливый поиск, документы, найденные в различных архивах страны (во многих книгах ошибочным был даже год рождения П. С. Пущина), позволили В. Г. Бортневскому полностью разрушить эту версию и вернуть П. С. Пущину место, которое он действительно занимает в нашей истории. Никогда не возвращался опальный генерал на царскую службу, не участвовал в полицейских походах Николая I, не получал подачек из царских рук. Никогда не поступался он боевой честью защитника Отечества, совестью декабриста.

А. Я. Дегтярев

ДЕКАБРИСТ П. С. ПУЩИН И ЕГО ДНЕВНИК

Павел Сергеевич Пущин (1789—1865) принадлежал к старинному дворянскому роду. В 1500 г. братья Есип Васильевич и Иван Васильевич Алановские были переведены на службу из Рязани в Великий Новгород и пожалованы поместьями. От Есипа Васильевича, прозванного Пущей, пошел род Пущиных, а от Ивана Васильевича (по прозвищу Муравей) — род Муравьевых¹. В роду Пущиных были воеводы и градоначальники, генералы и адмиралы, прокуроры и сенаторы... Из этого рода вышли известные декабристы — Иван Иванович и Михаил Иванович Пущины.

П. С. Пущин относился к псковской ветви пущинского рода. Его прадед Дружина (Иван) Тимофеевич в 1691 г. получил поместье в вотчинное владение, при Петре I он был псковским комендантом². П. С. Пущин родился в июне 1789 г.³ в семье прокурора Псковского наместничества надворного советника Сергея Ивановича Пущина (1752—1811). С. И. Пущин принимал участие в сражениях русско-турецкой войны 1768—1774 гг., после которой из-за ранений оставил военную службу в чине

¹ Общий гербовник дворянских родов. Б. м., б. г. Ч. II. С. 65.

² ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 7698. Л. 5 об., 177.

³ В работах историков и литературоведов годом рождения П. С. Пущина, как правило, называется 1785 г. Основанием для этого служат офицерские послужные списки, в частности опубликованный послужной список П. С. Пущина за 1812 г. (Послужные списки офицеров лейб-гвардии Семеновского полка//Отечественная война 1812 г. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка/Сост. С. П. Аглаимов. Полтава, 1912. С. 510). Газета «Одесский вестник» сообщила в 1865 г. о кончине П. С. Пущина на 82-м году жизни, из чего следовало, что родился он в 1784 г. (Одесский вестник. 1865. 31 июля). Однако Н. И. Артамонов, использовавший материалы Военно-ученого архива Главного штаба, указывал на 1789 г. (Русский биографический словарь/Под набл. А. А. Половцева, Т. Притвиц-Рейс. СПб., 1910. С. 340), что подтверждается документами Инспекторского департамента Военного министерства и воспоминаниями самого П. С. Пущина (см. с. 205, 208 настоящей книги). К сожалению, сведений о рождении П. С. Пущина в фонде Псковской духовной консистории (ВФ ГАПО) обнаружить не удалось.

капитана. Позднее он занимал ряд значительных должностей, а в царствование Павла I дослужился до действительного статского советника, обер-прокурора Межевого департамента Правительствующего Сената⁴. Мать П. С. Пущина, Авдотья Ивановна (?—1805), происходила из известного дворянского рода Козляниновых.

14 августа 1797 г. П. С. Пущин был определен в Пажеский корпус, самое привилегированное военно-учебное заведение, в обязанности воспитанников которого, помимо учебных занятий, входила и придворная служба в качестве пажей и камер-пажей. 4 ноября 1802 г. он был произведен в прапорщики и направлен в лейб-гвардии Семеновский полк⁵. Этот полк, шефом которого был сам Александр I, пользовался его особым покровительством и вниманием.

Последующие полтора десятилетия в жизни П. С. Пущина были неразрывно связаны с Семеновским полком, отличавшимся чрезвычайно крепким войсковым товариществом, гуманным отношением офицеров к нижним чинам. В этом полку он прошел путь от прапорщика до полковника, был непосредственным участником сражений 1805—1814 гг. Аустерлиц и Бородино, Смоленск и Тарутино, Малоярославец и Красный, Люцен и Бауцен, Лейпциг, Кульм, Париж — все эти важные вехи русской военной истории запечатлелись и в биографии П. С. Пущина.

Под Аустерлицем 16-летний подпоручик П. С. Пущин участвовал в знаменитой штыковой атаке семеновцев и преобразенцев, опрокинувшей первую линию неприятеля, за что награжден был орденом св. Анны 3-й степени. За Бородинское сражение, в котором Семеновский полк выстоял в течение 14 часов под жесточайшим перекрестным огнем французов, ротный командир капитан П. С. Пущин получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом. Заграничные походы русской армии П. С. Пущин прошел полковником, командиром батальона. За мужество и героизм, проявленный под Кульмом, он был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость» и знаком отличия прусского Железного креста (Кульмским крестом)⁶.

Вместе с П. С. Пущиным в Семеновском полку служили будущие декабристы С. П. Трубецкой, И. Д. Якушкин, М. И. Муравьев-Апостол, П. Я. Чаадаев, С. Г. Краснокутский, В. О. Гурко. Трудно переоценить важность событий Отечественной войны и заграничных походов в формировании мировоззрения дворянских революционеров. «Мы были дети 1812 года,— говорил на склоне своих лет М. И. Муравьев-Апостол.— Принести в жертву все, даже самую жизнь, ради любви к Отечеству было сер-

⁴ ЦГИА. Ф. 1374. Оп. 4. Д. 150. Л. 3—5.

⁵ См. с. 207 настоящей книги.

⁶ Павлова Л. Я. Декабристы — участники войн 1805—1814 гг. М., 1979. С. 7, 40, 65; ЦГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3090. Л. 79.

дечным побуждением. Наши чувства были чужды эгоизму. Бог свидетель этому»⁷.

Русская гвардия, вернувшаяся из-за границы в июле 1814 г., стала в буквальном смысле источником распространения вольнодумства в столице. Как вспоминал И. Д. Якушкин, «в 14-м году существование молодежи в Петербурге было томительно. В продолжение двух лет мы имели перед глазами великие события, решившие судьбы народов, и некоторым образом участвовали в них; теперь было невыносимо смотреть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариков, восхвалявших все старое и порицающих всякое движение вперед. Мы ушли от них на 100 лет вперед»⁸.

Вскоре после возвращения на Родину в Семеновском полку возникает одна из первых преддекабристских организаций — офицерская артель, в которую входило 15—20 офицеров, обедавших вскладчину. Однако не только и не столько обеда объединяли этих людей. Сложившееся в полку за долгие годы сотрудничество имело прочную основу боевого товарищества, патриотизма. В артели проходили идейное общение, беседы на политические темы, обсуждение правительственных действий⁹. Если ранее, отмечал И. Д. Якушкин, «офицеры, сходящиеся между собой, или играли в карты, без зазрения совести надувая друг друга, или пили и кутили напропалую», то теперь «после обеда одни играли в шахматы, другие читали громко иностранные газеты и следили за происшествиями в Европе — такое времяпрепровождение было решительно нововведением»¹⁰.

Был ли П. С. Пущин членом офицерской артели? Непосредственных сведений об этом не имеется. Однако определенное участие в деятельности артели он, как батальонный командир да к тому же и холостяк, по всей вероятности, принимал, так как обедали в ней не одни вкладчики, а все, кому по служебным обязанностям приходилось целый день бывать в полку. Покровительствовал офицерской артели и полковой командир генерал-майор Я. А. Потемкин. Офицеры поощряли стремление солдат к грамоте, постоянно занимались самообразованием, посещали лекции известных профессоров истории и политической экономии — К. Ф. Германа, А. П. Куницына, К. А. Арсеньева¹¹. В архивном фонде Семеновского полка сохранились

⁷ Воспоминания и письма М. И. Муравьева-Апостола//Мемуары декабристов: Южное общество/Под ред. И. В. Пороха и В. А. Федорова. М., 1982. С. 178.

⁸ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина/Ред. С. Я. Штрайх. М., 1951. С. 9.

⁹ Нечкина М. В. Движение декабристов: В 2 т. Т. 1. М., 1955. С. 119—120.

¹⁰ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. С. 9—10.

¹¹ Принцева Г. А., Бастарева Л. И. Декабристы в Петербурге. Л., 1975. С. 66—69.

десятки документов 1814—1815 гг., свидетельствующих о постоянном внимании П. С. Пущина к быту солдат и унтер-офицеров, заботе об их нравственности¹². Это вполне вписывалось в такую важную сторону деятельности артели, как содействие усилению связей офицеров с солдатами. В Семеновском полку палка была выведена из употребления, офицеры обращались с солдатами вежливо, говорили нижним чинам «вы». Офицерская артель Семеновского полка просуществовала всего несколько месяцев 1815 г., так как Александру I не понравились «такого рода сборища офицеров»¹³.

В апреле 1816 г. П. С. Пущин был назначен командиром Охотского, а затем Нейшлотского пехотного полка, которые квартировались в Молдавии. 1 мая 1818 г. он получает чин генерал-майора и должность командира 2-й бригады 16-й пехотной дивизии¹⁴.

Патриотизм П. С. Пущина, чувство долга, высокие профессиональные и человеческие качества снискали ему уважение командиров, любовь и преданность подчиненных. «Малый редкий, умный, честный, словом прекраснейший»¹⁵,— характеризовал его корпусной командир генерал И. В. Сабанеев. «Офицер деятельный и полезный службе»¹⁶,— писал о нем начальник штаба 2-й армии генерал П. Д. Киселев. Генерал П. Х. Витгенштейн в одном из своих рапортов царю особо отмечал образцовый порядок в подчиненной Пущину бригаде, «благоразумные меры» командира по «обережению вверенных ему войск». «Следы его попечительства видны на каждом шагу»¹⁷,— подчеркивал главнокомандующий 2-й армией.

Путь талантливого офицера и патриота привел П. С. Пущина в ряды декабристского Союза Благоденствия. Он стал членом Кишиневской управы Союза, «одной из самых активных, живущих напряженной жизнью организаций тайного общества, деятельно готовившейся к выступлению»¹⁸. Назначение в 1820 г. М. Ф. Орлова начальником 16-й пехотной дивизии знаменовало собой еще большее оживление деятельности Кишиневской управы. Атмосфера острых дебатов по ключевым политическим вопросам дополнилась вольнолюбивой пропагандой среди солдат. В дивизии применялся ланкастерский метод взаимного обучения, причем при обучении солдат грамоте им раскрывались значения таких слов и имен, как «свобода», «равенство», «конституция», «Мирабо» и др. М. Ф. Орлов, опиравшийся на таких

¹² ЦГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 1492, 1499, 1500.

¹³ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 121.

¹⁴ ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 73. Д. 1150. Л. 3.

¹⁵ Сборник императорского Русского исторического общества/Под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., Т. 73. С. 572.

¹⁶ Там же. Т. 78. СПб., 1891. С. 59.

¹⁷ См. с. 208 настоящей книги.

¹⁸ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 220.

выдающихся членов тайного общества, как В. Ф. Раевский, П. С. Пущин, К. А. Охотников, А. Г. Непенин, быстро приобрел огромную популярность. Как отмечалось позднее в одном из доносов, «нижние чины говорят: дивизионный командир — наш отец, он нас просвещает. 16-ю дивизию называют Орловщиной...»¹⁹. В тесном общении и дружбе с руководителями Кишиневской управы Союза Благоденствия был находившийся в Кишиневе в политической ссылке А. С. Пушкин²⁰.

В целях распространения вольнолюбивых идей и вербовки в тайное общество новых лиц декабристы использовали и масонские ложи, действовавшие тогда легально и привлекавшие в свой состав многих представителей прогрессивной общественности. Передовое русское офицерство, познакомившееся в ходе заграничных походов с жизнью и бытом народов западноевропейских стран, представляло собой демократическую тенденцию в русском масонстве, усиливало политический характер этих организаций. Членами различных масонских лож были П. И. Пестель и С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский и М. С. Лунин, М. К. Кюхельбекер и братья Муравьевы-Апостолы... Участие декабристов в масонстве вызвано было отнюдь не тягой к мистицизму, не увлечением нравственно-устроительными занятиями — оно явилось формой проявления оппозиционности самодержавно-крепостническому строю²¹.

Еще во время своей службы в Петербурге П. С. Пущин был некоторое время членом ложи «Соединенные друзья»²², а 7 июля 1821 г. он основывает в Кишиневе масонскую ложу «Овидий», названную так по имени римского поэта, отправленного в ссылку императором Августом. Для этой ложи в большей степени, чем для других, была характерна оппозиционная, декабристская ориентация. В числе ее членов были генералы М. Ф. Орлов и С. А. Тучков, майор В. Ф. Раевский, поэт А. С. Пушкин. «Уже одного имени В. Ф. Раевского достаточно, чтобы быть уверенным, что в ложе „Овидий“ разговаривали не об одной благотворительности»²³, — писал историк декабризма М. И. Семевский.

Участие в масонской ложе «Овидий» явилось важным этапом кишиневского периода биографии Александра Сергеевича Пушкина, который познакомился с П. С. Пушиным в 1820 г. и часто встречался с ним в Кишиневе. «Обязательное обращение Павла Сергеевича, его образованный ум и постоянная

¹⁹ Цит. по: Базанов В. Г. Декабристы в Кишиневе. Кишинев, 1951. С. 13.

²⁰ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 220.

²¹ Масонство в России//За кулисами видимой власти. М., 1984. С. 83—86.

²² Семевский М. И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 313.

²³ Там же. С. 315.

любезность в коротком обществе невольно сближали с ним многих,— вспоминал В. П. Горчаков.— Пушкин, как знакомый, нередко навещал Павла Сергеевича, и так мы почти ежедневно бывали вместе»²⁴. В письме В. А. Жуковскому, отправленному из Михайловского через месяц после восстания на Сенатской площади, Пушкин, размышляя о своих связях с декабристами, отмечал: «В Кишиневе я был дружен с майором Раевским, с генералом Пуциным и Орловым. Я был масон в Кишиневской ложе, то есть в той, за которую уничтожены в России все ложи»²⁵.

Именно П. С. Пуцину, гроссмейстеру ложи «Овидий», Пушкин посвятил одно из своих кишиневских стихотворений, в котором сравнивал его с героем буржуазной революции в Испании генералом Антонио Квиругой²⁶. К сожалению, о деятельности кишиневской ложи, о возможных спорах между ее членами почти не сохранилось непосредственных данных. Тем более выглядит странной позиция литературоведа Б. А. Трубецкого, утверждающего, что нельзя принимать всерьез характеристику, данную Пуцину в пушкинском стихотворении. Без ссылок на какие-либо источники он утверждает, что «некоторая часть членов ложи „Овидий” во главе с ее руководителем П. С. Пуциным склонна была направлять работу ложи по мирному руслу, проповедуя идеи просветительства, нравственного совершенствования, морального прогресса. Пушкин не разделял этого направления, чем и было вызвано ироническое по своему тону стихотворение поэта, обращенное к П. С. Пуцину»²⁷. Если уж и видеть иронию в послании поэта, то она, на наш взгляд, относится к таинственным обрядам масонства, а не к политической позиции генерала П. С. Пуцина. Как отмечала крупнейший советский историк декабризма М. В. Нечкина, данное стихотворение Пушкина имело обширный политический подтекст, оно отражало атмосферу споров в Кишиневской управе Союза Благоденствия о формах и методах государственного переворота, явилось свидетельством позиции П. С. Пуцина в вопросах действия «посредством войск»²⁸.

Несомненно, что ложа «Овидий», в которую входили люди, имевшие большое влияние и авторитет в войсках, вызывала

²⁴ Горчаков В. П. Выдержки из дневника о моих воспоминаниях об Александре Сергеевиче Пушкине и других современниках//Москвитянин. 1850. № 2. С. 196.

²⁵ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. XIII. М., 1947. С. 357.— Имеются веские основания считать, что на знаменитом рисунке Пушкина, изображающем две виселицы и силуэты казненных декабристов, есть и портрет П. С. Пуцина (см.: Цявловская Т. Г. Отклики на судьбы декабристов в творчестве Пушкина//Литературное наследие декабристов/Отв. ред. В. Г. Базанов и В. Е. Вацуру. Л., 1975. С. 204—205).

²⁶ См. с. 209 настоящей книги.

²⁷ Трубецкой Б. А. Пушкин в Молдавии. Кишинев, 1983. С. 130.

²⁸ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 316.

пристальное внимание властей. В ноябре 1821 г. начальник императорского Главного штаба П. М. Волконский сообщил генералам И. Н. Инзову и П. Х. Витгенштейну высочайшее повеление обратить внимание на новые масонские ложи и не допускать в них чинов армии, причем указывалось, что по дошедшим до Александра I сведениям «генерал-майор Пущин полагается быть причастным к оным, коего и надлежит... взять в особенное замечание»²⁹. Расследовал это дело генерал П. Д. Киселев, весьма близкий к членам тайного общества. Он вызвал П. С. Пущина, и тот обещал ему прекратить деятельность ложи. Осторожный П. Д. Киселев в своих рапортах начальству всячески пытался преуменьшить значимость «Овидия», а И. Н. Инзов 1 декабря 1821 г. в ответе П. М. Волконскому сообщал, что ложа в Кишиневе не открывалась³⁰.

Судьба масонской ложи «Овидий» была решена. 9 декабря 1821 г. П. С. Пущин перенес все секретные бумаги к себе на квартиру, а дом грека Качиоки, где помещалась ложа, был сдан внаем³¹. Пущин же решает воспользоваться шестимесячным отпуском для лечения, предоставленным ему около года назад, но не использованным ввиду различных обстоятельств³².

Однако одновременно с закрытием ложи «Овидий» произошли другие события, последствия которых сыграли этапную роль в биографии П. С. Пущина... 3 декабря 1821 г. солдаты 1-й мушкетерной роты Камчатского полка воспрепятствовали телесному наказанию своего каптенармуса, проводившемуся по призыву командира роты капитана Брюхатова. Последний подал рапорт по команде. В результате разбирательства сначала бригадный командир П. С. Пущин, а затем начальник дивизии М. Ф. Орлов заступились за солдат. Брюхатов был отстранен от командования и отдан под суд, а 8 января 1822 г. в связи с жалобами нижних чинов Охотского полка пущинской бригады подобная кара настигла еще трех злоупотреблявших властью офицеров — майора Вержейского, капитана Гимбута и прапорщика Понаревского³³.

Отдача под суд сторонников палочной дисциплины в то время, когда правительство решило покончить с либерализмом, не могла не вызвать неблагоприятных последствий. Началось подавление «орловщины». Начальником военных поселений юга России генералом И. О. Виттом через секретного агента было установлено, что М. Ф. Орлов и П. С. Пущин играют видную роль в Кишиневской управе Союза Благоденствия, выступают

²⁹ Кульман Н. К. К истории масонства в России: Кишиневская ложа // Журнал министерства народного просвещения. 1907. № 10. С. 359.

³⁰ Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975. С. 139—140.

³¹ Кульман Н. К. К истории масонства в России. С. 353.

³² См. с. 208 настоящей книги.

³³ Иовва И. Ф. Декабристы в Молдавии. С. 146—151.

против существующих порядков в армии, что ложа «Овидий» используется для расширения политических связей членов союза. Был арестован В. Ф. Раевский, обвинявшийся «в возмутительных внушениях... о вольности, равенстве и конституции, в допущении нижних чинов к своевольству и в других действиях, противных правилам службы и вредных»³⁴. М. Ф. Орлов фактически уже с февраля 1822 г. был отстранен от командования дивизией и лишь формально до 18 апреля «состоял по армии»³⁵. Пущин же вместо отпуска для лечения на зарубежных водах получил 28 марта 1822 г. полную отставку³⁶. Это, несомненно, было наказанием и за ложу «Овидий», открывшуюся и действовавшую без уведомления властей, и за возмущившие царя события в бригаде, и, возможно, за то, что П. С. Пущин большую часть своей сознательной жизни служил в Семеновском полку, расформированном Александром I после известных событий 1820 г.

Политический смысл увольнения П. С. Пущина был ясен для современников. «В городе (Кишиневе.— В. Б.) разнеслась молва, что бригадный командир Пущин отставлен,— писал в своем дневнике чиновник П. И. Долгоруков 20 апреля 1822 г.— Он просил отпуска и вместо того получил совершенное увольнение. Долой генеральские эполеты. Полагают, что все это последствия Сабанеевского гнева на 16 дивизию, а отчасти и меры, предохранительные против либералов»³⁷.

Для Павла Сергеевича Пущина наступили трудные времена. Незаслуженная отставка, тяжелая болезнь усугублялись серьезными материальными трудностями. Еще в 1816 г. Псковское губернское правление назначило к продаже с публичного торга родовое имение Пушиных ввиду неуплаты долгов покойным С. И. Пушиным. Продажу удалось приостановить лишь благодаря прошению сестры Павла Сергеевича, фрейлины Е. С. Пушиной, поданному на имя императора. Имение вскоре было разделено между П. С. Пушиным и его сестрами Елизаветой и Александрой, причем Павел Сергеевич взял на себя выплату значительной части долга³⁸. 28 апреля 1822 г., по свидетельству П. И. Долгорукова, «генерал Пущин объявил себя несостоятельным к платежу долгов и пожитки его продавали сегодня с публичного торга»³⁹. Продажа личных вещей, конечно, не могла оказать существенную помощь, и проблема долгов до конца жизни преследовала Павла Сергеевича.

³⁴ Попов А. А. Декабристы-псковичи. Л., 1980. С. 175; Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 361—367.

³⁵ Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. М., 1964. С. 107—109.

³⁶ Кульман Н. К. К истории масонства в России. С. 355.

³⁷ Долгоруков П. И. 35-й год моей жизни или два дни ведра на 363 ненастья//Звенья. Т. IX/Сост. В. Д. Бонч-Бруевич. М., 1951. С. 71.

³⁸ ВФ ГАПО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 29. Л. 22—23.

³⁹ Долгоруков П. И. 35-й год моей жизни... С. 73.

П. С. Пушкину не довелось стать «российским Квиугой». Он не участвует более в тайных обществах. В Одессе П. С. Пущин женится на дочери полковника А. Ф. Бриммера Генриетте Адольфовне, вдове подполковника С. А. Аркудинского. Сестра его жены была замужем за графом Ланжероном, генерал-губернатором Новороссийского края⁴⁰. В Одессе же в 1823 г. проживает и А. С. Пушкин, продолжавший встречаться с опальным генералом⁴¹.

По-видимому, в 1824 г. П. С. Пущин с женой перебирается в свое имение Жадрицы, тогда же в соседнее с Жадрицами Михайловское под тайный надзор ссылается А. С. Пушкин⁴². Судьбы двух этих людей вновь пересекаются. «Какая-то неразрывная связь,—вспоминала К. М. Соколова (Кириякова),— существовала между Александром Сергеевичем Пушкиным и Павлом Сергеевичем Пущиным не только в Одессе, где они нас посещали, но и в Кишиневе, и в Пскове... Впоследствии, когда Александр Сергеевич был отправлен в свое имение Михайловское (Псковская губерния), Пущин снова является его другом...»⁴³. Сколько было этих встреч опального поэта и опального генерала, двух соседей по имениям? К сожалению, имеющиеся источники не позволяют дать определенный ответ на данный вопрос.

14 декабря 1825 г. произошло восстание на Сенатской площади. К следствию по делу декабристов П. С. Пущин привлечен не был. Однако имя его упоминалось на заседаниях Следственного комитета, его называли в своих показаниях Н. И. Комаров и С. П. Трубецкой, попало оно и в составленный по повелению Николая I «Алфавит декабристов»⁴⁴. Интересно, что между 6 и 9 июня 1826 г., уже во время работы Верховного уголовного суда над «государственными преступниками», П. С. Пущин прибыл в Петербург и находился там около недели, причем за ним было установлено бдительное наблюдение⁴⁵.

Конечно же, не случайно именно к П. С. Пушкину был направлен тайный агент А. К. Бошняк, посланный в Псковскую губернию под видом путешествующего ботаника для выяснения действий А. С. Пушкина «к возбуждению к вольности крестьян». Организовал всю эту неудавшуюся провокацию гене-

⁴⁰ Попов А. А. Декабристы-псковичи. С. 177; ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2677. Л. 6.

⁴¹ Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1. М., 1951. С. 394.

⁴² Иезунтова Р. В. Письмо Пушкина к П. А. Осиповой//Временник Пушкинской комиссии. 1965/Ред. М. П. Алексеев. Л., 1968. С. 44.

⁴³ К пребыванию А. С. Пушкина в Одессе: Из воспоминаний одеситки//Новороссийский телеграф. 1880. 27 мая.

⁴⁴ Восстание декабристов/Под ред. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Т. VIII. Л., 1925. С. 158; Т. XVI./Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1986. С. 40, 230.

⁴⁵ Попов А. А. Декабристы-псковичи. С. 179.

рал И. О. Витт, четырем годами ранее подавлявший «орловщину». В продолжительном разговоре с агентом П. С. Пуштин ни словом не обмолвился о вольнодумных беседах Пушкина с П. И. Пестелем, М. Ф. Орловым, с ним лично, решительно отвел обвинения в неблагонадежности поэта. Представляется обоснованной позиция исследователей, считающих, что П. С. Пуштин, стремясь отвести от Пушкина подозрения, намеренно исказил и свое к нему отношение⁴⁶.

Следующий этап биографии П. С. Пушина нуждается в особом освещении, поскольку он совершенно неправильно охарактеризован в работах историков и литературоведов. Без ссылок на источники в справочно-библиографическом издании О. Р. Фреймана утверждалось, что П. С. Пуштин в 1834 г. был генерал-лейтенантом⁴⁷. Н. И. Артамонов в статье для «Русского биографического словаря» добавил, что П. С. Пуштин к тому же участвовал в подавлении польского мятежа, командуя 2-й бригадой 4-й пехотной дивизии, за что был награжден майоратом (наследственным родовым имением) в Царстве Польском⁴⁸. Этими сведениями воспользовались пушкинисты, дополнив их собственными соображениями⁴⁹. Так, Р. В. Иезуитова объясняла прекращение контактов А. С. Пушкина с П. С. Пушиным причиной возвращения последнего на службу. «Видимо, его заслуги (в подавлении польского восстания — В. Б.) были настолько велики, — писала она, — что в октябре 1835 г. ему был пожалован майорат в Царстве Польском»⁵⁰. При этом Р. В. Иезуитова ссылалась на работу Д. Г. Анучина, в которой в числе 138 лиц, пожалованных майоратами 4 октября 1835 г., назывался и командир 2-й бригады 4-й пехотной дивизии генерал-майор Пуштин⁵¹.

Столь резкий поворот в судьбе «грядущего Квириго» не зачеркивал, разумеется, его предшествующей деятельности: немало участников ранних декабристских организаций находились на службе и при Николае I, а отношение передовых людей русского общества к польскому вопросу вообще было крайне

⁴⁶ См.: Иезуитова Р. В. Письмо Пушкина к П. А. Осиповой. С. 42; Цявловская Т. Г. Невоплощенный замысел Пушкина//Литературная газета. 1972. № 11. 15 марта. С. 7; Попов А. А. Декабристы-псковичи. С. 181—182.

⁴⁷ Фрейман О. Р. Пажи за 183 года (1711—1894). Фридрихгамн, 1894—1897. С. 863.

⁴⁸ Русский биографический словарь. Т. Притвиц-Рейс. С. 341.

⁴⁹ Пушкин. Статьи и материалы/Под ред. М. П. Алексева. В 3 т. Т. III. (Материалы для биографического словаря одесских знакомых Пушкина). Одесса, 1927. С. 74—75; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1975. С. 335; и др.; Искаженный и просто карикатурный образ П. С. Пушина дан в неоднократно переиздававшейся книге И. А. Новикова «Пушкин в Михайловском», вышедшей в 1982 г. миллионным тиражом.

⁵⁰ Иезуитова Р. В. Письмо Пушкина к П. А. Осиповой. С. 44.

⁵¹ Анучин Д. Г. Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском//РС. 1893. Т. 78. № 4. С. 155.

сложным и противоречивым. Однако возвращение П. С. Пущина на службу и его продвижение, казалось бы, подтверждало шаткость идейной позиции этого человека, объясняло отход его от тайных обществ после 1822 г., наводило на мысль, что и в Кишиневской управе Союза Благоденствия, и в масонской ложе «Овидий» он был противником революционных действий, проповедовал лишь идеи просветительства, нравственного совершенствования и т. д.

Внимательное изучение архивных документов показывает ошибочность подобных утверждений, позволяет восстановить историческую справедливость в отношении П. С. Пущина.

В делопроизводственных материалах военного ведомства имена и отчества офицеров и генералов, как правило, не назывались. Из рода Пущиных вышло очень много военных, в том числе и генералов. П. С. Пущин, когда состоял на службе, именовался генерал-майором Пущиным 2-м, так как Пущиным 1-м был его дальний родственник генерал-лейтенант Павел Петрович Пущин (1769—1828). Во время польского восстания, когда П. С. Пущин был в отставке, а П. П. Пущин умер, Пущиным 1-м именовался двоюродный брат Павла Сергеевича — Николай Николаевич Пущин (см. с. 177—178). А Пущиным 2-м был другой его двоюродный брат — Иван Николаевич Пущин (см. с. 188), который в декабре 1830 г. получил генеральский чин и был назначен командиром 3-й бригады 5-й пехотной дивизии⁵². Именно в составе этой бригады он и участвовал в подавлении восстания в Польше, за что и был пожалован майоратом⁵³. Что же касается 2-й бригады 4-й пехотной дивизии, то она вообще не участвовала в польских событиях, командиром же ее И. Н. Пущин стал лишь 2 октября 1837 г., что следует из собственноручной записки Николая I⁵⁴. В 1834 г. генерал-лейтенантом был лишь один Пущин — бывший генерал-интендант флота, сенатор Иван Петрович Пущин (1754—1842), отец декабристов Ивана Ивановича и Михаила Ивановича Пущиных. Именно он был награжден в тот год орденом Белого Орла. Что же касается его родного брата генерал-лейтенанта П. П. Пущина, то он умер шестью годами ранее, а И. Н. Пущин был произведен в этот чин лишь через тринадцать лет⁵⁵.

Таким образом, вся история с возвращением на службу в царствование Николая I, подавлением польского восстания,

⁵² ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 85. Д. 1162. Л. 1.

⁵³ ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 31. Д. 861. Л. 12—12 об.— После смерти И. Н. Пущина майорат перешел к его брату И. Н. Пущину, а от него к сыну М. Н. Пущину (1842—1870), а после смерти последнего к внуку Н. М. Пущину (ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 7698. Л. 111—113; ф. 1151. Оп. 11. Д. 21. Л. 2, 13—14).

⁵⁴ ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 28. Д. 820. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Оп. 39. Д. 779. Л. 1; Русский биографический словарь. Т. Притвиц-Рейс. С. 332, 338.

генерал-лейтенантством, пожалованием майората к личности декабриста Павла Сергеевича Пущина не имеет ни малейшего отношения.

П. С. Пущину довелось почти на 40 лет пережить восстание декабристов. Чем же были заполнены эти годы?

Жизнь в деревне, приведение в порядок хозяйственных дел в своих поместьях, периодические наезды на длительное время в Одессу к родственникам жены. Постоянные материальные трудности продолжали преследовать П. С. Пущина. В 1832 г. он занял в сохранный казне 11 700 руб. под залог имения в Псковском уезде, перешедшего к нему от родственников по материнской линии. В течение года, как было обусловлено, П. С. Пущин долга не выплатил, поэтому на имение в 661 десятину земли было наложено запрещение⁵⁶. В конце жизни Павел Сергеевич пытался прежде всего освободиться от тяготивших его долгов. В 1853—1855 гг. он перевел всех своих крестьян Псковского уезда (88 мужчин и 113 женщин) в разряд государственных с водворением их на собственных землях⁵⁷. А в 1861 г. имение в Новоржевском уезде со 133 душами крестьян мужского пола было продано П. С. Пущиным его племяннику — прапорщику М. Н. Пущину, сыну генерал-лейтенанта Н. Н. Пущина⁵⁸.

В годы Крымской войны резко возрос интерес общественности к эпохе 1812 г., не угасавший и на протяжении ряда последующих лет. Это отразилось и на русской мемуаристике⁵⁹. Проживая в Одессе, одной из горячих точек той войны, П. С. Пущин, герой Бородина и Кульма, также занимался обработкой своего дневника 1812—1814 гг., писал воспоминания о службе в Семеновском полку. В апреле 1854 г. Одесса подверглась варварской бомбардировке англо-французской эскадры, союзники пытались высадить на побережье десант. Активное участие в обороне города принял подполковник С. С. Аркудинский, приемный сын П. С. Пущина, чьи «благоразумные распоряжения во время пребывания неприятельского флота на Одесском рейде» получили высокую оценку командования⁶⁰. У С. С. Аркудинского подрастали сыновья: Семен (1847 г. р.), Павел (1850 г. р.) и Владимир (1851 г. р.). Видимо, прежде всего им, своим внукам, и хотел П. С. Пущин, один из «детей двенадцатого года», рассказать о замечательных событиях того славного времени...

Павлу Сергеевичу Пущину довелось пережить позорное поражение царизма в Крымской войне. Он был свидетелем паде-

⁵⁶ ЦГИА. Ф. 383. Оп. 1. Д. 338. Л. 126.

⁵⁷ Там же. Оп. 18. Д. 23605. Л. 1—2.

⁵⁸ ВФ ГАПО. Ф. 139. Оп. 1. 1861 г. Д. 5. Л. 1—10б.

⁵⁹ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт историко-ведческого изучения. М., 1980. С. 229—230.

⁶⁰ ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2677. Л. 14.

ния крепостного права, отмены телесных наказаний, проведения земской, судебной, цензурной реформ, преобразования школьного дела.

31 июля 1865 г. «Одесский вестник» сообщил, что «в конце минувшей недели скончался, после непродолжительной болезни, генерал-майор П. Пущин...»⁶¹.

Сложная и глубоко трагичная судьба П. С. Пущина во многом сопоставима с судьбой его единомышленника, сослуживца и друга М. Ф. Орлова. И Пущин, и Орлов благодаря своим личным заслугам быстро продвигались по службе. Оба стояли у истоков декабризма, после одних и тех же событий были отстранены от службы, отошли от революционной деятельности. Оба, наконец, не подверглись суровому наказанию по делу 14 декабря. Правда, М. Ф. Орлов все же был арестован и около полугода просидел в Петропавловской крепости, но затем был отправлен в собственное имение под тайный надзор полиции⁶². Как известно, за М. Ф. Орлова перед Николаем I ходатайствовал его родной брат А. Ф. Орлов, командир лейб-гвардии Конного полка, получивший графский титул за участие в подавлении восстания на Сенатской площади, позднее начальник III отделения и шеф корпуса жандармов. Нам представляется, что А. Ф. Орлов мог заступиться и за П. С. Пущина, и не столько потому, что об этом его просил брат, а ввиду совместной деятельности М. Ф. Орлова и П. С. Пущина в тайных организациях и общей причины их отставки. Предположение о заступничестве перед царем со стороны члена Верховного уголовного суда А. Ф. Ланжерона, мужа сестры жены П. С. Пущина, допустимо, но лишено каких-либо оснований, кроме бытовых. Если заступничество А. Ф. Ланжерона и имело место, то не оно сыграло решающую роль в том, что дело П. С. Пущина было «высочайше повелено оставить без внимания»⁶³.

Наконец, во многом схожей была и судьба литературного наследия М. Ф. Орлова и П. С. Пущина. Значительная его часть оказалась почти полностью забытой и длительное время не использовалась исследователями. И если научное издание сочинений декабриста М. Ф. Орлова было осуществлено в советское время⁶⁴, то сочинения декабриста П. С. Пущина так и не были изданы.

⁶¹ Одесский вестник. 1865. 31 июля.

⁶² Павлова Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов. С. 120—122.

⁶³ Восстание декабристов. Т. VIII. С. 158.— Утверждение некоторых авторов, что П. С. Пущин долгое время находился под тайным надзором, не подтверждается источниками.

⁶⁴ Орлов М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма/Изд. подг. С. Я. Боровой и М. И. Гиллельсон. М., 1963. (Сер. «Литературные памятники»).

Дневник П. С. Пущина за 1812 г. был опубликован в фундаментальном сборнике материалов Семеновского полка, собранных заведующим полковым архивом С. П. Аглаимовым и изданных к столетию Отечественной войны⁶⁵. «Настоящий дневник, написанный на французском языке,— указывалось в примечании,— сохранился у внука капитана Пущина — Павла Сергеевича Аркудинского, с любезного согласия которого и печатается в переводе»⁶⁶. Эта публикация (объем ее немногим более 3 печатных листов) давно стала библиографической редкостью, она введена в научный оборот, однако весьма редко используется исследователями. О наличии каких-либо других мемуарных сочинений П. С. Пущина в литературе не было никаких данных. Как нам удалось выяснить, эта публикация не является первой и представляет собой лишь незначительную часть мемуарного наследия П. С. Пущина⁶⁷.

29 февраля 1908 г. в одесской газете «За царя и Родину» появилось объявление: «От конторы редакции. Контора имеет честь довести до сведения гг. подписчиков нашей газеты, что с воскресенья, 2 марта, в отдельных фельетонах будут помещаться по воскресеньям и средам записки из дневника офицера Семеновского полка генерал-майора П. С. Пущина за 1812, 1813 и 1814 годы Отечественной войны, записанные им последовательно на каждый день. Записки эти сохранились у внука его — Павла Сергеевича Аркудинского, столь любезно предоставившего их в наше распоряжение»⁶⁸. Со 2 марта по 3 апреля 1908 г. в газете был опубликован дневник П. С. Пущина за 1812 г., а с 6 апреля по 11 июня публиковался дневник 1813—1814 гг. В последнем номере появились также «Разные воспоминания», объемом около 0,1 печатного листа, которые, как говорилось в примечании, были написаны П. С. Пущиным в 50-е годы в Одессе во время Крымской войны. Общий объем дневника 1813—1814 гг. составляет около 7 печатных листов, что более чем вдвое превышает объем дневника 1812 г.

Газета «За царя и Родину» являлась печатным органом одесского отдела «Союза русского народа». После революции 1905—1907 гг. по всей стране бурно шел процесс распада монархических организаций⁶⁹. Значительно уменьшилось влияние

⁶⁵ Из дневника капитана лейб-гвардии Семеновского полка Павла Сергеевича Пущина за 1812 год//Отечественная война 1812 года... С. 3—85.

⁶⁶ Там же. С. 3.

⁶⁷ Впервые эта проблема была затронута в статье: Бортневский В. Г. Дневник декабриста П. С. Пущина 1813—1814 гг.//Вестн. Ленингр. ун-та. 1986. Сер. 2. Вып. 4. С. 27—33.

⁶⁸ За царя и Родину. 1908. 29 февр.

⁶⁹ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в.— 1920 г.). М., 1977. С. 182—183.

правых и в Одессе, катастрофически падал и без того небольшой тираж их газет. В подобной ситуации издатели, стремясь привлечь публику, попытались сыграть на патриотических чувствах населения и организовали длительную публикацию интереснейших материалов о героических событиях отечественной истории. Немаловажен и тот факт, что материалы эти поступили от П. С. Аркудинского, статского советника, занимавшего в Одессе того времени ряд видных должностей,— он был членом, а затем председателем уездной земской управы, председателем уездного землеустроительного комитета и уездного учебного совета, почетным мировым судьей, гласным городской думы⁷⁰. Заметим, что публикация дневника П. С. Пущина не помогла газете. Она все чаще стала выходить на одной полосе, а вскоре и вовсе закрылась.

К сожалению, о рукописи дневника П. С. Пущина нет никаких сведений. В Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) удалось обнаружить лишь вырезку из двух номеров газеты без каких-либо комментариев⁷¹. Рукопись дневника 1812 г. попала от П. С. Аркудинского к С. П. Аглайнову вместе с переводом с французского, так как его публикация, за исключением отдельных купюр и уточненных названий населенных пунктов, была идентична газетной. Купюры связаны в основном с юбилейным характером предпринятого С. П. Аглайновым издания и состоят главным образом в исключении упоминаний о переписке П. С. Пущина с его близкой знакомой госпожей Б., а также в смягчении крайне резкой характеристики полкового командира К. А. Криднера. Что же касается дневника 1813—1814 гг. и воспоминаний, то газетная публикация была и остается единственной, в научный оборот она не введена.

Эпоха Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1814 гг. нашла достойное отражение в русской мемуаристике. По данным А. Г. Тартаковского, зарегистрировано 457 мемуарных произведений, освещающих эпоху 1812 г., причем лишь два из них в составе дневников⁷². Подавляющее большинство мемуаров сохранились не в виде рукописей, а только в виде публикаций в сборниках документов, журналах и газетах. Крайне невелико количество мемуарных произведений об эпохе 1812 г., написанных декабристами.

Дневник П. С. Пущина по своему объему сопоставим с записками В. С. Норова, считающимися наиболее крупным мемуарно-историческим сочинением об эпохе 1812 г., вышедшими

⁷⁰ Вся Одесса: Адресная и справочная книга г. Одессы на 1908 г. Одесса, 1908. С. 300, 325; Одесса: Адресная и справочная книга всей Одессы на 1911 г. Одесса, 1911. Разд. III. С. 8.

⁷¹ ЦГВИА. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 3090. Л. 162—166.

⁷² Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. С. 94.

из декабристской среды⁷³. Однако у В. С. Норова освещены события 1812—1813 гг. (до Кульмской битвы), тогда как П. С. Пущин описал весь путь Семеновского полка с 9 марта 1812 г. до 17 июля 1814 г. Уникальность сочинения П. С. Пущина среди множества других мемуарных произведений состоит и в том, что это не записки, а дневник (хоть и ретроспективно обработанный), который автор вел почти ежедневно на протяжении 2 лет и 4 месяцев, отразив интереснейшие события своего времени.

При написании дневников преследуются различные цели. Это и попытки самоанализа, нравственного совершенствования, и удовлетворение деловых потребностей автора, и способ отвлечься от реальной действительности, и, наконец, создание художественных произведений, предназначенных для печати. Соответственно и по форме своей дневники могут представлять собой как сухие краткие записи увиденного, так и пространные рассуждения в стиле, характерном для литературных произведений определенной эпохи, а зачастую и что-то среднее между первым и вторым. Ценность того или иного дневника для потомков определяется как личностью автора, так и теми событиями, свидетелем которых он был. Важность же дневника как исторического источника можно определить лишь в сопоставлении с другими мемуарными произведениями современников и всей совокупностью имеющихся по данной проблеме источников, а также при внимательном анализе аутентичности приводимых в нем сведений.

Во время написания дневника П. С. Пущин не предназначал его для печати, он был рассчитан на узкий круг членов семьи и близких знакомых — заметим, что автор во время похода дважды отсылал накопившиеся у него материалы в Петербург (с. 82, 157). Сам факт того, что дневник был начат 9 марта 1812 г., в день выступления гвардии из Петербурга, говорит об осознании П. С. Пущиным исторической значимости предстоящих событий как для него самого, так и для Родины. Несмотря на тяготы и лишения походной жизни, он старался ежедневно делать записи в дневнике. Не всегда это удавалось, однако из 861 дня, прошедшего от выступления из Петербурга до его возвращения в Кронштадт, в дневнике отражено 737 дней. Записи разны. Иногда это несколько строчек или даже несколько слов, иногда пространное описание боевых действий, изложение стратегической обстановки, зарисовки жизни и быта местного населения.

Весьма высокой представляется степень осведомленности автора, одного из наиболее известных и авторитетных офицеров прославленного гвардейского полка, человека, находившегося в центре важнейших событий той эпохи. Чрезвычайно широк

⁷³ Там же. С. 46—47.

круг людей, общавшихся с П. С. Пушиным. В него входят офицеры и генералы различных частей русской армии, помещики ряда губерний, жители городов и сел европейских стран, сам император Александр I и его приближенные, а также короли, герцоги, принцы, князья, графы, бароны...

В дневнике подробно описывается боевой путь Семеновского полка, его участие в важнейших сражениях Отечественной войны и заграничных походах. Автор приводит красочные примеры героизма русских воинов и гражданского населения, показывает восторженное отношение европейцев к русской армии-освободительнице. Большой интерес вызывает освещение пребывания русской армии за границей: описание памятников истории и культуры, красот природы, не известных ранее автору мест.

Любой дневник — в той или иной мере отражение личности его автора. П. С. Пущин предстает перед читателем человеком разносторонних интересов, честным, остро мыслящим, общительным, удивительно скромным и тактичным, но в то же время обладающим сильным и твердым характером. Он снисходительно относится к недостаткам и слабостям людей, даже мало симпатичных ему, уважая их человеческое достоинство и не употребляя предоставленные ему военным уставом права в личных целях (с. 33, 35, 65). Он готов поддержать товарища в беде, разделить его горе (с. 91). Автор дневника со всей решительностью выступает против грубости, солдафонства, подхалимства и трусости (с. 49—52, 144). Доброта, человечность проявляются им по отношению к пленным французам, к населению занятых русскими войсками мест (с. 73, 94—95, 164).

В отношениях с людьми для П. С. Пущина определяющее значение имеют не чин, титул, степень влияния человека, а достоинства его личности. Так он с увлечением рассказывает о своих прогулках с простым парижанином Бертенем (с. 159) и с иронией пишет о том, как он «совместно» с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III осматривал Фрейбургский собор (с. 140).

В период антинаполеоновских войн для будущих декабристов была характерна идеализация Александра I, вера в то, что он несет народам свободу. «В 13-м году император Александр перестал быть царем русским и обратился в императора Европы,— отмечал в своих записках И. Д. Якушкин.— Продвигаясь вперед с оружием в руках и призывая каждого к свободе, он был прекрасен в Германии; но был еще прекраснее, когда мы пришли в 14-м году в Париж»⁷⁴. Не избежал этого и П. С. Пущин. Однако в его дневнике чувствуются проблески критического отношения к самодержцу и его окружению. Весьма примечательна запись, сделанная 12 марта 1813 г. в Калише

⁷⁴ Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. С. 8.

после успешных учений гвардии, в которой дается весьма не лестная оценка Александру I (с. 93). А в записи от 4 октября 1813 г. приводится эпизод, свидетельствующий о трусливом поведении А. А. Аракчеева во время Лейпцигской битвы (с. 128). В последнем случае хочется обратить внимание на прямоту и последовательность П. С. Пущина, которому тогда благоволил А. А. Аракчеев.

Не ускользают от внимания будущего декабриста и социальные контрасты. Так в 1812 г. он с сожалением пишет о тяжелом положении русского крестьянства (с. 38). Рассказывая о том, как и во что одеваются немцы, автор дневника замечает: «Бедные, составляющие рабочий класс, сохраняют те же наряды, но совершенно изношенные... Эти люди работают как волю, мяса почти никогда не едят, а питаются почти исключительно картофелем» (с. 114).

Где бы П. С. Пущин не бывал, он находил время для посещения театров, осмотра музеев, парков, исторических достопримечательностей. Например, в Комае он обследует построенную еще князем Гедимином церковь (с. 39), в Гнаденберге интересуется жизнью монахов-гернгутеров (с. 97), в Гох-Кирхе — внимательно рассматривает поле сражения Фридриха Великого с австрийцами (с. 98), в Дрездене — слушает «дивную музыку» в местном соборе и наслаждается картинной галереей (с. 100). Более двух месяцев пробыли семеновцы в Париже. П. С. Пущин с упоением знакомился с великим городом — его знаменитыми театрами, Пантеоном, Ботаническим садом, Лувром... (с. 155—162). По дороге на родину автор побывал в Кане на могиле Вильгельма-Завоевателя, посвятил день изучению работы шлюзов Шербурского порта, осмотрел древности английского города Дувра (с. 164—168).

Скромность П. С. Пущина проявляется, в частности, в том, что, подробно описывая участие семеновцев в боевых действиях, он крайне мало внимания уделяет своей собственной персоне. Так, автор особо останавливается на героических действиях 1-й гвардейской пехотной дивизии от Пирны до Кульма, одном из самых замечательных подвигов русского воинства. Восхищаясь героизмом своих товарищей, П. С. Пущин очень лаконично пишет о своем собственном участии в Кульмской битве (с. 121). А ведь именно под Кульмом он проявил отчаянную храбрость и мужество, за что и получил заслуженные награды (подробнее см. с. 196).

На протяжении всего дневника П. С. Пущин предстает истинным патриотом, горячо любящим свою Родину. «Все мы горим нетерпением сразиться, каждый из нас готов пролить кровь до последней капли...» — пишет он под Смоленском (с. 54). «Это была поистине торжественная минута... Восторг был общий... Каждому из нас было приятно перенести войну подальше от нашей страны», — отмечает П. С. Пущин в день

перехода русской армии через границу (с. 80). Жгучее желание вернуться на Родину, как можно раньше вступить на родную землю явственно чувствуется в записях, сделанных на корабле «Чесма», в которых автор аккуратно переводит узлы на версты, сетует на встречный ветер, замедляющий движение (с. 167—172). 16 июля 1814 г., когда на Кронштадтском рейде военный корвет пушечным выстрелом салютовал прибывающим победителям Наполеона, Павла Сергеевича Пущина охватывает пронзительное чувство любви к Родине: «Сердца наши страшно бились во время всего этого церемониала; кто никогда не отлучался на такое продолжительное время, подвергаясь таким лишениям и опасностям за Родину, тот не в состоянии понять волнение, нами испытываемое, при виде нашей родной земли...» (с. 172—173).

Дневник П. С. Пущина ярко отражает незаурядную личность автора, передового человека своего времени, будущего декабриста. Нельзя, однако, не обратить внимания на то, что, несмотря на обилие подробностей полковой жизни, из дневника мало что можно узнать об отношениях П. С. Пущина с другими будущими декабристами. А ведь вместе с ним, как уже говорилось, служили С. П. Трубецкой, М. И. Муравьев-Апостол, И. Д. Якушкин, ставшие «государственными преступниками первого разряда», а также С. Г. Краснокутский, П. Я. Чаадаев, В. О. Гурко. 17 января 1813 г. отмечается, что «князя Трубецкого (Сергей Петрович и его брат Александр Петрович.—В. Б.) давно отстали от нашего полка» (с. 83); 27 июня сообщается об осмотре Франкенштейнского замка вместе с П. Я. Чаадаевым (с. 113); 4 октября—о ранении С. П. Трубецкого в бедро (с. 128), а 5 апреля 1814 г.—об отъезде С. Г. Краснокутского в Петербург (с. 157). В дневнике же за 1812 г. мы не найдем даже и таких весьма скудных сведений.

Как объяснить подобную лаконичность? Она особенно выглядит странной, если принять во внимание дух дружбы и товарищества, царивший среди семеновцев, а также общительный характер самого П. С. Пущина. Можно предположить, что во время позднейшей обработки дневника автор убрал отдельные сюжеты, в то же время сделав некоторые вставки в текст. Быть может, сокращения делались и издателем. Характерно, что сама публикация озаглавлена «Из дневника...», а не «Дневник». Обработка текста проходила, по-видимому, в 50-е годы, когда П. С. Пущинным были написаны и небольшие воспоминания об эпизодах полковой жизни до Отечественной войны. В пользу этого говорит тот факт, что в записи от 27 марта 1812 г. есть вставка об участии Ф. С. Панютина, тогдашнего сослуживца автора, в подавлении Венгерской революции 1848—1849 гг. (с. 32).

Отсутствие рукописи не дает возможным определить, что вошло в публикацию. Несколько легче выявить вставки, а тако-

вых немало. Есть вставки, в которых упоминается и о восстании декабристов, однако они не несут в себе идеологического содержания: так, в записи от 9 марта 1812 г., открывающей дневник, при перечислении офицеров своей роты П. С. Пущин указывает, что С. П. Трубецкой «за 14 декабря был сослан в Сибирь» (с. 29), а в записи от 29 января 1813 г. к характеристике Н. К. Стюрлера добавляется, что он «был убит в 1825 году во время восстания 14 декабря» (с. 87). Большинство выявленных вставок имеют уточняющий, биографический характер. Позднейшими вставками являются и подзаголовки в тексте дневника.

В целом же можно вне всяких сомнений утверждать, что в дневнике П. С. Пущина Отечественная война 1812 г. и zahraniчные походы 1813—1814 гг. отражены с самых различных сторон. Это и описание важнейших сражений, и повседневная жизнь русской армии, и яркая характеристика культуры и быта европейских народов. Оценки автора перекликаются и во многом совпадают с позицией передового офицерства того времени — Ф. Н. Глинки, М. И. Муравьева-Апостола, И. Д. Якушкина, А. В. Чичерина и др. Приводимый фактический материал, как правило, соответствует данным других источников. В то же время дневник П. С. Пущина во всем его объеме существенно дополняет мемуарную литературу об эпохе 1812 г., расширяет источниковую базу изучения этой проблемы. В нем приводится уникальный фактический материал: например, о конфликте офицеров с полковым командиром К. А. Криднером, что дает возможность лучше уяснить предпосылки семеновской истории 1820 г. (с. 50); упоминавшиеся уже записи об Александре I на параде в Калише, поведении А. А. Аракчеева в день Лейпцигской битвы; подневное описание пути следования Семеновского полка в 1813—1814 гг., что особенно ценно ввиду гибели полкового архива за этот период.

Дневник П. С. Пущина позволяет глубже понять процесс зарождения декабристской идеологии, значение незабываемых событий 1812—1814 гг. в формировании дворянской революционности. Он ярко раскрывает богатый внутренний мир автора, через несколько лет ставшего одним из лидеров раннего декабризма. Это в свою очередь может способствовать изучению деятельности первых декабристских организаций, весьма лаконично отраженной в имеющихся источниках. Вполне очевидно предположить, что именно значительность личности П. С. Пущина, о которой свидетельствует данный дневник, и лежала в основе тесных связей с ним А. С. Пушкина на протяжении длительного времени.

Павел Сергеевич Пущин прожил долгую и тяжелую жизнь. Не повезло ему и в историографии. Трагически сложилась судьба его мемуарного наследия. Хочется, однако, верить, что принимаемая публикация позволит П. С. Пущину занять до-

стойное его личности место в историографии декабристского движения, а текст дневника, помимо чисто научного значения, будет способствовать столь необходимому в современных условиях воспитанию патриотизма на материалах героического прошлого русского народа.

Большую помощь в выявлении архивных документов для настоящего издания оказали научные сотрудники Центрального государственного исторического архива СССР А. А. Алексеев и С. И. Варехова, директор Великолукского филиала Государственного архива Псковской области К. И. Карпов, заместитель директора Центрального государственного военно-исторического архива М. П. Лукичев, в подготовке иллюстративного материала — В. И. Нестеров и М. Ф. Бекетов. Ценными советами и замечаниями постоянно помогали А. Я. Дегтярев, Е. В. Анисимов, В. М. Воробьев.

В. Г. Бортневский

П. С. Пушин

ДНЕВНИК
ПАВЛА
ПУЩИНА

1812 ГОД

При выступлении из С.-Петербурга¹ командиром лейб-гвардии Семеновского полка был полковник Криднер². Командиром 1-го батальона полковник Посников³. Командиром 2-го батальона полковник барон де-Дамас (впоследствии министр иностранных дел Франции при Людовике XVIII)⁴. Командиром 3-го батальона полковник Писарев⁵.

Я состоял в третьем батальоне, поэтому перечисляю ротных командиров этого батальона: командир 3-й гренадерской роты — капитан Костомаров⁶, командир 7-й роты — капитан Окунев⁷, командир 8-й роты — капитан Бринкен⁸, командир 9-й роты — капитан Пушин.

Первые дни похода

9 марта. Суббота.

Мы выступили из С.-Петербурга. Я был командиром 9-й роты в составе 165 рядовых и 16 унтер-офицеров. В нашей роте числились офицеры: Чичерин⁹, 2 князя Трубецких (Сергей и Александр)¹⁰, первый за 14 декабря сослан в Сибирь, а Чичерин ранен под Кульмом и через несколько дней умер в Праге¹¹, — и я. Кроме того, к нам были прикомандированы 2 подпрапорщика: Зотов¹² и князь Дадиан. Как только мы прибыли в Пулково, туда также прибыли и мои сестры с г-жей Б.¹³, и благодаря этому я провел этот последний вечер в кругу дорогой для меня родной семьи.

10 марта. Воскресенье.

Тревога подняла нас очень рано. Я распростился со своими и очень опечаленный этой разлукой отправился в поход в большом унынии. Дул сильный ветер. Штаб полка остановился в Гатчине, а моя рота перешла еще 10 верст вперед до деревни Черницы.

11 марта. Понедельник.

По выступлении из д. Черницы я спохватился, что забыл свой бумажник и, как только мы остановились в пос[елке] Рождествено, я послал искать бумажник, а сам тем временем занялся корреспонденцией к моим родным. К вечеру возвратился мой денщик и к моему большому удовольствию привез мне мои деньги в целости.

12 марта. Вторник.

Стоянка. Я отправил мои письма.

13 марта. Среда.

Было очень холодно. Мы выступили в 8 ч. утра и остановились на ст[анции] Сорочкино. Мое главное желание было писать мой дневник и письма домой, но здесь это было невозможно выполнить, так как с нами поместились также офицеры двух других рот. Мы играли в карты и я выиграл.

14 марта. Четверг.

Штаб полка направился в д. Долговка, а моя рота ушла немного вперед и остановилась на ночлег в 3 верстах от большой дороги в д. Болотье, офицеры же моей роты, а также офицеры еще одной роты остановились у большой дороги на постоялом дворе. Хозяйка этого двора не переставая плакала, хотя все очень хорошо вели себя по отношению к хозяйке.

15 марта. Пятница.

В 6 час. утра я в сопровождении унтер-офицера отправился в свою роту. Этот маленький переход был очень неприятен. Было очень холодно, и дул сильный ветер. Снег совершенно покрыл дорогу, и мы не раз проваливались. Присоединившись к моим солдатам, я с ними пустился в путь, чтобы догнать полк, который собирался на большой дороге, по которой мы двинулись на Лугу, куда мы прибыли после 12 час. дня. Я отморозил себе правое ухо. Штаб полка остановился в Луге. Я тоже сделал привал роты, во время которого я сбегал на почту и к большой радости застал письма из дому. После привала я с ротой продвинулся еще на 10 верст за Лугу и остановился на ночлег в д. Раковичи. Это был очень утомительный переход.

16 марта. Суббота.

Дневка. Я лично отправился в Лугу получить третнее жалование, которым нас наградил государь¹⁴.

17 марта. Воскресенье.

Штаб полка перешел в с. Городец, а моя рота в д. Юбру, я же остался в Городце, так как был дежурным и должен был явиться с рапортом, и только к вечеру прибыл в Юбру, чтобы присоединиться к моей роты.

18 марта. Понедельник.

В Заполье. Крестьянин, у которого мы остановились, был старик 130 лет.

19 марта. Вторник.

С. Велени, направо от большой дороги. Снег валил хлопьями и затруднял поход.

20 марта. Среда.

Дневка. В отведенной нам квартире в печке не было трубы, и пока топили дым душил нас. Хозяин нашей квартиры был старик 135 лет, он хорошо помнил Петра Великого и говорил о своем меньшем брате, которому было 100 лет, что он еще молод.

21 марта. Четверг.

Д. Опоки, в двух верстах от селения Боровичи, где находится штаб полка. Утром я сделал замечание Чичерину за его грубое обращение, а сам получил выговор от командира полка полковника Криднера, который, обгоняя в пути роту, нашел по обыкновению к чему придаться.

22 марта. Пятница.

Г. Порхов. Наш бригадный генерал барон Розен¹⁵ сегодня обогнал нас и приказал на завтра сделать дневку, хотя по расписанию дневка назначена была на послезавтра. Это распоряжение нам было очень приятно, так как несравненно приятнее остановиться в городе, нежели в деревне. Для меня лично эта дневка представляла особый интерес, я очень беспокоился о моих письмах, так как г-жа Б. мне сообщала, что ее мужу стало известно о том, что она меня сопровождала до Пулкова.

23 марта. Суббота.

Дневка.

24 марта. Воскресенье.

С. Кузнецово, а штаб полка в Голодушках. От Порхова до Кузнецова местность очень живописная, но сильный холодный ветер и дурная погода сделали переход не совсем приятным.

25 марта. Понедельник.

Липовик, недалеко от штаба полка, разместившегося в с. Сорокино. Кашкарев¹⁶ догнал нас сегодня. Он привез мне несколько писем от г-жи Б. и несколько безделушек, которые она мне переслала. Ее письма меня очень тронули. Она упрекала меня в том, что более месяца не получала от меня писем, чем я очень был огорчен.

26 марта. Вторник.

Стега. Как только прибыли, я нанял крестьянскую повозку для поездки в Ашево в штаб полка. Будучи дежурным по полку, я явился с рапортом к командиру полка и, воспользовавшись удобным случаем, попросил отпуск на несколько дней, чтобы съездить к себе в имение, находящееся вблизи. Полковник обещал удовлетворить мое ходатайство.

27 марта. Среда.

Мое имение Жадрицы¹⁷. Полк должен был стянуться в Сино, а так как по пути из с. Стегинадо было пройти через село Ашево, я просил Чичерина напомнить адъютанту Сипягину¹⁸ о том, чтобы он исходатайствовал бы у полковника скорее разрешенный мне отпуск. Все уладилось, и Сипягин вручил мне отпускной билет на 5 дней. Я тотчас передал командование ротой Чичерину, нанял возницу и в 1 час с лишним был уже в Новоржеве. Здесь я застал Панютина¹⁹ (прославившегося впоследствии в Венгерской кампании)²⁰, который был откомандирован от полка для заготовления хлеба. Мы с ним скромно закусили и много толковали о Сперанском и Магницком, которых обвиняли в измене²¹. После этого свидания я отправился в Жадрицы, отстоявшие от Новоржева всего в 15-ти верстах, где застал дядю²² уже спавшим. Мой дядя — большой оригинал. Он очень обрадовался, увидев меня. Для него единственное утешение — общество местного священника²³, за которым он немедленно послал. Громоздкая обстановка комнаты, оригинальное одеяние дяди и низкопоклонство священника, который старался схватить мою руку, чтобы поцеловать ее, — все это меня очень поразило. Придя в себя после всего этого, я отправился в церковь и поклонился праху моего отца у его могилы²⁴. В маленьком домике, выстроенном специально для меня по проекту моей сестры, я занял одну комнату с большим венецианским окном, откуда открывался очаровательный вид.

Дни отпуска

28 марта. Четверг.

Я проснулся с сильнейшей головной болью. Я угорел. Лихачевы — соседи и друзья наши — прислали за мной. Я с дядей в санях отправился к ним. Я очень опасался встретить кого-нибудь из-за отчаянного костюма дяди и был очень не доволен, застав у Лихачевых г. Муромцева, первостатейного щеголя. Мои крестные, несмотря на все это, встретили меня самым радужным образом. Я их видел впервые с самого детства. Они очень хорошие люди, мы с ним пробыли до 4-х часов, затем возвратились в Жадрицы.

29 марта. Пятница.

Другой сосед, Неелов, посетил меня, и мы все вместе были у обедни.

30 марта. Суббота.

Я причастился св. Таин и немедленно отправился на встречу моей роты, которая, по пути в с. Гришино, должна была пройти через одно из моих имений. Я видел Чичерина, угостил моих солдат водкой. Вечер я провел в беседе с дядей о Сперанском и Магницком.

31 марта. Воскресенье.

Еще одна обедня, это страсть дяди. Указ о рекрутском наборе достиг нашего села²⁵. Я был очень удручен мыслью о том, что грозит нашей дорогой Родине.

1 апреля. Понедельник.

Несмотря на суеверие дяди, что в понедельник нельзя отправляться в путь, я все-таки был с ним в церкви, выслушал напутственный молебен, простился с дядей и уехал в с. Гаркушино к Лихачевым. С места лошади едва меня не разбили, и это еще более убедило дядю, что понедельник тяжелый день. Дядя горько плакал, прощаясь со мной. В семь часов вечера я приехал к Лихачевым, которые очень обрадовались моему приезду и уложили меня в пуховую постель, в которой я совсем утонул, и, несмотря на мой протест, что я не привык спать в такой мягкой постели, надо было подчиниться их настоянию, отчего я очень плохо спал.

2 апреля. Вторник.

Я встал в 3 часа ночи и, снабженный громадным количеством запаса всякой провизии, в 6 час. утра был в с. Болготово; переменяв лошадей, проследовал в г. Опочку. Ветер и снег в дороге мне очень мешали. Я застал полк на стоянке в г. Опочке в ожидании прибытия государя²⁶. Здесь я получил письма, из которых узнал, что мои письма получены по назначению в Петербурге. На улице перед моими окнами стояла толпа рекрут. Они пели веселые песни, а тут же рядом в стороне их матери и жены горько плакали.

3 апреля. Среда.

С. Рюпиго. Целый день неприятности. Переход был невыносимо тяжел вследствие постоянного ожидания, что вот-вот государь нас обгонит, но в заключение мы увидали только его экипаж, а его величество надо было ожидать на утро. Один унтер-офицер моей роты забыл свой штык, а один солдат из ротного обоза остался в Опочках, его разыскали лишь много спустя. Бибиков²⁷, этот противный человек, поселился с нами, настал конец нашему мирному житью. Чичерина забавляло досажать ему, а мне это надоело.

4 апреля. Четверг.

Себеж. Со вчерашнего дня мы в Белоруссии. Мы проспали. Командир полка заметил, что ротный фургон слишком поздно проехал и сопровождавший его солдат был одет не по форме; ожидая в самом непродолжительном времени проезд государя, беспорядок этот показался ему непростительным, поэтому командир посадил меня под арест и освободил лишь по прибытии полка на стоянку. Утешили меня от этого неприятного происшествия полученные мною письма. Г-жа Б. сообщала мне, что она уже оправилась от болезни и выезжала. Мой двоюродный брат Николай²⁸ сообщил также подробности о ней.

5 апреля. Пятница.

Дневка в Себеже. Полковник Посников и другие наши офицеры выразили мне сочувствие по поводу вчерашнего приключения со мной, это меня очень тронуло. Бибиков, несмотря на причиняемые ему обиды, говорил больше всех и возмущался, что полковник Криднер поступил со мной так строго.

6 апреля. Суббота.

Трушули, в 2-х верстах от штаба полка, расположившегося в с. Ляхово. Воздух уже весенний, но сильный дождь мочил нас весь переход. Местность, по которой мы проходили, чудная и если бы я не промок до костей, то несомненно с большим наслаждением любовался бы ею. Мы остановились для отдыха в открытом поле, что не особенно приятно во время ливня. В Трушулях мне отвели отвратительную комнату, переполненную всякими насекомыми, без пола, но и ею я не мог воспользоваться, так как я был дежурный по полку и за неимением какого бы то ни было экипажа должен был отправиться верхом с рапортом в Ляхово. Встреча с командиром была холодная, он как будто избегал объяснений, а я старался как можно скорее освободиться от него. Я объявил полковнику Посникову, нашему батальонному командиру, что я слагаю с себя ответственность за правильность совместного движения ротного фургона совместно с остальными полковыми фургонами; полковник Криднер отменил свое распоряжение и объявил, что не настаивает, чтобы все 12 фургонов шли вместе, а время отправления каждого ротного фургона предоставляет усмотрению ротных командиров. Следовательно, мой арест привел к желанному результату, перемене приказа в благоприятном смысле для всех моих товарищей, и этим я был вполне удовлетворен.

7 апреля. Воскресенье.

Каширино. Местность, по которой мы шли, страшно бедна. Вся дорога усеяна нищими и слепыми. В нищете виновны владельцы, но интересно, кто виноват в таком громадном количестве слепых. Арендаторы, желающие вытянуть как можно больше барышей, обременяют крестьян такой непосильной барщиной, что у них не остается свободного времени для работы на себя. Это мне сообщил крестьянин, принадлежавший некоему Шадульскому, который сдал крестьян в аренду русскому купцу. Само же население этой местности склонно к лени²⁹. Князь Дадиан, который постоянно ворчит, стонет и жалуется на тяжесть похода, сегодня неожиданно набрался храбрости и захотел перепрыгнуть через ручеек, но плохо рассчитал и вместо того, чтобы попасть на противоположный берег, упал в воду по самую шею. Я оставил подле него унтер-офицера, но к довершению несчастья командир полка проезжал мимо и, увидав смешную фигуру князя Дадиана, очень возмутился и отдал

приказ, чтобы кн. Дадриан в наказание нес службу рядового во время всего похода.

8 апреля. Понедельник.

Шавелки. Штаб полка в Росицах. Местность чудная. Проходя через Росицы, я лично остановился на несколько минут, чтобы согреться, и пропустил мимо себя роту, взводы которой не очень отставали один от другого. Чичерин воспользовался моим отсутствием и сделал привал. Недовольный распоряжением Чичерина без моего ведома, я немедленно двинул роту дальше в поход и наговорил Чичерину много неприятностей, а он мне ответил дерзостью и прибавил, что он не желает впредь быть со мной на одной квартире. Я на это охотно согласился и объявил ему, что он будет помещаться всегда с Бибиковым, которого он терпеть не мог. Мысль соединить их мне очень понравилась, и скоро наша беседа приняла мирный характер, но я твердо решил устранить Чичерина из нашего общежития. Он в виде шутки стал дразнить Бибикова и говорил ему, что, хотя им придется квартировать вместе, но столоваться будут врозь.

9 апреля. Вторник.

Приказ остановиться в Шавелках нас очень огорчил, потому что мы очень скверно разместились. Причина, вызвавшая такую перемену, объяснялась тем, что передняя колонна была задержана в Друе, не имея возможности перейти Двину вследствие ледохода.

10 апреля. Среда.

Местечко Друя. Переход был очень приятный, погода чудная. До этого нас преследовала скверная погода, поэтому и путь был тяжел, мы еще не могли свыкнуться с такой переменной погоды. Переправа через Двину для нашего батальона была очень затруднительна, как раз в то время возобновился ледоход. Я немного поспорил с Сипягиным, к которому пришел завтракать во время переправы. Мы получили приказ разместиться по квартирам и не идти в Вильно. Местечко Друя очень красиво расположено.

11 апреля. Четверг.

Стоянка в Друе. Проливной дождь и вследствие этого невылазная грязь лишили нас возможности выйти из дому в течение всего дня. Жид Мовша исполнял все наши поручения, получил от нас три рубля и остался очень доволен и счастлив.

12 апреля. Пятница.

Деревня Сальки. Перед выступлением из Друи наш полковой командир собрал нас на берегу Двины, чтобы ждать государя, который, по его предположению, должен был с минуты на минуту прибыть. Дождь нас не щадил и к довершению нашего разочарования фельдъегерь привез нам известие, что его

величество, которого мы ждали, еще не покидал Царское Село³⁰. Мы возвратились по квартирам без результата, развѣ только то, что промокли до костей ради того, чтобы не отвыкать от этой привычки. Сигнал тревоги не был слышен в моей роте, расположенной в конце местечка, и я был очень неприятно поражен, что полк уже целый час в сборе и что остановка только за моей ротой. Мы пустились бегом и, конечно, полковник Криднер не упустил удобный случай сделать мне выговор. Штаб полка направился в д. Иказни, а моя рота, недоходя немного, свернула влево и заняла 9 деревушек; та, в которой я остановился, называется Сальки. Мой хозяин — небольшой арендатор г. Салманович, 80-летний старик; у него две дочери, из которых одна не дурна собой.

Квартирование у Двины

13 апреля. Суббота.

Чичерин ночевал у нас, а сегодня утром ему отвели квартиру в другой деревушке, куда он и перебрался.

14 апреля. Воскресенье.

Всем капитанам (ротным командирам) полка приказано явиться к командиру полка в Иказни к 10 часам утра. В том числе явился и я. Нам приказано собрать самые подробные сведения о количестве провианта, который можно застать в занимаемых нами деревушках. В рапортах надо точно донести о количестве хлеба, фуража и скота, принадлежащего как обществам крестьян, так равно и землевладельцам, отдельно у каждого. Поляки были очень изумлены этим распоряжением. Мне было крайне досадно доставить неприятности бедному Салмановичу, у которого было очень мало имущества и он оказался очень хорошим человеком.

15 апреля. Понедельник.

Государь проследовал третьего дня через Друю. Бибилов явился к нам вечером и, как зловещая птица, сообщил нам известия о запрещении иметь экипажи.

16 апреля. Вторник.

Один из наших офицеров, Хрущов³¹, приехал к нам ночью. Он ехал в Друю за провизией и для сопровождения взял одного унтер-офицера из моей роты.

17 апреля. Среда.

Я получил приказание отобрать от моего хозяина декларацию (ведомость) об имуществе, которым он владеет. Форма декларации прислана из полка. Это повергло в уныние все семейство Салмановича. Бибилов был прав, нам позволили иметь только вьючных лошадей, даже верховых не разрешили. Я не рискнул отлучиться из своей деревушки. Приказы сменя-

лись один за другим с быстротой. Я поручил Зотову отнести мое письмо на почту в Друю, он отправился с А. Трубецким, а брат его Сергей тоже отлучился, и я остался один или, вернее, почти один, так как кн. Дадиан тоже остался дома. Это простофиля, который или спит, или молчит. Сегодня ночью он вскопчил, испугавшись маленького мопса, который незаметно для него спрятался в его постели, стал кричать со всей мочи, уверяя, что он чувствовал, как сам черт по нем прогуливался.

19 апреля. Пятница.

Утром потребовали ротных квартирмейстеров в Иказни. Целый день мы строили всякие предположения, но из полученного вечером приказа о выступлении утром мы узнали, что три роты полка, в том числе и моя рота, должны переменить квартиры. Это нас удаляло от Друи, что для меня было не особенно приятно, так как я начал ухаживать за одной из хозяйских дочерей г. Салмановича; они были действительно хорошие люди.

20 апреля. Суббота.

Мыза Укля (помещичий дом). Это первый переход, сделанный мной пешком. Прибыли в Уклю до полудня. Арендатором был некто г. Родзевич. По виду он богаче нашего Салмановича, но, несмотря на его любезность, мы заметили недоброжелательность, которую поляки проявляют по отношению к русским. Этого было достаточно, чтобы заставить нас пожалеть нашу прежнюю квартиру. Мы застали еще измайловцев, занимавших предназначенные для нас квартиры на новых местах, и в ожидании их выступления мы потеснились. Эти маленькие неприятности стусеивались удовольствием, доставленным мне письмами г-жи Б., полученными здесь. Она давно мне не писала.

21 апреля. Воскресенье.

Пасха. В эти дни в Польше только едят. Стол постоянно накрыт, садятся за стол в обычное время только для того, чтобы скушать немного супа. Я отправился к полковнику Писареву, у которого было дамское общество. Мы узнали, что послезавтра выступаем в Комай — местечко, расположенное подле Свенцяи, ближе к Вильно.

22 апреля. Понедельник.

Я снова отправился к полковнику Писареву. Там устроили танцы.

Квартирование за Дисной

23 апреля. Вторник.

Оксютовичи. Штаб полка в Замосье. Несмотря на предоставленное капитанам право ехать верхом, я не пожелал этим правом воспользоваться и весь переход в 24 версты сделал пеш-

ком. Пройдя Замошье, мы своротили вправо. Прощание с Родзевичем не было так трогательно, как с Салмановичем. Жители Оксютовичей все русские.

24 апреля. Среда.

Неожиданно получен приказ остановиться. Предположили, что это вследствие недостачи провианта. Наши солдаты два дня не получали пайка и теперь занялись заготовкой хлеба. Русские в Оксютовичах не крепостные, а вольные, но землю оставить не могут — они чиншевики. Они не обрабатывают барщину, но платят за землю помещику Мурузи по 40 рублей. Это равносильно крепостному праву³². После обеда мы отправились навестить наших товарищей по соседним деревушкам. Нам попаласть настолько плохая крестьянская лошадка, что мы измучились больше, нежели могли измучиться, отправившись пешком. Мы забыли запастись свечами, поэтому я с трудом дописал дневник при догорающем последнем огарке.

25 апреля. Четверг.

Богиньки. Штаб полка в Угоре. Мы прошли дальше штаба 8 верст. Дорога шла прелестным лесом, окаймляющим озеро, у которого раскинулась наша деревушка. Нужно было обойти вокруг, чтобы попасть в деревню. Очень неприятно видеть и не иметь возможности прямо попасть на квартиры. Я послал своего Лукьяна³³ в Видзы, маленький городок в 2-х верстах от Богиньки. Он возвратился довольно поздно, доставил некоторые вещи, но писем не привез.

26 апреля. Пятница.

Бабяны. Снег и ветер очень мешали нам в походе. Переправились через Дисну по очень плохому понтонному мосту. Во время переправы 3-й роты мост шатался, поэтому я придержал свою роту, не позволил идти сомкнутой колонной, а пропустил ее врассыпную, повзводно, с промежутками, и только благодаря этому нам удалось благополучно переправиться на противоположный берег. Немедленно по прибытию в Бабяны я отправился с рапортом в Тверец, маленькое местечко, в котором расположился штаб полка, так как я был дежурный. Командира полка я не застал, он обедал у Карцева³⁴, поэтому я не ждал его. Эта поездка была для меня не без пользы, я узнал, что на мое имя получены письма, отосланные мне через какого-то солдата, которого я не мог разыскать. Тем не менее я успокоился, так как получение писем означало, что дома все здорovy.

27 апреля. Суббота.

Деревня Буцевичи, в 4-х верстах от штаба полка, расположившегося в м[естечке] Комай. Это наше новое место стоянки. Переход был очень утомительный и неприятный вследствие дурной погоды. Разместились мы очень скверно, деревня на-

столько бедна, что ничего решительно нельзя достать. Фуража нет.

28 апреля. Воскресенье.

Утром я посетил полковника Писарева. Он занят был переносом квартиры, перебирался в дом к некоему помещику Холмскому. Я его проводил и возвратился обедать в Буцевичи. Вечером стало известно, что великий князь³⁵ назначил нам смотр.

29 апреля. Понедельник.

Утром я снова отправился верхом к Писареву для переговоров относительно предстоящего смотра, но не застал его дома и остался обедать у Холмского. Возвратился к себе с Храповицким³⁶, который передал мне, что к 5-ти часам потребовали всех ротных командиров в Комай. Опасаясь опоздать, я — поспешил к себе, одел шарф и отправился в Комай. Здесь я узнал, что произошла ошибка — требовали батальонных командиров, но я воспользовался случаем и попросил разрешения переменить место стоянки, которое и получил. Мы всей компанией осматривали местность вокруг Буцевичей. Прежде всего мы отправились в Дворочаны. Дом оказался настолько грязен, что мы не решились занять его. Александр Трубецкой и я отправились пешком за 2 версты в госп[одский] дв[ор] Загач осмотреть другой дом, который хотя был необитаем, но имел преимущество пред другими. Когда мы возвратились в Дворочаны дать отчет о нашем открытии, уже смеркалось, а наша прислуга еще не прибыла. Жена арендатора в Дворочанах нетерпеливо ждала нашего ухода, она страдала столько же, сколько и мы от этой проволоочки. Ее супруг нас угощал, вполне разделяя желание своей дражайшей половины. Эта история затянулась до ночи пока не собрались все наши, и только тогда мы отправились в Загач. Но, боже, как нам здесь было худо — ни стекол в окнах, ни стульев, ни стола.

30 апреля. Вторник.

Вследствие вчерашней усталости я крепко спал. Но сегодня утром мы удостоверились, что мы устроились здесь хуже, нежели где-либо. Мы снова с Александром Трубецким отправились на поиски к соседнему шляхтичу, но его жилище было очень бедно. У него оказалось 10 душ детей, да нас было 5, не было возможности поместиться. Бедный человек очень опасался, что мы решимся переселиться к нему, и обещал доставить нам в Загач все необходимое. Он сдержал слово, и, таким образом, мы, наконец, устроились. Вчера я видел в Комае церковь, построенную Гедимином³⁷ 397 лет тому назад. Стены кирпичные толщины необычайной. Выделяется придел, построенный 40 лет назад одной графиней Силистровской. Образ св. Иоанна и портрет Гедимины сохранились с самого основания храма. Образ находится в лучшем виде, нежели портрет. Под-

земелья служат могилами для рода графов Силистровских, видны даже кости умерших.

1 мая. Среда.

Погода чудная. Я посвятил целый день прогулке. Местность очень красива. Видно местечко Поставы — по ту сторону озера.

2 мая. Четверг.

Я обошел каждый взвод моей роты; они находились в деревнях Дашки, Драбешы, Мацуты и Буцевичи. Чичерин был в Мацуте, я зашел к нему на минутку. В Буцевичах я остался недоволен, так как застал беспорядок. Затем зашел к Писареву, которого не застал дома. Я остался обедать с офицерами 8-й роты, квартировавшими с ним, и ждал его возвращения. На завтра предстоял смотр, и мне необходимо было с ним переговорить. Чрезмерный педантизм меня огорчил, но дома я застал человека вполне счастливого — это князь Дадиан. Его слуга, возлюбленный Василий, пришел, и он еще издалека спешил сообщить мне об этом.

3 мая. Пятница.

Крысы нам мешали спать всю ночь. Я встал в 5 часов и вскорости вступил с ротой в м[естечко] Комай, где командир Криднер должен был произвести смотр. Он сильно ко мне придирался, поэтому я возвратился в Загач в очень дурном настроении.

5 мая. Воскресенье.

Трубецкие отправились в Свенцяны, а я в Поставы. В местечке есть школа на 100 учеников. Есть квадратная площадь, застроенная лавками. Торговля, кажется, не бойкая, но заведующий училищем мне заявил, что 9 числа будет ярмарка и тогда я увижу, как все оживится. Он пригласил меня на этот день обедать. Я возвратился домой обедать и немного спустя получил приказ ночью выступить. Нам предстоял еще один смотр.

6 мая. Понедельник.

Лукашевщина. Я выступил в 2 часа ночи и в 9 часов остановился на очень тесных квартирах.

8 мая. Среда.

Я был дежурный и, отправившись с рапортом, узнал, что великий князь еще не дал нам никакого определенного приказа относительно смотра, но что наш командир нас передвинул для того, чтобы быть наготове, когда будет дан приказ. Уже третий день наше положение из рук вон плохо, мы лишены всего.

9 мая. Четверг.

Мацковичи, помещичий дом. Нас разместили немного лучше, недалеко от местечка Лынтуны, где предстоял смотр великого

князя. Штаб полка остался в Комае. Выступая из Лукашевщицны, я заметил, что у меня был дезертир³⁸. Это меня очень расстроило. Арендатором д. Мацковичи был некто Буйневич, его сестра была бы не дурна собой, если бы не рыжие волосы.

10 мая. Пятница.

Я плохо спал. Погода была отвратительная. Мне нездоровилось.

11 мая. Суббота.

Владелец деревни Мацковичи Чехович нанес мне визит. Я получил письмо от г-жи Б. и послал Луку в Свенцяны сдать мои письма на почту. Мне неизвестно место стоянки Литовского полка, поэтому я лишен возможности повидаться с моим двоюродным братом Николаем, которого я не видел с самого Петербурга.

12 мая. Воскресенье.

Явился к нам Бибииков провести с нами вечер и остался ночевать, это было сверх ожидания. Он надоедлив до невозможности.

13 мая. Понедельник.

Письмо, полученное мною сегодня от г-жи Б. несколько успокоило меня и восстановило мне хорошее расположение духа, расстроенное присутствием Бибиикова. Получен приказ: завтра выступить вновь в Лукашевщицну. 15 мая должны были состояться маневры в Лынтунах в присутствии великого князя.

14 мая. Вторник.

Лукашевщицна. Переход был нетрудный, но очень неприятный из-за дурной погоды. Мы выступили в 4 часа утра при сильном ветре и снеге. Наши квартиры оказались не очень удобными.

15 мая. Среда.

В 5 часов мы отправились в Лынтуны. К прибытию великого князя выступили через лес и развернулись на равнине между лесом и местечком. Маневры были очень удачны, великий князь остался очень доволен, он лично мне это сказал. Я желал бы меньше почета, но больше отдыха. Холод был собачий. После маневров я со своей ротой возвратился в Лукашевщицну; накормил здесь солдат, отправился снова в Мацковичи.

16 мая. Четверг.

Ввиду дороговизны чая наша компания решила отказаться от него. Я занялся постройкой барака в нашем громадном дворе.

17 мая. Пятница.

Мы с кн. Александром Трубецким были у Писарева, который находился в Кородине — имении графа Силистровского. По пути, проезжая через Комай, мы встретили полковника

Криднера, который в этот раз отнесся к нам очень благосклонно. Путь от м[естечка] Комай до Кородины чудный, лежит через березовый лес. М[естечко] Комай расположено на возвышении, и поэтому его прекрасно видно. Офицеры 3-й гренадерской роты поместились вместе с полковником Писаревым, и мы обедали все вместе очень весело. Нелюдимый полковник Криднер тоже пришел к нам, но наступили сумерки, надо было думать о возвращении в Мацковичи.

19 мая. Воскресенье.

Погода немного улучшилась. Я отправился в м[естечко] Комай. Когда приблизился, процессия выходила уже из церкви, и я зашел в Жадовском³⁹. Он повел меня в катакомбы, находившиеся под двором жилого дома. Своды кирпичные. В сводах изредка отверстия, которые пропускают слишком мало света для того, чтобы можно было обойтись без факелов и без проводника. Уверяют, что когда-то эти подземелья служили тюрьмой. К обеду я возвратился домой. Одна из моих лошадей ударила кучера в голову, но, к счастью, не опасно, рана легкая.

20 мая. Понедельник.

Чичерин зашел ко мне объявить, что он просил полковника Криднера поместить меня к нему на квартиру. По его словам, находившийся там же кн. Голицын⁴⁰ нанес ему обиду. В свою очередь кн. Голицын пришел ко мне и объяснил, что спор зашел из-за невода, который он сказал Чичерину взять для того, чтобы развлечься рыбной ловлей в своем озере.

21 мая. Вторник.

Вечером узнали, что через два дня отправляемся в Вильно, где пробудем несколько дней.

22 мая. Среда.

Барак мой закончен, и Писарев приезжал ко мне завтракать. Вчера и сегодня получены письма от сестер и г-жи Б. Все прислали мне интересные безделушки. Их внимание меня очень тронуло. К большой моей радости вечером приехал мой двоюродный брат Николай. Мысль о завтрашнем походе меня очень удручала. К счастью, Константиново, куда мы выступили, всего в 1 версте от Свири, места стоянки брата Николая, поэтому он пробыл у нас до утра.

23 мая. Четверг.

Куцьки, деревня в 1 версте от Константинова, где находится штаб полка. Николай совершил весь переход с нами пешком и остался с нами ночевать, так как его полк выступал только в воскресенье. Наш батальон находился в дороге с 5 часов утра и остановился на общих квартирах в д. Куцьки. Квартира полковника Криднера находилась тут же. Когда

я вступил в деревню с моей ротой, он был на улице и отнесся ко мне благосклонно, это неспроста.

24 мая. Пятница.

Бабичи. Возле местечка Михалишки, где штаб полка. Батальон выступил в 4 часа утра. Мы расстались с Николаем в надежде, что скоро увидимся в Вильно. Три роты 1 батальона неожиданно сошлись с нашим батальоном на дороге, и к большому моему удовольствию я увидел Панютина. Мы с ним были товарищи в Петербурге, и со времени выступления в поход нам случалось по 15 дней не встречаться. Сегодня вышли на большую дорогу от Свенцяи на Вильно. Прошли село Страчи, насколько мне помнится это название; дорога спускается к плотине и круто сворачивает влево. Местность чудная. Слева прелестный ручей, а справа крутой обрыв, покрытый великолепным лесом. Солнце всходило как раз тогда, когда мы подходили к этому чудному месту, и придавало еще больше красоты этому ландшафту. От плотины до наших квартир дорога шла лесом. Батальон остановился, не доходя Михалишек, так как не переправился через Вилию, которая протекает перед местечком.

25 и 26 мая. Суббота и воскресенье.

В 1 час ночи мы покинули Бабичи, переправились через Вилию по плотине, прошли через местечко Михалишки и шли до привала в Вороне. В 2 верстах дальше заготовлены для нас квартиры, которые мы заняли лишь в 5 часов утра. Остановились только до вечера и еще до захода солнца снова выступили дальше в путь. Сначала было очень приятно, солдаты пели, погода чудная, дорога тоже легкая, но, когда наступила ночь и стало клонить ко сну, положение изменилось. Несмотря на то, что я курил трубку и строил воздушные замки, я не мог свыкнуться с мыслью, что я не в постели. На привале, подле одного трактира, закусив немного, я заснул так крепко, что не слышал барабан, чем вызвал некоторое неудовольствие полковника Писарева. В 5 часов утра мы остановились в д. Гайдуны, в 2-х верстах от Вильно.

27 мая. Понедельник.

Дневка в Гайдунах. Солдаты заняты приготовлением к вступлению в Вильно. Командир пришел меня проведать, и мы обсуждали семейную ссору между нашими гостями, когда принц Ольденбургский⁴¹ проехал через село, поэтому я предпочел не показываться на глаза его высочеству, который уехал так же скоро, как и приехал. Финляндский полк остановился с нами.

28 мая. Вторник.

Мы были под ружьем с 2-х часов ночи, подошли к самой заставе у Вильно, и после довольно продолжительной оста-

новки мы получили приказ не входить в город, а занять квартиры в предместьях и окрестностях города. Государь нас не видел. На ночлег мы отправились в Гуры, отвратительную деревню в 3-х верстах от Вильно. Я спал на воздухе, так как нас было слишком много, а комната была скверная.

29 мая. Среда.

Мы были под ружьем с 3-х часов. Было холодно. Мы прошли через весь город, и вся наша дивизия выстроилась в боевом порядке в Погулянке. Мы прошли церемониальным маршем перед государем, который остался очень доволен нами. Смотр кончился в 11 часов; нас разместили по квартирам в самом городе, именно — в посаде Заречье. Сегодня мы разрешили себе некоторую роскошь. Я обедал с Николаем в трактире. Вечером был в опере, хотя очень плохой. Давали оперу «Сестры из Праги»⁴².

30 мая. Четверг.

Целый день я утапывал мостовую. Отдал визит Селявину⁴³, который обещал отправить мои письма с фельдъегерем.

31 мая. Пятница.

Произвели учение в долине Погулянки. Были под ружьем 23 батальона помимо артиллерии. Вышли в 4 часа утра и возвратились в 1 час дня. Селявин взял мои письма.

1 июня. Суббота.

Скайстери. Мне очень хотелось сегодня подольше поспать, но приказ выступать поднял нас в 6 часов утра. Эта неожиданность была неособенно приятной. Надеюсь оставаться в Вильно дольше, мы не позаботились обзавестись кое-чем, что так легко было приобрести в этом городе и нельзя найти в несчастных деревнях. Во всяком случае надо было расстаться с прелестями этого города. К счастью, Скайстери находятся всего в двух верстах от этого благоустроенного города.

3 июня. Понедельник.

Прежде чем отправиться в Вильно, я отправился в штаб полка, находившийся в Виржбах, за отпускным билетом. При въезде в город против городской ратуши я встретил начальника дивизии генерала Ермолова⁴⁴, который поручил мне передать полковому командиру Криднеру, что завтра выступаем. Этот жестокий приказ отравил мне все удовольствие и понудил ехать в Кочеришки, в 2-х верстах от Вильно. Приехал туда в 7 часов вечера, оставил экипаж на большой дороге и поспешил к полковнику Криднеру. Он только что ушел в роту Берникова⁴⁵, я — за ним и опять не застал, всего опоздал на несколько минут. Взял у Берникова лошадь и нашел, наконец, полковника у Паткуля⁴⁶. Исполнив поручение, сел на лошадь, чтобы возвратиться к Берникову, но заблудился и только через 2 часа нашел дорогу. Наконец, после всех приключений попал на

большую дорогу, где ждала меня подвода, и возвратился к себе в Скайстери.

5 июня. Среда.

Язово, подле Ловаришек. Выступили в 10 часов. Жара была невыносимая и дорога песчаная. Моя рота прошла за Ловаришки, в которых остановился штаб полка.

6 июня. Четверг.

Лядзино. Выступили в 5 часов вечера. Батальон стянулся в Жебино, откуда выступили на большую дорогу в том месте, где находился трактир, возле которого мы ночевали с 25 на 26 мая. Измокли сильно от дождя-ливня. Пройдя Ворону, свортели влево и ночевали со 2-м батальоном в Лядзино.

7 июня. Пятница.

Михалишки. Переход был небольшой, всего в 2 версты. Выступили в 5 часов в сильную жару. Весь полк остановился в Михалишках.

8 июня. Суббота.

Стоянка в Михалишках. Отправились смотреть церковь этого местечка, существующую 200 лет. В подземелье — несколько гробниц, в одной из них обнаружили очень хорошо сохранившийся труп одного священника. В других гробницах были лишь кости и кое-где волосы. Вечером Литовский полк прошел через Михалишки, мне удалось повидаться с братом Николаем.

9 июня. Воскресенье.

Нареиши. Выступили поротно в 3 часа утра. Переправились через Вилию. Моя рота остановилась раньше штаба полка. Мы были очень поражены появлением деревенской девушки, которая быстро поклонилась всем в ноги. Нас сразу это очень поразило, и мы ничего не понимали, но скоро все выяснилось — она была невестою и по местному обычаю должна была поклониться всем в ноги⁴⁷. Солдаты также были поражены таким обычаем.

10 июня. Понедельник.

Мацковичи. Выступили поротно в полночь. Штаб полка остановился в Саренчанах, а моя рота разместилась на старых квартирах. Я прибыл в Мацковичи, когда все еще спали. Старая г-жа Буйнович очень обрадовалась меня снова видеть и только повторяла: «Наш дорогой капитан возвратился».

По старым квартирам

11 июня. Вторник.

Мыскова-на-Дисне. Целый день ничего не делал, только купался в Комайском озере.

12 июня. Среда.

Отправился к полковнику Писареву, который остановился у Чеховича. Там были г-жи Мирские, очаровавшие меня своею любезностью.

13 июня. Четверг.

Провел часть дня в 8-й роте, говорили о предстоящем походе.

14 июня. Пятница.

Около 8 часов вечера, когда я приятно проводил время в обществе г-ж Мирских, получен приказ неожиданно выступить поротно и идти форсированным маршем в Лынтуны. Я поспешил в Мацковичи и немедленно выступил с моей ротой. После полуночи прибыли в Лынтуны, где и раскинули лагерь.

Нападение

15 июня. Суббота.

Наша бригада стянулась через час после меня в Лынтуны, отсюда мы двинулись в Свенцяны и остановились от этого города в 8-ми верстах. Французы перешли Неман и направились в Вильно⁴⁸. В 1 час дня мы двинулись в Свенцяны, подождали немного приезда государя и, пройдя перед ним церемониальным маршем, обошли город и остановились для отдыха на большой дороге, ведущей на Вильно, которая вела нас к Славе⁴⁹.

16 июня. Воскресенье.

Весь наш корпус соединился. Командование корпусом поручено великому князю Константину Павловичу. В состав корпуса вошла вся императорская гвардия, т. е. одна дивизия пехоты и одна кавалерийская дивизия⁵⁰. Начальник нашей дивизии — генерал Ермолов. Разнесся слух, что французы уже в Вильно⁵¹. Я опять вместе с братом Николаем, а также видел Семёнова⁵², которого не встречал с самого Петербурга.

17 июня. Понедельник.

На местах. Говорят, что у Вильно была стычка с арьергардом⁵³.

18 июня. Вторник.

Переход от Свенцяны в лагерь у Давгелишек. Выступили в 4 часа утра. Шел дождь, пронизывая. Путь тяжелый, мы шли непрерывно в продолжении 11 часов. В полку 40 человек заболело и один умер.

19 июня. Среда.

На местах. К счастью, в течение дня дождь шел перерывами, которыми мы воспользовались, чтобы сколько-нибудь просушить наше платье. Наш командир, полковник Криднер, сегодня положительно взбесился, сделал нам много неприятностей,

арестовал нескольких офицеров за сущие пустяки. Привели в наш лагерь графа Сегюра, это первый пленный француз⁵⁴.

20 июня. Четверг.

В лагерях между рекой Дисной и Видзю. Наш корпус выступил в 4¹/₂ часа утра. При выступлении мой фельдфебель доложил мне, что 3 солдата-поляка дезертировали⁵⁵. При таком командире, как наш, это было для меня вдвойне обидно, так как, помимо того, что мне лично было неприятно дезертирство, я должен был ожидать много нареканий от этого грубого человека, который не пропускал дня, чтобы кого-нибудь из нас не допечь. Сегодня он посадил под арест князя Голицына, совершенно необоснованно. Перейдя Дисну, мы дошли к Видзе. По полученным сведениям, французы наступают тремя колоннами, из коих одна идет на наш правый фланг через Вилькомир.

21 июня. Пятница.

На местах. Мы слышали несколько пушечных залпов в арьергарде. Неизвестно, куда направился французский корпус, который ожидали встретить у Свенцяна.

22 июня. Суббота.

Лагерь за Видзей. Корпуса Тучкова и Уварова⁵⁶ выступили в 6 часов утра, а в 11 часов, когда они еще шли мимо нас, мы тоже получили приказ выступить и следовать за ними. Мы перешли Видзю, где государь вышел на нас посмотреть. Пройдя город, мы своротили на правую дорогу и остановились в 2-х верстах от него. Переход был всего в 15 верст, но сильная жара нас утомила.

23 июня. Воскресенье.

Лагерь в Замосье. Наш корпус выступил в 2 часа ночи, сделал 40 верст в продолжении 15 часов. Жара была еще сильнее вчерашней, и, несмотря на три привала, люди изнемогали от усталости. Этот переход может соперничать с Давгалинским.

24 июня. Понедельник.

Лагерь у Иказни. Наш корпус выступил в 7 часов вечера. Было совершенно темно, когда мы раскинули бивуаки. Не было ни огня, ни дров для варки пищи, что было очень неприятно после бури, застигнувшей нас в пути.

25 июня. Вторник.

Лагерь у Милашево, по дороге от Дисны на Друю. Я был дежурный и имел много хлопот в пути. Наш корпус выступил в 3 часа дня и прибыл довольно рано в Милашево. Этот переход можно считать только прогулкой. Погода была чудная, поэтому стоянка в лагере доставляла удовольствие. Сначала нам велели готовиться вновь к выступлению, но затем к нашей радости приказ отменили.

26 и 27 июня. Среда и четверг.

М[естечко] Леонполь и укрепленные позиции у Дриссы⁵⁷. Мы выступили из Милашева в 3 часа дня и после 12-ти часового хода 27-го в 3 часа ночи прибыли в Леонполь. Простояв здесь до 3 часов дня, мы выступили по направлению к Дриссе, где находились укрепленные позиции. Государь пропустил нас мимо себя, когда мы строились в боевые колонны, и глядел на нас с улыбкой на лице, но я думаю, что на сердце у него было совсем другое. Неприятель находился между нашей армией и армией князя Багратиона⁵⁸.

28 июня. Пятница.

На местах. Все корпуса нашей 1-й западной армии соединились у Дриссы. Наш корпус — 5-й. Армия князя Багратиона — 2-я западная армия, она малочисленнее нашей⁵⁹. Из дневного приказа мы узнали, что была стычка в арьергарде у Вислы, в которой наши войска взяли перевес⁶⁰.

29 июня. Суббота.

На местах. В моем шалаше гостей не убавлялось. Праздновали вечером мои именины.

30 июня. Воскресенье.

По местам.

1 июля. Понедельник.

Утром моя рота назначена печь хлеб, но немного спустя приказ этот отменили, и каждая рота командировала по 4 хлебопека. Получено известие, что армия князя Багратиона имела блестящее дело у Миры⁶¹.

2 июля. Вторник.

Стоянка по дороге к Полоцку. Ночью получен приказ быть готовым немедленно выступить⁶², но, несмотря на таковой приказ, мы выступили лишь в 8 часов утра. Перешли реку Двину, прошли около 11 верст вдоль ее правого берега, чтобы стать на дороге в Полоцк и быть готовыми ежеминутно двигаться дальше.

3 июля. Среда.

На местах нам сообщили, что авангард Кульнева действовал успешно у Друи⁶³. Отдан приказ быть готовыми выступить через 4 минуты после сигнала (3 удара палками). Распоряжение сделано после обеда. На этот раз тревога оказалась ложной. Мы остались по местам.

4 июля. Четверг.

Лагерь у Княжицы. Выступили в 2 часа дня, перешли реку Дриссу и, пройдя еще 9 верст по направлению к Полоцку, мы раскинули наши бивуаки. Благодаря дурной дороге мы пришли к назначенному месту только в 9 часов вечера.

5 июля. Пятница.

Лагерь в Соколицах. Шли с 12 часов дня до 9 часов вечера, остановились вместе со 2-м корпусом. С 29-го числа нам разрешено иметь только по две вьючных лошади на роту. Сегодня одна из наших лошадей заблудилась и нашлась только ночью ко всеобщей радости.

6 и 7 июля. Суббота и воскресенье.

Лагерь у Полоцка. Снялись от Соколицы в 3 часа пополудни, шли всю ночь, пришли в Полоцк в 7 часов утра. Дождь шел всю ночь, переход был очень утомительный, но нам предстояло еще 3 таких перехода, чтобы опередить французов у Витебска. Отслужили благодарственный молебен по случаю победы, одержанной у Миры Платовым⁶⁴. В этом сражении, как доносят, уничтожены 3 полка французской кавалерии. Государь уехал из армии в Москву⁶⁵. Один артиллерист, желавший служить в кавалерии, дезертировал и записался в один из наших уланских полков; здесь по стрижке волос его уличили, судили в Вильно. Попав в плен как раз по вступлении неприятеля в город, этот молодец, несмотря на предстоящую ему смертную казнь дома, предпочел убежать из плена, явился к генералу Ермолову и чистосердечно ему рассказал все. За такую преданность он был прощен и зачислен в кавалерийский полк, как он того желал.

8 июля. Понедельник.

Лагерь в с. Оболи у Зуи. Мы выступили в 1 час ночи и, пройдя 35 верст в 19 часов, остановились, перейдя Оболь, по направлению к Витебску. Будучи дежурным, я сегодня почти не отдыхал. Командир полка полковник Криднер, придерживаясь всегдашней своей привычки быть грубым, наговорил дерзостей одному офицеру нашего батальона, некоему Храповицкому. (Он ему сказал: «Вы перед взводом идете как кукла»). Порешив проучить командира, все офицеры батальона постановили отправиться к нему и объявить, чтобы на будущее время он предъявлял какие угодно строгие требования, но чтобы никогда не осмеливался говорить дерзости офицерам. Наш батальонный командир полковник Писарев, узнав о нашем намерении, попросил не идти всем разом, а предоставить ему переговорить с командиром полка. Мы приняли это предложение, и, как только остановились на бивуаке, полковник Писарев отправился к полковнику Криднеру передать все, что ему было поручено. Полковник Криднер рассвирепел. Он не захотел принять офицеров батальона всех, а потребовал к себе только 4-х ротных командиров: Костомарова, Бринкена, Окунева и меня (Пущина). Он почти не дал нам говорить, исчерпал всевозможные угрозы, сказал, что его поражает наше неумение обуздать наших офицеров. На это мы ему возразили, что то же

самое можем сказать и на его счет. В заключение он объявил, что дает нам 24 часа на размышление и по истечении этого срока потребует от нас определенный ответ, на основании которого будет действовать. При выходе из командирской палатки мы были встречены всеми офицерами полка, которые, узнав результат наших переговоров, заявили, что через 24 часа они все явятся повторить командиру то, что утром ему сказал полковник Писарев. В таком настроении мы отправились спать.

9 июля. Вторник.

Лагерь между Зеньково и Заречьем. Продолжая наступление на Витебск, наш корпус выступил в 4 часа утра, сделал 25 верст, и к 7-ми часам вечера остановился, не доходя Заречья. Утром полковник Криднер сделал мне строгий выговор совершенно без всякого повода. Князю Броглио⁶⁶ тоже досталось. Возмездие мы отложили на вечер, когда должна была разразиться гроза над его (Криднера.— В. Б.) головой. По прибытии на стоянку все офицеры полка сошлись у своих батальонных командиров, бывших с ними заодно, и объявили им, что они намерены потребовать у командира полка полковника Криднера довести до сведения великого князя, что офицеры, не имея возможности долее терпеть грубого с ними обращения командира, ходатайствуют, чтобы его обуздали. Вследствие этого батальонные командиры полковник Посников, Писарев и барон де-Дамас отправились к Криднеру, и полковник Посников ему объявил, что, согласно его приказанию, по истечении 24 часов он вместе со своими товарищами явился ему объявить, что его офицеры не раздумали, напротив, совместно со всеми офицерами двух остальных батальонов настаивают, чтобы было доложено об этом великому князю. Товарищи полковника Писарева, в свою очередь, повторили то же самое. Полковник Криднер, взбешенный, вынужден был немедленно отправиться с рапортом к великому князю. (Государь давно одобрил офицерские суды, и благодаря им многие негодяи были удалены из полка. Криднер вполне заслужил ту же участь.) Была всеобщая радость, несмотря на то, что дело могло принять дурной оборот. Князь Голицын был главарем.

10 июля. Среда.

Лагерь у Погорелец. Наш корпус находился в пути с 5 часов утра до 3-х часов пополудни. Дождь шел все время. Этот переход, хотя сравнительно и небольшой, был очень утомителен. Едва мы прибыли на стоянку, приехал верхом великий князь, весь в грязи и промокший, он приказал созвать всех офицеров. Будучи в возбужденном состоянии, он не дождался, пока все офицеры собрались, и, когда я пришел, уже начал говорить. Вот подробности этой картины: великий князь сошел с лошади, которую держали тут же в стороне. Он был окружен офицерами и говорил ровно и спокойно. Полковник Криднер держался

в стороне, так же как и лошадь великого князя. Он имел вид пришельца с того света. «Господа,—сказал великий князь в то время, когда я приблизился,—враг в центре государства. Он без боя занял 6 губерний только одним наступлением. Можно ли в такое время возбуждать вопросы личного честолюбия. Помните, что вы должны служить примером армии. Помните, что вы русские дворяне и у вас должна быть только одна мысль, одно стремление — спасти ваше Отечество от той опасности, которая, я от вас не стану скрывать, грозит ему. Первый долг военного — подчиниться, хотя бы дали камень в командиры (при этих словах он взглянул на Криднера, которому, вероятно, не особенно лестно было такое сравнение). Вы, гг. батальонные командиры, слишком балуете ваших молодых офицеров, в особенности вы, барон де-Дамас (из батальонных командиров Криднер меньше всего любил барона де-Дамаса, который в лагерях у Свенцян устроил ему сцену, и великий князь, вспомнив теперь это, в мягких выражениях повторил всю хулу на барона де-Дамаса). Вы, г. Храповицкий, если считали себя оскорбленным полковником, не должны были допустить, чтобы весь состав офицеров принял на себя Вашу защиту, и Вы сами должны были потребовать удовлетворения. Впрочем, я считаю, что полковник поступил правильно, вы заслужили строгий выговор (затем, обращаясь ко всем), я вас прошу и надеюсь, господа, что вы прекратите этот беспорядок и, помня, что всякие сходы законом запрещены, вы осознаете проступок, вами совершенный, восстав против вашего командира, и постараетесь загладить проступок этот примерной службой. Повторяю, надо подчиняться камню, если его ставят вам начальством. Может быть, я сам, говоря с вами, испытываю это на себе и подчиняюсь кому-то, который должен быть под моим начальством (намек на разлад между великим князем и главнокомандующим армией Барклаем-де-Толли)⁶⁷. Я вас заклинаю, господа, ради меня подчиняться вашему командиру и не забывать, что теперь военное время, нарушение дисциплины наказывается смертной казнью и что г. Храповицкий заслужил ее и если он ей не предан, то исключительно по снисхождению. Прощайте, господа, и ради любви ко мне прекратите этот беспорядок, который очень огорчил государя». «Для Вас, ваше высочество, мы все сделаем», — закричали разом все офицеры. Великий князь успел в это время уже сесть на лошадь, прищепил и издали крикнул нам: «И для полковника, господа». Вслед за этим, полковник Криднер, подойдя к нам, обратился к полковнику Посникову, старшему после него, со следующими словами: «Полковник, я не желаю больше командовать частью, которая так поступила по отношению ко мне, и передаю вам командование». Все офицеры во главе с полковником Писаревым, старшим после полковника Посникова, обратились к последнему с выражением радости быть под его начальст-

вом. Полковник Криднер, успевши отойти всего на несколько шагов, возвратился и объявил полковнику Посникову, что он опять принимает командование для того, чтобы доставить себе удовольствие наказать главных зачинщиков всех козней против него. «Полковник Писарев! — сказал он, — дайте мне вашу шпагу, я вас арестую». Офицеры, начавшие уже расходиться, немедленно возвратились, и князь Голицын первый сказал: «За что вы, полковник, арестовали полковника Писарева, мы все столько же виноваты, как и он...» Но полковник Криднер не дал ему договорить и потребовал от него шпагу. Барон Фредерикс⁶⁸ хотел сказать несколько слов, но и его постигла та же участь. Тогда несколько человек заговорили одновременно. Криднер не счел возможным продолжать аресты, сел на лошадь и поскакал вслед за великим князем. Мы порешили не оставлять наших товарищей и во всем разделить их участь, разошлись по палаткам. Остальной день прошел в томительном неведении, а Писарев, Голицын и Фредерикс отправились на гауптвахту.

11 июля. Четверг.

Лагерь у Витебска. Наш корпус снова выступил в 5 часов утра, перешел Двину у самого Витебска и сейчас же за городом стал лагерем со всей 1-й Западной армией, часть которой мы составляли. Во главе полка появился командир, но у него был такой угрюмый вид, в каком его никогда не видели. Он слова не проронил во весь переход. Как видно, ему нагорело.

12 июля. Пятница.

На местах. Великий князь приказал вернуть шпаги Писареву, Голицыну и Фредериксу. Криднер устранил Писарева от командования батальоном нашим и, сказавшись больным, передал полк полковнику Посникову⁶⁹. Немного спустя генерал барон Розен возвратил Писареву его батальон ко всеобщей радости. Великий князь получил распоряжение оставить армию и прибыть ко двору, а командовать нашим корпусом поручено генерал-лейтенанту Лаврову⁷⁰. 4-й корпус выступил ночью⁷¹.

13 июля. Суббота.

На местах. В 9 часов была слышна пушечная пальба со стороны Островны, где 4-й корпус вступил в дело. К 11 часам пальба приблизилась и нас, офицеров, потребовали из города, куда мы отправились обедать, приказали нам не отлучаться и быть готовыми вступить в бой. Вся кавалерия нашего корпуса двинулась по направлению к Островне в подкрепление к графу Остерману⁷², командовавшему 4-м корпусом. До вечера мы прождали приказа выступить, но не получили его.

14 июля. Воскресенье.

Неприятель приближался к Витебску. Бой возобновился с утра. Мы передвинулись на наш левый фланг и остановились в резерве почти против города. Перестрелка шла отчаянная.

4-й корпус сражался все время в линии. Нам не пришлось еще вступить в бой. С наступлением ночи бой прекратился, и мы заснули в полной амуниции⁷³. Криднер, полагая, что полк вступит в бой, появился перед полком, чтобы разделить с нами участь на поле битвы. У него был очень жалкий вид⁷⁴.

15 июля. Понедельник.

Лагерь у Королево, в 20-ти верстах от Витебска. Я проснулся очень поздно. Неприятель отступил приблизительно верст на 8. Наш арьергард имел схватки на рассвете⁷⁵. Наш корпус выступил до полудни, оставив место расположения у Витебска, в котором мосты и амбары были уже в пламени. Пока наш арьергард отступал наш корпус направился на Королево по пути от Витебска на Смоленск, где и остановился. Мы продолжали этот маневр отступления, чтобы соединиться со 2-й Западной армией для совместных действий⁷⁶.

16 июля. Вторник.

Лагерь у Лиозны. Мы шли с 5 часов утра до 2 часов дня. Не было слышно пальбы. В 9 часов вечера вместо зари пробили тревогу. Мы приготовились, но, не получив дальнейших распоряжений, заснули в полной боевой амуниции. Это, как видно, была проделка в духе Лаврова.

17—19 июля. От среды до пятницы.

Лагерь под Смоленском. Мы выступили из Лиозны в ночь со вторника на среду после 1 часу. Пройдя Рудню, мы прошли еще 4 версты и остановились на несколько часов. Разрешили варить суп. Нам сообщили, что до самого Смоленска у нас будут только небольшие остановки, а ночлегов не будет. Раньше 10 часов вечера мы снова выступили и сделали привал после полуночи. После 2-х часового отдыха ночью со среды на четверг снова двинулись в путь и вступили в Смоленскую губернию. Это центр России, и мы перенесли в него войска. Мы сделали привал в четверг утром, чтобы сварить суп, и в 5 часов дня снова выступили в поход, который продолжали безостановочно до ночи. Мы сделали еще один привал после часа ночи с четверга на пятницу и снова продолжали путь. Утром нам разрешили еще один привал, и немного после полудня мы раскинули лагерь, не доходя 4 версты до Смоленска. Можно себе представить, насколько были изнурены от голода и усталости вследствие такого форсированного марша. Я очень обрадовался, получив разрешение побывать в Смоленске, где я просидел до зари. Единственный оставшийся трактир очень бойко торговал в этот день. Великий князь возвратился, чтобы снова вступить в командование нашим корпусом. В Смоленске я встретил г. Свечина⁷⁷ с женой, которые пробирались из Гродно в Москву. Они всего месяц назад виделись с г-жей Б., и мне доставило большое удовольствие поговорить о ней.

20 июля. Суббота.

Утром я спохватился, что потерял бумажник с 200 рублями. Эта сумма, хотя и не особенно значительная, ввиду моего положения требовала от меня несколько больше осторожности, и потеря меня очень огорчила.

21 июля. Воскресенье.

Я получил от Б. красивые часы. Ее молчание не прекращается.

22 и 23 июля. Понедельник и вторник.

На местах. В лагерях отслужили благодарственный молебен по случаю тезоименитства государыни⁷⁸. Я опять провел день в Смоленске. Вторая западная армия князя Багратиона присоединилась к нашей⁷⁹. Мы можем ждать решительных действий. Все мы горим нетерпением сразиться, каждый из нас готов пролить кровь до последней капли, и, если нас хорошо направят, мы причиним неприятелю много вреда⁸⁰. Новый военный закон в нашей армии очень суров; сегодня расстреляли двух за мародерство. От каждой роты командировали по одному человеку присутствовать при исполнении казни.

24 июля. Среда.

Все на местах. Великий князь вступил в должность и посетил наш лагерь с князем Багратионом. Мы построились побатальонно для встречи наших начальников.

25 июля. Четверг.

Все еще на местах. Мы узнали о победе, одержанной у Полоцка корпусом графа Витгенштейна над маршалом Удино, который потерял 5 тысяч убитыми и 2 тысячи пленными⁸¹.

26 июля. Пятница.

Лагерь у Приказ-Выдры. Ввиду отступления неприятеля мы выступили в 5 часов утра и направились по дороге, по которой шли от Витебска. Пройдя верст 20, мы остановились колоннами побатальонно.

27 июля. Суббота.

Лагерь по дороге в Поречье. Мы должны были сняться с наших позиций в 5 часов утра, но вследствие нового распоряжения оставались на местах до 8 часов вечера. Построившись колоннами, мы вновь выступили на Смоленскую дорогу, и пройдя 5—6 верст в этом направлении, сделали привал. Через три часа мы двинулись, пройдя 2 версты, своротили влево. Темнота была ужасная. Моя лошадь (недавно нам разрешили иметь по две лошади) спотыкалась постоянно. Дождь и недостаток сна очень утомляли. Таким образом мы шли ночь с субботы на воскресенье. Мы шли проселком через лес. Темнота и дождь усиливались, и наше положение становилось невыносимо. Добравшись до дороги, идущей из Смоленска на Поречье, мы снова сделали привал до рассвета. Затем мы

продвинулись еще на 10 верст к Поречью и стали бивуаком побатальонно. Платов, оставшийся на своих позициях, имел дело с неприятелем и взял тысячу пленных⁸².

28 июля. Воскресенье.

На местах.

29 июля. Понедельник.

На местах. Нас догнала большая часть нашей армии.

30 июля. Вторник.

На местах. Первый приказ, выступить в 8 часов, отменен. Опять пошла у нас мода на палатки, я тоже приобрел себе совсем маленькую, которую всегда можно очень быстро раскинуть, тогда как для установки шалаша требовалось время.

31 июля. Среда.

На местах. На этих днях (27 июля) захватили экипаж генерала Себастьяни⁸³. Уверяют, что нашли в его портфеле заметки, в которых помечены числа и места, день за днем передвижения наших корпусов⁸⁴. Передавали, будто вследствие этого удалили из главного штаба всех подозрительных лиц, в том числе и флигель-адъютантов, графов: Браницкого, Потockого, Влодека и адъютанта главнокомандующего Левенштерна (шведа)⁸⁵.

1 августа. Четверг.

Наша неопытность в военном деле проявлялась на каждом шагу. Приказ идти на Шеломец, деревня, которую мы прошли в ночь с 27 на 28, был дан одновременно 3-му и 6-му корпусам, а также 2-й и 3-й кавалерийским дивизиям, наш же 5-й корпус должен был выступить после всех, и вместо того, чтобы сообразить, как поступить, чтобы поменьше людей морить, поступили как раз наоборот⁸⁶. Наш корпус, став под ружье в 4 часа дня, тотчас покинул дорогу на Поречье, но через час ходу должен был остановиться, чтобы пропустить части, которые должны были идти впереди нас. Следовательно, нас потревожили слишком рано и лишили солдат нескольких часов отдыха, который им был необходим. Гораздо лучше было совсем нас не трогать с наших позиций, так как, пройдя 5 верст, мы должны были остановиться на ночлег. Я не мог отдохнуть, так как был дежурный.

2 августа. Пятница.

Лагерь в 30-ти верстах от Смоленска, по дороге от Рудни. Наш 5-й корпус имел возможность выступить лишь в 4 часа утра, прошел с. Шеломец, дошел до своих прежних стоянок у Приказ-Выдры и прошел далее по Смоленской дороге. Грязь и невыгодность идти в хвосте большой колонны очень затянули поход. Мы достигли нашей стоянки только поздно вечером в полной темноте. В продолжении целого дня какая-то женщина шла с нашей колонной и говорила тем, кто ее спрашивал, что

она принадлежит генералу Лаврову. Все удовлетворялись таким ответом пока один шутник не вздумал за ней ухаживать и в порыве страсти сорвал головной убор, из-под которого показалась мужская голова. Оказалось, что это был шпион; его отправили в главную квартиру⁸⁷.

3 августа. Суббота.

На местах. Вчерашнее происшествие со шпионом заставило меня быть осмотрительнее. Заметив сегодня какого-то субъекта, одетого по-городски, который прогуливался по нашему лагерю и расспрашивал, где стоянка великого князя, я его арестовал и отправил к дежурному. Слышна пальба со стороны Смоленска.

Битва под Смоленском и ее последствия

4 августа. Воскресенье.

Вместо утренней зари забили тревогу. Сигнал к выступлению — и мы выступили в 9 часов утра. Наш корпус направился к Смоленску и, не доходя до Смоленска 5 верст, своротил влево и раскинул лагерь на дороге к Поречью побатальонно, имея город прямо против нашего фронта. Целый день шло сражение у Смоленска, в котором неприятель наступал по дороге от Красного. Мы достигли наших позиций только к 10 часам вечера при лунном свете. Г-жа Б. прислала мне очень хороший маленький фонарь, которым я впервые сегодня воспользовался.

5 августа. Понедельник.

Сражение возобновилось с рассветом, бой происходил у городских стен. Дрались ожесточенно. Все части войск постепенно выступили, и к вечеру в резерве остался только наш корпус, стоявший на своих позициях по дороге к Поречью. Интересуясь ходом сражения, я отправился в Смоленск к тому месту, где происходил самый ожесточенный бой. Восхищаясь отвагой и мужеством наших войск, я все-таки пришел к печальному заключению, что нам придется скоро уступить город. Я видел храброго генерала Дохтурова⁸⁸ в самом опасном месте под сильным перекрестным огнем в воротах Смоленска. Улицы предместья были запружены трупами, меховыми шапками французских гренадер и разными частями вооружения. Это было наглядное свидетельство того, что неприятель несколько раз врвался в предместье и каждый раз был откинут нашими войсками. Вскоре показался пожар в нескольких частях города и продолжался дольше, нежели самое сражение, которое к ночи прекратилось, но заменилось пушечной стрельбой, не прекращавшейся всю ночь. Смоленск еще был наш. Гвардейские егеря заняли предместье на правом берегу Днепра.

6 августа. Вторник.

Когда мы проснулись, город весь был в пламени⁸⁹. В 9 часов утра получен приказ отступить⁹⁰. Наш корпус, отойдя по дороге к Поречью 9 верст, остановился, поставил ружья в козлы и отдыхал до 7 часов вечера. Выступив вновь, корпус прошел еще несколько верст по дороге к Поречью и, пройдя место, на котором ночевал 29 числа, остановился на ночлег в Прудыше. Все очень скверно обедали за неимением хлеба.

7 августа. Среда.

На рассвете 5 и 6 корпуса отправились по дороге на Дорогобуж и остановились в 70 верстах от этого города. Солдатам позволили раздеться, а кавалерии — расседлать лошадей.

8 августа. Четверг.

Продолжая отступать, наш корпус выступил в 1 час ночи с 7 на 8. Сделал 45 верст, перешел на левый берег Днепра у Пневы по понтонному мосту и остановился на Устроме. Вся первая армия двинулась по этому направлению. Мы очень обрадовались стоянке у реки и накупались вдоволь.

9 августа. Пятница.

Лагерь у Усвятья. Выступив в 9 часов утра, остановились возле Усвятья в огромной долине. Это когда-то было поле сражения, на котором погибло много народа в сражении русских с поляками. Граф Полиньяк⁹¹ спросил 1 пленного французского офицера, давно ли он из Франции. «Всего три дня», — ответил он. Граф изумился, тогда француз повторил: «Конечно, три дня, разве Смоленск не принадлежит Франции?»

10 августа. Суббота.

Все предвещало сражение на позиции при Усвятье. Приказ быть готовым отдан⁹². В 3 часа дня, только что мы подались несколько назад, чтобы занять позиции, получен приказ выступить в сумерки. Не доходя 5 верст до Дорогобужа, нас остановили, раздеться не позволили и приказали ждать новый приказ, который так и не получен. Здесь нас нагнали наши выючные лошади. Я очень обрадовался, увидав своего кучера, разыскавшего мою лошадь.

11 августа. Воскресенье.

Проснувшись, я был удивлен, что мы на том же месте, хотя солнце было высоко. 2-я армия, занимавшая позиции позади наших, проходила, чтобы идти впереди нас, поэтому мы не могли двинуться пока она не прошла, что длилось до 8 часов утра. Мы заняли снова наши позиции, покинутые нами накануне в 3 часа; очевидно, что лучше было нас оставить спокойно выспаться. К 7 часам вечера слышна была пальба в авангарде, поэтому пришлось переменить позиции и перейти на дорогу в нескольких верстах от прежней позиции. Нас разместили

очень неудобно — фронтом ко 2-й армии, а тылом к неприятелю. Ожидается генеральное сражение⁹³.

С 12 по 15 августа. От понедельника до четверга.

В понедельник я как дежурный постоянно передавал полку приказание быть готовым к выступлению для перемены позиции. Такое неопределенное положение продолжалось до 8 часов вечера, когда, наконец, мы двинулись, но только не для перемены позиции, а совершили 12-часовой переход по дороге от Дорогобужа на Вязьму⁹⁴. Проходя в понедельник вечером через Дорогобуж, мы были поражены печальным видом, в котором мы его нашли. Город был совершенно пуст. Мы застали только одну женщину с 3-мя детьми, она убежала из какой-то деревни, занятой сначала французами, а потом разоренной и ограбленной казаками. Несчастная женщина была вся в слезах. Мы дали ей немного денег, за что она была нам очень благодарна. Пройдя всю ночь с понедельника на вторник, мы остановились в 30 верстах от Дорогобужа, простояли до 6 часов вечера и снова продолжали наш путь в том же направлении. В 2 часа ночи со вторника на среду мы раскинули лагерь, не доходя 25 верст до Вязьмы. Здесь мы получили приказ главнокомандующего днем больше не идти, но по странной случайности с нами поступали всегда наоборот. Его высокопревосходительство приказывало стоять на местах — мы шли; приказывало идти — мы стояли, наконец, если нам объявляли, что мы вступим в бой, то, наверное, мы не сражались. Вследствие этого мы перестали верить приказам, получавшимся от Барклая-де-Толли, и на этот раз мы тоже не поверили⁹⁵. На самом деле выступили 14-го числа в 8 часов вечера на всю ночь с 14 на 15 число. Привал сделали в 1 час ночи. Лука сообщил мне печальное известие, что одна из моих лошадей (у меня было две) сбежала. Это была моя любимая лошадь, которую вдобавок поцеловала г-жа Б. в день моего отъезда из Пулкова. Я очень дорожил этой лошадью, поэтому выругал Луку и весь день был в дурном настроении. 15 утром мы были в Вязьме, прошли город и, сделав еще 2 версты, раскинули лагерь на Московской дороге. Вследствие того, что главнокомандующий не давал нам никаких обещаний, мы были покойны целый день.

16 августа. Пятница.

Наконец нам удалось провести ночь на местах. В 1 час дня получен приказ выступить, направляясь на Москву⁹⁶. В 10 верстах от Вязьмы и в 29 верстах от Теплухи мы остановились. Слышна пальба у Вязьмы и виден пожар в ней. Великий князь опять нас оставил.

17 августа. Суббота.

Лагерь у Царево Займище. Барабан поднял нас в 3 с пол[овиной] часа ночи, когда мы менее всего этого ждали. Мы немедленно двинулись и скоро мы прошли за Теплуху

8 верст. Там, не доходя Царево Займища, где находился главный штаб армии, мы остановились в боевом порядке побатальонно. Князь Кутузов, назначенный главнокомандующим всеми армиями, прибыл сегодня⁹⁷.

18 августа. Воскресенье.

Лагерь у Гжатска. Перед выступлением из Царево Займища мы надеялись увидеть в нашем лагере князя Кутузова, но, не дождавшись его, в 12 часов получили приказ выступить. В восемь с половиной часов вечера мы уже прошли 4 версты за Гжатск и раскинули лагерь. Гжатск — красивый маленький городок. Постройки большей частью деревянные, выстроенные с большим вкусом. Больно и обидно сознавать, что эти изящные постройки в самом непродолжительном времени станут добычей огня.

19 августа. Понедельник.

На местах. В арьергарде слышна пальба. Князь Кутузов посетил наш лагерь. Нам доставило большое удовольствие это посещение. Призванный командовать действующей армией волей народа, почти против желания государя, он пользовался всеобщим доверием⁹⁸.

20 августа. Вторник.

Лагерь в 21 версте от Гжатска. Несносный барабан поднял нас в 3 с пол[овиной] часа ночи. Корпус немедленно выступил все в том же направлении по дороге к Москве. Мы остановились в 8 с пол[овиной] часов утра на 41 версте от Гжатска.

21 августа. Среда.

Лагерь при Колоцком монастыре.

Бородино

22 августа. Четверг.

Наш корпус выступил до 6 часов утра, вошел в Московскую губернию и в 10 часов утра раскинул лагерь у Бородино. Ожидаем нападения неприятеля на эти позиции. Слышна сильная пальба в авангарде. Стало известно, что вчера французский отряд в 200 человек напал на крестьян князя Голицына в лесу, куда они от него спрятались. Крестьяне отбили атаку эту, убили у неприятеля 45 человек, а 50 взяли в плен. Замечательно, что даже женщины дрались с ожесточением. Среди убитых одна девушка 18 лет, особенно храбро сражавшаяся, которая получила смертельный удар, обладала присутствием духа и силой настолько, что вонзила нож французу, выстрелившему в нее, и испустила дух, отомстив⁹⁹.

23 августа. Пятница.

На местах.

24 августа. Суббота.

Левое наше крыло под начальством князя Багратиона завязало сильное сражение, которое продолжалось до ночи¹⁰⁰. Пока шло сражение, в нашем лагере служили молебен о ниспослании благословения божия нашим войскам и о даровании нам победы в предстоящем сражении. Я как дежурный получил приказ разрешить солдатам снять ранцы и развернуть шинели.

25 августа. Воскресенье.

В 11 часов утра мы переменили позиции. Егеря заняли аванпосты, остальная часть корпуса подалась несколько влево и вперед всего версты на полторы. Мы находились против неприятеля в полном бездействии. Я лично отправился вперед на большую батарею, чтобы осмотреть неприятельские позиции. Местность была достаточно открыта, и с возвышения можно было разглядеть большую часть обеих армий. Они стояли лицом к лицу и как-будто замерли. Генерал Левенштерн¹⁰¹, которого я застал на батарее, приказал дать выстрел из орудия. Ядро прорезало воздух, прошло между неприятельскими часо-выми, но ответа не последовало на этот вызов.

26 августа. Понедельник.

Бородинский бой. В 5 с половиной часов утра наш корпус был под ружьем и продвинулся несколько вперед. Мы построились побатальонно в боевом порядке. На рассвете послышались пушечные выстрелы. Наша позиция была в кустарнике. Гвардейские егеря вскорости к нам присоединились. Кавалерия и наша 2-я бригада (полки Измайловский и Литовский) отделились влево. Кавалерия сделала несколько блестящих атак, а пехота, построившись в каре, отбросила несколько больших атак неприятельской кавалерии. Егеря же наши, присоединившиеся к нам утром, заслужили порицание за свою небрежность и невнимательность на аванпостах и благодаря этому неприятель нанес им большой ущерб, они потеряли много людей, не причинив почти никакого вреда французам. Наша бригада, полки Семеновский и Преображенский, находилась в продолжении 14-ти часов под сильным огнем неприятельских батарей. Она выдержала стойко с невозмутимым хладнокровием, каким должны обладать отборные войска. К вечеру неприятель настолько уже имел успехи, что пули его стрелков долетали до нас, но, несмотря на это, мы сохранили наши позиции и остались на ночь на занимаемых нами местах. Из моей роты было 35 человек¹⁰².

27 августа. Вторник.

Мы занимали поле битвы до двух часов ночи с понедельника на вторник. Затем наша бригада направилась к Можайску, где присоединилась к остальной части корпуса и остановилась бивуаком позади города. Увидав Литовцев¹⁰³, я поспешил спра-

виться об участии брата Николая. Одни говорили, что ему оторвало ногу, другие, что он только ранен пулей. Это последнее сообщение подтвердилось. Первое же сообщение имело тоже некоторое основание, так как действительно оторвало ногу моему дальнему родственнику, тоже Николаю¹⁰⁴. К 6 часам вечера вновь слышна была пушечная пальба в арьергарде.

28 августа. Среда.

В ночь со вторника на среду мы снова выступили в 2 часа и, пройдя от Можайска 19 верст по Московской дороге, остановились бивуаком. Канонада, которую мы слышали издали, к вечеру приблизилась, но нас все-таки не тронули с места. Генерал Платов, командовавший арьергардом, донес, что неприятель еще далеко, а потом совершенно неожиданно завел его к нашим позициям вследствие чего князь Кутузов вынужден был поспешно отойти с главной квартирой¹⁰⁵.

29 августа. Четверг.

Мы шли с 2 часов ночи до 9 часов утра и остановились за 63 версты от Москвы. Генерал Платов устранен от командования арьергардом.

Москва

30 августа. Пятница.

Бивуак у Вяземы. Вчера арьергард имел большое дело¹⁰⁶. Мы были готовы каждую минуту выступить, но мы выступили только в 1 час ночи с четверга на пятницу. Шли до 11 часов утра 30 числа и остановились в 35 верстах от Москвы у Вяземы, очень красивой дачи. Я заснул в 6 часов вечера. Ночные переходы нас сильно изнурили.

31 августа. Суббота.

Выступили в 4 часа утра, остановились в 6 верстах от Москвы. Вид нашей первопрестольной столицы произвел на нас такое впечатление, что каждый из нас желал победить или умереть у ее стен. Каждый из нас горел желанием спасти наш священный город, наш русский богатырь¹⁰⁷.

1 сентября. Воскресенье.

В 4 часа ночи мы переменили наши позиции, заняв их в двух верстах от города Москвы, упираясь правым флангом к большому тракту. Получив разрешение отправиться в Москву, которую я никогда не видел, я отправился туда обедать. Город был почти пуст. Осталось только немного простонародья. Дядя мой¹⁰⁸ тоже выехал, поэтому я не мог получить сведения о положении брата Николая. Пообедав очень скверно в Лондонском трактире на Тверской, одной из главных улиц Москвы, я возвратился в лагерь через Дорогомилловскую заставу.

2 сентября. Понедельник.

К нашему удивлению в 4 часа утра мы двинулись на Москву, вступили через Дорогомилловскую заставу, а вышли через Владимирскую. Население, почти все пьяное, бежало за нами, упрекая, что мы покидаем столицу без боя. Многие присоединились к нашим колоннам, чтобы уйти до вступления неприятеля. Это зрелище щемило наши сердца¹⁰⁹. По выходе из города мы перешли на Рязанскую дорогу, и, пройдя по Рязанскому тракту 17 верст, остановились. Во время похода я увидел брата Николая. Рана была не опасная; он отправлялся в Касимов. У него бедро прострелено пулей, поэтому нужно обратиться к хирургу для лечения. Я встретил также Авдулина¹¹⁰, выехавшего из Петербурга 26 августа. Он видел перед своим отъездом моих сестер и г-жу Б., мне доставило удовольствие поговорить с ним о наших общих знакомых.

3 сентября. Вторник.

На местах. Сообщение о вступлении французов в Москву возбудило всеобщее негодование и такой ропот между нами, что многие офицеры заявили, что если будет заключен мир, то они перейдут на службу в Испанию¹¹¹.

4 сентября. Среда.

Лагерь у Кулакова, возле Мячиковского кургана. Выступили в 3 часа ночи, все по направлению к Рязани. Раскинули бивуак у Мячиковского кургана на Москве-реке. Вечером слышали сильную, но непродолжительную канонаду¹¹².

5 сентября. Четверг и 6-е пятница.

Лагерь у Подольска. В 4 часа в четверг нас заставили снова идти, и на 10-й версте от Кулакова нам приказали своротить вправо от большого Рязанского тракта, и в этом направлении пошли форсированным маршем. Шли всю ночь с 5 на 6 и остановились только в 9 часов утра в пятницу в Подольске, маленьком городке, расположенном на Московско-Тульском тракте. Во время этого перехода я учинил бегство. Сон меня одолевал до такой степени, что я не мог дальше выдержать. В 1 час ночи я уехал вперед и, добравшись до первой деревни, крепко заснул. Проснувшись только в 6 часов утра, я был приятно удивлен, что весь наш корпус остановился тоже вблизи этой деревни, приютившей меня на ночлег.

7 сентября. Суббота.

На местах. (Пройдя Подольск).

8 сентября. Воскресенье.

Лагерь при д. Красная Пахра. Шли с 4 с половиною часов утра до 1 часу пополудни. Продолжая маневр на левый фланг, мы сошли с большого Тульского тракта и проселками перебрались на Калужский тракт, на который вышли у Красной Пахры. Чудный помещичий дом. Неожиданное счастье выпало се-

годня на мою долю. Счастье это может оценить тот, кто знаком с бивуачной жизнью. По расположению корпуса на бивуаках вышло так, что моя рота очутилась у самой деревни. Воспользовавшись этим обстоятельством, я занял квартиру. Правда, жилище было без окон и дверей, но все-таки это была комната; лучшие были заняты генералами, на что я не мог претендовать.

9 сентября. Понедельник.

На местах. К моему счастью я разыскал другую комнату, несравненно теплее. Все офицеры батальона провели весь день у меня, что доставило мне большое наслаждение.

10 сентября. Вторник.

Для перемены позиции мы передвинулись назад по Калужскому тракту на 2 версты. Главная квартира осталась на Красной Пахре. Это движение не имело никакого стратегического значения, а вызвано как будто специально для того, чтобы мне причинить неприятность, лишив меня квартиры¹¹³.

11 сентября. Среда.

На местах. Канонада, нами слышанная, оповестила нас о деле, которое имел наш арьберггард. Приказано быть готовым к бою.

12 сентября. Четверг.

На местах.

13 сентября. Пятница.

На местах. Вдали виден пожар. Горит Москва. Вечером показалось небесное явление. Я лежал в моей палатке, когда Лука позвал меня, чтобы мне его показать. Это была огненная полоса, остроконечная, подымавшаяся над заревом пожара, и скоро исчезла бесследно. Очевидно, что это следствие пожара, но тем не менее не переставали толковать, что оно предзнаменование чего-то, но хорошего или дурного — не решали¹¹⁴.

14 сентября. Суббота.

Опять в 8 часов утра перемена позиций на одну версту вправо.

15 сентября. Воскресенье.

Лагерь у Бабинки, возле Воронова. В 3 с половиною часа ночи наш корпус выступил, продолжая отступление по Калужскому тракту, и остановился в Бабинке, не доходя Воронова. Я сильно прозяб и под предлогом повидать генерала Дохтурова, поместившегося в селе со штабом, пошел к нему обогреться.

16 сентября. Понедельник.

Опять получен приказ быть готовым к бою. Наша кавалерия кинулась вперед, но скоро возвратилась, и мы остались на местах. После обеда я снова отправился к Дохтурову, у которого и заночевал.

17 сентября. Вторник.

От безделья, на которое мы были обречены на стоянке, я отправился к Дохтурову играть в карты и жестоко поплатился — проиграл все деньги.

18 сентября. Среда.

Опять приказ приготовиться к бою и опять ничего. Остались на местах. Я опять был дежурным по дивизии. Это обязанность полковника, но, так как полковников осталось мало, капитаны их заменяли. Сомов¹¹⁵ пришел ко мне обедать, а я получил письма из Петербурга, что меня очень обрадовало.

19 сентября. Четверг.

Лагерь в Спасском. Выступили в 3 часа ночи, остановились в 10 часов утра, сделав 13 верст все по направлению к Калуге. Как только пришли в Спасское, представился мне некий г. Левин. Он выехал из Петербурга 8 числа и привез мне письма от сестер моих, чем меня очень обрадовал.

20 сентября. Пятница.

На местах. Арьергард имел довольно значительное дело.

Тарутино

21 сентября. Суббота.

Войска выступили в 5 часов утра. Погода была чудная, давно не было такой погоды. Наш корпус, продолжая отступать, прошел 12 верст все по тому же Калужскому тракту, перешел Нару и остановился между Тарутиным и Леташевкой. Главная квартира кн. Кутузова тоже передвинулась сюда.

22 сентября. Воскресенье.

Было сражение в арьергарде¹¹⁶, ожидаем генерального сражения, так как мы будем ждать здесь неприятеля, который, по видимому, желает подвинуться вперед.

23 сентября. Понедельник.

Отслужено молебствие о ниспослании благославения к предстоящему бою, к которому мы приготовились. Вечером получен приказ потушить все огни в лагере, так как должен был прибыть французский генерал, ген[ерал-]адъютант гр[аф] Лористон, к князю Кутузову¹¹⁷.

24 сентября. Вторник.

Ничего нам не известно о вчерашнем свидании. Князь Волконский¹¹⁸, прибывший прямо от государя в главную квартиру, присутствовал при свидании. Некоторые уверяют, что будет заключен мир.

26 сентября. Четверг.

Разнесся слух, что французы грозят атаковать нас, однако, по принятым обычаям, во время переговоров парламентаров

приостанавливаются военные действия. Мы взяли несколько пленных.

27 сентября. Пятница.

Получены письма из Петербурга, которым я очень обрадовался. Дома уже знали, что в сражении 26 августа я не ранен.

28 сентября. Суббота.

Мы пока сидим спокойно на местах, но о наших партизанах нельзя того же сказать. Они постоянно делают вылазки, причиняют противнику много вреда и берут много пленных¹¹⁹. Фельдфебель моей роты, произведенный всего несколько дней в офицеры, сегодня у меня обедал. Нельзя себе представить, как он был смущен оказанной ему честью. Меня это очень смешило. (Фельдфебель Иван Алексеев в 1848 году в чине штаб-офицера состоял надзирателем экзерцир-гауза в Инженерном замке.)¹²⁰.

29 сентября. Воскресенье.

Наши парады до сего времени проходили без всяких церемоний, но сегодняшней приказ объявил нам перемену, видно педантизм берет верх.

30 сентября. Понедельник.

Вырыли в земле ямы для устройства солдатам бань.

1 октября. Вторник.

Холод давал себя чувствовать, поэтому я решил соорудить барак, который был готов через 3 часа. Основание было опущено в землю на аршин, а котелок прекрасно отапливал. Я был счастлив настолько, насколько можно было быть в нашем положении¹²¹. Получен приказ не отлучаться никому из лагеря ввиду предстоящего выступления, следовательно, предстояло расстаться мне с моим прекрасным жилищем.

2 октября. Среда.

Вчерашний приказ повторен опять сегодня. Однако через несколько часов разрешили солдатам идти в баню. Наступила очередь идти моей роте и, так как у меня было два офицера, я предложил Чичерину вести роту. Он не согласился, сказавшись больным, и я был вынужден сам идти с людьми. Между мной и Чичериным произошел полный разлад. Наши бани были в Тарутине. Я был поражен, увидя через 15 дней село совершенно разрушенное. По возвращении в лагерь мне сообщили, что я награжден орденом св. Владимира¹²² за Бородинское сражение. Сомов приезжал специально из главной квартиры сообщить мне об этом.

4 октября. Четверг.

Я обедал у Сомова в Леташевке и едва возвратился к себе в барак, как был получен приказ одеваться. Казалось, выступление было неизбежно, но оно не последовало¹²³. Вместо этого получен другой приказ — приготовиться назавтра к смотру.

5 октября. Суббота.

С раннего утра мы были под ружьем для смотра. Генерал еще не успел до нашего батальона доехать, как пошел сильный дождь, очень кстати, чтобы разогнать несколько нашу лень. Нам приказали возвратиться в бараки. После обеда, получив официальное извещение о моем награждении, я позаимствовал орден св. Владимира у старшего офицера и, надев его, был очень доволен. Вскоре был получен новый приказ, из которого мы узнали, что нам предстоит атаковать неприятеля или, вернее, мы должны напасть врасплох на французский авангард, который под начальством Неаполитанского короля¹²⁴ занимал позиции по той стороне Нары подле Тарутина. Вследствие этого наш корпус выступил в 10 часов вечера и, пройдя Тарутино, остановился, не обнаруженный неприятельскими постами. На этих позициях мы поставили ружья в козлы. Нам разрешили лечь, не производя шума и не разводя огня, чтобы дожждаться рассвета.

6 октября. Воскресенье.

Атака. Наступление началось с 6-ти часов утра, когда неприятель менее всего его ожидал. Генерал граф Орлов-Денисов¹²⁵ со своими казаками совершенно его опрокинул. Генерал Беннигсен¹²⁶ напал на левый фланг, а мы наступали на центр. Мы почти не встречали сопротивления и наступали все время безостановочно. Французы не выдержали и к 12-ти часам дня кинулись в лес. Легкие войска преследовали их, а наш корпус остановился для отдыха. Мы лишились в начале сражения генерала Багговута¹²⁷, его ядром перерезало пополам. Взято много французов в плен и 33 пушки. Полагают, что они лишились двух генералов, из которых один взят в плен, а другой убит¹²⁸. Во время привала я ходил осматривать французский лагерь. Валялось много лошадей палых, у которых были вырезаны ляжки, вероятно, для пищи. По всему видно, что эти господа не обладали избытком продуктов в противоположность нам под Тарутиным. В 5 часов вечера наш корпус возвратился в свои бараки. Радость была всеобщая. Солдаты пели всю дорогу. Я с удовольствием увидел свой барак и с легким сердцем заснул крепко.

7 октября. Понедельник.

Отслужили благодарственный молебен по случаю вчерашней победы. Еще взято 500 пленных, между которыми генерал Дери. Я затеял перестроить мой барак, и так как хотелось допустить некоторую роскошь, то одну ночь пришлось потерпеть и спать под открытым небом.

8 октября. Вторник.

Утверждают, что французский парламентар был у князя Кутузова¹²⁹. Мой барак закончен; вышел очень хорош, можно зимовать в нем.

9 октября. Среда.

Смотр, которому помешал дождь 5 числа, состоялся сегодня. Холод уже дает себя чувствовать.

10 октября. Четверг.

Когда есть необходимое, является желание допустить некоторую роскошь. Сегодня моему бараку придан особый нарядный вид. Его убрали сосновыми ветвями, а у входа поставили два столба вместо колонн. Вышло очень красиво. Не успел я вдоволь налюбоваться своей затеей, как все части войск стали выступать, и уверяют, что наш корпус тоже выступит. Мои труды, значит, пропали даром.

11 октября. Пятница.

Наконец, в 3 часа дня мы покинули наш лагерь под Тарутиным, где мы простояли 20 дней, в течение которых изобилие пищи и хорошие бараки сильно подкрепили войска, частые смотры выправили их и пополнили все недочеты в корпусах¹³⁰. Наш корпус двинулся через Леташевку и Угодский Завод, шел до поздней ночи пока тьма не вынудила нас остановиться. Пришлось спать под открытым небом, так как не разрешили раскинуть бараки.

Малый Ярославец

12 октября. Суббота.

5-й корпус выступил в 8 часов утра по направлению к Малому Ярославцу, где 6 корпус уже вступил в бой с неприятелем. Прибыли на поле сражения в 3 часа дня, под прикрытием наших батарей перешли поле сражения и заняли позиции на задней линии. Город был в пламени, наши егеря отчаянно сражались. Сражение продолжалось весь день. С наступлением ночи разрешили людям прилечь, но батареи не прекращали стрельбу¹³¹.

13 октября. Воскресенье.

Проснулись, когда пальба прекратилась. В 5 часов утра наш корпус поспешил за 4 версты от Малого Ярославца по направлению к Медине. Слева слышна канонада. Вероятно, неприятель стягивается к Боровску. В развалинах Малого Ярославца никто не остался. В наш лагерь доставили 11 пушек, отнятых Платовым у неприятеля.

14 октября. Понедельник.

Лагерь у Гончарова. Выступив в 4 с половиною часа утра, направились по дороге на Калугу и на 18 версте от Малого Ярославца раскинули лагерь у дер. Гончарово¹³². Наши позиции находятся в 37-и верстах от Калуги. Всю ночь слышались пушечные выстрелы — это генерал Платов преследовал неприятеля, направившегося на Мединь.

15 октября. Вторник.

Служили молебен по случаю преподнесения курским дворянством образа божьей матери. В 3 часа пополудни наш корпус снова выступил по Калужскому тракту, затем, пройдя несколько верст, своротил направо, шел проселками до поздней ночи пока темнота не вынудила остановиться. Было очень холодно; я прилег к огню так близко, что сжег почти совершенно пальто.

16 октября. Среда.

Отдыхали недолго. В 2 часа ночи с 15 на 16 снова выступили. В 7 часов утра дошли до Полотняного завода, расположенного на дороге от Калуги на Медынь, где и остановились. Неприятель повсюду отступает¹³³; ежедневно отбивают у него пушки.

17 октября. Четверг.

Выступили в 12 часов дня по направлению к Медыни, раскинули бивуак у деревни Адамовской. По дороге нам попались две пушки, брошенные французами.

18 октября. Пятница.

Выступив в 4 часа утра, подвигались все вперед. От Медыни направились на Можайск и остановились в 3 верстах от д. Кременской. Проходя через Медынь, сделали привал. Встречалось много трупов, между которыми я видел труп молодой женщины.

19 октября. Суббота.

В походе с 4 часов утра до поздней ночи. Шли проселками на Вязьму, остановились на бивуаках у Спасского. В последнее время мы разрешили себе некоторые вольности, многие из нас запрягали вьючных лошадей в повозки. Я тоже так поступил. Сегодня моя повозка не прибыла, поэтому я остался без обеда.

20 октября. Воскресенье.

Совершили переход в 60 верст все в том же направлении. Выйдя в 4 часа утра, пришли только к ночи на бивуак у Сулейки; это деревня, расположенная на дороге от Юхнова на Гжатск. К моему удовольствию моя повозка тоже прибыла; вчера она заблудилась. Уже несколько дней холод дает себя чувствовать, становится невыносимо холодно. Курьер от генерала Платова доставил два знамени, отнятых у неприятеля под Вязьмой, и донес о захвате еще 20 пушек¹³⁴.

Отступление французов

21 октября. Понедельник.

Отступление французов началось после сражения у Малого Ярославца. Москва очищена. Теперь, когда нам известно, на какой дороге они находятся, и ввиду того, что наш корпус дви-

жется в том же направлении, для моего дневника — это целая эпоха. Давно наши люди не получали разрешения варить суп, сегодня им повезло, потому что выступили лишь в 10 часов утра. Мы опять сошли с большого тракта, на который вчера выбрались, и, идя все проселками на Вязьму, в 5 часов стали бивуаком у д. Дубровной (27 верст от Вязьмы). В продолжении всего дня слышны взрывы пороховых ящиков¹³⁵ и от времени до времени пушечные выстрелы. С наступлением ночи казаки, прославившиеся ночными вылазками, нападают на французов. Неприятель отступает по направлению к Смоленску. Утверждают, что отряд наших войск находится уже под Смоленском¹³⁶; в таком случае он должен опередить неприятеля.

22 октября. Вторник.

Канонада в авангарде, находящемся под Вязьмой (сражение при Вязьме), началась в 7 часов утра¹³⁷. Нам приказано приготовиться, несмотря на это мы выступили только в 12 часов на Вязьму. В сумерки мы сделали небольшой привал, а затем продолжали путь проселками все в том же направлении. Темнота и холод очень затрудняли поход. Остановились лишь в 11 часов вечера, не доходя 8 верст Вязьмы, у села Быкова; нам пришлось занять позиции в кустарнике. Место настолько неровно, что положительно нельзя найти, где лечь спать.

23 октября. Среда.

На местах в бивуаках под Быковым.

24 октября. Четверг.

Выступили в 6 с половиною часов утра проселками параллельно большому тракту Вязьма — Смоленск. Пройдя в этом направлении 20 верст в 3 с половиною часа, мы остановились у с. Красное.

25 октября. Пятница.

Выступив в 6 с половиною часов утра, шли непрерывно 12 часов. Наш корпус остановился у с. Гаврюково. Снег и ветер сильно нам мешали. Желая прибыть раньше, я рысью уехал вперед, но, к сожалению, не зная дороги, сбился и попал на дорогу, по которой двигались 8 и 3 корпуса. Вследствие этого я попал в Гаврюково только одновременно с нашей колонной.

26 октября. Суббота.

Выступив в 8 часов утра по направлению на Ельню, шли до самых сумерек и остановились у Белого Холма. Несмотря на шедший снег, холод ужасный. Это самый мучительный переход, какой нам пришлось совершить, он даже труднее перехода от Давгелинок.

27 октября. Воскресенье.

Ельня. Как дежурный я отправился с рапортом к генералу. Возвратившись в лагерь, я принес товарищам самую приятную новость, какую мы только могли ждать в нашем положении —

это разрешение спать по квартирам. В силу этого приказа наш корпус вступил в 10 часов в Ельню, где разместился по квартирам. Можно представить себе всеобщую радость после 4-месячного пребывания в палатках да к тому же при сильном холоде.

28 октября. Понедельник.

Дневка в Ельне. Я получил письма из Петербурга.

29 октября. Вторник.

Корпус выступил в 8 часов утра, направляясь от Ельни на Смоленск. Пройдя 24 версты, стали по квартирам в с. Балтурино. Перед выступлением получено донесение о новой блестящей победе генерала Платова на Духовщинском тракте. Он отнял у неприятеля 62 пушки и взял 4000 пленных¹³⁸. Все в восторге от наших побед, и, когда князь Кутузов по обыкновению обгонял наши колонны, его встречали и сопровождали могучим «ура», вырывавшимся совершенно неожиданно. Сегодня нам пришлось видеть множество пленных, которые вызвали действительно сострадание. Они полунагие, некоторые из них сообщали нам, что уже 12 дней ничего не ели. Изнеможение не давало им возможности идти, а жестокость сопровождавших их казаков иногда не знала мер. Я видел одного умершего от кровоизлияния, а товарищ его лежал с ним рядом в этой луже крови и спокойно ждал, когда смерть избавит его от мучений.

30 октября. Среда.

Снова выступили в 9 часов утра. Главный штаб остановился в Лобково, расположенном на главном тракте Рославль — Смоленск. Наш корпус разместился по квартирам в 2 в[ерстах] от с. Грудино. Сегодня получено множество приятных донесений. Генерал Милорадович¹³⁹ разбил французов под Смоленском; отнял 150 пушек, взял 400 пленных и 800 дезертиров. Затем генерал граф Орлов-Денисов уничтожил полк французских кирасир и прислал 800 кирасир главнокомандующему. Наши три партизана — Сеславин, Фигнер и Давыдов¹⁴⁰, соединив свои отряды, напали на склад императорской гвардии Наполеона, взяли 2000 пленных¹⁴¹.

31 октября. Четверг.

Дневка в с. Грудино. Финляндский полк отделился для атаки французов, охранявших один магазин¹⁴² недалеко от наших позиций. Результат этой экспедиции — взятие магазина и 400 пленных, в том числе 20 офицеров.

1 ноября. Пятница.

Все батальоны нашего корпуса дежурили по очереди при главной квартире князя Кутузова. Сегодня очередь нашего батальона, поэтому мы опередили нашу дивизию, направились в с. Щелканово (деревня по дороге от Хиславичей к Смолен-

ску), куда перешла днем главная квартира. Здесь пришлось потесниться; все офицеры батальона должны были поместиться в одной комнате.

2 ноября. Суббота.

Наша дивизия прошла через Щелканово в 9 часов утра; наш батальон присоединился к ней только для перехода, а затем отправился в с. Юрово, где расположилась главная квартира князя Кутузова. Эта деревня расположена между с. Щелканово и Красное, куда собственно мы и направились. Здесь мы разместились также тесно, как и накануне, но мне удалось разместиться с ординарцами главнокомандующего, у которых было помещение лучше и их было меньше. Вечером мы устроили пирушку, во время которой Окунев смешил нас до слез.

3 ноября. Воскресенье.

Дневка. Я вознагражден получением писем от сестер и г-жи Б.

4 ноября. Понедельник.

Лагерь у Новоселки, возле Красного. Выступили со всей дивизией в полном порядке. Было очень холодно. Остановились на бивуаках в 3 верстах от Красного, где на утро должны атаковать неприятеля. Бивуаки вообще непривлекательны, а особенно после того, как побудешь некоторое время на квартирах, но на поле, покрытом снегом, они нам показались особенно невыносимыми.

5 ноября. Вторник.

Атака началась с рассветом. Наши обе бригады находились в резерве и, не принимая участия в сражении, были все время под ружьем. Неприятельскими корпусами, сражавшимися под Красным, командовали маршал Ней¹⁴³ и принц Евгений¹⁴⁴, они были отрезаны от французской армии и совершенно уничтожены. Вечером я видел, как несли полковника Грабовского¹⁴⁵, убитого, когда он повел в атаку свой батальон гвардейских егерей. Он был жених моей сестры и прекрасный человек; это событие меня очень расстроило. С наступлением ночи наш корпус расположился на большом тракте от Красного на Оршу, в 4 или в 5 верстах от Красного. Занятая нами позиция была вся покрыта трупами, и к довершению всей прелести нашего положения обоз, оставленный в Новоселке, не прибыл, так что нам нечего было есть.

6 ноября. Среда.

На местах. Послана кавалерия преследовать неприятеля, бежавшего по всем направлениям в беспорядке. Главнокомандующий князь Кутузов прибыл к нам в лагерь с громадным количеством неприятельских знамен. Его лицо сияло от счастья. Он нам сообщил, что со вчерашнего числа до того

момента, когда он с нами говорил, у неприятеля отнято 152 пушки, а пленных столько, что число их еще не подсчитано. Нет ничего, что могло бы сравниться со всеобщей радостью, которая овладела нами и от которой мы прослезились. Могучее «ура» раздалось и растрогало нашего старого генерала.

7 ноября. Четверг.

Я был дежурный по дивизии, и хотя мы оставались на местах, было много работы, необходимо было принять меры предосторожности от французских дезертиров, бродивших в лесах, примыкавших к нашему лагерю. В течение дня мы поймали около 1000 душ¹⁴⁶. Полагают, что почти весь корпус маршала Нея погиб. Насчитали уже до 9000 пленных со дня сражения под Красным¹⁴⁷.

8 ноября. Пятница.

Наш корпус выступал в 8 часов утра, следуя все проселками на Оршу. Главная квартира направилась в Романово, вблизи которого мы расположились по квартирам в д. Юшкино. Этот переход очень утомительный вследствие наступившей распутицы от оттепели и дождя.

9 ноября. Суббота.

Снова выступили в 8 часов утра. Главная квартира князя Кутузова заняла с. Савы, а мы Красную Слободку. Погода была чудная, идти доставило удовольствие. Мы всего в 25 верстах от Орши.

10 ноября. Воскресенье.

Дневка.

11 ноября. Понедельник.

Выступили в 8 часов утра по направлению на Копыс. Кн. Кутузов остановился в с. Морозово, а мы — в Погульево.

12 ноября. Вторник.

Выступили двумя часами позже обыкновенного, т. е. в 10 часов утра, и остановились вместе с главной квартирой в Копысе. Это маленький городок на тракте Орша — Могилев.

13 ноября. Среда.

Дневка. Все офицеры гвардии собрались у фельдмаршала князя Кутузова для сопровождения его в церковь, в которой должны были отслужить благодарственный молебен за победу, одержанную под Красным, и за последовавшие после этого успехи. После обеда мы с несколькими товарищами совершили прогулку по городским улицам. Многих пленных за недостатком квартир держали на обширных дворах. Мы отправились поглядеть на них и действительно убедились, что они заслуживали сожаления. Они умирали от голода, изнурившего их в последнее время. К сожалению, мы не могли снабдить их хлебом, так как сами были лишены его. Мы купили жбан водки, и они едва не

убили друг друга, чтобы получить ее. Пришлось восстанавливать порядок. У меня никогда не изгладится из памяти голос, которым один из пленных произнес: «Господа, бог вас вознаграждает». Говорили, что у нас уже больше 8000 пленных, вследствие чего очень затруднительно с продовольствием. Наши солдаты удивительно сердечно относятся к пленным в их несчастном положении, они делят с ними свою скудную порцию. Я сам не раз замечал, как солдаты моей роты во время похода выходили из строя для того, чтобы поделиться последним сухарем с каким-нибудь несчастным французом, замерзавшим у дороги на снегу¹⁴⁸.

14 ноября. Четверг.

Выступили в 9 часов утра. Переправа через Днепр в самом Копысе была крайне затруднительна, так как мосты были очень плохи. Должны были переправляться чуть ли не поодиночке, что отняло много времени. Впрочем, весь переход был небольшой. Главная квартира направилась в Староселье, деревня по дороге от Могилева на Смоленск. Мы разместились в бараках недалеко от главной квартиры. Великий князь Константин Павлович прибыл сегодня в армию. Он снова вступил в командование нашим корпусом, что нам не особенно приятно, так опять пойдет в ход педантизм.

15 ноября. Пятница.

Выступили в 8 часов утра. Главная квартира заняла маленькое местечко Круглое, а мы заняли слободку. Великий князь, став во главе кавалерии для похода, появился лишь в одном мундире без пальто, несмотря на сильный холод¹⁴⁹. Он желал подать пример, но нам было только холодно, глядя на него.

16 ноября. Суббота.

Наша дивизия стала по квартирам в Заозерьи. Пришли только в 7 часов вечера после 12-часового похода. Погода была отвратительная: сильный ветер, дождь и холод. Весь полк разместился в 3-х домах, но, несмотря на такое стесненное положение, мы были счастливы, что попали на квартиры. Направление, в котором мы следуем, идет параллельно дороге, идущей от Орши на Минск.

17 ноября. Воскресенье.

Дивизия, выступив в 8 часов утра, стала по квартирам в Белавичи. Было очень холодно, но, так как дорога шла лесом, мы были защищены от ветра, поэтому холод был менее чувствителен, чем вчера. Утром получено неприятное донесение, что Наполеон, несмотря на армию адмирала Чичагова¹⁵⁰, успел перейти Березину, спасен и наступает на Вильно. Однако прибывший днем курьер доложил, что арьергард французской армии совершенно разбит соединившимися армиями адмирала Чичагова и графа Витгенштейна¹⁵¹ у Борисова. Граф Витген-

штейн выдвинулся вследствие нескольких удачных дел с неприятелем под Полоцком в первых числах июля, когда он от нас отделился. Лучше было ему не гоняться за этими победами, а не допустить ухода Наполеона. Никто не может дать себе отчета, почему мы не опередили Наполеона у Березины или не появились там одновременно с французской армией¹⁵². Мы изнурены от этого не меньше, а пользы никакой. У нас большая убыль в людях от наших переходов, и во всем полку ни в одной роте нет под ружьем более 50 человек¹⁵³.

18 ноября. Понедельник.

На местах. Главная квартира князя фельдмаршала передвинулась вперед к Березине.

19 ноября. Вторник.

Двинулись на Орешковичи, эта деревня на левом берегу Березины ниже Борисова.

20 ноября. Среда.

Наша дивизия перешла Березину с большими затруднениями. Перейдя Березину, двинулись в том же направлении параллельно дороге, идущей от Борисова на Минск, и остановились по квартирам в Беличанах.

21 ноября. Четверг.

На местах. Сегодня полковой праздник нашего полка¹⁵⁴. За отсутствием православной церкви отслужили молебен в костеле, а затем все обедали у полковника Посникова, командовавшего полком после падения Криднера.

22 ноября. Пятница.

Дивизия, продолжая наступление, прошла в Клинники. Князь фельдмаршал нас оставил и поспешил к адмиралу Чичагову, который после своих подвигов у Березины, преследовал французов по направлению к Вильно.

23 ноября. Суббота.

Мы совершили переход в 30 верст при сильнейшем ветре. Я не справился о названии деревни, в которой остановился полк, так как в ней не было ни одной живой души, когда мы прибыли. В Смолевичах мы перерезали дорогу, идущую на Игумен, а затем главная квартира остановилась в Дейнаровке, деревне, не доходя которой наш полк стал по квартирам. Этот переход чрезвычайно утомительный; в полку много отставших и пятеро умерло.

24 ноября. Воскресенье.

Поход такой же тяжелый, как и вчера, а холод еще сильнее¹⁵⁵. Мы шли все проселками, оставив Минск вправо. Стали по квартирам в Галицы. Нас было 23 офицера в одной комнате и все без обеда, так как наш обоз не мог своевременно прибыть из-за дурной дороги. Солдаты тоже почти без квартир

и обеда. Сегодня убыль в людях еще более, нежели вчера; много замерзло.

25 ноября. Понедельник.

Дневка. Мой двоюродный брат Иван¹⁵⁶ произведен в офицеры, назначен в Литовский полк и вчера прибыл. Мне было очень приятно его увидеть, и он остался у нас ночевать.

26 ноября. Вторник.

Чувствуя себя нездоровым вследствие утомления, я не мог идти с полком; поэтому в 1 час ночи с понедельника на вторник я уехал в санях с братом Иваном и нашими квартирьерами вперед. Холод был страшный, поэтому, проезжая мимо барской великолепной усадьбы, не могли воздержаться от просьбы оказать нам гостеприимство на несколько часов. Еще не было 4 часов утра, никто не ожидал гостей в такой неположенный час. На наше счастье хозяин дома умер, а вдова его была больна, поэтому доктор и другие близкие люди бодрствовали. Нас приняли хорошо, развели в камине огонь, напоили нас чаем, кофе и пуншом. В этом приятном убежище мы оставались до 7 часов утра, затем продолжали наш путь и прибыли на полковые квартиры в Колоницы много раньше полка. Здесь я с братом простился, он отправился в свой полк.

27 ноября. Среда.

Полк выступил по направлению к Ошмянам и остановился в Затычино. Продолжая болеть, я уселся в сани и прибыл в Затычино раньше полка.

28 ноября. Четверг.

Полк выступил в Ершевичи, а я, как и вчера, отправился в санях.

29 ноября. Пятница.

Полк остановился в Сидоровке. Этот переход я тоже совершил в санях с квартирьерами.

30 ноября. Суббота.

Я выздоровел и был дежурным по дивизии. Холод давал себя чувствовать сильнее, чем когда-либо. Я был с рапортом у генерала и очень настрадался от холода.

1 декабря. Воскресенье.

Выступив в 8 часов утра и направляясь все проселками по направлению к Ошмянам, остановились в Новоселках. 5-й и 6-й корпуса в составе двух гвардейских дивизий и одной кирасирской дивизии получили приказ идти в Вильно расположиться по квартирам. Французы разбиты у Сморгони. Они потеряли 86 пушек.

2 декабря. Понедельник.

Были в походе с 8 часов утра до 1 часу дня. Заняли квар-

тиры в Борунах. 6-й корпус раньше нас тут занял квартиры. Разнесся слух, что Наполеон из армии уехал в Париж¹⁵⁷.

3 декабря. Вторник.

Наш полк прошел мимо Ошмян по направлению к Вильно и остановился в окрестности вблизи большого тракта от Ошмян на Вильно. Переход этот я совершил с квартирьерами. Проехав от Ошмян большой дорогой около 2 верст, мне представилась возможность видеть ужасное зрелище. Поля были совершенно усеяны трупами; не преувеличивая можно сказать, что их приходилось по 20 на каждую квадратную сажень; все местечки, деревни, трактиры опустошены и переполнены больными и умирающими¹⁵⁸.

4 декабря. Среда.

Наш полк, пройдя местечко Рукойни, остановился в 10 верстах от Вильно в д. Долговля. Холод бы ужасный. Я снова ехал с квартирьерами и опять видел те же картины на большой дороге. Наша квартира очень холодная, я с трудом согрелся.

Вильно после французов

5 декабря. Четверг.

Мы торжественно вступили в Вильно после полудня. Переход был всего в 10 верст, но сильный холод и время, проведенное в ожидании у заставы перед вступлением, нас измучили. Мы прошли церемониальным маршем перед фельдмаршалом, которого окружал народ. Могучее «ура» гремело в воздухе, и наш старый генерал прослезился. Когда я проходил мимо него, он меня поздравил с хорошими квартирами. Я был очень польщен таким вниманием. Настал конец кампании, прославившей нас навеки, и наша Родина спасена. Наполеон бежит в одиночестве, многочисленная его армия более не существует. Мне отвели квартиру у некоего Куликовского, по виду он добрый старик. Хорошая чистая постель была к моим услугам, мне не верилось моему счастью. Хорошая постель, хорошая комната и конец походу — это слишком много сразу.

6 декабря. Пятница.

Кто бы поверил, что я в эту ночь хуже спал, нежели на bivуаках и на самых плохих квартирах. Я думаю, что привычка к плохой постели, рано вставать и радость — все это причина тому, что я плохо спал. Я встал чуть свет и начал писать письма; остальная часть дня пошла на приведение в порядок моего гардероба, который был в отчаянном состоянии.

8 декабря. Воскресенье.

Сегодня наш полк заступил в караулы; я был дежурный. Великий князь присутствовал на параде. Вчера мне пришлось видеть на гауптвахте пленного француза, при котором был его

11-ти летний сын. Это был прелестный мальчик; его привязанность и любовь к отцу, его мужество в бедствии, которое он уже сознавал, заставили обратить на него внимание. Мальчику дали немного супу, и, так как он не ел в продолжении нескольких дней, то был очень благодарен за еду. Я предложил ему поселиться у меня, и, хотя он сознавал, что ему будет хорошо, но ни за что не согласился, так как не считал возможным оставить своего отца в положении, в котором тот находился.

11 декабря. Среда.

Государь прибыл в Вильно. Весь город был на параде. Помилованные поляки старались выказать свою преданность.

12 декабря. Четверг.

День рождения государя. Вечером город был великолепно иллюминирован. Были употреблены те же самые украшения, которые употреблялись во время празднеств, устраиваемых Наполеону, с некоторыми необходимыми изменениями, так заменена буквой «А» буква «Н», заменен русским двуглавым орлом — одноглавый французский. По-видимому, радость и ликование были всеобщие. Фельдмаршал дал бал, окончившийся в 4 часа утра. Два неприятельских знамени, очень кстати полученные от генерала Платова из авангарда перед самым балом как трофеи, были повергнуты к стопам государя, когда он вошел в зал и тут же его величество возложил на князя Кутузова орден св. Георгия 1-й степени¹⁵⁹. Генерал Потемкин¹⁶⁰ назначен командиром нашего полка.

14 декабря. Суббота.

Состоялся парад нашего полка. Со времени прибытия государь впервые высказал, что сердит на нас за историю с Криднером. Его величество приказал полковнику Посникову явиться в кабинет для объяснения.

15 декабря. Воскресенье.

Фельдъегерь графа Аракчеева¹⁶¹ явился ко мне с приказанием быть у Мякинина,¹⁶² адъютанта графа. Сегодня я отправился к Мякинину, который мне вручил письмо г-жи Б., из коего я узнал, что она познакомилась с Пукаловым¹⁶³ и ей удалось через него расположить ко мне графа Аракчеева. Он обещал ей устроить мне командировку курьером в Петербург. Я просил адъютанта Мякинина представить меня графу, он обещал исполнить это завтра.

16 декабря. Понедельник.

Нас всех потребовали к полковнику Посникову для объявления, что государь очень недоволен нами и если в настоящее время он не налагает взыскания на главных зачинщиков, то только благодаря великому князю, которому он обещал это, и, кроме того, полковник Криднер, покинув армию, связал его своим недостойным и низким поступком. Затем полковник нам

сообщил, что государь дает полковнику Писареву армейский полк для того, чтобы он, отличившись, мог оправдать в его глазах снисхождение, оказанное ему его величеством. Вместо Писарева назначен командиром нашего батальона полковник Набоков¹⁶⁴. От полковника Посникова мы отправились представиться нашему новому командиру полка генералу Потемкину, а оттуда я отправился к графу Аракчееву, который был занят и не мог меня принять, поэтому мое представление отложено еще на один день. При объяснении с полковником Посниковым государь сказал: «Федор Николаевич, я бы не посмотрел, что это полк Петра Великого. Я раскассировал бы его, но просьба великого князя и поведение Криднера мне связали руки, вам много и много надобно служить, чтобы заставить меня забыть происшедшее».

18 декабря. Среда.

Наконец сегодня меня принял очень приветливо граф Аракчеев, но решительно объявил мне, что пока государь и великий князь здесь, он меня курьером послать не может. Брат Николай выздоровел от полученной раны и сегодня прибыл в Вильно.

19 декабря. Четверг.

Нас оповестили быть готовыми выступить при первом приказе.

20 декабря. Пятница.

Хоронили поручика Ведемейера¹⁶⁵. Вот уже второго офицера мы лишаемся в Вильно. Осипов¹⁶⁶ был первый. Эти господа, которых пощадили пули и морозы, не вынесли моровой язвы в Вильно.

21 декабря. Суббота.

У меня был Буйневич, тот самый, у которого я стоял на квартире в Мацковичах. Он выражал мне свое удовольствие, видя меня здоровым и невредимым.

23 декабря. Понедельник.

Выступление назначено на завтра. Наши квартиры уехали сегодня.

Поход на Мереч

24 декабря. Вторник.

Мы были под ружьем с 7 часов утра. Государь произвел нам смотр в Погулянках, а в 11 часов утра мы выступили из Вильно. Мы направились на Гобот, не доходя которого мы остановились по квартирам в Свиотниках. Наша 3-я бригада, егеря и Финляндский полк после смотра возвратились в Вильно на некоторое время.

25 декабря. Среда.

Каждый полк выступил поочередно, отдельно. Наш полк, выступив в 7 часов утра, совершил довольно большой переход. Наш батальон, пройдя за Лейпуны версту, остановился в с. Захары.

26 декабря. Четверг.

Дневка в Захарах.

27 декабря. Пятница.

Выступили в 7 часов утра. Штаб-квартира генерала Лаврова направилась на Камень. Наш батальон прошел местечко Ораны, занял квартиры в с. Околица-Талькуны. Как дежурный, я, прежде нежели отправиться на квартиру, явился с рапортом к генералу Лаврову, и по обыкновению он поручил мне передать одно его распоряжение Преображенскому полку. Зная хорошо, что он забывает тотчас половину своих распоряжений, что данное им теперь тоже совершенно бесцельно и бесполезно и что, наверное, пока я добрался бы до преображенцев, это распоряжение будет отменено, то я решил не утруждать себя посещением Преображенского полка; я отправился прямо в Околицу-Талькуны, проехав через лес, отделявший это село от м[естечка] Ораны. Я хорошо поступил, так как ночь меня захватила бы в лесу, в котором я мог заблудиться, не принеся никому никакой пользы.

28 декабря. Суббота.

Мереч, местечко на берегу Немана. Выступив в 9 часов утра, мы прибыли в Мереч раньше государя, который прибыл к обеде. Наконец мы на границе, отделяющей нас от герцогства Варшавского¹⁶⁷ только рекой Неман.

30 декабря. Понедельник.

Взвод нашего полка и Преображенского были назначены расстрелять корнета Нежинского Драгунского полка Городецкого, приговоренного к смерти полевым судом за перебег к неприятелю. Молодой человек, поляк по происхождению, во время отступления нашего умышленно отстал, перешел к французам, а затем взят в плен в Вильно казаками. Приговор приведен в исполнение в 10 часов утра. Это зрелище расстроило меня на весь день¹⁶⁸.

31 декабря. Вторник.

Получен приказ выступить завтра¹⁶⁹. Наши квартиреры уехали сегодня. Мы перейдем границу.

1813 ГОД

Поход на Плоцк

1 января. Среда.

Рано утром нас собрали на берегу реки Неман, где отслужили торжественно напутственный молебен. В пределах земли Русской не было больше неприятеля. Наши батальоны спустились по крутым берегам к реке и перешли на ту сторону при барабанном бое и под звуки военного марша. Это была поистине торжественная минута. Это первый шаг к вызову, брошенному Европе. Каждый батальон взбирался на левый берег реки с криками «ура». Восторг был общий. Перейдя Неман, мы находились в герцогстве Варшавском.

Императорская квартира заняла Лейпуны, маленькое местечко, которое мы прошли, чтобы занять квартиры в Вильконичах. Это большой переход, но никто не жаловался на усталость. Каждому из нас было приятно перенести войну подальше от нашей страны¹.

2 января. Четверг.

Опять сделали большой переход и, не доходя местечка Сейна, остановились в д. Стобинки, где я видел трактирщика, пруссака 96 лет, который отлично помнил 7-летнюю войну².

Герцогство Варшавское уже несколько лет составляло часть Рейнской конфедерации, управлявшейся саксонским королем³. Старый земляк удостоверял, что им жилось гораздо лучше под владичеством пруссаков; в особенности он жаловался на налоги и рекрутчину.

3 января. Пятница.

Наш полк, разместившийся на ночь по разным деревням, собравшись к д. Сейна, сделал очень маленький переход по Краснопольской дороге. Я занял квартиру, не доходя местечка в д. Стабельщизна.

В Сейне нашли трактир, в котором очень хорошо пообедали. Для нас это было неожиданностью, так как мы привыкли встречать по пути все опустошенным и разоренным, как по дороге в Вильно. Едва я прибыл в Стабельщизну, как туда при-

был также отряд кавалергардов под командой Каблукова⁴. Вероятно, его по ошибке направили в деревню, уже нами занятую, но мы вынуждены были поместиться вместе до получения

4 января. Суббота.

Дневка, но не для кавалергардов; их перевели в другую нового распоряжения деревню.

5 января. Воскресенье.

Выступили побатальонно. Наш батальон выступил в 8 ч. утра и, пройдя местечки Краснополье и Сувалки, остановился в Крапивне.

Холод сильный. К нашему счастью местность эта изрезана и покрыта лесами, которые защищали нас от ветра.

Сувалки красивое местечко; здесь со вчерашнего дня помещается императорская квартира. Его величество стоял у окна и смотрел как мы проходили. Говорили, что государь пробудет здесь несколько дней.

6 января. Понедельник.

Выступили побатальонно. Квартиры заняли в Враново, пройдя местечко Рачки. Несмотря на страшный холод, все жиды из местечка Рачки выехали верхом на лошадях навстречу государю. Они вынесли балдахин совершенно вызолоченный, хлеб и много ценных приношений.

Занимаемая нами здесь позиция всего в полверсте от прусской границы. В этом можно убедиться без карты, глядя на постройки. В каждом доме печь с трубой, посуда глиняная немецкого образца, обычаи и нравы жителей больше прусские, нежели польские. Население как будто благосклонно относится к нам и несравненно радушнее, нежели к французам.

7 ноября. Вторник.

Выступили в 8 час. утра, а в 9 уже были в Пруссии. Императорская квартира направилась в Калиново, а мы немного дальше в д. Скамента. Эта местность принадлежала прежде мазурам⁵. Население говорит на наречьи, смешанном польском с немецким. Обычаи и одежда совсем прусские. Наш трактирщик уверял, что не помнит такой суровой зимы как нынешняя. Действительно, холод был страшный и к тому же было совсем мало снега на полях.

8 января. Среда.

Императорская квартира поместилась в Лейке; это очень красивое местечко. Здесь мы сделали привал и нашли очень порядочный трактир, что очень важно в походе. Мы заняли квартиры в полверсте от м[естечка] Лейки в дер. Мунча. Холод не очень сильный, но все-таки было очень неприятно идти из теплой комнаты с рапортом к генералу Лаврову, так

как я был дежурный. Несмотря на это, я отправился с рапортом, а оттуда в штаб дивизии в Бараны.

9 января. Четверг.

Дневка в Мунче. Утром я зашел за Писаревым, чтобы вместе отправиться в Лейки к графу Аракчееву, который принял нас очень хорошо. Я вручил адъютанту графа мое письмо к г-же Б. и мой дневник по сегодняшнее число. Я обещал г-же Б. прислать его и сегодня выполнил обещание.

10 января. Пятница.

Сделали переход в 4 версты. Императорская квартира остановилась в Дригаленах, а мы несколько дальше в д. Кружевен.

8-я и 9-я роты заняли общие квартиры. Когда мы проходили через Дригалены, жители вышли навстречу государю, которого приветствовали, как и везде, с нескрываемым восторгом.

11 января. Суббота.

Императорская квартира перешла в Иоганесбург. Наш батальон прошел версту далее, до деревни Миттель-Погобин. Выступив из Кружевен, мы остановились на короткое время в Биале, незначительное местечко, в котором мы все-таки раздобыли кое-что для завтрака. Дорога от Иоганесбурга до Миттель-Погобина проходит через громадный сосновый лес, так называемый Королевский.

12 января. Воскресенье.

Дневка. Наш батальон должен заступить в караул при императорской квартире, и я как дежурный повел его в Иоганесбург. Обыкновенно смена караула происходила у нас без церемонии, а сегодня государю угодно было присутствовать, и так как мы не были подготовлены, то и не угодили ему.

Я провел день в трактире, так как другого помещения не было. Вечером устроена иллюминация. Перед окнами государя воздвигли пирамиду с транспарантом, на котором красовалась надпись:

«Слава Освободителю Европы Александру Великому».

Народ запрудил улицу и не смолкало ура по адресу России. В это время государь, не обращая внимания на восторженные приветствия пруссаков, запершись в своей квартире с несколькими музыкантами Преображенского и Семеновского полков, репетировал с ними обедню, которую по его желанию должны были на завтра служить. Эта репетиция затянулась долго, и я мог отдохнуть лишь в 1 час ночи.

13 января. Понедельник.

Государь опять пришел к смене караула. Заметив, что мои люди без ранцев, рассердился на меня, сделал мне выговор и приказал посадить на 24 часа под арест. Это взыскание, хотя и не строгое, меня очень огорчило, так как оно было наложено

не столько за мой промах служебный, сколько за дело Криднера, в котором я принял такое же участие, как остальные мои товарищи. Я передал командование старшему после меня офицеру и приказал ему идти на Курвиену, куда должен был в течение дня прийти наш полк, сам же отправился к графу Аракчееву, который за мной прислал. Он присутствовал при сцене между государем и мной и сказал мне, что его величество сказал ему, что знает меня давно как хорошего офицера, но что счел нужным наказать за мою рассеянность. После этого объяснения я, покинув Иоганесбург, откуда императорская квартира еще не предполагала выехать, отправился в штаб-квартиру генерала Потемкина в Курвиену, а оттуда в Гайдин в мою роту, где я отбывал арест в своей квартире.

14 января. Вторник.

Императорская квартира перешла в Фридериксдорф, а наш полк на версту дальше в Каббаси.

Находясь под арестом, я пошел не с полком, а отдельно. Вечером мне возвратили мою шпагу.

15 января. Среда.

Императорская квартира перешла в Виленберг, мы же — на две версты дальше в Раковницу. Государь был у окна, когда мы проходили через Виленберг, и все население, запрудившее улицы, удивленно смотрело на нас.

Московская кампания нас прославила на всю Европу⁶.

Наше помещение, отведенное сегодня, не так тесно, как обыкновенно, да к тому же получен приказ занять еще несколько деревень, которые мы найдем свободными. Вероятно, остановились не на один день.

16 января. Четверг.

Граф Аракчеев передал, чтобы я явился к нему в Виленберг, поэтому, не зная сколько здесь простои́м, я немедленно отправился. Граф желал видеть меня только для того, чтобы передать письма от г-жи Б. и получить мои к ней. Он принял на себя передачу моей любовной переписки. Я скоро возвратился из Виленберга, и так как в мое отсутствие еще нашли свободную деревню Прзидун, или Сутзен Гофен, то мне приказали перейти туда с 8-й и 9-й ротами. Я их там разместил, а сам остался ночевать в Раковнице, находящейся вблизи.

17 января. Пятница.

Я с моими офицерами перешел утром из Раковницы в Прзидун. Я должен пояснить, что мои товарищи по квартире все переменились с некоторого времени. Я помещаюсь с офицерами 8-й роты, моими товарищами явились гг. Бринкен, оба брата Храповицкие⁷ и оба Рачинские⁸. Зотов тоже был в нашей компании, но по болезни отстал. Князь Дадиан произведен в офицеры и переведен в один из армейских полков, а князья Трубецкие давно отстали от нашего полка.

Едва мы устроились в Прзидунах, потребовали нашего квартирмейстера Николая Храповицкого, который, возвратясь, объявил нам, что завтра снова выступаем.

18 января. Суббота.

Выступили по направлению к Яново, но, не доходя до этого местечка, штаб корпуса и штаб нашего полка остановились в Рожене. Мы снова на границе Пруссии и герцогства Варшавского. Королевский лес кончается у Виленберга, поэтому мы очутились в открытом поле. Холод давал себя сильно чувствовать. Я отморозил себе нос и по совету тер его до крови, что причинило мне нестерпимую боль.

19 января. Воскресенье.

Мы сделали очень большой переход. В местечке Яново мы перешли границу и зашли в герцогство Варшавское. Штаб корпуса занял Умио-Заводский, а я с 8-й и 9-й ротами в Студенце — деревне, расположенной не доходя Млавы.

Как дежурный я должен был отправиться с рапортом, но меня одолела такая лень, что я не пошел с рапортом.

Утверждали, что жители герцогства поднялись в числе до 60 тысяч человек и вооружились по большей части топорами⁹.

20 января. Понедельник.

Дневка. Получен приказ держать ухо востро и принять меры предосторожности против местного населения, опасались, как видно, восстания. Ввиду этого пришлось выставить караулы, несмотря на то, что бедные солдаты изнемогали от усталости.

21 января. Вторник.

Сделали переход около 3-х верст. Корпусный штаб отправился в Врублево, а наш батальон со 2-м в Линсену.

22 января. Среда.

Переход опять легкий. Кавалергарды заняли квартиры так близко от нас, что совершенно нас стеснили. Остановились мы, не доходя местечка Дробина, в Чашле. Наша квартира до невозможности омерзительная.

Некоторые наши офицеры поздравляли меня, уверяя, что я произведен в полковники, но, так как дневной приказ не был еще получен в полку, то я не решался этому верить¹⁰.

23 января. Четверг.

Дневка. Мы так скверно расположились, что не довольны даже дневке. Заметна разница между этой страной и Пруссией. В этом проклятом герцогстве лишены даже самого необходимого, с трудом можно достать дрянную деревянную кровать. Столы составляют редкость. Комнаты низки настолько, что, несмотря на мой малый рост, я постоянно толкался головой в потолок.

Полагаем, что пойдем дальше на Плоцк. Наши люди совершенно изнурены. Много больных, и если соединить все три батальона, то по численности они равнялись бы одной роте полного состава.

При выступлении из С.-Петербурга в 9-й роте, которой я командовал, находилось 4 офицера, 16 унтер-офицеров и 165 рядовых (это полный комплект), а при вступлении в Вильно из офицеров был один я, два унтер-офицера и 22 рядовых. Все остальные роты были в таком же составе, так что все 12 рот, составлявших полк, едва могли выставить до 300 человек. Такая громадная убыль в людях произошла больше вследствие утомительных переходов, холода и болезни, а не столько от неприятельских пуль и огня.

24 января. Пятница.

Переход не большой, но ветер нас сильно беспокоил. Корпусный штаб направился в Домбровск, а наш полк в Клинов. Нам отвели так мало квартир, что в них могли поместиться только офицеры, а солдатам пришлось разместиться по дворам.

25 января. Суббота.

Плоцк. Вступили в город церемониальным маршем, но в таком малом количестве, что мы представляли ничтожество. Несмотря, однако, на это, государь сам повел нас во главе. К несчастью, наш полк накануне заступал в караул императорской квартиры, поэтому не все части полка успели занять свои места в строю, вследствие чего нам пришлось поморочиться чтобы построиться. Однако нам удалось кое-как собрать 6 малых отрядов, которые мы соединили в один батальон, хотя очень незначительный.

Преображенский полк и наш расположились по квартирам в самом Плоцке, а остальные разместились в предместьях.

Вечером устроили иллюминацию.

Префект города выехал встретить государя у ворот городских. Во время обеда в трактире я видел одного поляка, которого поверг в восторг любезный прием государя, оказавшего ему внимание. Он говорил трактирщику, что вовсе не голоден, что даже думать ему об еде не хочется после чести, оказанной ему его величеством, удостоившим его своим разговором. Я не мог воздержаться, чтобы не сказать этому чудаку, что если государь будет и дальше оказывать ему внимание, то он может умереть от голода.

26 января. Воскресенье.

Утром я нанес визит графу Аракчееву, а вечером был в театре, который оказался из рук вон плохим.

27 января. Понедельник.

Генерал Потемкин объявил мне, что я могу надеть полков-

ничьи эполеты, несмотря на то, что дневной приказ еще не дошел в полк.

Радость моя была неограниченная.

28 января. Вторник.

Желая поделиться своей радостью с близкими людьми, я отправился показать полковничьи эполеты двоюродным моим братьям Николаю и Ивану, помещавшимся в одной деревне, в 3-х верстах от города. Они тоже обрадовались моему производству, и мы расстались лишь поздно вечером. Деревня, в которой квартировали мои братья,— прусская колония: дорога, ведущая от Плоцка туда, проходит через чудесную местность. Я любовался всем и находился в восторженном состоянии. Мне казались места, может быть, прелестнее, нежели они были в действительности. Вообще этот день оставил много хороших воспоминаний; дай бог, чтобы такие дни повторялись почаще в жизни.

29 января. Среда.

Варшава и Пуавы взяты третьего дня¹¹. Это донесение, полученное сегодня утром, а также донесение о двух победах, одержанных под Данцигом¹², нас привели в восторг, и при появлении государя на параде раздалось несмолкаемое «ура». Затем, когда его величество возвращался после парада домой, окруженный почти всеми офицерами, появился старый фельдмаршал¹³, то у всех внезапно, начиная с самого государя, вырвалось могучее «ура». Это была замечательная минута всеобщего энтузиазма, искреннего, без подготовки.

После я отправился обедать к Арсеньеву¹⁴, командиру конной гвардии, расположенной в одной версте от Плоцка, в деревне Владыва, по дороге, по которой мы прибыли в Плоцк. Со мной был капитан Стюрлер¹⁵. Нам так понравилась наша прогулка, что мы порешили ее возобновлять почаще, как только представится удобный случай и возможность. Но судьбе угодно было, чтобы это была последняя прогулка, потому что, как только мы улеглись, был получен приказ неожиданный выступить утром и положил конец нашим мечтам.

Капитан Стюрлер, произведенный вскорости в полковники и назначенный командиром лейб-Гренадерского полка нашего корпуса, родом швейцарец. Поступил в русскую службу до кампании 1812 года. Он, кровный аристократ, ненавидел французов. Его приняли поручиком в Семеновский полк. Мы с ним сильно сдружились, он был очень храбрый офицер. Раненый под Пирной, он уверял, что хорошо заметил стрелка, стрелявшего в него, сделал перевязку и, желая отомстить своему врагу, вернулся в строй, но раненый вновь должен был выйти из строя. Он принял от меня 9-ю роту после моего производства в полковники. Он изучил русский язык, но говорил неправильно, чем вызывал наш смех, например, когда хотел сказать

«равняйся в затылок», он говорил «равняйся потыльник». Он убит в 1825 году во время восстания 14 декабря¹⁶.

Поход за Вислу

30 января. Четверг.

Покинули Плоцк в 8 час. утра. Хотя Висла еще стояла, но лед был слаб. Мы перешли ее благополучно. Перейдя на левый берег, мы двинулись на Блюмфельберг, прусскую колонию в 3-х верстах от Плоцка и в 2-х — от Гомбина. Штаб нашего корпуса направился в Нововески, а императорская квартира осталась в Плоцке.

31 января. Пятница. 1 февраля. Суббота.

Оставались на местах.

2 февраля. Воскресенье.

Государь оставил Плоцк, а мы выступили через Гостынин на Ланиентам, где остановилась главная квартира. Мы стали по квартирам в Ястзембе.

3 февраля. Понедельник.

Императорская квартира перешла в Кладово, штаб корпуса в Дзербицу, а мы в Ходову, в помещицью усадьбу.

4 февраля. Вторник.

Дневка.

5 февраля. Среда.

Императорская квартира перешла в Колло, а мы, не доходя 1-й версты этого местечка, остановились в Хойне. Жиды, одетые в платье похожее на турецкий костюм, приехали верхом навстречу государю.

6 февраля. Четверг.

Дневка. Я отправился к графу Аракчееву, чтобы переслать через него письмо, но узнал в Колло, что он с государем занимает квартиру в полверсте оттуда; я отправил письмо, а сам возвратился в Хойн, не повидав любезного графа.

7 февраля. Пятница.

Императорская квартира перешла в Конин, а мы в Бризен-Голендер. Слово «Голендер» прибавляется к названию каждой прусской колонии, оно происходит от слова «голен», что означает вырезан из леса, и прибавляется к колонистам, потому что они уничтожали леса, чтобы заселить места, сплошь покрытые лесами. Все колонисты живут несравненно лучше поляков и несравненно богаче их.

8 февраля. Суббота.

На местах. Я отправился в Конин, чтобы видеть графа Аракчеева, но и теперь, как прошлый раз, он занимал с госу-

дарем помещичью усадьбу в некотором расстоянии от местечка, поэтому я посвятил время осмотру местечка. Конин — небольшое местечко, прекрасно расположенное на острове реки Варты, и, издали производит впечатление большого и красивого города. Самое возвышенное место занято развалинами замка короля Болеслава¹⁷. Я не мог взобраться туда на лошади, но, встретив на Бакушине попутчика-любителя, мы вместе вскарабкались на эту гору и достигли ее верхушки, на которой находились развалины. Оттуда мы любовались чудным зрелищем, представившимся нам, когда государь, окруженный многочисленной свитой, въезжая в местечко, направился к квартире князя фельдмаршала и вошел к нему. Народ толпой, неся иконы, кинулся навстречу государю и не расходился с улиц у дома старого генерала.

Я не сожалел о том, что видел, и возвратился очень довольный в Бризен-Голендер, несмотря на то, что не исполнилось мое желание — видеть графа Аракчеева. Воздух совершенно весенний, поэтому прогулка доставила удовольствие.

Сегодня получено донесение о победе, одержанной графом Витгенштейном в 3-х верстах от Берлина¹⁸.

9 февраля. Воскресенье.

На местах. Я опять совершил маленькую прогулку в Конин. Государь присутствовал в церкви на благодарственном молебне, отлуженном по случаю победы, одержанной под Берлином. Есть предположение, что наши войска заняли уже эту столицу¹⁹.

Король прусский²⁰ находится в Бреславле, а австрийский²¹ удалился, не объявив о том, что они наши союзники.

10 февраля. Понедельник.

Сделав переход в 2 версты, остановились в Туличкове.

11 февраля. Вторник.

Выступив раньше 8 часов утра, остановились в Пиятрозоли на очень скверных квартирах.

Квартирование в Калише

12 февраля. Среда.

Вся императорская гвардия, собравшись у Калишских ворот, ждала прибытия государя. Жиды по обыкновению собрались в своих странных нарядах приветствовать государя-победителя, которому они желали выразить свою искреннюю преданность.

Наконец государь прибыл, стал впереди нас, и с развернутыми знаменами при барабанном бое мы торжественно вступили в город, занимаемый всего 8 дней [назад.— В. Б.] французами. Пройдя Калиш с одного конца до другого, я продвинулся еще на одну версту за город и занял квартиру в доме владель-

ца деревни Венгри. Императорская квартира и главная квартира фельдмаршала поместилась в самом Калише.

13 февраля. Четверг.

Я отправился в Калиш по своим личным делам. Сделал визит графу Аракчееву, от которого получил письма и которому передал свои для отправки; остальную часть дня я осматривал город. Он расположен очень близко от прусской границы и довольно красив. Есть несколько двухэтажных домов, бульвар и много колодцев на улицах. Предполагают, что король прусский должен прибыть к государю, поэтому рассчитывают, что остановка здесь будет довольно продолжительной²².

Я возвратился в Венгри к ночи.

14 февраля. Пятница.

Сегодня наш полк заступил в караул, поэтому я как дежурный начальник караулов отправился в Калиш на 24 часа.

Обедал у дворцового коменданта, а ночевал у Бакунина²³.

15 февраля. Суббота.

По смене караула я отправился к генералу Потемкину, у которого обедал.

Возвратясь в Венгри, я застал у себя с визитом помещика, проживающего недалеко. Он просил меня почтить его своим визитом.

16 февраля. Воскресенье.

Государь нам пожаловал в награду шестимесячное жалованье, поэтому я отправился за деньгами в штаб полка, помещавшийся в одной деревне с генералом Потемкиным. Затем я отправился в Калиш с намерением побывать у обедни, но граф Аракчеев задержал меня у себя слишком долго, так что к обедне я опоздал. Вечером был бал, окончившийся поздно, поэтому я ночевал у Бакунина.

17 февраля. Понедельник.

Граф Тимон устроил нам завтрак, поэтому я не мог выбраться из Калиша раньше 2-х часов дня. Возвратясь в Венгри, я застал Чивана²⁴, который остался у меня ночевать.

18 февраля. Вторник.

В деревне Венгри, помимо дома, который мы занимали с арендатором, был еще один дом совершенно пустой. Мы решили перебраться туда. Это необходимо было сделать в виду болезни нашего сожителя Павла Храповицкого, который серьезно заболел и ему необходим был покой, а наше присутствие его беспокоило. Мы его оставили в этой квартире, а сами перебрались на новую.

Не могу воздержаться, чтобы не упомянуть о болезни Храповицкого, нашего горемыки. 8-го числа в Бризен-Голендере он себя чувствовал еще совершенно хорошо и говорил, что невозможно умереть скоропостижно, так как каждый человек, следя

за собой, должен чувствовать приближение смерти, и он готов держать пари, что проживет еще несколько дней. На это я шутил заметил, что не решусь держать за него пари, потому что он завтра умрет. Когда я это сказал, Бринкен чихнул, а известно русское поверье, что сказанное правда, если кто-либо чихнет. Мы все расхохотались, уверяя Храповицкого, что он завтра умрет. Смеялся также и сам Храповицкий, но на другой день он заболел и с того времени не мог поправиться. Болезнь его довольно серьезна.

19 февраля. Среда.

Бринкен со мной обедал у моих братьев в Скальмерийцах.

20 февраля. Четверг.

Днем я был в Калише, а вечером на балу у генерала Потемкина.

21 февраля. Пятница.

Мы были приглашены на обед к владельцу имения Венгри в Каково. Оттуда я отправился к Костомарову. Поляк, у которого он жил, не переставал жаловаться на повреждения и притеснения, которые ему причинил партизан Давыдов, проходя через его владения. Я был вынужден ему заметить, что наш авангард не получил еще приказа в отмену прежнего, по которому их считали обитателями страны нам враждебной, поэтому нельзя требовать, чтоб в разгар преследования неприятельских войск не пользовались случаем брать все, нам необходимое, тем более, что французы, их же союзники, не лучше с ними обходились.

Поляк признал, что действительно французы не щадили их, но что они имели право ожидать и надеяться на совсем другое обхождение со стороны войск императора Александра, благородство и великодушие которого славилось. Наш диспут продолжался довольно долго и окончился изъяснением дружбы и преданности со стороны поляка. Я хорошо знал, чего мне держаться.

22 февраля. Суббота.

Несмотря на приглашение егерей, три версты расстояния и дурная погода вынудили меня отказаться от визита к ним. Я побывал у графа Аракчеева, чтобы передать письма на имя госпожи Б., обедал у Фукса⁵² и, не желая остаться на дворянском балу, возвратился в Венгри.

Погода была отвратительная, сильный ветер с градом заставлял закрывать глаза. Кучер сбился с дороги, и я возвратился домой совершенно измокшим, прозябшим и очень поздно. Что было бы со мной, если бы я отправился к егерям и вынужден был сделать 6 верст, т. е. 3 версты туда и обратно.

Зотов выздоровел и присоединился к нам.

23 февраля. Воскресенье.

Павел Храповицкий умер. Это тот самый Храповицкий, из-за которого возникла история с Криднером, который сказал Храповицкому: «Вы идете перед взводом как кукла», и хотя Храповицкий, опасаясь дурных последствий, старался отвлечь офицеров от этой истории, но терпения у офицеров уже не стало, и они ждали только случая, чтобы взбунтоваться.

Мое несчастное предсказание сбылось. Можно действительно стать суеверным.

Фельдмаршал дал бал в Калише, на который я тоже получил приглашение, но, не желая оставить Николая Храповицкого одного как раз в то время, как умер его брат, я остался с ним.

Как видно судьба нашей компании не превышать числом шесть членов ее. Вчера умер Храповицкий, прибыл Зотов.

24 февраля. Понедельник.

Я должен был присутствовать на параде в Калише, но опоздал и очень обозлился, что напрасно совершил это путешествие, так как погода была убийственно скверная.

27 февраля. Четверг.

Сегодня состоялась похороны нашего несчастного товарища. Его похоронили в Скальмерийцах. После похорон я остался обедать у моих двоюродных братьев, которые стояли в этом же селе, и возвратился в Венгри только вечером. Старший Храповицкий, кавалергард²⁶, был очень удручен.

Март

1 марта. Суббота.

Я был в Калише, где получил через графа Аракчеева от г-жи Б. письмо, очень меня огорчившее. Она сомневалась в моей привязанности, думала, что я ее забыл, и поэтому послала мне упреки. Я подозреваю, что кто-нибудь мне напакастил в ее глазах.

2 марта. Воскресенье.

Я был у обедни в придворной церкви. Его величество вчера причащался, а сегодня тоже присутствовал, вечером же уезжает в Бреславль, где находится прусский король.

Фукс, у которого я сегодня обедал, откровенно мне сказал, что не оправдывает поездку государя первым к королю, а находил, что нужно его ждать в Калише. Я с этим мнением не согласился, так как я находил, что если от этого страдает тщеславие государя, то этот поступок в своих глазах имеет еще больше цены, так как союз с прусским королем нам необходим. У его величества короля прусского более 150 тысяч человек под ружьем, а от этого отказываться нельзя в нашем положе-

нии. Мы очень малочисленны. Мы больше потеряли людей от переходов и болезней, нежели в сражениях.

Беседуя таким образом о политике, мы с Фуксом прогуливались по бульварам Калиша, которые очень хорошо содержатся. Они упираются в Просну, у которой разветвляются, одна ветвь идет по правому берегу, а другая по левому. Просна впадает в Варту в 15 верстах от Калиша по направлению к северо-востоку. Г. Калиш, так же как и Вильно, окружен возвышенностями и виден только на близком расстоянии.

7 марта. Пятница.

Праздновали в Калише св. Иосифа — это городской праздник. Я присутствовал у обедни в костеле. После я провел часть времени с Иваном, который был в Калише. Государь возвратился из своей поездки в Бреславль к 9 часам вечера.

9 марта. Воскресенье.

Моя сестра прислала письмо относительно своей квартиры, которое она просила меня передать графу Толстому²⁷, начальнику императорской квартиры. Рано утром я отправился в Калиш, исполнил поручение моей сестры, но его превосходительство мне сказал, что не имеет времени сейчас прочитать письмо сестры, а чтобы я за ответом пришел к нему позже. Я пошел в церковь к обедни, где был государь. По окончании богослужения я возвратился к графу Толстому, но он еще не имел времени. Черт знает, что это за человек? Ему нужен целый век, чтобы прочитать несколько строк. Во всяком случае, я решил дать ему 24 часа, может быть, за это время, он разрешится.

Граф Аракчеев мне сообщил, что наш государь был встречен прусским королем за две версты от Бреславля. Все прусские войска были под ружьем, и народ несметной толпой кинулся на встречу его величеству, не переставая кричать «Да здравствует Александр! Да здравствует наш избавитель! Ура!».

Государь за свое короткое пребывание в Бреславле нашел время присутствовать на спектакле, на одном балу и утром на параде.

10 марта. Понедельник.

В Калише имеется военное училище: я имел случай видеть много молодых людей, воспитанников училища, под ружьем на похоронах одного их товарища. Они очень стройны; одеты по французскому образцу в синий мундир с красными отворотами и широкие панталоны. Вооружение их пропорционально росту, и носят они его изящно. Унтер-офицерам присвоены эполеты, у старших — серебряные, а у младших — шерстяные.

11 марта. Вторник.

Наконец, граф Толстой соблаговолил дать ответ, даже удовлетворительный, так как он обещал написать графу Головину²⁸

в Петербург, чтобы после свадьбы барышни де-Рибас²⁹ ее комнаты были отведены моим сестрам. Это все, о чем его просили, поэтому я очень обрадовался за сестер.

По выходе от графа Толстого я поспешно пообедал, а затем отправился на учение. Остальную часть дня я провел у графа Потемкина.

12 марта. Среда.

Мы заступили в караулы в Калише, где произвели учение в присутствии государя. Его величество остался очень доволен нами и сказал, что теперь нам прощает все, в чем перед ним провинились, поступив нехорошо с Криднером. Действительно, в Вильно государь сказал, что мы много должны сделать, чтобы заслужить прощение, и тогда мы, несчастные, думали, что нам придется бить неприятеля, чтобы достигнуть прощения, упустив совершенно, что одно удачное учение заменит по меньшей мере одну победу. Доказательство — то, что Бородинское сражение и вся бессмертная кампания 1812 г. не могли расположить к нам его величество настолько, как парад в Калише³⁰. Курьер привез донесение из Гамбурга, занятого нашими войсками³¹.

15 марта. Суббота.

С четверга я страдаю зубной болью; сегодня немного легче и это очень кстати, так как получен приказ придвинуться к Калишу, чтобы быть наготове к сбору во время приезда прусского короля, которого ожидали 18 числа.

16 марта. Воскресенье.

Наша деревня Венгри очень близко от Калиша, и так как она не была нужна ни одному корпусу, приближавшемуся к Калишу согласно вчерашнему распоряжению, то мы к нашему великому удовольствию остались на местах на наших квартирах.

17 марта. Понедельник.

Опухоль моей щеки почти совсем спала, что позволило мне выйти. Я побывал в Калише, а затем на обеде у генерала Потемкина в Смелово.

Погода была чудная, и весенний воздух, которым я надыхался во время моей поездки, мне много пользы принес.

Наш парад, назначенный на 18-е число, отменен и перенесен на 21-е.

Король прусский не может приехать в Калиш раньше указанного числа, он еще в Берлине, и дадут знать, когда он возвратится в Бреславль.

18 марта. Вторник.

Я побывал у моих братьев в Скальмерийцах.

21 марта. Пятница.

Мы были под ружьем с 9-ти часов утра. Войска выстрои-

лись по Бреславской дороге в три линии и построились в боевом порядке. Фланг правый упирался в Калиш. Государь проехал мимо нас в коляске в сопровождении сотни черноморских казаков³². Мы ждали его возвращения до 4-х часов дня при довольно чувствительной жаре. Наконец он прибыл с прусским королем. Они сели на лошадей и в сопровождении многочисленного штаба объехали линии. При приближении каждый батальон салютовал, играл встречу и кричал «ура». После отъезда они отправились на городскую площадь, а войска прошли перед ними церемониальным маршем.

Когда все это кончилось, я изнывал от усталости и, так как знал, что завтра наш полк должен заступить в караулы, следовательно, я должен буду снова возвратиться в Калиш, решил остаться здесь ночевать у Бакунина. Вечером наш город был иллюминирован, но иллюминация не представляла ничего выдающегося.

22 марта. Суббота.

Государь и король присутствовали на учении и параде. Я был дежурным по караулам. Все старшие офицеры гвардии были представлены королю лично государем. Вечером князь фельдмаршал дал бал от имени некоей графини Радулинской, который удостоили своим присутствием государь и король и оставались до 11 часов. Я после ужина возвратился ночевать к Бакунину.

23 марта. Воскресенье.

Перед парадом государь и король были на учении Кавалергардского полка, а я тем временем сделал визит графу Аракчеву. После парада я возвратился в Венгри, где не был два дня. Щека моя опять распухла, видно я рано вышел.

24 марта. Понедельник.

Король прусский оставил Калиш. Я целый день сидел дома, чтобы мой флюс скорее прошел.

25 марта. Вторник.

Назначенный председателем военно-полевого суда, я занялся сегодня делом одного жида, обвиняемого в шпионстве. Этот несчастный не хотел ни в чем сознаваться, может быть он не был виноват, так как перед этим у меня был случай, что прислали ко мне жида под именем Мотьки Зикара с приказом рассмотреть это дело в 24 часа и приговорить его как уличенного в шпионстве. Этот человек прежде всего отрицал имя, которое ему приписали в обвинительном акте, и в доказательство сослался на документы, найденные при нем во время его ареста. Эти документы не были мне доставлены из Главного штаба, а все обвинение было направлено против Мордки, а не против кого другого, поэтому я прервал заседание, чтобы отправиться в Калиш добыть документы, на которые сослался обви-

няемый, или же добыть другие доказательства, после которых не оставалось бы сомнения о его настоящем имени. Меня не поблагодарили за эту отсрочку дела, но так как не могли дать бумаги жида, мне разрешили отложить на день судебное заседание, а в это время мой аудитор (секретарь), собрав справки по тюрьмам, установил, что по ошибке выпустили настоящего Мордку Зикора, а вместо него прислали мне другого жида³³.

Поход на Дрезден

26 марта. Вторник.

Получив ночью приказ выступить, мы выступили в 9 часов утра. Место сбора нашего полка назначено в Скальмерийцах.

Главная квартира перешла в Райково, а наш батальон в Радлов.

В продолжении пяти месяцев перенести театр военных действий от Москвы на Эльбу — поразительно.

Утверждают, что, когда маршал Даву, отступая, прибыл в Дрезден, жители города прислали к нему депутацию с просьбой пощадить мост тем более, что русские уже перешли Эльбу в другом месте и что, уничтожив мост, он им нанесет бесполезный вред. При этой просьбе было сделано маршалу ценное подношение, приняв которое, маршал все-таки взорвал одну или две арки знаменитого моста, предмет забот бедных саксонцев³⁴.

27 марта. Четверг.

Выступили в 6 с половиной часов утра. Вступили в Силезию в Сульмерийцах и заняли квартиры в Гонквице.

28 марта. Пятница.

Дневка. Я провел весь день в прогулке по деревне и в наблюдении громадной разницы в образе жизни немцев и поляков. Все преимущество на стороне немцев.

29 марта. Суббота.

Выступили в 5 часов утра, а в 12 часов мы уже расположились по квартирам в Пардово. Было очень тепло.

30 марта. Воскресенье.

Я выступил в 2 часа ночи с двумя ротами, 8-й и 9-й, бывшими под моим начальством, чтобы присоединиться к остальной части батальона и следовать с ним вместе. Во время сегодняшнего похода мы шли вдоль границ герцогства Варшавского, в которое мы вторгались два раза (первый раз в деревне Остово, а второй раз в деревне Полюс), для того, чтобы выйти в Голешах и продолжать наш путь в Силезии до Трахенберга, где часть батальона остановилась, чтобы заступить в караулы у государя, а другая часть отправилась в Шмижерот, деревню в $\frac{1}{4}$ версты от города. Государь занял квартиру в замке Шми-

жерот, а вечером я имел возможность нанести визит графу Аракчееву, который вручил мне письмо г-жи Б.

31 марта. Понедельник.

Императорская квартира осталась на дневку в Трахенберге, а наш батальон выступил в 7 часов утра. Он отправился через Винцит в Грос-Крейлау, где нам отведены были квартиры.

1 апреля. Вторник.

Дневка в Грос-Крейлау.

2 апреля. Среда.

Перешли Одер у Стейнау. Король прусский присутствовал при переправе, мы прошли церемониальным маршем. Народ толпой бежал нам навстречу, выражая искреннюю радость. У городских ворот красовалась надпись на немецком языке: «Добро пожаловать, избавители угнетенных». Пройдя Стейнау, мы сделали привал, во время которого успели позавтракать в трактире, что очень важно в походе, затем, пройдя некоторое расстояние, я занял квартиру в Герцогевальде в помещицьем доме, где меня превосходно разместили.

3 апреля. Четверг.

Выступили в 5 часов утра. Императорская квартира перешла в Любен, штаб нашего полка в Гайнау, а я в Бруксдорф. Горный хребет Глац, отделяющий Силезию от Богемии, весь представился нашему взору слева во время сегодняшнего перехода. Здесь местность очень живописная.

4 апреля. Пятница.

Штаб корпуса перешел в Бунцлау, а моя квартира в Гнаденберг. За этот переход мы еще ближе приблизились к Богемским горам.

5 апреля. Суббота.

Дневка в Гнаденберге. Это местечко населено монахами морайтами, или гернгутерами³⁵. Оно правильно распланировано, имеет довольно большую площадь с церковью посередине. Церковь окружена небольшим садиком, который содержится очень тщательно. Кладбище, устроенное подле города, служит также местом прогулок. Памятники воздвигнуты симметрично в виде параллелограмма, обсажены деревьями и отделены одни от других чистенькими дорожками. Я насчитал в одном параллелограмме 22 памятника в ширину и 23 в длину, что составляет 506, а так как таких параллелограммов было 6, то всех памятников по меньшей мере 3036, следовательно, покойников похоронено под ними на этом пространстве столько же. Можно надеяться, что если Гнаденбержцы будут продолжать хоронить своих монахов в том же порядке, то место для прогулок будет

С. П. Трубецкой

И. Д. Якушкин

М. И. Муравьев-Апостол

М. И. Кутузов

М. Б. Барклай де Толли

А. П. Ермолов

М. А. Милорадович

Ф. Н. Посников

К. А. Криднер

Я. А. Потемкин

А. А. Писарев

Формы русских войск.

Пехота в 1812 г.

Формы русских войск.

Кавалерия в 1812 г.

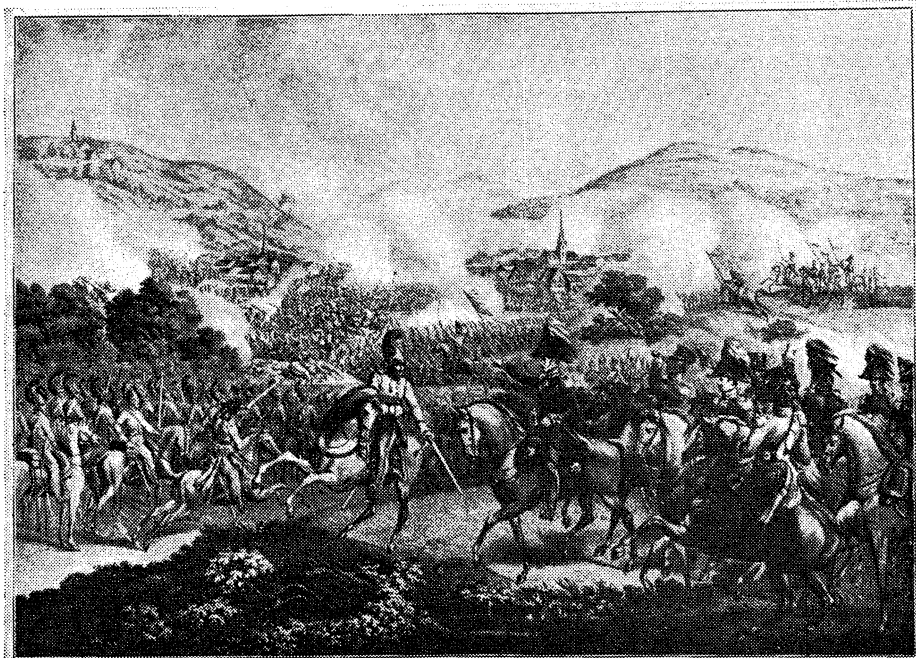
Кавалерия в 1812 г.

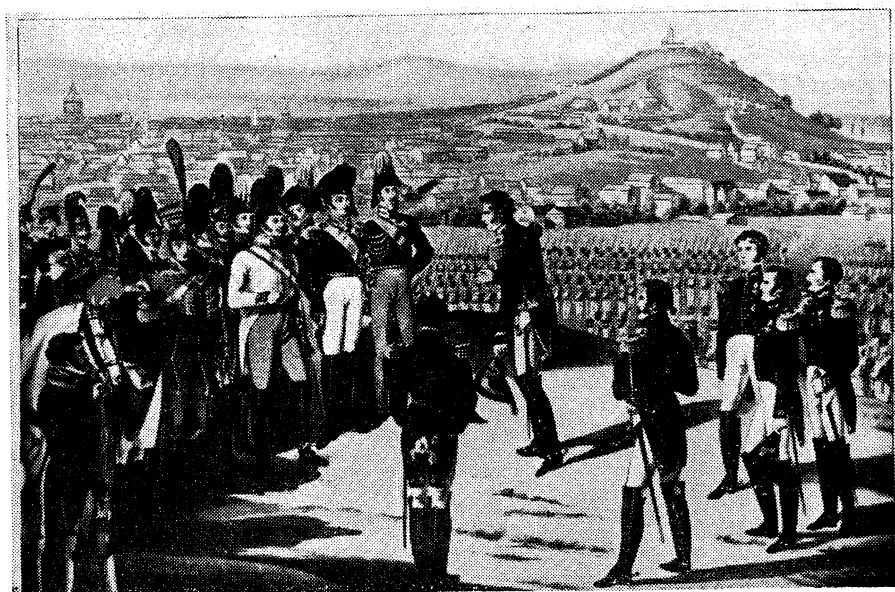
Отступление французов через Вильно

В окрестностях Ошмян 4 декабря 1812 г.

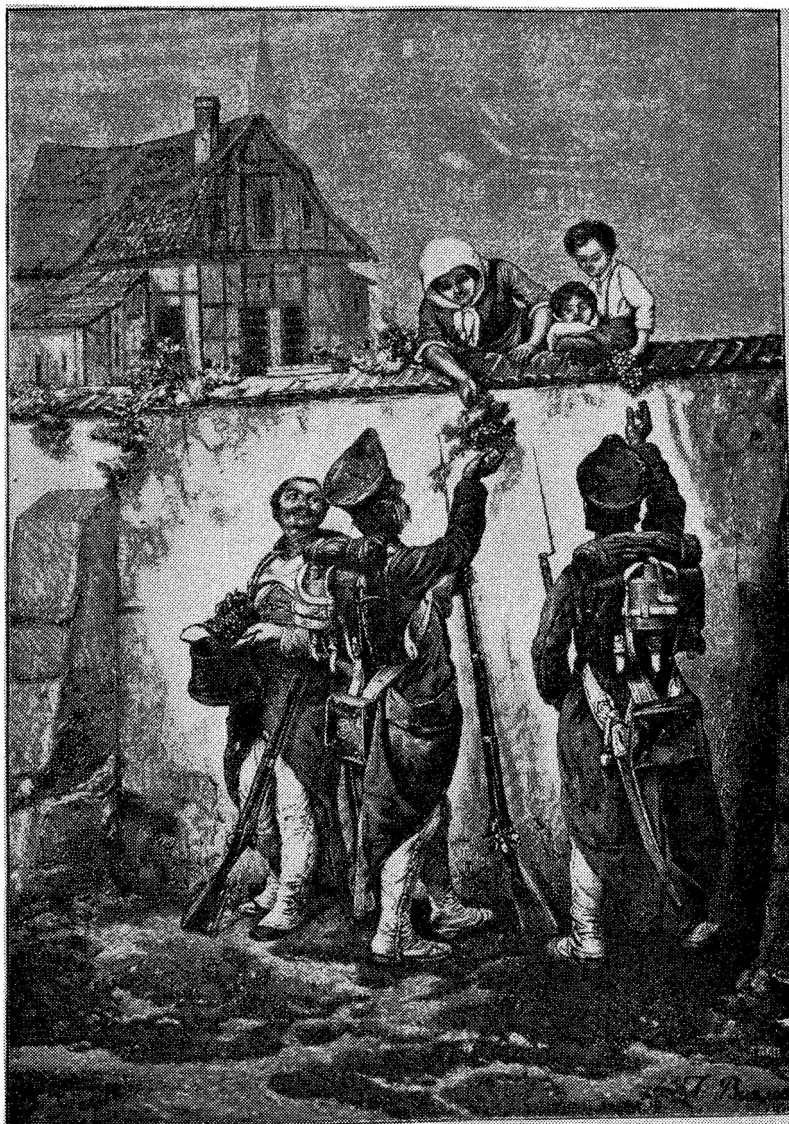
Сражение при Кульме

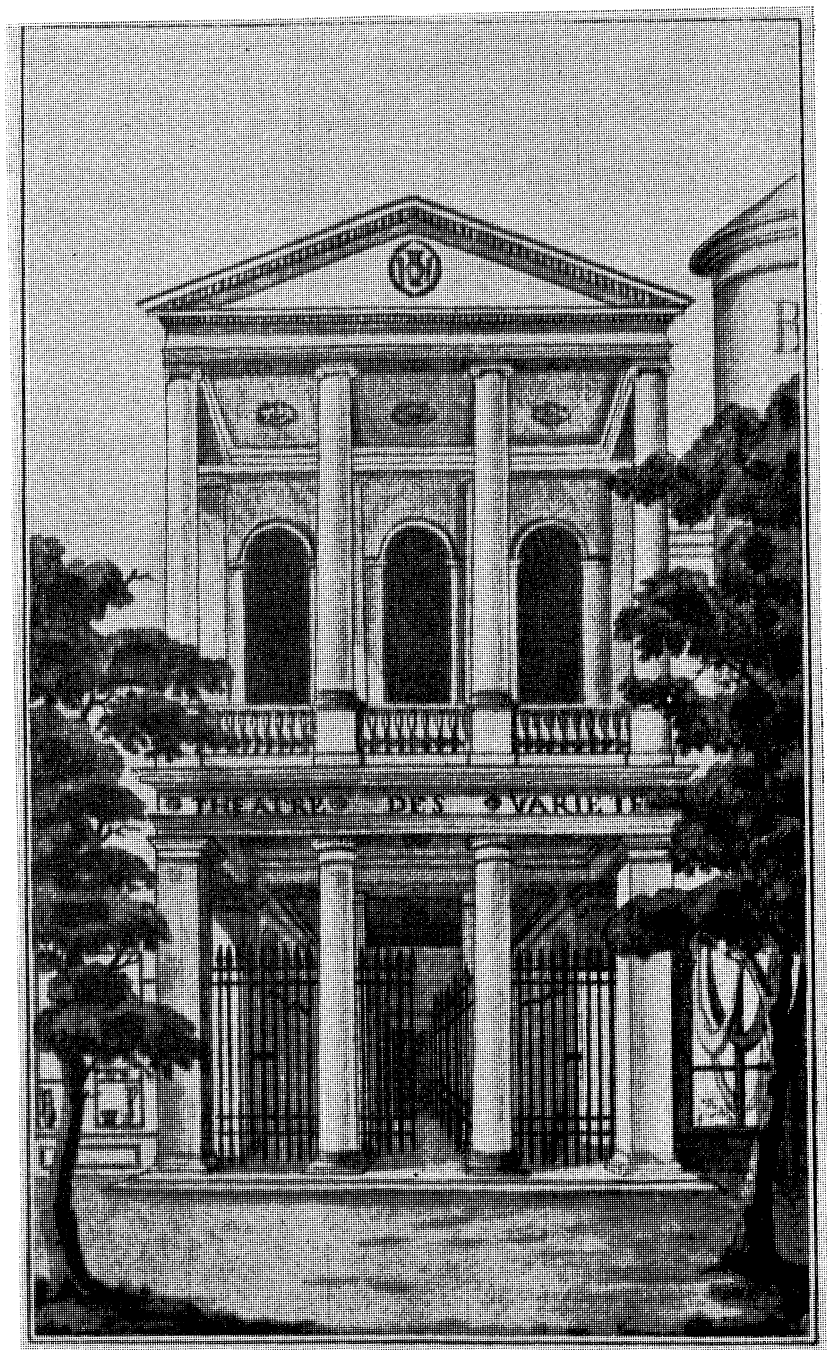
Капитуляция Парижа

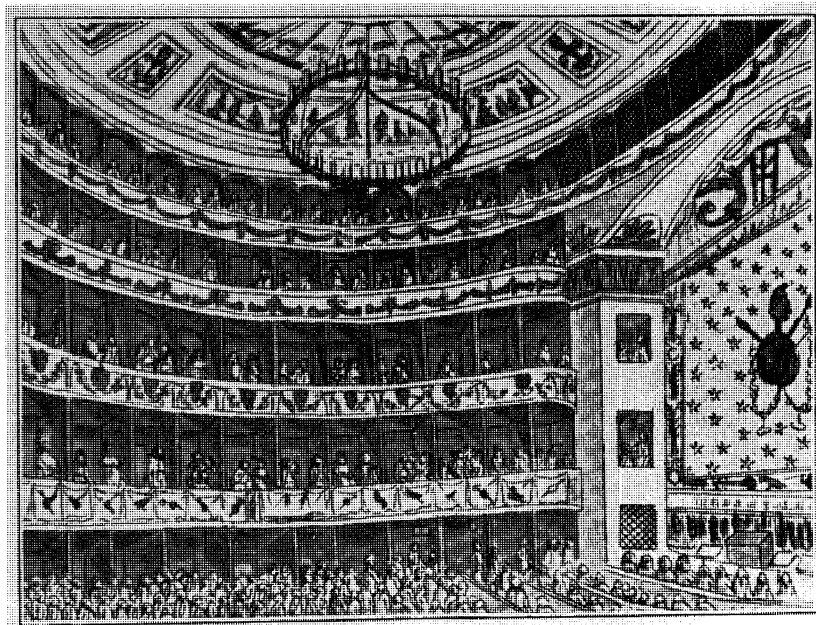
Русские в Париже в 1814 г.

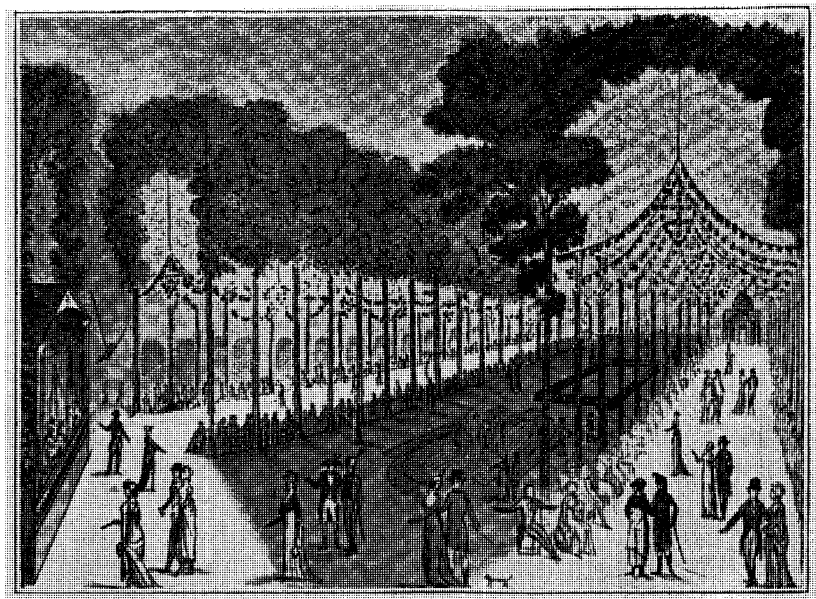
Русские в Париже в 1814 г.

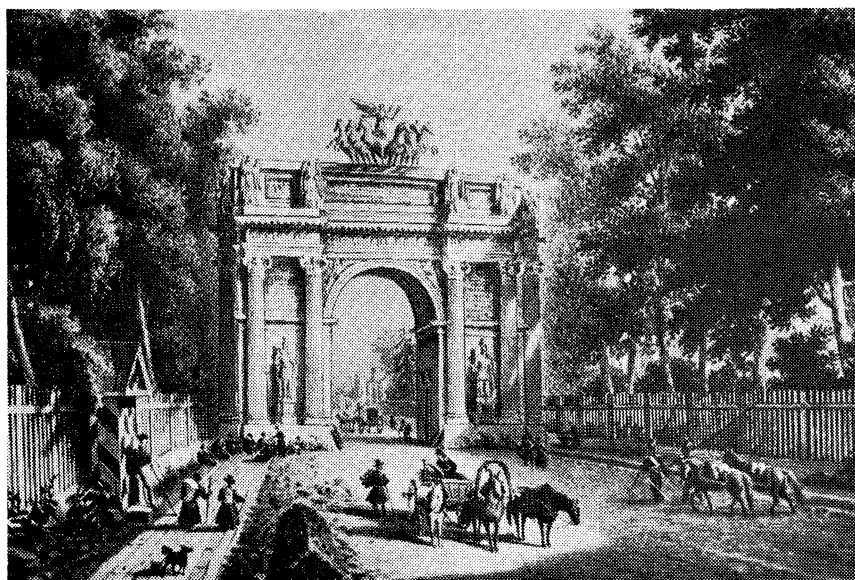
Театр «Варьете»
(Париж. 1814 г.)

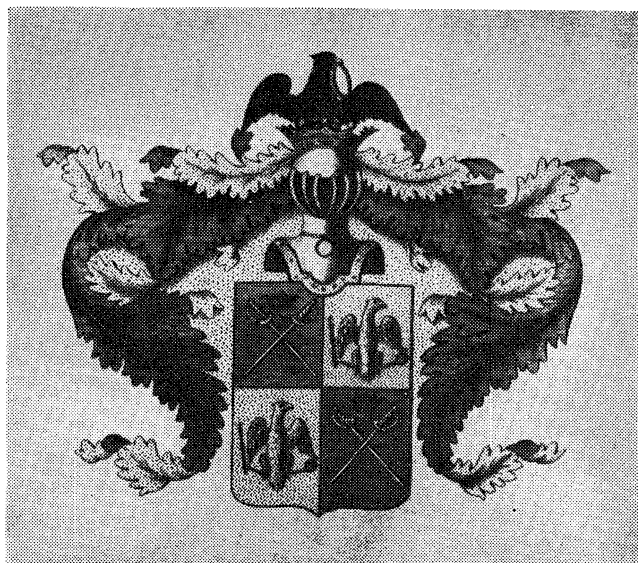
Театр «Водевиль»
(Париж. 1814 г.)

Сад «Тиволи»
(Париж. 1814 г.)

Нарвские Триумфальные ворота

Герб дворянского рода Пушкиных

самое обширное на свете. Секта гернгутеров сильно распространена по всей земле. Их столица Гернгут недалеко от Гнаденберга. Они оказывают друг другу удивительную взаимопомощь. Говорят, что когда московский союз, известный под именем саратовской общины, дал знать, что пожар, уничтожив их имущество, разорил их, то все собратья обложили себя для оказания помощи пострадавшим так, чтобы они могли возобновить свою торговлю в таком же виде, как бы ничего с ними не случилось. Религию гернгуты исповедуют лютеранскую, но с еще меньшими обрядностями, нежели другие сектанты этой религии, уже и без того упрощенной в обрядностях по сравнению с другими христианскими религиями. Гнаденберг населен исключительно кустарями; здесь продаются разные безделушки, отлично сделанные. Есть также воспитательный дом на 25 девушек. Нравы здесь очень строгие. В 2-х милях от Гнаденберга виден Крейцберг, на вершине которого выстроен замок.

6 апреля. Воскресенье.

Вследствие болезни батальонного командира я вступил в исправление обязанностей командира батальона. Сегодня мы прошли через Бунцлау и Наумбург до Шрейберсдорфа в Лузациии. Погода была очень северная: холодно, шел дождь с градом.

В Бунцлау находятся часы с механизмом, который изображает страдания Иисуса Христа (Страсти) маленькими фигурами в 10 вершков приблизительно.

В Наумбурге мы вышли из Силезии в Саксонию, или вернее в Лузацию, составляющую часть Саксонии.

7 апреля. Понедельник.

Выступили в 5 часов утра. Было очень холодно и шел снег, совсем как в России. Саксонцы, по-видимому, принимали нас так же радушно, как и пруссаки, но тем не менее нам приказано было в этой стране принять те же меры предосторожности, что и в Польше. Сделали привал в Герце, где была устроена чудная триумфальная арка в нашу честь. Саксонский герб заменен был двуглавым русским орлом³⁶. Стали по квартирам, пройдя Герлиц, в деревне Зодель. Этим переходом мы очень приблизились к горам, собственно к Ландскаронским.

8 апреля. Вторник.

Весь полк должен был выступить одновременно и поэтому предварительно стянуться в Рейхенбах, но так как 2-й батальон опоздал, то выступили побатальонно. Я лично остановился в Рейхенбахе, чтобы позавтракать, а затем, сбившись с пути, я прибыл в Лобау, где заметил ошибку, расспросил толком дорогу и наконец нашел свою часть в Зорнзиге. В этот переход мы страдали от холода, так как от Зоделя до Рейхенбаха шли

возвышенностями. Николай приехал ко мне и остался у меня ночевать.

9 апреля. Среда.

Дневка в Зорнзиге. Мы были поражены, услышав в центре Германии наш родной русский язык. Это оказались переселенцы, не желавшие изучить немецкий язык, как враги просвещения.

10 апреля. Четверг.

Полк стянулся в Гох-Кирх, расположенный в 1—2 мили от Зорнзига. Я привел туда батальон, которым командовал, и в ожидании 2-х остальных батальонов занялся осмотром поля сражения Фридриха Великого³⁷. Король в 1758 году был атакован у Гох-Кирха австрийскими войсками под командой Давна³⁸. Позиции, занимаемые пруссаками, были настолько плохи, что король сказал: «Если Давн не атакует меня здесь, то его следует повесить, но мне кажется, что он боится виселицы менее, нежели моих пушек». Но, к несчастью, на этот раз Давн не убоился пушек Фридриха и, воспользовавшись туманом, напал на пруссаков. С этого момента сражение для пруссаков было проиграно. Они здесь сражались не ради победы, но ради своего спасения. Дисциплина прусской армии была такая, что, будучи застигнуты в самом невыгодном положении, она в одно мгновение была вся под ружьем и начала отступление под прикрытием одного батальона, оставленного в деревне Гох-Кирх. Этот батальон выдержал повторные атаки всей австрийской армии в продолжении 12 часов с героическим мужеством. Он весь погиб, но своей беспримерной преданностью долгу дал возможность всей прусской армии отступить в полном порядке. Я видел церковь в Гох-Кирхе, продырявленную пулями и бомбами, и по этому можно судить о том убийственном огне, которому подвергся батальон пруссаков. Прусский маршал Кейт³⁹, раненный в самом начале сражения, умер в тот же день в самой церкви; здесь сохранилась скамья, окрашенная его кровью. Военные пруссаки чтут эту скамейку как святыню и время от времени появляются, чтобы взять от скамьи кусочек дерева для них священного. Урна, поставленная у ризницы, обозначает место, где покоятся останки маршала. Осмотрев внутренность церкви, я поднялся на колокольню, с которой можно видеть все поле сражения; здесь я оставался бы очень долго, если б барабан не дал знать, что полк уже в сборе и готов к выступлению, поэтому я поспешил, чтобы вести батальон.

От Гох-Кирха мы пошли на Бауцен, или Будисин, город основанный еще вандалами, судя по названию; здесь мы сделали привал, но не достаточный, чтобы можно было осмотреть замок, в котором некогда жили саксонские курфюрсты. Придя

еще полторы мили, мы расположились по квартирам в Шмелане.

11 апреля. Пятница.

Выступили в 5 часов утра. Полк собрался в Бишов-Шверде, затем направился по большой Дрезденской дороге и остановился, не доходя 1 мили этой столицы, на квартирах в Швувльигте.

12 апреля. Суббота.

Дрезден. Наш корпус стянулся к воротам Дрездена к полудню, а государь прибыл лишь к 2-м часам.

Полки Гренадерский и Павловский зачислены в гвардию, поэтому наша пехота составила 2 дивизии: в первую дивизию вошли полки — Преображенский, Семеновский, Измайловский и Егерский, во вторую дивизию вошли полки — Литовский, Гренадерский, Павловский и Финляндский. Кроме того, прусская гвардия присоединилась к нашей, она построилась в боевом порядке между нашими обеими дивизиями.

Все население Дрездена вышло глядеть на нас, кричали «ура», которому они научились после Славы России. Государь и король Прусский проехали перед колоннами, поместились на Альт-Марке, где пропустили мимо войска церемониальным маршем.

Шли в следующем порядке:

- 1) Первая пехотная дивизия императорской гвардии.
- 2) Пехота прусской гвардии.
- 3) 2-я пехотная дивизия императорской гвардии.
- 4) 3-й армейский корпус в составе гренадеров и гвардейская кавалерия, русская и прусская, и артиллерия.

Нельзя себе представить удивление немцев при виде блестящей выправки всех наших войск, так как по сведениям, переданным им французами, русская армия погибла, так же как и французская.

Я сам был поражен нашей кавалерией, которую я не видел с 1812 года. Тогда она была в ужасном состоянии, а сегодня в блестящем виде.

Молодые девушки, все в белом, стояли по обочинам улиц и забросали путь цветами при нашем проходе; население величало нас избавителями Европы, выражало неподдельную сердечную радость. Для нас это было действительно большое прелестное торжество. Мы разместились по квартирам в самом Дрездене. Вечером была устроена иллюминация, и население все время наполняло улицы.

Я употребил остаток дня для осмотра собора, в котором хранятся мощи св. Констанция и св. Канделибуса. Не имел возможности осмотреть картинную галерею, так как она была еще закрыта и, кроме того, из предосторожности все, что было ценного и замечательного, отвезено в Кенигштейн.

13 апреля. Воскресенье. Пасха.

Беспрестанное христосование русских очень поражало саксонцев, которым этот обычай не был известен. После парада я посвятил время прогулке по городу. Знаменитый мост через Эльбу стоит на 15 арках, из которых две повреждены маршалом Даву во время его отступления. Совершив продолжительную прогулку в Брильском саду, раскинутом над Эльбой, и налюбовавшись чудным видом, я отправился в католическую церковь, где пришлось услышать чудную музыку. Вечером итальянскими артистами была исполнена опера «Весталка»⁴⁰; спектакль этот осыпали своим присутствием монархи. Их восторженно приветствовали. Опера прошла очень хорошо.

14 апреля. Понедельник.

Я присутствовал на заупокойной обедни, которую служили в католической церкви в память матери царствующего короля, умершей 30 лет назад⁴¹. Службу такую совершают каждый понедельник со дня смерти ее. Церковь была задрапирована черным, придворные дамы, оставшиеся в Дрездене, тоже присутствовали в трауре. Опять довелось слышать дивную музыку.

После обеда я отправился смотреть картинную галерею, которая на этот раз была открыта, но была почти пуста. Был выставлен пожар Москвы.

15 апреля. Вторник.

Барон Эпшельвиц, с которым я на днях познакомился, предложил мне совершить с ним вечером прогулку в Нейштат; это часть города Дрездена, расположенная на правом берегу Эльбы. В Нейштате очень красивый бульвар, красивая площадь, посреди которой воздвигнута конная статуя короля польского и курфюрста саксонского Августа 2-го⁴²; королевский сад с замком, в котором король никогда не жил.

Барон Эпшельвиц, его две дочери и я гуляли очень долго в саду, огражденном с одной стороны валом, с которого открывается чудесный вид.

Возобновление неприятельских действий

16 апреля. Среда.

Нашему полку приказано выступить в 7 ч. утра, а мне разрешено остаться еще на несколько часов в Дрездене, поэтому я выехал с Храповицким только в 2 часа днем верхом. Мы ехали под дождем, который принимался нас мочить несколько раз. Проехали Вильсдруф и Нассен и догнали наш полк на стоянке в Морбахе.

17 апреля. Четверг.

Неприятель находился довольно близко, поэтому отдан приказ стать бивуаками, но затем приказ этот отменен, и разреши-

ли нам стать по квартирам, которые мы заняли совместно с главным штабом в Герингсвальде, пройдя Вальдгейм.

18 апреля. Пятница.

Мы двинулись через Рохлиц и Гейтганг в Эшфельд, где стали по квартирам. К вечеру потребовали полковых квартирмейстеров, чтобы им указать под самым Эшефельдом место для наших бивуаков. Полк должен был выступить немедленно. Ночь была темная, непрерывно шел дождь; при таких обстоятельствах бивуаки не представляли ничего заманчивого, поэтому эта перспектива не могла нам доставить ни малейшего удовольствия. На наше счастье последовало новое распоряжение, мы должны были оставаться по квартирам до 4-х ч. утра.

19 и 20 апреля. Суббота и воскресенье.

Мы покинули наши квартиры в Эшефельде до 5 ч. утра в субботу и согласно полученному накануне приказу расположились около этой деревни. Здесь мы простояли до 1 часу дня, затем двинулись на Лобштедт, где опять стали на бивуаках. На этих позициях мы услышали впервые после Московской кампании пушечные выстрелы⁴³. В ночь с субботы на воскресенье барабан нас поднял раньше 1 часа ночи, и вся армия, как русская, так и прусская, выступила немедленно.

Командование объединенной армией, русской и прусской, возложено было на генерала-от-кавалерии графа Витгенштейна, так как фельдмаршал князь Кутузов заболел и поэтому стал от армии⁴⁴. Поход нашего корпуса был затруднен прусскими колоннами, вследствие чего он прибыл на бивуаки только к 10 часам утра воскресенья. В 3 ч. дня корпус снова выступил, направляясь на Лютцен, где уже с утра началось сражение.

Прибыв на поле сражения, наш корпус, составляя резерв, занял позиции сзади линии центра русско-прусской армии. Пришлось занять очень длинную линию. В это время наши заняли деревни: Гросс- и Клейн-Горхены и Рано. Победа казалась очевидной; император, король прусский и граф Витгенштейн приехали нас поздравить. Едва они миновали голову наших колонн, неприятельские бомбы начали долетать до нас. Стало ясно, что французские батареи придвинулись к нам, не смотря на наш перевес⁴⁵.

Нам приказали построиться побатальонно в боевом порядке и выступить вперед. Скоро большое число бегущих прусских войск пронеслось мимо нас. Нас остановили в некотором расстоянии от деревни, где мы были под страшным огнем неприятельских батарей.

Очевидно, французы возобновили нападение и завладели снова всеми деревнями, из которых мы их раньше вытеснили⁴⁶.

Это произошло в 6 час. вечера. Наш корпус сохранил свои позиции до ночи. Он легко мог снова взять деревню, находящуюся перед ним, но не сделал это, так как не получил прика-

за, поэтому ограничился только наблюдением. В это время произошло событие, заставившее нас смеяться. С наступлением сумерек неприятельский огонь уменьшился, вдруг к нам примчались неизвестно откуда три орудия прусской легко-конной артиллерии под командой очень храброго офицера. Орудия стали на позицию, офицер, узнав, что наш бригадный командир барон Розен, подошел к нему, поднес руку к козырьку, сказал: «Mit erlauben» (с позволения) и, не дожидая ответа, скомандовал: «Erste canon — feer» (первое орудие — пли), и три гаубицы начали пальбу с удивительной поспешностью. Французы, вызванные таким поступком, начали нам отвечать с батареи в 30 орудий, вследствие чего все стали говорить прусскому артиллеристу, чтобы он убирался к черту с своими орудиями, которыми нельзя нанести неприятелю вреда столько, сколько он нам причинил. В то же время барон Розен, чтобы избежать совершенно напрасной потери, приказал нам отступить; отряд прусской кавалерии, находившейся сзади, прошел вперед, чтобы прикрыть наше отступление, а прусский артиллерист, виновник всего происшедшего, скомандовал: Ruck vept marche» (назад марш) и исчез со своими орудиями так же стремительно, как и появился.

Ночь настигла нас в этой передрыге; кавалерия прусская, спешившаяся для отдыха, упустила несколько лошадей, которые, на несчастье, побежали на нас. Вследствие страшно темной ночи мы, предположив, что нас атаковала неприятельская кавалерия, построились в каре и дали залп. Кирасиры, подоспевшие за своими лошадьми, рассеяли наше заблуждение, и прошло много времени, пока восстановили порядок, нарушенный злополучным «мит эрлаубен».

В 10 ч. вечера мы оставили поле сражения у Лютцена, направились в Погау, где остановилась на ночлег императорская квартира. Здесь мы расположились тоже на бивуаках.

Армейский корпус генерала Милорадовича не представил донесения за этот день, так как все время сражения наблюдал за дорогой на Вейсенфельд⁴⁷.

21 апреля. Понедельник.

Выступили в 5 ч. утра. Наш корпус направился через Лобштедт и Борну к бивуакам у Фрохбурга.

22 апреля. Вторник.

Продолжая наше отступление, мы прошли за Рохлиц, где расположились бивуаками.

23 апреля. Среда.

Наш корпус прошел Вальдгейм и стал бивуаками у дер. Эндорф. Вечером слышали довольно усиленную пальбу в арьергаде⁴⁸.

24 апреля. Четверг.

Главная квартира графа Витгенштейна, а также наш корпус перешли через Нассен в Вильсдруф.

25 апреля. Пятница.

В 3 ч. дня нам произвели смотр, и тотчас после смотра мы выступили на Дрезден. Мы не вступали в этот город, где всего несколько дней назад нас торжественно приветствовали, мы его обошли, и переправившись на правый берег Эльбы, совсем близко расположились на бивуаках.

26 апреля. Суббота.

Выступили на Радеберг.

27 апреля. Воскресенье.

На местах. Наш бивуак упирался левым крылом в Радеберг, а правым в Август-Баден, известный своими минеральными водами. Наполеон вступил в Дрезден.

28 апреля. Понедельник.

По слухам, французы перешли Эльбу⁴⁹. Наш корпус выступил на Бишофсверд, позади которого мы расположились на бивуаках.

Князь Кутузов умер несколько дней назад.

29 апреля. Вторник.

На местах.

Бауцен (Будиссен)

30 апреля. Среда.

Наш корпус выступил на Бауцен и, пройдя этот город, расположился бивуаками в укрепленной местности.

1 мая. Четверг.

К полудню нам приказали переменить позиции, для чего мы отступили около 1000 сажень по дороге на Герлиц. В продолжении всего дня не было слышно ни одного пушечного выстрела.

Из сегодняшних донесений стало известно, что король саксонский перешел на сторону французов⁵⁰, а австрийский император прислал посла в главную квартиру императора Александра.

2 мая. Пятница.

Сегодня с утра я занялся корреспонденцией, а затем осмотром нашей позиции. Она упиралась левым флангом в лесистую возвышенность, тянулась вправо, имея по фронту Бауцен в огромной равнине. Правый фланг был совершенно открыт, и так как у нас кавалерии больше, чем у неприятеля, то поле сражения признано для нас удовлетворительным, тем бо-

лее, что фронт нашей позиции был усеян редутами и окопами. Во всяком случае внушала опасение громадная площадь поля сражения, на котором наша армия, несмотря на свою многочисленность, казалась незаметной.

3 мая. Суббота.

Наконец, после трехдневного затишья мы услышали пушечные выстрелы. Императорская квартира перешла из Бауцена в Лаубау.

Авангард под командованием генерала Милорадовича вытянулся до Бауцена, но французы не продвигались дальше.

4 мая. Воскресенье.

Весь день прошел спокойно, не считая нескольких пушечных выстрелов, которыми обменялись к вечеру.

5 мая. Понедельник.

Утром произошла небольшая перестрелка в авангарде. Армия, осаждавшая Торн под начальством генерала Баркляйде-Толли, присоединилась к нам сегодня и заняла наш правый фланг⁵¹. Эта поддержка нелишняя.

6 мая. Вторник.

Большое спасибо, неприятель отступил после первых же выстрелов наших пушек.

7 мая. Среда.

Я был дежурный. Генерал Лавров, к которому я, по обыкновению, явился с рапортом, сказал мне, что французы маневрировали на свой левый фланг, и это сообщение подтвердилось после обеда, так как наш корпус выступил в 4 часа дня направо до деревни Пуршевиц. Это место, где прежде было наше крайнее правое крыло, а теперь под командой генерала Баркляя-де-Толли были заняты нашими войсками все возвышенности, которые сегодня сильно атаковал неприятель⁵². Генерал Клейст⁵³ со своими пруссаками тоже вступил в бой немного левее генерала Баркляя. Наш корпус находился подле Пуршвиц, позади генерала Клейста, не вступая в бой, который прекратился к вечеру.

8 мая. Четверг.

Французы вновь атаковали Баркляя-де-Толли. К 4 часам дня дело приняло серьезный оборот, завязалось общее сражение. Наш корпус стал под ружье. Наш авангард тем временем выступил из Бауцена, а неприятель занял этот город и к вечеру выдвинул своих стрелков вперед на лесистые возвышенности у нашего левого фланга. Ввиду видимого их успеха наш корпус получил приказ покинуть позиции у Пуршвица и передвинуться на крайний левый фланг, где он занял позицию у подножия возвышенностей. Павловский полк, откомандированный в лес, заставил неприятельских стрелков отступить. Они прекратили огонь только поздно вечером.

На этих позициях наш полк оставался до 10 ч. вечера, а в 10 часов корпус устремился вперед, чтобы занять первую линию, упираясь левым крылом в возвышенности, все еще занятые нашими стрелками.

3-й корпус занял позиции сзади нашей, во второй линии.

Государь приехал нас посмотреть и приветствовал солдат, убеждая их завтра храбро сражаться.

Так мы остались на ночь, разумеется, не раздеваясь.

9 мая. Пятница. 10 мая. Суббота.

Сражение под Бауценом. Чуть свет мы были под ружьем. В редутах перед нами было 200 орудий. Они заиграли в 6 ч. утра. Наши батальоны были развернуты. Французы с утра направили все свои силы на наш правый фланг и удовольствовались лишь обстреливанием из орудий остальной нашей линии. Батареи, расположенные впереди нас, им отвечали мужественно.

В начале дела 3 корпус выступил вперед, чтобы нас поддержать, а затем остался в первой линии, а мы перешли во вторую. К 6-ти часам вечера, когда неприятель взял перевес на нашем правом фланге, получен приказ отступить. Финляндский полк был направлен в маленькую деревушку, вправо от нас в центре главной позиции. Остальная часть корпуса, обстреливаемая все время неприятельскими орудиями, начала отступление побатальонно в замечательном шахматном порядке. Государь был в восторге от точности нашего маневра и передал нам это через своего адъютанта⁵⁴.

Когда мы были вне выстрелов французских пушек, мы построились в походные колонны и шли всю ночь с пятницы на субботу. Утром 10-го, пройдя Рейхенбах, мы остановились на несколько часов, а в 1 час дня снова выступили и направились за Герлиц, где заняли позиции до конца дня.

Отступление после Бауцена

11 мая. Воскресенье.

Наш корпус выступил до 6 час. утра. Он направился в Силезию через Лаубау и остановился бивуаками в Тимендорфе.

Моя щека распухла, я не мог стоять в палатке, поэтому занял квартиру в Тимендорфе. Нельзя себе вообразить, как жители Силезии были огорчены приближением неприятеля.

12 мая. Понедельник.

Мы отступали на Ловенберг. Слышна была канонада в арьергарде.

13 мая. Вторник.

Наш корпус остановился в Гольдберге. Снова была слышна канонада. Жадовский, офицер нашего полка, вчера прибыв-

ший прямо из Петербурга, очень скверно принят офицерами, но я лично был рад его видеть, так как он мне сообщил много о моих сестрах и о г-же Б.

Моя щека, все еще опухшая, поэтому, не рискуя оставаться в палатке, я отправился на квартиру в соседнюю деревню.

14 мая. Среда.

На местах. Мой флюс не прошел еще, поэтому я оставался бы весь день в деревне, но пушечные выстрелы, извещавшие о приближении неприятеля⁵⁵, вынудили меня покинуть квартиру и отправиться ночевать в лагерь.

15 мая. Четверг.

Нам приказали выступить в 3 часа ночи. Сойдя с большой дороги, ведущей от Гольдберга на Лигниц, наш корпус своротил вправо и направился в горы до деревни Зейхау, где расположились бивуаками в ожидании нового распоряжения до 7 часов вечера. В этот момент государь приезжал нас посмотреть. Он имел вид очень довольный и объявил нам, что австрийцы примкнули к нам⁵⁶. Затем мы еще прошли по направлению к Яуэру и, сделав приблизительно полмили, остановились бивуаками недалеко от Геннерсдорфа.

Арьергард сегодня опять имел дело, в котором наш и третий корпуса должны были поддержать в случае надобности, но надобности в этом не оказалось, хотя канонада сильно к нам приблизилась.

16 мая. Пятница.

Спали мы спокойно до 5 часов утра, когда выступили через Яуэр и Стригау, чтобы стать лагерем за этим последним городом. Неприятель почти не двигался, и в течение дня была слышна только незначительная канонада.

17 мая. Суббота.

На местах. Все было спокойно, не было никакой стычки. Неприятель взял у нас на Бреславской дороге 10 пушек⁵⁷.

18 мая. Воскресенье.

На местах.

19 мая. Понедельник.

Наш корпус направился на Швейдниц и расположился лагерем за городом в укрепленной позиции.

20 мая. Вторник. 21 мая. Среда.

На местах. Занялись укреплением нашей позиции и исправлением укрепления (фортификации) Швейдница.

22 мая. Четверг.

Несмотря на всю работу по укреплению Швейдница, мы покинули этот лагерь в ночь на четверг в 2 часа, чтобы идти по направлению к Штрехлену в Грос-Вильнау, деревню распо-

ложенную очень близко от Нимстра, где наш корпус остановился в лагере. Жара и пыль сегодня очень беспокоили нас.

23 мая. Пятница.

Главная квартира выступила еще ночью, мы проснулись в предположении следовать за ней. Однако приказ к выступлению последовал не так скоро. Дивизия выступила лишь в 5 часов вечера; она направилась в Стрелен, где расположилась лагерем, упираясь левым крылом к городу.

Предвидя, что этот поход продолжится ночью, и не имея батальона, для командования, я уехал вперед с князем Щербатовым⁵⁸. Несмотря на хороший ход наших лошадей, мы едва достигли Стрелена к исходу дня, и, пользуясь близостью этого города от нашего лагеря, мы здесь очень удобно расположились ночевать.

24 мая. Суббота.

На местах. Объявили, что государь будет в Стрелене, но он не прибыл.

Наши резервы сегодня присоединились к нам, вследствие чего наш корпус сильно увеличился.

Я занялся визитами. Был у Фукса и Ляпунова⁵⁹, моего старого командира.

Перемирие

25 мая. Воскресенье.

С некоторого времени стали говорить о прекращении военных действий; сегодня этот слух подтвердился, несмотря на то, что в приказе ничего не было сказано⁶⁰.

Наш корпус выступил раньше 10 часов утра. Полк сделал очень большой переход. Он направился через Рейхенбах на Ланген-Белая, где занял квартиры.

Императорская квартира поместилась в Петерсвальде, а главная квартира главнокомандующего армией Барклая-де-Толли в Рейхенбахе.

Город Бреславль, находившийся между двумя демаркационными линиями, признан нейтральным. По этому распоряжению наша армия тылом своим касалась Богемии.

26 мая. Понедельник.

Я совершил прогулку в Рейхенбах, расположенный от Ланген-Белая всего в расстоянии мили с лишним.

27 мая. Вторник.

Состоялся смотр нашего полка, поэтому я отправился в Рейхенбах, чтобы присутствовать на смотре. Какой-то австрийский генерал присутствовал на смотре, и государь постоянно обращался к нему.

Я застал графа Аракчеева за перекопкой маленького садика, примыкавшего к его квартире. Он работал, так, как будто это была его собственность.

29 мая. Четверг.

Наш батальон заступил караулы у государя, я был начальником караулов, поэтому вынужден был провести весь день в Рейхенбахе. Я очень долго гулял по саду при замке, содержимом в самом лучшем виде. Немцы, как видно, любят садоводство, и у каждого крестьянина есть садик. Граф Аракчеев поступает как немец. Я его снова застал за перекопкой сада своего хозяина, я и не подозревал, что он так любит сельское хозяйство. В общем день я провел довольно приятно, но нельзя сказать то же о ночи. За неимением другого помещения я отправился на гауптвахту и вместо кровати имел только немного соломы, точно как на бивуаке.

30 мая. Пятница.

По смене караула я отправился в Ланген-Белая. Эта деревня очень растянута от одного конца до другого по крайней мере версты четыре, поэтому когда мы желали навестить друг друга, нужно было сделать переход больше, нежели в Рейхенбах или Петерсвальде. К счастью наш генерал Потемкин поместился как раз в центре деревни; я к нему явился сегодня по возвращении из Петерсвальде.

Я поместился вместе с Храповицким во втором этаже, а в 1-м помещался сам хозяин. Он нам отпускал очень хороший обед хотя совершенно простой; прислуживали нам дочери хозяина — красавица Юлия и маленькая Тереза, которая тоже не дурна собой. По обыкновению Храповицкий ухаживал за первой, я за второй, но случалось нам ошибаться, особенно когда одного из нас не бывало дома, и принимать Терезу за Юлию и Юлию за Терезу.

31 мая. Суббота.

Погода чудная и лесистые горы, окружающие Ланген-Белая, представляют очень красивую перспективу, особенно когда их вершины в облаках.

Июнь

1 июня. Воскресенье.

Сегодня троица и праздник Измайловского полка⁶¹, который присутствует на богослужении в Петерсвальде. После обедни солдаты завтракали в саду. Государь и король прусский и его молодые принцы присутствовали на этом завтраке. Затем полк прошел церемониальным маршем перед монархами, а офицеры полка обедали у государя.

3 июня. Вторник.

Вечером я побывал в Рейхенбахе в надежде увидеть Бурцова⁶², но он уже уехал.

8 июня. Воскресенье.

Уже три-четыре дня государь в отсутствии. Его величество отправился в Богемию; одни говорили, что для совещания с австрийским императором, другие утверждали, что для смотра австрийских войск, которые должны были присоединиться к нам для совместного действия против французов.

Генералу Потемкину вздумалось устроить карусель в Ланген-Белау. Сегодня я впервые ее увидел, все дожди мешали.

11 июня. Среда.

Я обедал у генерала Потемкина, где положительно утверждали, что государь еще не видел австрийского императора, которого ждали в Дрездене.

12 июня. Четверг.

Государь возвратился в Петерсвальде.

13 июня. Пятница.

Желая узнать новости, я отправился к генералу Потемкину, который был в Петерсвальде после возвращения государя, но тайна непроницаема, и все, что мне удалось узнать от генерала, это, что его величество ему сказал, что видел австрийские войска.

Свита государя уверяла, что государь не видел австрийского императора, но что он имел много совещаний с первым министром австрийским⁶³ и что даже одно из этих свиданий длилось непрерывно 9 часов. Еще говорили, что 18 числа предстоит большой смотр, на котором будут присутствовать несколько генералов австрийских.

14 июня. Суббота.

Французские бюллетени не перестают рекламировать преданность саксонского короля. Что касается лично короля, то это верно, но относительно населения дело обстоит совсем иначе. Сегодня я узнал один эпизод, убеждающий в противном. Один офицер гвардейской артиллерии, некто Тимон⁶⁴, был взят в плен в сражении при Бауцене и отправлен в Дрезден. Один из жителей этого города, увидав как-то его, тайно подошел к нему и сказал очень тихо: «У меня есть только два эю (мелкая монета), но тем не менее я желаю, так же как и все мои соотечественники, способствовать улучшению положения русских пленных, которые по обыкновению лишены всяких средств, я прошу вас не обижайте меня отказом, примите половину моего сокровища, т. е. один эю». Тимона очень растрогало это выражение привязанности, и он уверял, что несколько раз повторялись такие случаи во время его пребывания в плену. Самое его освобождение — дело рук саксонцев, преданных русским. Из Дрездена пленных отправили в Лейпциг⁶⁵.

Один гражданин этого города предложил свои услуги к побегу Тимона и двух его товарищей, прусских офицеров. Он доставил платье для переодевания и паспорта лейпцигских студентов. Дал им проводника, который проводил их в Теплиц, а оттуда они легко могли сами добраться до главной квартиры русско-прусской армии; во время всего путешествия от Лейпцига до Теплица в местах, занятых французами, их выдавали за студентов и помещали под охраной старост сельских, поверяя им секрет, и ни один из них не подумал даже их выдать. Такое отношение саксонцев не подтверждало их расположение к французам.

15 июня. Воскресенье.

Я был в Петерсвальде с визитом у графа Аракчеева, который сообщил мне, что 19-го он едет в Варшаву. Передал мне письма из Петербурга. Меня очень огорчил отъезд графа, так как, вероятно, в его отсутствие прекратится доставка моей корреспонденции.

16 июня. Понедельник.

В 6 часов вечера сегодня произвели учение. Все жители Ланген-Белау высыпали смотреть.

18 июня. Среда.

Большой смотр. Войска выстроились в две линии в огромной равнине между Петерсвальде и Ланген-Белау. Была только пехота: две пехотные дивизии русской императорской гвардии и 4 батальона прусской королевской гвардии. Король прусский и принцы прибыли к 10 часам утра. За ними, на небольшом расстоянии, следовали принцессы прусского королевского дома (русская государыня Александра Федоровна, тогда еще принцесса Шарлотта, была в том числе⁶⁶) со всеми придворными дамами в великолепных колясках.

Проследовав за государем по обеим линиям, обе коляски остановились в стороне около монархов, и войска прошли скорым шагом. Во время смотра я командовал 1-м батальоном нашего полка.

19 июня. Понедельник.

1-й батальон произвел учение в присутствии государя и затем заступил в караулы. Я был начальником караулов в Петерсвальде 24 часа. После парада я отправился к графу Аракчееву, но не застал его, так как он выехал в дорогу еще в 5 часов утра.

Король прусский со всей семьей обедал у государя, который был донельзя любезен. Он проводил принцесс к экипажу. После отъезда государь задержал у себя музыкантов нашего полка и занялся с ними изучением австрийского марша по нотам, которые он достал в свою поездку в Богемию, цель этой поездки имела политическое значение. У этого человека очень стран-

ный характер: самые серьезные дела не могли отвлечь его от страсти увлекаться самыми пустяками.

20 июня. Пятница.

Выйдя, чтобы идти на парад, государь приказал прекратить барабанный бой и очень милостиво говорил с некоторыми солдатами и со мной. Он был в очень хорошем расположении духа.

По смене караула я возвратился в Ланген-Белау. Новый генерал и старый наш сослуживец барон Дибич⁶⁷ приехал нас навестить. Быстрое повышение по службе и успехи несколько не изменили его, он с нами обращался также сердечно и радушно, как будто он еще состоял у нас маленьким офицером.

Дибич, сын старшего адъютанта Фридриха Великого, призван в Россию императором Павлом⁶⁸ и в первые годы царствования императора Александра принят прапорщиком в Семёновский полк. Он был уже поручиком, когда я поступил в полк. Генерал Депрерадович⁶⁹ не хотел назначить его в караул на Каменный остров, так как он был очень некрасив. Тогда Дибич обратился ко мне как батальонному адъютанту, а я его отвел к генералу Депрерадовичу, которого он, так сказать, заставил отменить свое распоряжение. В Гутештаде⁷⁰ он указал великому князю на позицию, которую советовал занять для батареи. Совету его последовали, получился хороший результат, за что Дибич награжден был орденом св. Георгия 4-й степени. В 1806 году он зачислен в свиту его величества, так назывался тогда главный штаб по квартирмейстерской части в чине подполковника. Он служил с замечательным рвением в штабе графа Витгенштейна в 1812 году. Всем также известны подвиги его, приведшие к Адрианопольскому миру⁷¹.

21 июня. Суббота.

Мы, т. е. Храповицкий и я, пообедали рано, чтобы иметь возможность съездить в Франкенштейн, маленький городок по дороге между Нимштшем и Варте. Дорога от Ланген-Белау до Франкенштейна проходит горами. Направо видна крепость Зильберберг, выстроенная на трех очень крутых возвышенностях.

Франкенштейн так же велик, как и Швейдниц. Впрочем, все немецкие города очень схожи между собой. Обыкновенно имеется большая квадратная площадь в центре, прорезываемая в самой середине главной улицей, а остальные упираются в углы площади. Городская ратуша и церковь воздвигнуты посреди, а остальной город прорезан еще поперечными улицами, количество которых зависит от величины города. Дома двух- и трехэтажные, но настолько узки, что редко попадаются больше трех-четырёх окон по фасаду. Города Дрезден, Бауцен, Герлиц и пр[очие] не входят в счет описываемых мною, но они вполне подходят к Франкенштейну. Едва въезжаешь в малень-

кий немецкий город, как вас осаждает толпа полунагих мальчишек, предлагающих вам свои услуги: берут ваших лошадей, исполняют ваши поручения, проводят вас в трактир и целуют вам руки, когда вы им дадите несколько мелких монет. Мы испытали все это в Франкенштейне и расположились в трактире «Черный Орел». Пребывание наше здесь было непродолжительное. Поводом нашей поездки было любопытство и нетерпящая необходимость купить сапоги, славящиеся здесь на всю округность. Исполнив здесь все, что нужно было, мы тотчас пустились в обратный путь в Ланген-Белая, куда прибыли к 8 час. вечера.

22 июня. Воскресенье.

Государь приказал собрать в Петерсвальде всех детей полковых священников, чтобы они пели в церкви. После обедни он приказал раздать по серебряному рублю каждому, что очень не понравилось начальнику императорской квартиры, который открыто говорил, что скоро государь останется без гроша.

Брат мой Николай тоже был в Петерсвальде, я его взял с собой обедать в Ланген-Белая. Вечером состоялся довольно комический концерт.

23 июня. Понедельник.

Я провел день у моих двоюродных братьев, квартировавших в Шлаупитце, за Рейхенбахом и в 2-х милях от нас. На обратном пути дождь меня сильно измочил.

25 июня. Среда.

Мы отправились большой компанией в Гнаденфрей, колонию гернгутеров, в нескольких милях от Ланген-Белая и Рейхенбаха. Первым делом по прибытии туда была забота о помещении наших лошадей и о заказе обеда в трактире. Пока готовили обед, мы имели достаточно времени для осмотра городка, и вот мои наблюдения. Гнаденфрей совершенно похож на Гнаденберг, о котором я уже говорил 4-го и 5-го апреля этого года. Его население исключительно фабричное. Есть здесь всевозможные материи и даже сукна. Церковь без всяких украшений и даже нет распятия. Хоры и орган — все ее украшение. В Гнаденфрее два воспитательных дома, один для мальчиков, другой для девочек: они очень хороши и содержатся очень тщательно. Преподают французский язык; молодые люди изучают разные рукоделия и ремесла, подходящие к их возрасту; изделия их продаются в пользу воспитательных домов.

26 июня. Четверг.

Я обедал в Литовском полку в Шейферсдорфе, находящемся в расстоянии одной мили к северу от Рейхенбаха.

27 июня. Пятница.

Многие наши офицеры отправились в Франкенштейн: меньшой Чадаев⁷² и я в бричке, а остальные верхом. Мой попутчик

обратил мое внимание на одну вещь, ускользнувшую от меня при моем первом посещении Франкенштейна. Он обнесен стеной с амбразурами, из которых одна квадратная вышиной в 12—15 сажень и наклонена от самого основания, так что одна сторона образует острый, а другая тупой угол.

Пообедав в Франкенштейне, мы с Чадаевым отправились в Петервиц, деревню, известную своими железистыми водами, расположенную в полмили к северо-востоку от Франкенштейна. Когда мы выкупались, было уже 9 часов. Наш кучер сбился с дороги, возил нас по горам, и уже было за полночь, когда он остановился среди леса и объявил нам, что не знает куда ехать. Мы послали его искать проводника, и, к счастью нашему, он нашел мельника, которого и привел к нам через четверть часа. Мы взяли его с собой, несмотря на то, что он был легко одет, а ночь была холодная. Он нас вывел на настоящую дорогу, и мы возвратились в Ланген-Белая только к 3 часам ночи.

29 июня. Воскресенье.

У меня обедали.

30 июня. Понедельник.

Бакунин и Храповицкий провели два дня у меня и уехали только сегодня после обеда. Я узнал, что государь отсутствовал с 27 числа; говорили, что для свидания с шведским наследным принцем⁷³.

Июль

1 июля. Вторник.

Уверяют, что перемирие продолжено еще на некоторое время. Желательно поскорее выйти из Ланген-Белая. Наши люди пока еще не болеют, но ежедневно видят похороны туземцев. Боюсь, чтобы это не перешло к нам. Эти похороны совершаются довольно торжественно. Впереди идут маленькие мальчики попарно с крестами и поют гимны. Затем гроб, пастор и несколько стариков в треугольных шляпах и черных одеждах и, наконец, женщины в черных шнуровках, передниках, платках (косынках), перчатках и белых чепчиках с большим бантом на лбу и с большими корзинами в руках. Эти женские наряды — достояние более зажиточных и употребляются не только в дни траура, но также при всех торжественных случаях (к обедни и др[угих] торжествах). Они передаются от поколения к поколению с приданым у более зажиточных невест. Обыкновенно немцы ходят босые, только некоторые молодые люди и старики ходят в обуви всю неделю, остальное население пользуется этим преимуществом только по воскресеньям. Молодые люди надевают сюртуки только в праздники, а обыкновенно их

костюм составляют суконная куртка и круглая шляпа. Когда старые женщины появляются, наряженные в свои парадные костюмы, они всегда имеют соломенные шляпы, но я никогда не видел, чтобы хотя одна из них надела ее на голову, а всегда держат в руке. Бедные, составляющие рабочий класс, сохраняют те же наряды, но совершенно изношенные, и их грязные ноги очень отвратительны. Эти люди работают, как волы, мяса почти никогда не едят, а питаются исключительно картофелем⁷⁴.

2 июля. Среда.

Государь возвратился вчера в Петерсвальде. По всему видно, что перемирие продлится. Я это узнал от генерала Потемкина, который провел несколько дней в Ландеке, маленьком городке Силезии, в 2-х милях к юго-западу от Глатца. Он видел там прусскую королевскую семью и слышал это известие от принцессы Шарлотты (впоследствии императрицы Александры Федоровны⁷⁵).

3 июля. Четверг.

Государь опять уехал, но никто не знает куда и зачем.

5 июля. Суббота.

Ввиду парада, предстоящего нашему полку, я вынужден был отправиться в Петерсвальде, где я увидел возвратившегося из своего путешествия графа Аракчеева. Он мне сказал, что перемирие продолжено до 28 числа. Он вручил мне также письма от г-жи Б. и очень хорошенький подарок от нее. Я не знал, как благодарить графа, она не перестает заботиться обо мне.

6 июля. Воскресенье.

У обедни я узнал, что государь возвратился в 4 часа утра. Цель его поездки — непроницаемый секрет, я только слышал за обедом у Свечина и Симонова⁷⁶, что его величество был очень занят все эти дни и часто проводил целые ночи за работой.

9 июля. Среда.

Я обедал у Бороздина⁷⁷ в Рейхенбахе. Там я узнал о поражении французов в Испании у Витории. Сражение происходило 21 и 22 июня (по новому стилю 9-го и 10-го июля). Французы потеряли 150 пушек и весь транспорт⁷⁸.

11 июля. Пятница.

Я совершил прогулку в Франкенштейн с полковником Набоковым.

13 июля. Воскресенье.

Я был дежурный в Петерсвальде. Все генералы гвардии обедали у государя, много толковали о возобновлении военных действий. Утверждали, что корпус графа Ланжерона⁷⁹, а также часть прусской армии уже на бивуаках. Перед обедом

я сделал визит также графу Аракчееву, но письма от г-жи Б. не было; это меня очень огорчило.

14 июля. Понедельник.

По смене дежурства я возвратился в Ланген-Белау. Войска, выступившие в лагерь, снова вернулись в квартиры.

15 июля. Вторник.

Государь присутствовал на маневрах нашего полка. Он приказал снять запрещения, наложенные на мои земли за долги моего отца⁸⁰.

Государь и король завтракали вместе после учения, а затем государь немедленно уехал к великому князю, где должен будет ночевать и завтра произведет смотр 80-ти эскадронам кавалерии.

17 июля. Четверг.

Государь возвратился в Петерсвальде.

18 июля. Пятница.

Я отправился к Храповицким в Петервиц. Было поздно, когда я был в первый раз, так что я не мог осмотреть что-либо за недостатком времени. В этот раз я все осмотрел и тем хуже для меня. Грязь в ваннах невообразимая, трактир отвратительный, поэтому, не имея возможности достать что-нибудь покушать, мы вынуждены были отправиться в Франкенштейн обедать и оставались там до 8-ми часов вечера.

20 июля. Воскресенье.

Произвели смотр всей гвардейской пехоты в равнине между Петерсвальде и Ланген-Белау. После парада служили обедню при дворе, после которой я с Николаем возвратился обедать к нам. Двоюродный брат Иван уехал на несколько дней в Белосток в резервный батальон их полка. Синявин мне сообщил, что конгресс в Праге⁸¹ открыл свои заседания уже третьего дня. Он уверял, что Наполеон не пожалеет ничего для заключения мира, который ему необходим, так как он может выставить только 250 000 человек против нашей армии, достигшей 700 000 человек⁸².

22 июля. Вторник.

Я был приглашен обедать к Полторацкому⁸³, но флюс помешал мне воспользоваться приглашением, я не мог выходить. Я проснулся с опухшей щекой. День я провел в совершенном одиночестве и в ужасной тоске. Все мои сожители были на обеде.

23 июля. Среда.

Мой флюс немного уменьшился, я выходил.

25 июля. Пятница.

Государь, находясь с 20-го числа в Ландеке, ухаживал за

принцессами, сегодня в Нимптоне произвел смотр 3-му корпусу и возвратился в Петерсвальде.

27 июля. Воскресенье.

Я побывал в Петерсвальде, чтобы немного поухаживать за графом Аракчеевым, но он был так занят, что я не успел сказать ему и двух слов. Сегодня при дворе появилась новая личность — это князь Платон Зубов, известный фаворит императрицы Екатерины⁸⁴. Он был в числе других, и на него никто не обращал особенного внимания, настало другое время. Недоумевали для чего он появился, так как он не боевой человек.

28 июля. Понедельник.

Наконец конгресс в Праге распустили. Французский уполномоченный герцог Висенский (Коленкур) *duc de Vicence*⁸⁵ появился высокомерно. Он начал с описания всех подвигов армии французской, но очарование ею было уничтожено после 1812 г., и ему решительно заметили, что уполномоченные прибыли в Прагу не для того, чтобы выслушивать бюллетени французские, а для переговоров о мире, предложили ему условия *sine qua pop*⁸⁶, и так как они не были приняты, то австрийцы объявили, что они наши союзники, и на другой день должны были выступить.

Вторая кампания 1813 года

29 июля. Вторник.

Наш полк выступил из Ланген-Белау после 12-ти часов дня. Он направился на Зильберберг, где и остановился на бивуаках. Весь наш корпус стянулся сюда.

30 июля. Вторник.

Выступили в 4 часа утра. Пройдя Зильберберг, направились на Нейрод. Наш лагерь был у этого города.

31 июля. Четверг.

На местах.

Август

1 августа. Пятница.

Вступили в Богемию; направились через Браунау в Полиц, у которого расположились бивуаками.

2 августа. Суббота.

Бивуаки у Грос-Скалица. Вчерашний день, так же как и сегодняшней, был очень утомительный. Переходы были не слиш-

ком большие, но мы их совершали очень долго, долее 10 часов вследствие дурных дорог, которыми нам приходилось идти в горах. По-видимому, население этой страны очень радо нас видеть. Богемцы менее немцы, нежели все их соседи. Они скорее русские, так как их наречие и происхождение славянское.

3 августа. Воскресенье.

Наш корпус выступил в 4 часа утра. Он перешел Эльбу у Иоромица (Жоромица), т. е. на полмили выше Йозефсталя, очень хорошо укрепленного города, и стал бивуаками у Ноделистье, деревни, расположенной между Йозефсталем и Кенигенграцем.

Генерал Моро⁸⁷, недавно прибывший из Америки, обогнал нас сегодня в походе. Он ехал на коляске в статском платье с Свиныным⁸⁸, которого я хорошо знал в Петербурге.

4 августа. Понедельник.

На местах у Ноделистье. В Богемии так же гостеприимны, как и в России. Один помещик из окрестностей Йозефсталя, барон де-Степфлингер, был у нас накануне на наших бивуаках и пригласил нас к себе обедать на случай, если мы не выступим, поэтому мы — Полиньяк, Фаншо⁸⁹, Глазенап⁹⁰ и я — сели на лошадей, чтобы отправиться на приглашение. Барон проживал в деревне Вельховен, отстоявшей от Неделистье на 1 милю, и дождь нас мочил туда и обратно. В награду за это нас встретили с распростертыми объятиями и угостили прекрасным обедом. Дочь хозяина, хорошенькая Лидия Степфлингер, была в высшей степени любезна. Многие обычаи в Богемии схожи с нашими: напр[имер] закуска также в ходу, как и в России. Прежде чем сесть за стол, подают водку, называемую сливовица, которую мы пили в память наших общих предков с большим удовольствием, тем более, что мы, несчастные, промокли до костей.

5 августа. Вторник.

Мы шли 15 часов непрерывно, приближаясь к Праге, останавливались на бивуаках у Слушавец.

6 августа. Среда.

Наш корпус сделал приблизительно 4 мили и расположился на бивуаках у Лаушица. Сегодня праздник Преображенского полка⁹¹, меня пригласили на обед. Мне представился случай видеть необыкновенного человека. Он был без рук и делал все ногами. Он ногами писал, резал, брился, причесывался, брал табак и картами проделывал такие ловкие фокусы, что едва ли многие с руками в состоянии были сделать то же самое.

7 августа. Четверг.

Наш корпус опять перешел на левый берег Эльбы в Эльб-Костелеце, у которого расположился на бивуаках. Мы только в двух милях от Праги.

8 и 9 августа. Пятница и суббота.

Наш полк выступил в ночь с четверга на пятницу в 2 часа перешел Молдаву, остановился, чтобы сварить суп и затем шел весь день. 8 вечером прошел деревню Кметновец, шел еще всю ночь с 8 на 9 и остановился лишь в субботу в 8 часов утра у Клумтшана. Пока полк совершал этот переход, я, не имея под командой батальона, поступил совершенно иначе. Во время привала после переправы через Молдаву я почти ничего не ел, к вечеру почувствовал голод, поэтому уехал вперед с несколькими офицерами, и, увидя по дороге дом, по наружному виду довольно хороший, мы зашли, чтобы попросить пообедать. Старуха, жившая там, взялась приготовить нам обед, заставила нас прождать два часа и сварила нам плохенький суп, который и составил весь наш обед. Корпус за это время прошел, поэтому пришлось проехать некоторое расстояние на рысях чтобы его догнать. Ночь была очень темная, дождь не переставая лил. Артиллерия, находившаяся в хвосте, проходила через Кметновец как раз в то время, когда мы догнали корпус, и, зная наверно, что корпус будет идти всю ночь, я решил остаться здесь ночевать. Было всего 8 часов вечера, но в домах уже не было видно огней, вследствие чего мы находились в большом затруднении относительно отыскания ночлега, как вдруг случайно заметили один дом, выше других и очень сильно освещенный. Мы решились туда отправиться и постучались в дверь. Нам тотчас отворили, и владыке, пастор Гремовский, сам появился и пригласил нас зайти к нему. Конечно, мы не заставили себя просить, и к нашему большому удовольствию через $\frac{1}{4}$ часа после нашего прихода гостеприимный хозяин пастор Гремовский приказал накрыть очень опрятный стол. Поужинав с удовольствием, мы тотчас отправились спать, для чего нам приготовили чистые постели. Мы проспали до 5 часов утра и едва встали, нам подали кофе. Поблагодарив пастора Гремовского за оказанное нам гостеприимство, мы сели на лошадей, чтобы догнать корпус, который мы настигли, как раз когда он стал, чтобы расположиться бивуаками.

10 августа. Воскресенье.

Корпус выступил в полдень, прошел Лаун, довольно значительный город, перешел Эгер и в 8 часов стал на бивуаках за Бриксом. По мере приближения к Саксонии⁹² местность становится лучше и население кажется более культурным.

11 августа. Понедельник.

Утром многие офицеры, полагая, что будет дневка, отправились в Брикс, но скоро их потребовали в лагерь, и они выступили через Дукс и Теплиц в Собохлебен, где наша дивизия расположилась бивуаками. 2-я гвардейская дивизия отделилась от нас в самом Бриксе и направилась налево по направлению

к Георгенталю. Я простился с Николаем, не зная где и когда мы с ним увидимся опять.

Было очень поздно, когда дивизия проходила через Теплиц; пропустив ее, я остановился, чтобы ночевать с Пушкиным⁹³. Мы заняли номер в меблированных номерах и покойно заснули.

12 августа. Вторник.

Мы оставались в Теплице до 11 часов утра, осмотрели ванны и их устройство⁹⁴; затем мы присоединились к дивизии, которая весь день простояла в Собохлебене.

13 августа. Среда.

Дивизия выступила в 8 часов утра. Вошла в Саксонию через Петерсвальде и направилась на Голенб, где первоначально приказано было остановиться, но затем это распоряжение было отменено, она прошла дальше и расположилась бивуаками только у Котты.

Слышна была перестрелка со стороны Кенигштейна. Это 2 корпус, резерв которого мы составляли, принимал меры, чтобы воспрепятствовать французам переправиться через Эльбу⁹⁵.

14 августа. Четверг.

Действие началось с рассветом у Кенигштейна. Наша дивизия стала под ружье в 6 часов вечера. Шел проливной дождь. Главная армия завязала сражение у Дрездена.

15 августа. Пятница.

Нам приказано выступить в 3 часа ночи с четверга на пятницу. Шел непрерывно дождь при свежем ветре. Когда наша дивизия достигла Донову, был получен приказ возвратиться и направиться на Пирну для подкрепления графа Остермана, завязавшего бой. Схватка произошла только между стрелками. К вечеру, когда убедились, что неприятель не наступает, нам приказали поставить ружья в козлы и позволили отдохнуть. Главная армия от Дрездена ретировалась⁹⁶.

16 августа. Суббота.

Сражение в ущельях. В 8 часов утра дивизия была под ружьем. Построились в две линии в боевом порядке побатальонно и в таком построении двинулись вперед до хребта возвышенностей, у подножия которых егеря и 2-й корпус завязали бой; 3-й батальон семеновцев, находившийся на крайнем левом фланге второй линии, перешел на крайний левый фланг первой линии; генерал граф Остерман-Толстой принял командование над всеми войсками, соединенными под Пирной. В состав их вошли остатки 3 корпуса и одна гвардейская дивизия. Кроме того, было еще несколько эскадронов кавалерии⁹⁷. Когда 3-й батальон выравнялся с остальными войсками 1-й линии, я заметил, что наши колонны вытянулись за цепь стрелков на левом фланге, поэтому я предложил генералу послать меня

с несколькими стрелками вниз, чтобы протянуть цепь стрелков. Он согласился, дал мне двух офицеров и 60 человек (нижних чинов — В. Б.). Едва я составил цепь, как один из наших офицеров Хрущев был ранен, и я получил приказ отступить, так как наши колонны маневрировали нашим правым флангом на Гисгюбель. Мое отступление прикрывал эскадрон татарских улан. Взобравшись на высоты, я увидел, что дивизия уже очень далеко, и направился ей вслед. В это время французы под командой генерала Вандама⁹⁸ заняли Гисгюбель и несколько других мест по дороге на Теплиц, поэтому несколько батальонов были посланы в разные направления, чтобы их вытеснить и тем временем дать возможность дивизии пройти. Я отыскал остатки 3-го батальона, потерявшего много людей после подобной экспедиции. Один батальон преображенцев атаковал Гисгюбель, а два семеновцев — Геллендорф. Дивизия, двигаясь все вперед, достигла наконец к 10 часам вечера Петерсвальде и заняла позиции, не имея больше французов между собою и Теплицем. Все батальоны, сражавшиеся в течение дня отдельно, присоединились к дивизии в этом месте. Темнота облегчила им отступление⁹⁹.

17 августа. Воскресенье. 18 августа. Понедельник.

Сражение под Кульмом. Французы атаковали наши аванпосты. С рассветом наша дивизия колоннами побатальонно отступила от Кульмских высот. Она остановилась при входе в ущелье, упираясь левым флангом в лесистые возвышенности. Здесь был получен приказ не отступать ни на шаг, так как главная армия, потерпев неудачу под Дрезденом, спешила нам на помощь через Теплиц. Этот приказ однако не так легко было исполнить. Мы имели дело с генералом Вандамом, у которого было 40 000 человек, а помощь, которую нам обещала главная армия, не могла скоро подоспеть, во-первых, потому что на нее наступал восторжествовавший неприятель, а, во-вторых, ей нужно было пройти ущелье гор (Рудных гор — В. Б.), отделяющих Саксонию от Богемии, 2-й корпус, сражавшийся в течение 5 дней, насчитывал уже очень мало людей, а наша дивизия в составе четырех полков тоже понесла большие потери. В общем наши силы не превышали 10 000 человек¹⁰⁰.

Несмотря на это, мы немедленно перешли к нападению. Первая линия оборотилась лицом к неприятелю и налетела на французов, только что появившихся из ущелья на Кульмскую долину. Большая часть корпуса генерала Вандама находилась еще в ущелье, когда его авангард, не ожидавший вовсе этого нападения, был опрокинут и обращен в бегство. В то же время гвардейские егеря зашли в лес, находившийся от нас слева, и атаковали неприятельских застрельщиков с присущей им отвагой. Сначала они взяли перевес, но скоро их отвага должна была уступить численному перевесу. 3-й батальон семенов-

цев, находившийся во второй линии, послан был в подкрепление, он вошел в лес, вытеснил французов за мельницу, которую они занимали, но так как французские стрелки, стараясь захватить вершушку возвышенности, обходили наш левый фланг, то 1-я рота семеновцев его величества зашла в лес, и равновесие установилось настолько, что к 12 часам 3-й батальон мог снова выйти из леса и остановился на опушке в резерве.

В промежуток этого времени французы, оправившись от первой неожиданности, почти все вышли из ущелья на равнину и атаковали центр наших позиций превосходящими силами¹⁰¹. С этого момента вся пехота была в деле. В резерве оставались только две роты имени его величества — одна преображенцев и одна семеновцев. Полки Кавалергардский и Конногвардейский, прибывшие в это время, заняли позиции на крайнем правом фланге и находились за оврагом, единственной защитой на этом крыле.

Это был ужасный момент.

После геройской защиты численный перевес французов начал брать верх. Егеря отступали по всей линии равнины, и неприятель завладел окончательно деревнями, которые занимал наш центр, наступал повсюду, кроме леса, где его успехи были не так значительны. В это время прибыл на поле сражения генерал Дибич и во главе нескольких эскадронов гвардейских уланов и драгун атаковал с беспримерной стремительностью неприятельские колонны. Французы побежали, наша пехота перешла в наступление и быстро кинулась вперед. Это был сигнал к полному расстройству неприятельской армии, которая бежала к своим резервам и не посмела больше наступать в течение всего дня.

В лесу, на нашем левом фланге, неприятель снова взял мельницу; меня послали с двумя ротами 3-го батальона в помощь егерям, чтобы отобрать мельницу. Я это скоро исполнил, лишившись тем не менее нескольких офицеров¹⁰².

Было 6 часов вечера, я оставался в лесу до 10 часов, но французы даже не показали вида о намерении что-либо предпринять серьезное, довольствуясь тем, что время от времени давали несколько ружейных выстрелов ради забавы. Первым подкреплением нам явился генерал Пышницкий¹⁰³ с несколькими батальонами пехоты и с 3-м корпусом. Они меня сменили в лесу. Я присоединился к батальону, который со всей дивизией направился на ночлег в Собохлебен.

18-го с рассветом опять раздались пушечные выстрелы. 3-й корпус занял 1-ю линию, а первая гвардейская дивизия — 2-ю. К 10 часам утра прибыла на поле сражения 2-я гвардейская дивизия, и, увидев Николая, я очень обрадовался. Венгерская пехота подросла к ним почти в то же время. 3-й корпус атаковал французов, и ровно в полдень они бежали. Кавалерия

их преследовала. Генерал Вандам, 80 пушек и много пленных были в наших руках. Победа была полная. Мы расположились бивуаками на поле сражения¹⁰⁴.

19 августа. Вторник.

Наш корпус стянулся еще накануне, и мы выступили на Теплиц, где и расположились бивуаками. Император и король прусский тоже поместились в Теплице.

20 августа. Среда.

Отслужили благодарственный молебен по случаю победы, одержанной под Кульмом. По этому случаю весь наш корпус был под ружьем и затем прошел церемониальным маршем перед монархами.

Наш полк понес такие большие потери, что вместо трех батальонов мог построиться только в два батальона¹⁰⁵. Прекрасный вид наших войск поражал всех. Действительно они были в таком блестящем виде, как в Петербурге. После парада войска снова заняли свои позиции, а я отправился с визитом к графу Аракчееву, который также занимал квартиру в Теплице.

21 августа. Четверг.

Молебствие католическое. Две австрийские дивизии прошли церемониальным маршем перед монархами.

22 августа. Пятница.

Смотр артиллерии.

23 августа. Суббота.

Смотр кавалерии, на котором я тоже присутствовал. Нельзя было не обратить внимания на превосходство войск русских и прусских в сравнении с войсками австрийскими¹⁰⁶.

24 августа. Воскресенье.

Торжественное богослужение для нашего корпуса. Церковь была устроена в шалаше. Государь и король прусский присутствовали у обедни.

25 августа. Понедельник.

Весь наш корпус выступил в Собохлебен, но наш полк остался на бивуаках в Теплице, откуда императорская квартира еще не двигалась.

27 августа. Среда.

Наш батальон заступил караулы в Теплице. Я туда отправился на 24 ч. как начальник караулов.

29 августа. Пятница.

Корпус генерала Витгенштейна подвинулся вперед к Пирне, где на него надвинулись все силы Наполеона, что заставило его отступить по направлению к Кульму и к 4 часам дня мы услышали пушечные выстрелы и ружейную перестрелку, а к вечеру наш полк выступил к Собохлебену, но, не доходя этого города, получил приказ возвратиться и занял вновь свои пози-

ции у Теплица. Однако нам не разрешили раздеться, так как неприятельская стрелковая цепь продвинулась горным хребтом, расположенным слева от нас.

30 августа. Суббота.

Ночью французы отступили. Все офицеры полка собрались утром в Теплиц для принесения поздравления государю по случаю тезоименитства, а вечером отслужили молебен в лагере. Генерал Милорадович привязал к нашим знаменам Георгиевские ленты, пока придут пожалованные нам в награду за Кульм георгиевские знамена¹⁰⁷.

Я получил письма из Петербурга, которым очень обрадовался, так как давно уже не получал их. Отступление неприятеля дало нам надежду, что разрешат спать на свободе, но около 8 часов вечера, заметив движение в лесу, приказали удрать караулы и спать, не раздеваясь, с ружьем в руках.

Своими позициями у Теплица полк прикрывал императорскую квартиру и заступал в караулы и нашего государя, и короля прусского, попеременно чередуясь с прусской гвардией. В караулы же у австрийского императора заступали всегда австрийские гренадеры.

31 августа. Воскресенье.

Несмотря на всю тревогу накануне, ночь мы провели спокойно. В 4 часа дня вдруг заиграли все наши батареи в Соболебене и батальоны первой линии произвели залпы. Не зная в чем дело, мы были уверены, что сейчас начнется сражение, но скоро пришло донесение, что салютовали победу, одержанную шведским наследным принцем над французами у Виттенберга, о чем только что получен рапорт. 8000 пленных и 60 пушек достались в руки победителей¹⁰⁸. Не пропустили случая сообщить французам, находившимся против нас, эту весть: к ним послали парламентаря предупредить, чтобы они не тревожились, когда услышат пальбу. Эта выходка совсем в духе французов. Вечером мы слышали ружейную перестрелку слева от нас на лесных возвышенностях, но нас не беспокоили.

Сентябрь

3 сентября. Среда.

Как начальник караулов я отправился в Теплиц на 24 часа, где воспользовался гостеприимством Ламздорфа, флигель-адъютанта его величества и моего старого знакомого¹⁰⁹.

Во время дежурства мы обедаем всегда у дворцового коменданта, но никогда нам не отводят помещения, и так как в этих случаях единственное убежище, на которое мы имеем право,— гауптвахта, то всегда стараемся пристроиться у кого-нибудь из знакомых при императорской квартире. Впрочем, обеды у коменданта всегда доставляют удовольствие, во-первых, пото-

му что хорошо кормят, а во-вторых, всегда можно узнать новости через видных людей, с которыми приходится обедать. Государь обыкновенно обедал с графами Аракчеевым и Толстым, а вся остальная его свита обедала у коменданта. Здесь-то мне и довелось слышать знаменитого перебежчика генерал-лейтенанта Жомини¹¹⁰. Государь назначил его своим генерал-адъютантом, но не дал ему никакого командования. Жомини утверждал, что в армии Наполеона много грабителей и нельзя себе представить, какой в ней царит беспорядок.

4 сентября. Четверг.

Я спал как убитый до 7 часов утра. Комната у Ламздорфа несравненно удобнее, нежели палатка, в которую однако я возвратился по смене караула.

5 сентября. Пятница.

После обеда я отправился в наш корпус, чтобы повидаться с Николаем. Эти господа (Литовский полк.—В. Б.) стояли между Теплицем и Собохлебом. Они получили приказ быть наготове вступить в бой, а мы в Теплице ничего об этом не знали. Канонада снова приближалась, очевидно, наш авангард отступал. Однако по возвращении в лагерь я узнал, что наши отняли 12 пушек и взяли 2000 французов в плен. Генерал, взятый в плен, утверждал, что завтра нас атакуют два корпуса¹¹¹.

6 сентября. Суббота.

В ночь с пятницы на субботу войска австрийские и прусские безостановочно подвигались вперед, и на утро они образовали первую линию. К 9-ти часам утра неприятель атаковал Гелендорф, а к полудню наши заняли эту деревню и оставались в ней спокойно.

7 сентября. Воскресенье.

Как дежурный я провел весь день в Теплице.

Французы отступили за Петерсвальде. Наш авангард получил приказ не слишком выдвигаться вперед, чтобы не попасть в западню. На ночь я отправился к Пушкину и Зыбину.

8 сентября. Понедельник.

Я согласился исполнить просьбу моих хозяев провести у них еще одну ночь.

9 сентября. Пятница.

Мои сожители Бринкен и Храповицкий отыскивали большой помещичий дом, никем не занятый и расположенный сейчас за нашим бивуаком, устроились в нем, и я к ним присоединился, возвратившись из города.

Генерал Моро, лишившийся обеих ног в сражении под Дрезденом, умер в Праге.

Мне довелось прочитать несколько писем из французской

армии, перехваченных этими днями. Они убеждали, что в армии Наполеона царит беспорядок и уныние.

10 сентября. Среда.

До обеда я отправился в Штейбад, расположенный близко от Теплица. Воды те же, что и в городе, и мне доставило большое наслаждение там выкупаться.

11 сентября. Четверг.

Я обедал в Теплице у Зыбина. Граф Аракчеев, увидя меня на улице и полагая доставить мне удовольствие, объявил, что 15 числа я получу золотое оружие за дело под Кульмом. Золотое оружие при 2000 пенсии было мне обещано генералом Потемкиным, следовательно, получить одно только оружие без пенсии было для меня обидно, так как к такой награде были представлены некоторые молодые офицеры, подпоручики, которые почти не нюхали пороха, между тем полковник Набоков, старше меня всего на год, принимавший самое незначительное участие в деле, представлен в генерал-майора. Такая несправедливость меня очень обидела ¹¹².

12 сентября. Пятница.

Моя досада не помешала мне отлично выспаться, и даже сегодня утром я был веселее. Все мои товарищи могли решить, как я выполнил свой долг, и все того мнения, что со мной поступили несправедливо. Это для меня бóльшая награда, чем всевозможные ордена. Все это меня совершенно успокоило, и я пришел в хорошее расположение духа.

14 сентября. Воскресенье.

Я был в Теплице. Граф Аракчеев оставил меня обедать; это была особая благосклонность. За обедом был только граф, его доктор и я. Это признак дружбы.

15 сентября. Понедельник.

День начался торжественным богослужением. Государь и король прусский были в церкви, по выходе оттуда я пошел за Николаем, чтобы отправиться вместе на обед, который давала русская гвардейская пехота прусской гвардейской пехоте. Это пиршество происходило в огромном бараке, сооруженном специально для этого. Оба императора, король прусский, молодые принцы и вся их свита почтили этот праздник своим присутствием. Наша дружба с пруссаками крепла. Несчастный случай едва не омрачил веселья званых гостей. Вспыхнул пожар в доме, соседнем с баракком, в котором наши августейшие гости были уже за столом. Первой заботой было отвратить опасность от священных голов, и, как только эта опасность миновала, поспешили спасти обед, так как кухня помещалась именно в загоревшемся доме. Все кончилось, как мы желали. Барак был нетронут, и большая часть кушаний была спасена, но когда наши гости уехали и мы сели за стол, то мы заметили,

что если нашими заботами спасли обед высочайших особ, зато наш пострадал, и мы очень плохо победили¹¹³. Я возвратился домой в 7 часов вечера.

16 сентября. Вторник.

Говорили о выступлении, но, так как еще не было определенного решения, я воспользовался случаем съездить в Штейнбад выкупаться.

17 сентября. Среда.

С утра отдан приказ к выступлению, но затем позже он отменен, и мы оставались на местах.

18 сентября. Четверг.

Наконец после месячного отдыха мы выступили. Государь произвел смотр нашего корпуса в Собохлебене, а нашего полка позже в Теплице, перед своим отъездом. Наш полк присоединился к корпусу в полдень, когда он проходил через Теплиц и пошел с ним через Дукс в Брикс, где расположился на бивуаках.

С 19 сентября, пятница, по 22, понедельник.

На местах, проводя все время в Бриксе, избегая оставаться в палатке по очень сырой погоде.

23 сентября. Вторник.

Наш корпус выступил в 9 часов утра, направляясь от Брикса на Комотау¹¹⁴. Грязная дорога и дождь сделали для нас этот день невыносимым. Приказ быть постоянно готовыми к выступлению заставил нас быть в напряженном состоянии, что окончательно довершило все неприятности сегодняшнего бивуака.

24—26 сентября. Среда — пятница.

На местах в лагере под Комотау сначала господствовала большая неопределенность. Несколько раз мы собирались выступить, но наконец после здравого рассуждения решили не трогаться с места. Прославили торжественным молебном победу, одержанную генералом Блюхером¹¹⁵ между Торгау и Виттенбергом, где он со своей армией, называемой Силезской, откинул неприятеля на левый берег Эльбы.¹¹⁶

27 сентября. Суббота.

Наш корпус тронулся в 5 часов утра. Он направился через Себастьянберг в Мариенберг, где расположился бивуаком. Погода была отвратительная. Это мы в третий раз в Саксонии.

28 сентября. Воскресенье.

Мы пошли через Чопау в Хемниц, куда мы прибыли очень поздно, так как выступили только в 12 час. Дождь не прекращался. Во время привала в Чопау я имел возможность любоваться чудным местоположением этого маленького города. Он

расположен в прелестной долине, орошаемой маленькой речкой Чопау.

29 сентября. Понедельник.

Выступили в 9 час. утра. Мы прошли Хемниц, чтобы идти на Пенич, где наш корпус стал лагерем. Хемниц — большой красивый город. Я в нем остановился на очень короткое время, только чтобы позавтракать.

30 сентября. Вторник.

Наш корпус тронулся между 8 и 9 часами утра, переправился через Мульду у Пенича и проселочной дорогой направился в Альтенбург, где расположился бивуаком. Уже смеркло, когда мы остановились. Я тотчас отправился в Альтенбург с несколькими офицерами. Мы устроились в трактире «Олень» и в ожидании ужина предприняли прогулку по городу.

Альтенбург — главный город княжества того же названия, составляющего часть герцогства Саксен-Готского. Это самый большой город Саксонии после Дрездена. Он очень хорошо распланирован и имеет две площадки.

После ужина было поздно возвращаться в лагерь, мы решили переночевать в городе.

Октябрь

1 октября. Среда.

На местах в лагере под Альтенбургом. Нас разбудили в 6 часов утра, и, не теряя времени, мы немедленно возвратились в лагерь. Убедившись, что мы сегодня не выступим, мы отправились в Альтенбург, где оставались до ночи.

В Альтенбурге есть чудный замок готической архитектуры, расположенный на возвышенности на краю города. Там видна церковь, она довольно просторна и славится своими органами. Органист, большой музыкант, доставил нам огромное наслаждение, показав свое искусство.

2 октября. Четверг.

Корпус, оставив лагерь под Альтенбургом в 8 часов утра, направился в Мозельвиц, где расположился бивуаком на ночлег.

3 октября. Пятница.

Выступили в 1 час дня. Наш корпус направился через Лукау в Аулийгаст, деревню, расположенную к северо-западу от Пегау и очень близко от этого города. Государь нас обогнал в Лукау, где население встретило его восторженно.

4 октября. Суббота — 7 октября. Вторник.

Генеральное сражение под Лейпцигом. Мы оставили наш лагерь у Аудийгаста в субботу в 7 часов вечера. Наш корпус направился на Роту и, пройдя этот город, построился в боевом

порядке, направился дальше к Лейпцигу, следуя дорогой от Борна, имея Плейзу слева.

В 10 часов он стал на позиции между Рота и Лейпцигом. Все союзные армии еще не прибыли, а у Наполеона все силы были уже стянуты. Наша кавалерия была отброшена к 4 часам дня, понеся большие потери, между прочим, лишились генерала Шевича¹¹⁷, командовавшего гвардейскими гусарами. Чтобы предотвратить опасность, выдвинули наши колонны, и три сотни гвардейских казаков, составлявших конвой государя, напали на неприятельскую кавалерию и остановили ее преследование нашей кавалерии. Гвардейская пехота находилась под ружьем, осыпаемая неприятельскими ядрами, до ночи. Полки Егерский и Финляндский приняли большое участие в деле. Все оставались ночевать на поле битвы в ожидании, что неприятельская пушка, огонь которой прекратился только вследствие ночной темноты, разбудит рано утром.

Я не могу обойти молчанием одно маленькое обстоятельство, касающееся графа Аракчеева, произошедшее в 5 часов пополудни сегодня. Когда наша кавалерия была отброшена и наши колонны выступили в боевом порядке, чтобы остановить успехи неприятеля, государь со всей свитой поместился за нашими линиями, и, пока казаки конвоя строились для своей лихой атаки, граф Аракчеев, отделившись от группы, проехал к батальону, с которым я стоял, подзвал меня и завел приятельскую беседу. Как раз в этот момент французские батареи приблизились к нам, и одна из их гранат разорвалась шагах в 50-ти от места, где мы беседовали с графом. Он, удивленный звуком, который ему пришлось услышать впервые в жизни, остановился на полуслове и спросил меня, что это означает? «Граната», — ответил я ему, приготовившись слушать прерванную так неожиданно фразу, но граф при слове «граната» переменялся в лице, повернул свою лошадь и большим галопом удалился с такого опасного места, оставив меня в печальном положении. Сопровождал графа в этой знаменательной поездке его адъютант Клейнмихель¹¹⁸, который только пожал плечами, когда генерал повернул свою лошадь и дал ей шпоры. По возвращении в Петербург я имел неосторожность сообщить об этом случае любовнице графа г-же Пукаловой, и с этого времени я впал в немилость¹¹⁹. В этот же самый день мой прежний сожитель князь Сергей Трубецкой был ранен в бедро.

5, 6 и 7 октября. Воскресенье — вторник.

Проснувшись довольно поздно на том же месте, я очень удивился. Действительно, наш корпус не двигался целый день, и французы не делали никаких попыток. Они готовились дать сражение, и все наши армии соединились в долинах Лейпцига. Армия наследного шведского принца и армия генерала Бениг-

сена вошли в первую линию и заняли позиции на правом фланге. В понедельник, в 10 часов утра, атаковали французов превосходящими силами. Они были совершенно уничтожены, ни одно их ядро не долетало до нас, находившихся в резерве. Мы наступали без выстрелов. О других нельзя того же сказать, им досталось-таки хорошо. Французы особенно ожесточенно сражались в деревне Конневиц, которую они обороняли для прикрытия своего отступления, так как они сражались уже не в целях одержать победу, а защищаясь. Огонь прекратился лишь с наступлением ночи. Наш корпус ночевал в недалеком расстоянии от Конневица.

В ночь с понедельника на вторник неприятель выдвинул все свои посты, занимаемые им между г. Лейпцигом и нашими линиями, а на рассвете его арьергард был атакован у ворот и в предместьях города. Наш корпус, помощь которого уже не была нужна, получил приказ двинуться на Пегау, но я, не имея батальона для командования, так как из 3-х батальонов мы сформировали только 2, лично отправился в Лейпциг и вступил в него с первыми нашими колоннами, разбившими арьергард Наполеона, армия которого совершенно отступала. Жители Лейпцига встретили нас восторженно с выражением неподдельной радости, и я долго бродил по улицам города в свое удовольствие, наслаждаясь ласковым приемом, нам оказанным.

Король саксонский, все верный Наполеону, признан военнопленным. Несмотря на насильственное завладение всего его королевства, он никогда не хотел примкнуть к союзу¹²⁰. Французский маршал князь Понятовский¹²¹, командовавший наполеоновским арьергардом, был убит утром. Это было упование Польши.

Вторично французская армия уничтожена¹²².

Я оставил Лейпциг после полудня и к вечеру прибыл в Звенкау. К счастью, здесь я нашел ужин, что было очень кстати, так как в течение целого дня я ничего не ел. Затем я отправился в Пегау, куда наши прибыли довольно поздно.

8 октября. Среда.

Наш корпус выступил в полдень. Расположились бивуаком у Тейхера.

9 октября. Четверг.

Выступили в 7 часов утра. Наши бивуаки у Наумбурга. Это довольно большой город.

10 октября. Пятница.

Наш корпус снялся с бивуаков у Наумбурга в полдень. Переправился через Саалу у Кесена и затем направился в Г: сенгаузен, где и расположился лагерем.

Переправа через Саалу очень замедлила движение наших

колонн, поэтому я отправился в Кессен, где остановился ночевать у одного крестьянина.

11 октября. Суббота.

Проснулся в 5 часов утра и скоро присоединился к нашему корпусу, находившемуся еще в Гассенгаузене по пути к Экрасбергу. Он выступил в полдень, направился через Ауэрштедт в Обер-Рейсен, деревню, расположенную на границе Саксен-Веймарна, где стали бивуаком.

12 октября. Воскресенье.

Наш корпус выступил в 9 часов утра. Он вступил на территорию Саксен-Веймарскую, следуя проселком, прошел совсем близко от Веймара, направляясь на большую дорогу, идущую от этого города в Эрфурт. Остановился в этом направлении возле Уллы, батальон же, при котором я числился, был откомандирован в деревню Габерндорф, где занял квартиры.

13 октября. Понедельник.

Я провел весь день в Веймаре. Театр мне очень понравился, ставили маленькую оперу «Доктор и аптекарь»¹²³, прекрасно исполненную. Старая герцогиня Веймарская, а также многие принцы были в театре все вместе в ложе герцогини. В антракте они пили чай. Город Веймар, в сущности, только плохо укрепленное местечко, но, несмотря на это, я его покинул только поздно вечером, чтобы возвратиться в Габерндорф.

14 октября. Вторник.

День начался торжественным богослужением и молебном в благодарность за победу, одержанную под Лейпцигом. По окончании парада наш корпус выступил через Берк, Тандор и Кранихфельд, где и расположился бивуаком. Пришел туда поздно. Скверная погода, гористая дорога и, наконец, темнота очень затрудняли поход.

15 октября. Среда.

Корпус направился в Арнштат, где и расположился бивуаками до наступления сумерок. Город Арнштат — удел принца Шварценбергского; он довольно велик и хорошо построен.

Я провел там вечер.

16 октября. Четверг.

Наш корпус выступил в 8 часов утра. Шел весь день проселочной дорогой, вступил в Тюрингенский лес, проходя местность очень гористую, и расположился на бивуаках около полуночи у деревни Мехлис к северо-востоку от Зепау, в четверти мили от этого города. Когда мы двинулись с позиции у Арнштата, я отправился в город позавтракать, и там мне довелось беседовать с одним адъютантом саксонского короля, убежавшего от французов из Эрфурта. Он очень удивился, что его король считает себя пленником союзных монархов в то время,

как его народ был их союзником. Мы на территории саксен-готской.

17 октября. Пятница.

Корпус выступил в 9 часов утра. Войска разместились по квартирам. Наш полк стал в Кундорфе, а штаб корпуса в Шварце.

Мы находимся в герцогстве Мейнингенском.

Простонародие носит блузы, а женщины — картонные кирасы¹²⁴.

18 октября. Суббота.

Дневка.

19 октября. Воскресенье.

Выступили в 8 часов утра. Вступили в эрцгерцогство Вюрцбургское. Штаб корпуса направился в Оберстрен, деревню, расположенную по дороге от Мельрихштата, и занял квартиры в Мительштрене.

20 октября. Понедельник.

Выступили в 8 часов утра. Императорская квартира направилась в Мунерштат, штаб корпуса — в Попенлауер, а наш полк стал по квартирам в Рейхенбахе.

21 октября. Вторник.

Выступили в 7 часов утра. Штаб корпуса направился в Эурбах, а 2-й батальон нашего полка, командиром которого я состою¹²⁵, направился в Рутшенгаузен. Из трех батальонных командиров, бывших под Кульмом, Яфимович¹²⁶ убит, а Посников и Набоков произведены в генерал-майоры.

С 19-го числа мы в эрцгерцогстве Вюрцбургском и, квартируя у крестьян, наблюдали, что они живут не в таком довольстве, как население других саксонских провинций, за исключением обилия вин, у них не достает много других необходимых предметов. Нигде в домах нет свечей, а везде только плошки¹²⁷. Разнесся слух, что мы должны остановиться во Франкфурте.

22 октября. Среда.

Переход был очень большой. Мой батальон прошел от Рутшенгауза через Верман в Гундерслебен, где стал по квартирам.

23 октября. Четверг.

Дневка, но не для моего батальона, которому, так же как и 3-му, приказано выступить и идти в Тунгерсгейм, деревню расположенную на правом берегу Майна в $\frac{3}{4}$ мили от Гундерслебена. Нельзя себе вообразить ничего живописнее местности, пройденной нами сегодня в нашем малом переходе. Эти возвышенности, покрытые виноградными лозами, этот Майн, извиляющийся у их подножия и орошающий превосходную Тунгерсгеймскую общину, обязательно приковывают внимание

не только уроженцев севера, но даже обитателей мест с более благоприятным климатом; поэтому можно судить, какое впечатление произвело все это на нас. Местечко Тунгерсгейм заслужило название города в сравнении с другими местечками России и Польши, которым дали названия городов совсем неизвестно почему.

24 октября. Пятница.

Выступили в 9 часов утра. Мой батальон, переправлявшийся два раза через Майн, занял квартиры в Трендельфе в $\frac{1}{4}$ мили от Гамбурга¹²⁸. Штаб корпуса также поместился в этой деревне. Так как мои сожителы числились в 3-м батальоне, расположившемся в другой деревне, я очутился в одиночестве, в моей квартире было очень скучно.

25 октября. Суббота.

Мы пошли дорогой на Ашаффенбург, и, не доходя этого города, мы стали по квартирам в Грюн-Морсбахе. Мы уже во Франконии во владениях князя Примаса¹²⁹.

26 октября. Воскресенье.

Мы прошли через Ашаффенбург, очень красивый город, где наши войска еще раз переправились через Майн. Затем полк направился в Клейн-Остгейм, где расположился по квартирам. В Ашаффенбурге — чудный замок, принадлежащий князю Примасу.

Деревня Остгейм огромная. Говорят, что некогда здесь был очень значительный город, уничтоженный пожаром. На площади еще сохранилось одно дерево, уцелевшее от пожара вместе с 3-мя домами. Тогда население общины собиралось на сход у этого дерева для обсуждения вопросов, относящихся к восстановлению их жилищ после приключившегося с ними несчастья.

27 октября. Понедельник.

Несмотря на то, что до Франкфурта осталось еще 8 часов пути, мы получили приказ выступить в полной парадной форме. Дождь не переставал, вследствие чего мы злились, что нам придется вступить во Франкфурт в таком непривлекательном виде, но на наше счастье это распоряжение отменено, и нам приказано занять квартиры в Оффенбахе, столице принца Иссенбургского, расположенной в $\frac{3}{4}$ мили западнее Франкфурта-на-Майне.

28 октября. Вторник.

Дневка в Оффенбахе. В этом городе делают очень хорошие экипажи, но друг[ого], кроме этого, замечательного ничего нет. Я квартировал у одного портного и развлекался тем, что ухаживал за кузиной жены хозяина красавицей Елисаветой Сперль.

Франкфурт-на-Майне

29 октября. Среда.

Мы вступили во Франкфурт очень торжественно через предместье Саксен-Гаузен, перешли мост на Майне, отделяющий предместье от города и прошли перед обоими императорами, которые прибыли к заставе нам навстречу.

Мне отвели квартиру у некоего Герстера, семейство которого составляли его теща г-жа Теринаси и жена Марианна. Меня приняли очень хорошо, но это не помешало мне вывести заключение, что г-жа Теринаси — старая болтунья и брюзга. Вечером г. Герстер пригласил меня на спектакль в свою ложу. Театральный зал довольно хорош, артисты посредственные, оркестр хорош. Давали оперу «Багдадский Калиф»¹³⁰ на немецком языке.

30 октября. Четверг.

Дождь лишил меня возможности осмотреть город, как я предполагал, но вечером я был опять в театре на «Дон-Жуане»¹³¹.

31 октября. Пятница.

Г. Герстер был так любезен, что отправился со мной показать мне город.

Город окружен бульваром, очень посещаемым публикой в хорошую погоду. Есть памятник, сооруженный принцу гессенскому, убитому при взятии Франкфурта. Мост через Майн, о котором я раньше уже упомянул, очень красив, но нельзя его сравнить с дрезденским. Недалеко от моста собор, в котором коронуются государи.

Ноябрь

1 ноября. Суббота.

В этой стране существует обычай кушать по субботам картофель, в чем я сегодня очень раскаялся. Точно так же в день св. Мартына 11 ноября (30 октября) — обязательно кушать гуся. Я присутствовал на представлении «Сандрильоны»¹³².

2 ноября. Воскресенье.

Состоялся большой парад по случаю прибытия короля прусского во Франкфурт. Австрийские войска также были под ружьем, но все отдавали нам преимущество. После обеда я совершил поездку в Оффенбах. Там стоял Николай, и, кроме того, была девица Лиза Сперль, с которой я был в очень близких отношениях.

4 ноября. Вторник.

Был бал в театре. Я отправился туда с г. Герстером, оставались до ужина, к которому возвратились домой. Это собрание

отличалось присутствием множества коронованных особ; были государи русский и австрийский, короли прусский и баварский¹³³, великий князь Константин Павлович, принцы Ольденбургский¹³⁴, Корбургский, Дармштадтский¹³⁵, шведский, семейства королей прусского и баварского и др[угие].

5 ноября. Среда.

После обеда я отправился в Оффенбах провести время с м-ль Сперль, а к вечеру возвратился.

11 ноября. Вторник.

Сестры государя великие княгини Мария Павловна и Екатерина Павловна, первая — принцесса Веймарская, а вторая — Ольденбургская¹³⁶, прибыли во Франкфурт.

21 ноября. Пятница.

Праздник нашего полка, который мы ознаменовали сначала торжественным богослужением, а потом обедом, который нам дал государь, наш шеф, в Красном доме. Все монархи и принцы крови, а также весь штат офицеров нашего корпуса были приглашены.

23 ноября. Воскресенье.

Отец г. Герстера проживал в Дармштадте. Мы порешили провести его сегодня, поэтому г-жа Марианна, ее муж и я уехали в двухместный экипаж, запряженный только парю лошадей, что у нас в России показалось бы очень странным, и отправились в путь, приблизительно расстоянием в три мили. На полпути в Лангене мы остановились распить бутылку вина и закусить куском сыра пока лошади отдыхали. Продолжая затем наше путешествие, мы прибыли в Дармштадт в 3 часа пополудни, где старик с многочисленной семьей ждал нас к обеду. Едва мы кончили обед, наступили сумерки и помешали нам осмотреть город до спектакля. Я это отложил на завтра, а сегодня удовлетворился осмотром театра. Ставили оперу «Цампа»¹³⁷, которая произвела фурор в Дармштадте. К оправданию вкуса граждан этого города я нашел в опере только много перемен декораций, ни музыка, ни театр, ни артисты не доставили большого наслаждения. Впрочем, вкусы разные, и спорить поэтому нельзя, но таково мое мнение. Дармштадтский театр уступает франкфуртскому, зал его меньше. Двор герцога Гессен-Дармштадского¹³⁸ присутствовал на представлении. Наследный принц был в отдельной ложе, слева от герцогской ложи, а справа в другой маленькой ложе находилась любовница герцога, которая, по-видимому, имела влияние. Она всего навсего актриса г-жа Франк, с которой сама герцогиня вынуждена обходиться очень осмотрительно. После спектакля мы возвратились к старику Герстеру ужинать и спать.

24 ноября. Понедельник.

Как только выпили кофе, молодой Герстер повел меня

в город, в котором хотел показать мне достопримечательности. Старый город незначительный; новый, хотя и не очень велик, хорошо построен, улицы широкие, правильные, квадратная площадь окружена очень красивыми зданиями, привлекающими внимание иностранцев. Это первый германский город, который я мог сравнить с Петербургом. Экзерциргауз замечательный по своим размерам, по его образцу построен первый (экзерциргауз.— В. Б.) в России. В арсенале нет ничего особенно интересного. Картинная галерея в замке старого герцога заслуживает посещения, но я не мог туда проникнуть. По наружному виду замок готической архитектуры, окружен рвом. Часть замка необитаема. Осмотрев все это, мы возвратились к старику Герстеру, простились с ним и его семьей и возвратились во Франкфурт таким же способом, как приехали в Дармштадт. Скромный завтрак в Лангене был тот же, что и накануне, и к 12 с пол[овиной] часам дня мы возвратились домой, где г-жа Теринаси ждала нас с обедом.

27 ноября. Четверг.

Генерал Уваров дал чудесный бал в Красном доме. Зала была превосходно убрана, многочисленное общество было собрано. Я оставался на балу только до 9 часов и к ужину возвратился домой.

29 ноября. Суббота.

Ввиду неудобства ездить постоянно в Оффенбах для свидания с моей красавицей м-ль Сперль я согласился на ее предложение поселить ее в Франкфурте, и, как только она получила от меня квартиру, она вздумала без моего разрешения выдавать себя за мою жену. Я был очень недоволен, узнав об этом, но оплошность была допущена, так как разрешение выехать из Оффенбаха она получила только как моя жена; надо было решиться: или лишиться любовницы, или же не предавать огласки ее обмана; поэтому я пришел к заключению промолчать об этом, тем более, что я не ввел в заблуждение администрацию Оффенбаха — ни словесно, ни письменно я ни к кому не обращался, а все проделала лично г-жа Сперль даже без моего ведома. Побранив ее хорошенько за эту проделку, я нанял ей маленькую квартиру в Франкфурте и регулярно посещал ее ежедневно. Сегодня получен приказ завтра выступить¹³⁹. Вечером я отправился к моей красавице, чтобы в последний раз ее увидеть, и, не решаясь сообщить ей о выступлении, простился с тяжелым сердцем, а, возвратясь домой, в последний раз поужинал с моими хозяевами.

30 ноября. Воскресенье.

Наш полк выступил в 9 час. утра по большой Дармштадтской дороге и, не доходя этого города, стал по квартирам в Архелигене. Едва мы прибыли в Архелиген, я узнал, что очень красивая женщина, очень нарядная, подошла к генералу

Милорадовичу на большой дороге и попросила его направить ее ко мне; генерал, очень галантный человек, подразнив немного шутя прекрасную просительницу, предложил ей экипаж, в котором она приехала в штаб корпуса. Мне легко было догадаться, что эта женщина ни кто иная, как м-ль Лиза Сперль, поэтому я сейчас отправил вестового, состоявшего при моем багаже, в штаб корпуса, поручив ему привезти эту женщину ко мне. Он проворно исполнил поручение и через некоторое время Лиза Сперль была в моих объятиях. Она настаивала, чтобы я взял ее с собой, и на этот раз я не мог ей отказать. Мы поместились вместе как муж и жена. Когда-то в Оффенбахе она у своего двоюродного брата портного прислуживала мне за столом, а теперь она сидела вместе со мной за одним столом.

Декабрь

1 декабря. Понедельник.

Состоялся парад в Дармштадте, находившемся на нашем пути, но так как наш полк в таких случаях строился только в два батальона за недостатком людей, то я, как младший из трех батальонных командиров, оставался без батальона. Воспользовавшись этим преимуществом, я во время парада сделал визит старику Герстеру, выпил у него кофе и затем догнал полк, продолжавший свой путь на Цвингерберг, куда он прибыл очень поздно. С этого места мой батальон и еще один оставили большую дорогу, взяли влево, сделали приблизительно одну милю в этом направлении и стали по квартирам в Рейхенбахе. Лиза Сперль, которой я достал экипаж, проехала с багажом, и я ее застал уже в Рейхенбахе с готовым обедом.

2 декабря. Вторник.

Дневка в Рейхенбахе. Мой денщик Лука заболел и просил-ся отпустить его в Франкфурт лечиться. Я воспользовался этим случаем, чтобы убедить м-ль Сперль возвратиться домой с Лукой. Это дело не так легко удалось устроить, как я предполагал, нужно было употребить все мое красноречие, чтобы убедить мою возлюбленную решиться на это. Только обещание, что она возвратится ко мне с Лукой, дало возможность победить ее упрямство, и было решено, что в то самое время, когда мы выступим, она с Лукой выедет во Франкфурт.

3 декабря. Среда.

Выступили в 7 час. утра. Расставание с м-ль Сперль состоялось, как было решено, накануне.

Мы двинулись через Бенсгейм, Гоппенгейм и Вейнгейм на Шрисгейм, деревню, где наш полк стал по квартирам; штаб корпуса расположился в Вейнгейме.

4 декабря. Четверг.

Мы переправились через Неккар в Гейдельберге. Штаб корпуса остановился в Леймене, а мы в Вальдорфе.

Живописная местность, видами которой нам приходилось любоваться во время сегодняшнего перехода, предвещает близость чудной Швейцарии. Вид с моста через Неккар на старый город Гейдельберг — дивный. В этом городе университет, а также невероятной величины бочка.

5 декабря. Пятница.

Выступили в 8 ч. утра через Брухзоль в Бухенау, где наш полк по квартирам.

6 декабря. Суббота.

По нашему маршруту здесь должна была быть дневка, но, так как было объявлено, что мы займем квартиры в окрестностях Дурлаха, от которого мы были уже очень близко, решили выступить.

Выступив с моим батальоном в 8 часов утра, я направился в Вейнгартен, откуда весь наш полк в полном составе направился в Грауцинген, деревню, расположенную на расстоянии полмили к северу от Дурлаха. Здесь должны были ночевать, чтобы отсюда поспеть на парад в Карлсруэ завтра.

7 декабря. Воскресенье.

Не участвуя в параде по причине, раньше уже изложенной, я оставался дома до окончания парада в Карлсруэ и до возвращения нашего полка в Грауцинген.

Квартирование в окрестностях Дурлаха

8 декабря. Понедельник.

Я с моим батальоном выступил в 9 часов утра.

Две роты и я заняли Пальмбах, а две остальные Вольфартсвейц. Первая деревня отстоит от Дурлаха на полчаса ходу. Я поместился у деревенского пастора. Все офицеры провели весь день у меня и, так как в квартире оказались фортепиано и гитара, да к тому же и карты, то занялись музыкой и игрой в карты с утра до вечера, так что не заметили, как прошло время. Если пребывание во Франкфурте было более шумное, то пребывание в Пальмбахе больше нас объединило.

9 декабря. Вторник.

Я отправился в Карлсруэ, отстоявшем от нас на 2 часа хода. Прежде всего я сделал кое-какие покупки, затем отправился обедать в Дармштадтский трактир, который меня вполне удовлетворил. После обеда я посвятил время прогулке по городу, но так как времени было мало и надо было думать о возвращении в Пальмбах, то я удовольствовался лишь поверхност-

ным осмотром города. Замок, а в особенности парк при нем великолепны. Аллеи, так же как и городские улицы, выровнены по шнуру. Карлсруэ напоминает Петербург еще более, нежели Дармштадт, по своей правильной планировке.

17 декабря. Среда.

Более недели прошло с тех пор, как мы здесь, но однообразие нашей жизни было такое, что не стоило заносить в дневник. Все офицеры собирались у меня, развлекались немного музыкой и игрой в карты, как в первый день нашего прихода сюда. Я отлучился из дома только раз на обед к генералу Потемкину. Завтра мы должны выступить, поэтому я считаю нужным дать понятие о Пальмбахе. Это французская колония, набранная из эмигрантов, которых Нантский эдикт¹⁴⁰ заставил удалиться из своего отечества. Все старики говорят на французском и немецком языках, но предпочитают последний. Зло забывается с таким трудом, что после большого промежутка времени эти люди ненавидят даже язык своих гонителей, который когда-то был их родным наречием.

Поход к Рейну

18 декабря. Четверг.

Наш корпус получил приказ идти в Раштадт, но, так как все генералы и штаб-офицеры были приглашены на обед к великому герцогу, я отправил батальон, а сам поехал в Карлсруэ. Я любовался тополевою аллеей, прилегающей к большой дороге от Дурлаха в Карлсруэ. Деревья вышины невероятной. Обед у великого герцога баденского¹⁴¹ был превосходный, а этикет более строгий, чем в Петербурге. Как видно, эти маленькие владетельные князья опасаются, чтобы не забыли, что они принцы, и для того, чтобы напоминать об этом беспрестанно, они обставляют приемы как можно большей торжественностью и пышностью для ослепления простонародия. Дворец в Карлсруэ маленький, но великолепно обставлен и украшен.

Мы собрались в одной из передних комнат. Когда прибыло несколько генералов, нас перевели во вторую комнату, а когда прибыл генерал Милорадович, перевели в третью, куда явился великий герцог. Его супруга герцогиня Стефания Наполеон¹⁴² появилась вслед за ним в сопровождении двух дам настолько же некрасивых, насколько сама герцогиня красива.

Весьма вероятно, что эта приемная дочь французского императора была не особенно довольна нас видеть, но должна была притвориться, скрыть свои настоящие чувства и была очень мила и любезна с нами. Ее напряженное состояние продолжалось не долго, так как, когда отправились садиться за стол,

она удалилась в свои апартаменты, и великой герцог остался один с нами. После обеда я сел на лошадь и, направившись через Этлинген и Раштадт, добрался к своему батальону, расположившемуся по квартирам в Оосе.

19 декабря. Пятница.

Выступили в 8 часов утра. Штаб корпуса направился в Ахерн, а я с моим батальоном дальше в Орнсбах. Не доходя Ахерна, следуя большой дорогой, идущей сюда от Раштадта, мы по приказанию генерала Милорадовича прошли церемониальным маршем мимо памятника, воздвигнутого на этом месте, где был убит великий Тюрен¹⁴³. Здесь показывают ядро, попавшее в него.

20 декабря. Суббота.

Штаб корпуса направился в Оффенбург, а мы прошли дальше в Ортенберг. Когда полк проходил через Оффенбург, я отделился, чтобы пообедать, так как с 9 часов я ничего не ел. Очень скверно пообедал в трактире «Солнце», да и самый город не из красивых.

21 декабря. Воскресенье.

Дневка в Ортенберге.

22 декабря. Понедельник.

Штаб корпуса направился в Мальберг, а наш полк после большого перехода — в Эттингейм.

23 декабря. Вторник.

Главный штаб выступил в Эммендинген, я с двумя ротами моего батальона — в Кальмесревд. Сегодня мы прошли через местечки Гербольггейм и Кенцинген, которые я перечисляю только, чтобы указать наше направление¹⁴⁴, потому что они так же, как и множество маленьких городков, которыми изобилует Германия, не представляют ничего выдающегося.

24 декабря. Среда.

Чтобы приблизиться к Фрейбургу, где должен был состояться смотр, я выступил с моим батальоном в Умкирх, деревню за $\frac{3}{4}$ мили к северо-востоку от Фрейбурга.

25 декабря. Четверг.

Дневка. Прежде всего я отправился поздравить с праздником генерала Потемкина, а затем отправился в Фрейбург, где помещалась императорская квартира. Здесь я начал с того, что вручил письмо на имя г-жи Б. в руки графу Аракчееву, все еще моему верному другу¹⁴⁵. Не так обстояли дела мои по отношению к г-же Б., которая писала все реже. Я полагаю, что мне удружили, сообщив ей мои похождения с Елизаветой Сперль.

В Фрейбурге я обратил внимание только на замечательный собор очень древний и очень роскошный¹⁴⁶. Случайно в то вре-

мя, как я зашел в этот храм для его осмотра, там находился прусский король, явившийся с той же целью. Его величество очень любезно разговорилось со мной и предложило вместе осмотреть этот древний памятник. Можно себе представить, что я с большим удовольствием принял это предложение, так как, несомненно, гораздо охотнее показывали все прусскому королю, нежели мне.

Условившись, таким образом, мы совместно с его величеством любовались священной группой «Тайной вечери», чудно изваянной. Каждое лицо из 13 фигур имеет особенное выражение, что свидетельствует о богатой фантазии художника. Священнические облачения, а также гробница св. Александра Римского¹⁴⁷ очень роскошны. Разноцветные стекла в некоторых окнах привлекают внимание, так как теперь не знают секрет их изготовления. Осмотрев все эти прелести, я вышел одновременно с королем и, простившись с его величеством, отправился обедать в какой-то трактир, а затем возвратился в Умкирх.

26 декабря. Пятница.

Большой парад в Фрейбурге. Я не участвовал по обыкновению и, отправив свой батальон, взял форшпан (крестьянский фургон), чтобы отправиться прямо в Стоуфен, куда должны были быть переведены наши квартиры сегодня. Проезжая, я наблюдал местность, по которой ехал, и нашел вид ее прекрасный. Слева я видел черный лес, а справа за Рейном виднелись Вогезы. Дорога, по которой я ехал, была проложена точно в саду. Местность очень населенная. Я встречал массу деревень, но жители бедны, грязны и менее культурны, нежели в других частях Германии, которые мне довелось видеть. Погруженный в размышления я прогуливался по Стауфену, не замечая, как время прошло. Полк, однако, не прибывал, и я не знал, чему приписать такое опоздание. Наконец, я получил уведомление, что полк остановился за час хода от Стауфена в Кирхгофен на ночлег. Я решил не ехать в полк, а остаться ночевать в Стауфене, где гвардейские уланы уже заняли квартиры; с ними был полковник Мюллер¹⁴⁸, у которого я провел вечер.

27 декабря. Суббота.

День начал с того, что отправил моих людей прямо в Шлинген, а в 9 часов утра, сев на лошадь, я хотел следовать той же дорогой, но, доехав до Обер-Вейлера, я почувствовал такое утомление от этой проселочной дороги, что решил ехать большой дорогой, поэтому заехал в Мюльгейм. Я встретил полк, когда он проходил перед его величеством, и присоединился, чтобы идти вместе до Кандерня, где полк стал по квартирам.

Наши резервы прибыли сегодня, мой батальон комплектуется, поэтому с этого времени я не смогу избегать парадов.

Двоюродный брат Николай прибыл с резервами, я его видел во время похода.

28 декабря. Воскресенье.

Наш полк двинулся в 9 часов утра, направляясь через Леррах. Дойдя до этого места, занял несколько деревень. Мой батальон направился в Адельгаузен. Короткий переход от Лерраха до Адельгаузена причинил мне много затруднений. Мне встретилось столько подъемов и спусков, что я не мог ошибиться, что мы находимся вблизи Швейцарии, где местности живописные, а дороги отвратительные. В местности, которую мы проходили теперь, все кроме сыра хуже, чем в остальной Германии. Женские одеяния особенно разнообразны; они носят красные чулки, а волосы соединены спереди и завязаны черной лентой, что мне показалось очень странным.

29 декабря. Понедельник.

На местах. Мы воспользовались этим отдыхом для комплектования наших частей людьми из резерва.

30 декабря. Вторник.

Наш полк в ожидании смотра, который должен быть сделан всему корпусу по переходе через Рейн, получил новую дислокацию, вследствие которой я выступил с моим батальоном в Гагельберг, находящийся дальше от Базеля, нежели Адельгаузен.

31 декабря. Среда.

Дневка.

1814 ГОД

Поход на французской территории

1 января. Четверг.

Я выступил с моим батальоном в 8 часов утра, чтобы прибыть к месту, назначенному для сбора всего корпуса, на большой дороге между Леррахом и Базелем. Баденская гвардия также прибыла и впервые присоединилась к нам; ее причислили, так же как и прусскую гвардию, к нашему корпусу. Холод был сильный, достойный уроженцев севера. Снег был очень глубокий. К 11 часам утра весь корпус был в сборе и ждал прибытия государя до 2 часов дня. Его величество, став во главе лично, повел свои войска в Базель, где весь корпус прошел церемониальным маршем перед союзными монархами, собравшимися на главной городской площади.

Не знаю, были ли швейцарцы рады нас видеть, но могу удостоверить, что так или иначе, но любопытство, с их стороны, поглядеть на нас было большое. Улицы Базеля, точно муравейник, кишели народом во время нашего прохода через город. Пройдя город, мы сделали привал, а затем направились на отведенные нам квартиры. Кратчайшая дорога вела мимо Гунинга, нам пришлось сделать большой круг в обход, взяв влево, так это место было занято французами, осажденными баварцами. Это обстоятельство окончательно сделало для нас день утомительным. Мы были в походе до полуночи.

Выступив из Базеля, мы перешли границу Франции, чтобы вступить в Верхне-Рейнский округ (или Старый Эльзас)¹. Мой батальон после 16 часов труда прибыл на ночлег в Нидер-Маркштадт. Дорога, по которой следовали сюда от Базеля, ужасная.

2 января. Пятница.

Дневка. Мы находились на расстоянии всего 4 французских миль от Базеля (1 французская миля равняется 4 русским верстам); это ближайший путь мимо Гунинга. Предполагая, что французы не станут стрелять по обыкновенному экипажу, проезжающему по большой дороге, я отправился с капитаном

Яфимовичем² в Базель, чтобы осмотреть город, который еще накануне мы видели только мимоходом. Наше путешествие совершилось вполне благополучно, не стреляли вовсе. Мы пообедали за табльдотом в очень холодной комнате.

Императорская квартира находилась в этом городе, поэтому я воспользовался случаем отправить письма в Петербург. Затем я обошел улицы Базеля и не заметил ничего выдающегося, а к 8 часам вечера возвратился с моим попутчиком в Нидер-Маркштадт.

3 января. Суббота.

Выступили в 7 часов утра и после продолжительной остановки заняли квартиры в Гау, или Лева, деревне того округа.

Здесь я взял к себе в услужение молодого человека Филиппа, лет 17—18, сына хозяев, у которых я стоял на квартире и которого они сами поместили ко мне. Этот парень, кажется, очень расторопный и прекрасно владеет как французским, так и немецким языками, поэтому может оказать мне большую услугу в этой местности.

4 января. Воскресенье.

Я выступил с моим батальоном в 9 часов утра. Наш полк стяннулся в Рожемонте, а затем пошел дальше, чтобы занять квартиры в Ла-Шапель. Все население говорит только на французском наречии. Здесь крайняя бедность.

5 января. Понедельник.

День выпал очень утомительный. Мы шли с 7 часов утра до полуночи и за это время сделали 14 французских миль (т. е. 56 верст).

Наконец, мы в прежней Франш-Конте, в области Верхней Саоны. Сделав привал в Лури, где нашли трактир, в котором очень скверно покушали, кофе и сахар нельзя достать ни за какие деньги. Встречают нас здесь довольно хорошо и от души ненавидят Наполеона³. Штаб корпуса остановился в Кальмутьере, мы же — в Вильневе.

6 января. Вторник.

Выступили в 8 часов утра. Погода и дорога отвратительные, дул очень холодный ветер, и дождь шел не переставая. Вследствие тины во многих местах нам приходилось идти гуськом, особенно возле Порта-на-Саоне, где мы переправлялись через Саону. Штаб корпуса отправился в Сургон, штаб полка — в Бужи. Таким образом, мы прошли 7 миль (28 верст) в 13 часов. Я прибыл в Бужи к 9 часам вечера, промокший до костей, и сильно озяб.

7 и 8 января. Среда и четверг.

На местах.

9 января. Пятница.

Наш полк выступил из Бужи в 10 часов утра. Вступили

в Шампанью, округ Верхней Марны. Штаб корпуса расположен в Фай-Бильот, а мы — в Мезьери. В этой стране нет печей, их заменяют камины. Погода сухая, но холодная; русские, привыкшие дома к печам, забнут в домах Шампаньи.

10 января. Суббота.

Выступили в 8 часов утра. Штаб корпуса направился в Арбиньи-Оваль, а я с 6 ротами — в Лавернуа.

11 января. Воскресенье.

На местах. Один из наших офицеров по фамилии Бок, на которого с самого Бородинского сражения все в полку смотрели как на труса⁴, подвергался всегда всеобщему презрению. Впрочем, очень хорошо воспитанный, этот молодой человек выжидал только случая отомстить публично тем, кого он считал самыми отчаянными своими преследователями. Квартирова в Лавернуа, он выбрал время, когда все офицеры собрались ко мне обедать, появился нахально между нами, чтобы громко назвать двух или трех заклятых своих врагов, которых он узнал в собрании. Эта дерзость рассердила всех, и в мгновение ока невольно все без исключения офицеры приблизились к нему с угрожающими жестами, так что я видел, что его убьют. Не теряя минуты, я раздвинул группу и добрался до капитана Бока, чтобы его прикрыть; заставив всех замолчать, я потребовал от капитана Бока его шпагу и объявил ему, что он арестован, за дерзость, которую себе позволил, явившись ко мне, чтобы затеять ссору с офицерами, которых он встречал по 100 раз на день. Я отправил его с батальонным адъютантом* на гауптвахту, а сам немедленно направился к нашему генералу Потемкину с рапортом обо всем происшедшем и для вручения ему шпаги Бока. Я убедился, что генерал протезировал Боку, но, так как для меня это безразлично, я не хотел вступать с ним в пререкания, ни обвинять, ни оправдывать Бока, а заявил только, что иначе поступить я не мог, как для спасения самого Бока, так и из уважения к обществу офицеров. Затем я возвратился в Лавернуа, где мои офицеры ждали меня, чтобы сесть за стол, и мало-помалу волнение улеглось⁶.

13 января. Вторник.

На местах. Получено распоряжение занять больше помещений под квартиры, чтобы расположиться свободнее.

14 января. Среда.

Вследствие полученного накануне приказа я выступил с моим батальоном в общину Шезо. Поместился я у сельского священника (кюре), хорошего, доброго старика. Здесь мы остались на несколько дней.

* Батальонный адъютант Кашкарев был командиром императорской роты во время революции⁵.

16 января. Пятница.

В двух милях от Шезо находится Бурбон-ле-Бан. В компании нескольких офицеров я отправился туда провести день. Я ничего не могу сказать о целебности этих вод, но вид Бурбона жалкий, нам было там очень нехорошо; эта местность не может доставить ничего; гораздо лучше у священника, к которому мы к вечеру возвратились.

17 января. Суббота.

Наконец, мы покинули окрестности Лангра, где находились с 10-го числа. Мы шли по направлению к Шомону в продолжение 13-ти часов при отвратительной погоде. Мой батальон занял квартиры в Буланжи. Нищета в этой местности ужасная, люди лишены самых необходимых предметов, а в Шампани умирают от жажды. Квартиры холодные и грязные [...].

18 января. Воскресенье.

Мы прошли Шомон, главный центр округа Верхней Марны, и заняли квартиры в Лагарманте. Пропустив полк, я остановился немного в Шомоне, но ничего не усмотрел выдающегося, город ничтожный.

19 января. Понедельник.

Приказано стать бивуаками у Коломби, но едва мы расположились, как через полчаса пришел приказ стать по квартирам, вследствие чего мы прошли еще две мили обратно, чтобы стать на квартирах в Мерте совсем близко от Лагарманта. Не лучше ли было нас с места не трогать?

Неприятельские действия в пределах Франции

20 января. Вторник.

Наш корпус выступил в 6 часов утра, направился в Бар-сюр-Об. Пройдя этот город, своротили направо и стали на бивуаках в 8 часов вечера. Все время шла канонада в авангарде. Снег валил большими хлопьями, и дул сильный ветер.

21 января. Среда.

Сражение под Бриенном. Наш корпус снялся с бивуака в 1 час ночи. Направился в Бриенн, чтобы образовать резерв генерала Сакена⁷, вступившего в бой. Действие началось в 8 часов утра. Мы в дело не вступали, так как без нашей поддержки неприятель был совершенно разбит к 4-м часам дня. Снег и ветер делали наше положение совершенно невыносимым. К счастью, как только убедились, что победа верная, нас отправили по квартирам⁸. Мы шли дорогой, ведущей в Труа, до деревни Мон-Мартен, где и остановились.

22 января. Четверг.

Мы рассчитывали на дневку в Мон-Мартен, как вдруг неожиданно к полудню получен приказ выступить.

Лука возвратился из Франкфурта, где он оставил Елизавету Сперль, и застал меня еще на месте до выступления нашего полка из Мон-Мартена. Мы шли, рассчитывая остановиться на бивуаках, но получили приказ занять квартиры. Остановились в Монтъерамэ. Нам не успели отвести раньше квартиры, поэтому мы занимали их произвольно. Мне досталась отвратительная квартира. Хозяин дома, отец 9-ти маленьких детей, до того перепугался нашему приходу, что мне пришлось употребить всевозможные средства, чтобы его успокоить. Мы находимся в округе Об, который несколько не лучше округа Верхней Марны.

23 января. Пятница.

Несмотря на отвратительную кровать, которую я здесь застал, я спал как убитый вследствие того, что накануне сильно утомился, и встал только в 6 часов утра, так как согласно расписанию, полученному накануне, мы должны были идти в самом большом порядке в Труа. Но нерешительность, присущая нашим начальникам, особенно с момента вступления нашего во Францию, не изменила себе и на этот раз⁹. Не замедлил последовать приказ в отмену первого, и мы остались в Монтъерамэ. Как было решено, я поспешил подыскать другую квартиру, в которой устроился немного лучше, нежели в первой.

24 января. Суббота.

Мы оставили Монтъерамэ утром, чтобы идти в Бургиньон, где мы переправились через Сену по маленькому очень узкому мосту. Здесь до нас доносились пушечные выстрелы и скоро получен приказ остановить весь корпус. Затем изменили прежний маршрут и направились на Труа, т. е. по тому же направлению, откуда доносились выстрелы. Погода была хорошая при 10 градусах мороза, что не особенно прельщало стоять на бивуаках. Не прошло и полчаса времени нашего пути в этом направлении, как нам приказали идти обратно, и мы решительно пошли через Бар-сюр-Сен в Полизи, где заняли квартиры.

25 января. Воскресенье.

Выступили в 7 часов утра. Едва я прибыл с моим батальоном в Вилье-су-Пралин, как получил приказание выступить с 2-мя ротами в Пралин. Здесь я занял квартиры вместе с австрийцами. После полудня приказано всему нашему полку выступить. Лил проливной дождь. Мы выступили в 5 часов пополудни и, пройдя 3 мили (12 верст), остановились по квартирам в 10 часов вечера в Ван-ле. Я промок до костей и был страшно зол от бесполезных изнурений, которым нас подвергали бес-

цельно, потому что, в сущности, мы находились все на том же месте.

26 января. Понедельник.

Нас заставили выступить очень поспешно через Шафус в Виль-Моруан, куда должен был стянуться весь корпус, чтобы затем принять участие в атаке Труа, но так как французы вышли из этого города, то дела никакого не было, и, не останавливаясь в Виль-Моруан, мы прошли на квартиры в Шапетр, не очень далеко от Виль-Пралина, так что если бы вчера утром меня не заставили выступить, то мне не пришлось бы трогаться с места.

27 января. Вторник. 28 января. Среда.

На местах. Отдан приказ всем носить на левой руке белую повязку, т. е. всем союзным войскам.

Уверяют, что это признак того, что мы за Бурбонов¹⁰.

29 января. Четверг.

Мы сделали 4 мили (16 в[ерст]), чтобы занять квартиры в Труа, главном пункте округа Об. Я поместился в предместье Сен-Мартен. Город мне показался довольно большим и хорошо отстроенным, но обстоятельства, равно как и большое скопление людей, не дали возможности приобрести даже самые необходимые предметы. Впрочем, здесь нас приняли очень скверно.

30 января. Пятница.

Мы были уже под ружьем, готовые к выступлению, как получен приказ оставаться. Императорская квартира находилась тоже в этом городе, поэтому я воспользовался случаем поухаживать за графом Аракчевым, а затем провел весь день в прогулке по городским улицам. Мы столько блуждали вокруг Труа, что мы прозвали этот период нашей кампании Труанской войной. В действительности можно было занять Труа немедленно после Бриеннского сражения, но мы перехитрили, оттянув это удовольствие на 10 дней.

31 января. Суббота.

Выступив в 6 часов утра, шли до 5 часов вечера, остановились в Мезьер-ла-Гранд Паруас, чтобы переночевать на квартирах. Здесь мы узнали, что целая наша дивизия (Олсуфьева) попала в плен со всеми генералами и офицерами¹¹.

Февраль

1 и 2 февраля. Воскресенье и понедельник.

Теперь нам не дают выспаться. Нас подняли в 1 час ночи с субботы на воскресенье, и мы выступили на бивуаки к Мегриньи, где простояли до 11 часов утра, а затем нас снова разместили по квартирам в Мезьер-ла-Гранд Паруас. Мы за-

стали эту деревню совершенно пустою, так как жители во время нашей экскурсии в Мегриньи все бежали. Можно себе представить то удручающее впечатление, какое произвел на нас вид покинутых жилищ. Мы их заняли, несмотря на все лишения, которые нам пришлось испытать от отсутствия хозяев, и оставались в них до 6 часов вечера, когда раздался барабан и нам пришлось выступить. Погода была чудная, но ночь наступила быстро, сильно клонило ко сну, а потому мы не были расположены любоваться природой. Пройдя Ножан-сюр-Сен, мы сделали привал. Отдохнув час, снова двинулись, не останавливаясь всю ночь. Наконец, в понедельник 2 числа в 5 час. утра прибыли в Ламотт, где заняли квартиры. Я свалился на кровать и спал как убитый до полудня.

3 и 4 февраля. Вторник и среда.

Мы оставались в Ламотте до 7 час. вечера вторника. Мы даже уже надеялись, что дадут нам возможность спокойно выспаться, но не тут-то было, внезапно поступил приказ выступить, и все войска выступили одновременно, прошли опять через Ножан и сделали привал в Ромили, когда уже наступила ночь, и мы скоро заснули¹². Этот привал сверх ожидания продлился до 8 час. утра среды 4 числа. Не замедлил поступить новый приказ, по которому вместо похода на Арси, как было объявлено прежде, нас заставили еще раз пройти через Ножан, чтобы идти стать по квартирам. В Ножане мне посчастливилось очень хорошо разместиться.

5 февраля. Четверг.

Я наслаждался моей квартирой весь день, рассчитывая ночевать здесь; ужин и постель были уже приготовлены, как вдруг в 9 час. вечера забили тревогу. Прощай моя надежда на отдых. Надо было расстаться с теплой комнатой и ночью идти при довольно чувствительном холоде. К счастью, мы сделали только 3 четверти мили приблизительно и остановились на бивуаках возле Ле-Грец.

6 февраля. Пятница.

Весь наш корпус двигался одновременно, выступив утром, и расположился бивуаками в Тренельи.

7 февраля. Суббота.

Наш корпус выступил в 5 час. утра, продолжая отступать по дороге на Труа, и стал на бивуаках в Прюен.

8 февраля. Воскресенье.

Выступили в 3 часа ночи все в том же направлении. Расположились на бивуаках в Мальмезоне на расстоянии 1 мили от Труа.

9 февраля. Понедельник.

Усиленно толкуют о мире¹³.

10 февраля. Вторник.

Слухи ежеминутно меняются. Теперь уже не говорят о мире, но нам объявляют войну. Корпус выступил в 5 час. утра; дойдя до предместья Труа, он своротил влево и остановился на бивуаках в Сен-Пар-а-Тет, а я с моим батальоном стал на квартирах в Бере как охрана.

11 и 12 февраля. Среда и четверг.

Корпус снялся со своих бивуаков в 6 час. вечера в среду; я к нему присоединился, и, продолжая наш путь вместе, мы добрались к 9 час. вечера при ужасной темноте до Лузиньи, где сделали привал. В утешение я разыскал у самого места нашей стоянки избушку, которой и воспользовался для ночлега, так как в ней было все-таки лучше, нежели под открытым небом. В 2 часа ночи с 11 на 12 число нам приказали снова выступить. Холод был довольно сильный. В 6 часов утра прошли Вандевр и стали на бивуаках. В 5 часов вечера снова выступили и около полуночи остановились в Баре-сюр-Об.

Наше положение вообще было очень неприятное. Находясь целые дни в походах, приходим на места очень поздно и целыми часами приходится ждать, пока удастся развести огонь, чтобы обогреться, что очень утомительно при существующих холодах.

13 февраля. Пятница.

Наш корпус выступил из Бар-сюр-Об в 7 часов утра. Он вторично выступил в округ Верхней Марны и в 4 часа дня расположился бивуаками в Коломби-ле-Дез Эглиз, где уже был 19 января. Здесь простояли около 2 часов. Выступив снова, остановились за 3 четверти мили, не доходя Шомона, где провели ночь на бивуаках.

14 февраля. Суббота.

Шли с 9 часов утра до 11 часов вечера. Это, конечно, много, но, имея в виду квартиры вместо бивуака, мы не замечали усталости. Остановились в 2 милях от Лангра в общине Крусель-о-Монтан.

15 февраля. Воскресенье.

Дневка.

Возобновление атак

16 февраля. Понедельник.

Наш полк выступил в 4 часа утра. Он уже совсем подошел к Шомону, когда получил приказ остановиться и занять квартиры в Броте.

17 февраля по 22 февраля. Вторник — воскресенье.

До Поскри нашему корпусу приказано занять побольше

квартир, чтобы разместиться попросторнее, поэтому полк, пройдя еще 1 с пол[овиной] мили, занял деревню Кренель. Здесь мы оставались до 23 числа. Эти пять дней отдыха, так нам необходимого, породили слухи один нелепее другого. Я их передавать не хочу, так как не знаю, где находятся наши остальные войска, разумнее всего ждать последующих событий, чтобы судить и о этих слухах. Я могу только одно сказать, что наши силы слишком превосходят неприятельские, чтобы опасаться осложнений, и что положение наше несравненно прочнее, нежели в 1812 г.

23 февраля. Понедельник.

Выступили в 9 час. утра. Шли 3 мили проселком и стали по квартирам в Брео.

28 февраля. Суббота.

После пятидневного отдыха мы выступили в 6 час. утра. Заняли дорогу, ведущую от Шомона в с. Труа, и направились на Жуанвиль и, не доходя этого места, стали по квартирам в Лешере.

Март

1 марта. Воскресенье.

Неожиданно в 9 час. утра получен приказ выступить и в 11 час. наш полк двинулся через Дулеван в Мертрю, где стал по квартирам.

2 и 3 марта. Понедельник и вторник.

Пробили тревогу в 10 час. утра. Полк немедленно выступил. Переход был огромный. Прошли через Монтъерамэ и прибыли на квартиры в Воконь только в 2 часа ночи с понедельника на вторник. Мы снова в округе Об.

4 марта. Среда.

Мы еще не успели выйти из Вокони, как сюда прибыли заготовлять квартиры для литовцев. Наш полк тронулся в 7 с пол[овиной] часов утра. Пройдя 2 мили, он занял квартиры в Арбиньи, но получил приказ быть наготове к выступлению. Место сбора корпуса назначено было в Рамерю. В 6 час. вечера мы возвратились приблизительно на 3 мили и заняли на ночь квартиры в Донементе.

5 марта. Четверг.

Наш полк оставил Донемент в 7 часов утра, прошел через Бриенн, замок, в котором вырос Наполеон¹⁴. Весь корпус стянулся и расположился на бивуаках в Роттьере.

6 марта. Пятница.

Погода так хороша, что стоянка бивуаками даже не страшна, но, однако, нас от них избавили. Корпус выступил раньше

8 часов утра. Мы снова прошли через Бриенн и заняли квартиры в 2 милях от него в Шалэ.

7 марта. Суббота.

Полк выступил в 4 часа утра, чтобы идти на главное место сбора корпуса в Иевр. Затем пошли по направлению на Бриенн и заняли позиции в Перте. Полагали, что неприятель здесь атакует.

8 и 9 марта. Воскресенье и понедельник.

Сражение у Арси.

Наш корпус оставил позиции у Перта в воскресенье в 6 часов утра, перешел Об в Лемоне и направился на возвышенности у Ланзоля. Бивуаки предполагались сначала здесь, но, так как дело у Арси уже началось, сделали лишь небольшой привал в Ланзоле и продолжали идти весь день, остановились, наконец, на бивуаках у Вуе. В 2 часа ночи с 8-го на 9-е наш корпус был снова под ружьем и направился в боевом порядке побатальонно к Арси-сюр-Об, где занял позиции, упирався правым флангом в д. Шодри.

Мы были в первой линии, но до 4 часов пополудни ничего не предпринималось решительного ни с нашей, ни с неприятельской стороны. Легкая перестрелка между стрелками скорее походила на забаву, нежели на сражение. Такое положение дела продолжалось, пока не стянулись все наши силы. Три пушечных выстрела дали сигнал к атаке. Французы не выдержали ни минуты, наши войска без затруднения прошли в Арси и убедились тогда, что имели дело с малочисленным неприятелем¹⁵. Наш корпус вместе с баварским немедленно двинулся в Лемон, переправясь через Об и следуя дорогой в Шалон, чтобы отрезать отступление неприятелю, и стал на бивуаках в расстоянии 1 мили от Лемона в 3 часа ночи с понедельника 9-го на вторник 10-го числа.

10 марта. Вторник.

В 2 ч. дня наш корпус снова выступил, пройдя церемониальным маршем мимо главнокомандующего в Шалэ, и стал на бивуаках в Дамьере.

11 марта. Среда.

Мы покинули бивуаки в Дамьере до полудня. В 3 часа дня нас остановили в Сольдесау, и через несколько часов снова мы двинулись. Остановились на бивуаках только с наступлением ночи в Шерони. Уже в продолжение нескольких дней мы шли под звуки военной музыки с победными песнями. Сегодня такая радость проявилась раньше. Мы узнали, что два эскадрона гвардейских улан отбили у неприятеля 20 пушек¹⁶. В течение всего дня слышна была канонада, полагали, что завтра завяжется дело.

12 марта. Четверг.

Наш корпус выступил в 5 часов утра. Прошел 3—4 мили и остановился на бивуаках в Коле. Положительно утверждали, что Наполеон с главными силами своими зашел к нам в тыл.

13 марта. Пятница.

Пехота нашего корпуса выступила до 6 часов утра; сделала привал в Пуавре. Здесь мы узнали, что вся наша кавалерия вступила в дело немного впереди нас, но подробности и результаты мы узнали только, придя на бивуаки в Конантре. Подробности следующие.

Вся французская армия была много малочисленнее всей нашей армии, наводнившей территорию императора Наполеона, который для того, чтобы задержать поход на Париж, вздумал направить свои главные силы на места наших действий, оставив между своей столицей и нами только два корпуса под командой маршала Мармона¹⁷. Император Наполеон, без сомнения, надеялся, что, испугавшись его рискованного маневра, мы, не теряя времени, направимся к Рейну, но произошло все обратное. Наполеона преследовал только корпус кавалерии под командой генерала Винценгероде¹⁸, а союзные монархи почти со всеми силами своими наступали, чтобы уничтожить Мармона. Он был разбит под Арси и в других местах и, наконец, в Фер-Шампенуа. У него взяли много пленных и отбили 30 пушек¹⁹.

14 и 15 марта. Суббота и Воскресенье.

В субботу, в 6 часов утра, наш корпус снова выступил²⁰. Сделал привал в Сезанне и затем продолжал идти до 2 часов ночи с 14 на 15, остановился на бивуаках на Ле-Везиер. В 8 часов утра снова выступил, направился через Ла-Ферте (Гош) в Каломьер, где остановился только в 11 часов вечера на бивуаках.

16 марта. Понедельник.

Мы сделали приблизительно 5 миль (20 верст). Наш корпус прошел через Кресси по направлению к Мо, округ Сены и Марны, и, не доходя этого города, расположился на бивуаках в Нантейле. Пейзажи проходимой нами местности очень красивы, я полагаю, что жители здесь обладали достатком, уничтоженным настоящей войной.

17 марта. Вторник.

Мы переправились через Марну у Мо, довольно красивого города. Затем наш корпус направился через Клей на бивуаки у Виль-Паризи. Наконец мы у стен Парижа, с каким нетерпением мы ждали завтрашнего решительного дня!

Москва будет отомщена. Появилось уже несколько прокламаций, из которых можно предвидеть большую опасность для Наполеона.

18 марта. Среда.

Сражение в Монмартре. Наш корпус выступил в 7 часов утра и пошел по направлению к Беллевилю, который уже был атакован 3 корпусом.

Сражение началось почти одновременно с нашим выступлением. Французы сражались отважно у Беллевиля, но вынуждены были уступить превосходству наших сил, и нашему корпусу за исключением пруссаков, гвардия которых, составлявшая резерв нашего корпуса, сражалась подобно львам у Пантена, не пришлось вступить в бой, так как 3-й корпус, в подкрепление которому мы были назначены, ни на минуту не сомневался в победе и не требовал нашей помощи. Беллевиль был взят; наш центр, т. е. расстояние между Беллевилем и Монмартром, также успешно действовал. Государь и король прусский, а также весь генеральный штаб прибыли и поместились впереди нас на Беллевильских возвышенностях, откуда было отлично видно все поле сражения. Мы все находились в страшном волнении, сердца наши бились сильно, приближалась минута, когда Париж должен нам сдаться, а генерал Сакен со своим корпусом находился позади нас на целый день ходу, чтобы противостоять Наполеону, который, узнав о нашем наступлении на Париж, спешил форсированным маршем, чтобы напасть на нас с тылу. Опасались, чтобы он не подошел раньше, чем его столица будет в наших руках, и бог знает к какому результату все это могло привести. За это время государь принял несколько парламентаров, и в то время, когда, казалось, государь теряет терпение от этих переговоров, прискакал адъютант с рапортом, что Монмартрские высоты заняты корпусом графа Ланжерона. Действительно, немного раньше 4 часов пополудни мы видели, как авангард графа Ланжерона под командой генерала Рудзевича²¹, построившись колоннами для атаки, брал приступом Монмартр, последнюю позицию, еще удержанную французами. Мы видели, как французы бежали и прислали парламентаря, чтобы сдаться²². Государь, сияющий от радости, сел на лошадь, поздравил нас со взятием Парижа, и могущественное «ура» разнеслось по нашим рядам. Мы прошли мимо их величеств и направились через Беллевиль, мы расположились на бивуаках, упираясь левым крылом к Беллевилю. Много парижанок вечером посетило наш лагерь.

Париж

19 марта. [Четверг]. Торжественное вступление в Париж.

Радость мешала нам спать; мы были готовы много раньше, нежели это требовалось; наши колонны построились уже давно, когда государь прибыл, чтобы стать во главе войск. Вступили ровно в полдень.

Шли в таком порядке: флигель-адъютанты государя; государь, король прусский, принцы, фельдмаршалы, главнокомандующий и др[угие]; 3-й армейский корпус; австрийские гренадеры; 2-я русская гвардейская дивизия; прусская гвардейская пехота; 1-я гвардейская дивизия и вся кавалерия; артиллерия.

Вступили через предместье Сен-Мартен. Толпа любопытных увеличивалась по мере нашего движения, она нас встречала, выражая неподдельную радость, кричав: «Да здравствует Александр! Да здравствует король прусский! Да здравствуют Бурбоны!». Но можно ли верить всему этому? Эти же самые еще вчера кричали «Да здравствует Наполеон»²³. Дойдя до бульваров, мы ими следовали до Гранд Мебля и через площадь Революции мы вступили в аллеи Елисейских полей. Здесь монархи остановились, и пока их осаждало население, мы прошли мимо их величеств.

Парижане были, действительно, поражены этим зрелищем. Их уверяли, что только маленькая заблудившаяся колонна наших войск направилась на Париж, а они увидели грозную армию великолепной выправки²⁴. Пройдя мимо, наш полк остановился во Вдовьей аллее, где оставался до 8 часов вечера. Затем на ночлег полк отправился в казармы. Преображенский полк заступил в караулы у государя, государь разместился в отеле «Талейран»²⁵; один батальон преображенцев окружил отель, а два другие заняли Елисейские поля.

Мы же, упоенные радостью, нашли плохого трактирщика недалеко от наших казарм, он доставил нам в самые казармы скверный ужин, который, однако, мы истребили мгновенно вследствие больших трудов в течение дня.

20 марта. Пятница.

Наш полк заступил в караулы у государя. Он построился в боевом порядке на площади Революции, и в ожидании прибытия его величества играла наша музыка. Знаменитый гимн Генриха 4-го произвел очень сильное впечатление на зевак, собравшихся, как водится, вокруг нас; уже появились у многих белые перевязки на левой руке, как у нас; в то время, когда оба монарха показались перед нашими шеренгами, восторг толпы усилился, и те же самые крики, что и накануне, раздались снова. Мы прошли церемониальным маршем, 1-й батальон направился в отель «Талейран», а два остальные — на Елисейские поля; третий стал бивуаком с правой стороны, а второй — с левой. В этот раз пообедали на славу, и, не рискуя очень отдаляться от наших позиций, мы не могли бродить по улицам. Вечером, однако, мне удалось немного прогуляться в Пале-Рояле²⁶.

21 марта. Суббота.

Наш полк поднялся рано. Офицерам отвели квартиры в городе, а солдатам — императорские казармы на набережной

Малькауар. Мне отвели квартиру на улице Круа-де-Пети Шан у г-на Бурдэ.

Воспользовавшись этим первым свободным днем, я отправился посмотреть Отель инвалидов²⁷.

Я осмотрел новый мост, Триумфальную арку, отделяющую Тюильрийский дворец со стороны площади Карусель²⁸, и церковь Нотр-Дам²⁹.

Временное правительство провозгласило низвержение Наполеона и подданных его Бурбонов³⁰.

22 марта. Воскресенье.

Я отправился осмотреть Пантеон, здание, которое Наполеон не успел закончить³¹; уже видны под сводами, составляющими основание, гробницы Вольтера, Руссо³² и др[угих] знаменитых людей Франции. Новый Пантеон очень близко расположен от Сен-Женевьев, самой древней церкви в Париже, построенной в царствование короля Клодвига³³. Затем я отправился в Ботанический сад; здесь я видел зверинец, в котором содержатся почти все породы известных животных. Я не мог видеть зоологический кабинет, так как он обыкновенно бывает открыт только три раза в неделю.

Выйдя из Ботанического сада, я прошел через Аустерлицкий мост, и, следуя все время бульварами, я, таким образом, обошел весь город. Эта большая прогулка меня нисколько не утомила. Я еще гулял некоторое время в Тюильрийском саду, где было много народа, и к 6-ти часам вечера возвратился домой обедать с моими хозяевами, предупредительностью которых по отношению ко мне я не могу нахвалиться. Семья их состояла из старухи-матери г-жи Бурдэ, она занимала 2-й этаж и сходила очень редко, из г-на и г-жи Бертен, их детей — Алексея, Генриха и дочери Адели — и наконец брата г-на Бертена Александра Бертена, которые продолжительное время были в эмиграции в Германии.

Сейчас же после обеда я ушел из гостиной, чтобы идти во Французский театр³⁴. Обе комедии разыграны в совершенстве. Государь присутствовал на спектакле и, выражая одобрение исполнителям, вынуждал публику аплодировать, на что Париж так восприимчив. Особенно бурные и единодушные аплодисменты раздались в антракте, когда на спущенном занавесе появился древний французский герб, цветы лилии, нарисованные на листе бумаги³⁵.

«Да здравствует Александр, наш избавитель! Да здравствует король!», — раздалось тогда со всех сторон, и шляпы с белыми кокардами вошли в моду. Сенат, хранитель прав, объявил официально, что он больше не признает Наполеона.

23 марта. Понедельник.

Я ходил осматривать Лувр и Музей. Один и другой многим обязаны Наполеону. Архитектура Лувра будет вечным памят-

ником этому необыкновенному человеку, и достопримечательные предметы, перевезенные в последнее время из всех стран Европы, представляют все, что только есть на свете замечательного. Здесь я видел статуи Аполлона Бельведерского, Венеры Медицинской, Лаокон, Преображение господе Рафаэлевой работы и пр[очее]. Я любовался новейшими образцами искусства и охотно провел бы весь день в созерцании всех этих прелестей, если бы не встретил нескольких приятелей, которые отвлекли меня от моего увлечения и потащили с собой в Палероаль, более простое и чудесное, но не менее интересное место. Вечером я был в театре «Варьете»³⁶ должен сознаться, что остроты Брино доставили мне большое удовольствие.

Наполеон с остатками своей армии прибыл в Фонтенебло, и, несмотря на все превосходство нашего положения, он все-таки внушал нам некоторое опасение, так что нам приказано быть наготове вступить в бой³⁷.

24 марта. Вторник.

Французские маршалы Ней, Макдональд³⁸, Мортье³⁹ и Мармон, а также Коленкур были у государя и заявили, что Наполеон согласен отречься от престола, но только в пользу своего сына⁴⁰.

26 марта. Четверг.

Я был в Лоншане⁴¹, но он не блестящий. Надо полагать, что этому причина смутное время. Известные здесь гуляния обыкновенно начинаются со среды светлой недели⁴² и продолжаются три дня.

29 марта. Воскресенье. Пасха.

Служили большой молебен на площади Конкордия, или Революции. Вся гвардия была под ружьем. Прошла церемониальным маршем мимо государя и построилась сомкнутыми колоннами побатальноно вокруг аналая⁴³, воздвигнутого как раз на том месте, где когда-то французы обезглавили несчастного Людовика XVI⁴⁴. Теперь здесь возносили господа благодарственные молитвы за счастливые успехи, вследствие которых брат его Людовик XVIII⁴⁵ должен был вступить на французский престол. Маршалы Наполеона тоже присутствовали и были вынуждены стать на колени, когда провозгласили об этом при громе русских пушек.

31 марта. Вторник.

Граф д'Артуа совершил свой въезд в Париж. Стечение народа было большое и радость неопысываемая⁴⁶. Проводив г-жу Бертен на бульвары, я не мог ждать с ней прибытия принца, так как должен был обедать у государя со всеми полковниками гвардии русской и прусской. В 6 часов вечера граф д'Артуа, провозглашенный королевским поручиком⁴⁷, явился представиться государю. Отречение Наполеона от престола, подписан-

ное им накануне в Фонтенебло⁴⁸, было всенародно объявлено сегодня.

Апрель

1 апреля. Среда.

У г-на Бертена была дача в Рюели, куда они меня пригласили с ними поехать. Мы совершили эту поездку за три мили между завтраком и обедом. Под Рюели находится маленький замок Мальмезон, последнее убежище императрицы Жозефины⁴⁹; хотя это жилище не достаточно просторно для императрицы, тем не менее оно очень красиво; особенно замечательна своей древностью маленькая статуя, привезенная Наполеоном из Египта; уверяют, что она существует более 4000 лет. После обеда, к которому я был приглашен в Париже моими хозяевами, я отправился в Люксембургский сад, но, так как сад был обыкновенно открыт до 7 часов вечера, я не мог войти и осмотреть великолепную архитектуру Сен-Сюльпица⁵⁰ и через мост Искусств возвратился домой.

2 апреля. Четверг.

Желая во что бы то ни стало осмотреть Люксембургский сад, я немедленно после завтрака отправился туда. Он показался мне великолепным, но его меньше посещают, нежели Тюильрийский сад. Во дворец я не заходил. Возвращаясь, я зашел в церковь Сен-Сюльпиц. Это громадное строение украшено великолепными колоннами и очень красивой живописью. Заслуживает особенного внимания образ Вознесения.

3 апреля. Пятница.

Австрийский император совершил свой торжественный въезд в Париж. По этому случаю мы все были под ружьем. Восторга особенного не проявляли.

Во время всей французской кампании австрийцы принимали очень малое участие в содействии нашим успехам. С самого вступления русских большая часть их войск и сам император Франц направились на Лион, где не было никаких дел с неприятелем. Тем не менее французы укоряли его величество императора австрийского в том, что он содействовал несчастью своего зятя⁵¹.

5 апреля. Воскресенье.

Отъезд нашего офицера Краснокутского⁵² в Петербург доставил мне возможность отправить письма и мой дневник г-же Б., которая с некоторого времени совсем редко писала.

9 апреля. Четверг.

Сын графа д'Артуа, племянник короля герцог Берийский⁵³, совершил свой въезд в Париж. Он был встречен самым радушным образом, и, когда он вошел в Тюильри, толпа хлынула

в сад, требуя, чтобы принц показался на балконе; наконец он появился со своим отцом, который поцеловал его сердечно ко всеобщему восторгу, и это послужило сигналом к овации. Я обратил особенное внимание на одну старую даму, хватавшую меня за руки со слезами на глазах, которая не переставала кричать: «Эти добрые принцы, эти дорогие принцы». После я узнал, что это была некая г-жа Аверн, когда-то придворная дама, которую лишила всего революция, она пришла сюда с толпой, чтобы прославлять принцев, которых она так хорошо знала и которых необыкновенные события возвратили во дворец их предков.

11 апреля. Суббота.

После обеда я отправился осмотреть прежний Августинский монастырь, теперь — склад разных достопримечательных предметов, собранных после революции. Здесь разделены залы 13-го, 14-го, 15-го и 16-го веков, причем каждая из них украшена соответственно веку, который она изображает. В залах 16 и 17 столетий стекла красные, замечательно красивые; на большей части из них последовательно изображены события, например, сказка «Амур и Психея», и т. п. Нигде в другом месте нельзя проследить последовательно успехи в искусстве, как здесь в течение 500 лет. Кроме того, в каждом зале находятся памятники знаменитых людей того столетия. В саду также находятся несколько памятников. Есть гробницы Абеяра и Елизы, Мольера, Буало⁵⁴ и др[угих].

Выйдя от Сен-Августина, я прошел в Нотр-Дам, где взобрался на одну из башен, чтобы полюбоваться панорамой Парижа; несмотря на высоту башни, узкие улицы этой столицы и очень высокие дома не дали возможности разглядеть даже здания этой интересной местности, а получился лишь вид нагроможденных камней. Затем я снова отправился в Люксембург и на этот раз прошел в замок и имел возможность осмотреть картинную галерею. Здесь можно найти виды всех морских портов Франции.

12 апреля. Воскресенье.

Наконец я получил письма от г-жи Б. После парада я отправился к обеду в Сен-Сюльпиц, так как и накануне я пожелал видеть Париж сверху, поэтому взобрался на одну из башен этой церкви, но, несмотря на то, что она еще выше, нежели башня Нотр-Дам, панорама мне показалась еще менее интересной. Тот же вид нагроможденных камней, но отсюда даже не видно Сены и ее портов. Вечером, по обыкновению, я отправился в театр. Сегодня я был в «Водевиле»⁵⁵. Последняя из трех пьес — «Женщины-тираноманки»⁵⁶ очень непристойна и вызвала негодование публики. Свистали до крайности, а автор в ярости от такого приема позволил себе оскорбить одного из свистунов, что послужило поводом к страшному скандалу,

прекратившемуся только после ареста автора. Такие происшествия — обыкновенное явление в парижских театрах.

15 апреля. Среда.

Мы представлялись великим князьям Николаю и Михаилу⁵⁷, прибывшим недавно в Париж. Они очень выросли.

19 апреля. Воскресенье.

По случаю восстановления династии Бурбонов сегодня в театры вход бесплатный, поэтому можно себе представить ту огромную толпу, которая осаждала подъезды к театрам с 1 часа дня. Так как никто из порядочных людей не мог пойти в театр, я воспользовался свободным временем, чтобы погулять с г-жей Бертен и ее семьей на бульварах. Сначала мы отправились на бульвар Церковный. Мы зашли последовательно в Турецкий сад и сад Принцев. Они были переполнены народом, иллюминированы и доставили возможность праздношатающимся зреть плясунов на канатах.

20 апреля. Понедельник.

Французский король Людовик 18-й совершил свой торжественный въезд в Париж. Стечение народа было невероятное. Я находился в одном доме возле Нового моста с дамами Бертен и др[угими], чтобы смотреть на процессию. Вечером город был иллюминирован. Тюильрийский сад был великолепно иллюминирован, но фейерверк, сожженный на мосту Революции, посредственный.

22 апреля. Среда.

Нам состоялся смотр, после которого мы прошли церемониальным маршем перед королем. Он не мог сидеть на лошади, поэтому находился в окне дворца своего.

23 апреля. Четверг.

Оба гг. Бертена и их дядя Александр предложили мне после обеда отправиться в Сен-Клу. Мы взяли для этого экипаж, называемый здесь кукушкой, из тех, которые стоят всегда возле Тюльери; они одноконны, на двух колесах и садятся в них спереди. Четыре человека свободно помещаются, но обыкновенно садятся больше. Вот в таком экипаже мы проехали единственную милю, отделяющую Париж от Сен-Клу. К сожалению, мы приехали слишком поздно, чтобы осмотреть все, что было интересного, оставалось немного времени до сумерек. Однако пока Александр и Алексей Бертены пошли смотреть лошадей, которых они желали купить, я с Генрихом Бертеном прогулялся по парку. Местность восхитительная, но замок мал. Говорят, что внутри он чудесно отделан. Вся деревня, расположенная по склону на берегу Сены, представляет чудный вид. То же самое можно сказать относительно всего пути от Парижа до Сен-Клу. Он проходит через Булонский лес, деревню того же названия и пролегает все время вдоль Сены. Мы возвратились в Париж

в 10 часов вечера. На заставе нас тщательно осмотрели, чтобы убедиться, что мы не везли контрабанду. На этот счет здесь очень строго, не позволено провезти даже две бутылки вина без оплаты пошлины.

27 апреля. Понедельник.

За завтраком г. Бертену-отцу явилась мысль совершить прогулку в Версаль. Я, разумеется, охотно согласился, и мы отправились втроем — г. Бертен, г. Потье и я. Г. Потье, большой весельчак, смешил нас всю дорогу. Мы не могли остановиться в Севре, чтобы осмотреть известную фарфоровую фабрику, так как спешили приехать в Версаль, куда, несмотря на всю быстроту езды, мы прибыли только в 3 часа дня. Версаль — очень красивый город. Фасад дворца со стороны въезда от Парижа довольно красив, конюшни, построенные полукругом, очень украшают его. Как только мы остановились, явился какой-то субъект, очень услужливый, предложил нам свои услуги показать в Версале все замечательное. Мы приняли его предложение, и вот, что я вынес из осмотра Версаля.

Библиотека кроме книг, ее украшающих, содержит несколько истуканов, привезенных из Америки; модели разных судов, скелет маленького животного, который очень похож на человеческий, кроме головы. Версальский парк имеет 7 миль в окружности (около 28 верст), он великолепен, но слишком однообразно распланирован; фасад дворца со стороны сада чудный, он реставрирован Наполеоном; это здание, выстроенное Людовиком 14⁵⁸, громадное, сравнить его по великолепию нельзя ни с чем. Прекрасные статуи, бронзовые и мраморные, всех великих мастеров кажутся здесь произведениями самыми обыкновенными и заурядными.

Дворец расположен на возвышении, склон которого спадает в сад с множеством фонтанов, которые, однако, не могут быть в действии в течение целого дня, а также в течение нескольких часов, так как знаменитая машина, подающая воду за 2 мили из Марли, не может доставить достаточно воды для всех фонтанов на весь день. Я пришел к заключению, что наш Петергофский сад несравненно лучше. Большой и маленький Трианоны — это два маленьких дворца в Версальском парке. Архитектура их и обстановка содержится очень тщательно. В первом из них жил одно время Наполеон. Картинная галерея и малахитовые вазы подарены императором Александром французскому императору во время их хороших отношений⁵⁹. Внутренность большого Версальского дворца запущена со времени революции; обращают на себя внимание озолоченные украшения, как остаток роскоши, с которой он был отделан. Впрочем, театр и церковь и теперь в хорошем состоянии и заслуживают внимания.

Осмотрев все это, мы отправились обедать в трактир, и, так

как у г. Бертена было несколько знакомых в Версале, мы после обеда сделали им визиты и возвратились в Париж в 10 часов вечера. Если представится случай, я поеду опять в Версаль, который надо осмотреть не так поспешно, как мы это сделали сегодня.

Май

7 мая. Четверг.

Два раза в неделю устраивается праздник в саду Тиволи, расположенном на окраине Парижа. Обыкновенно эти праздники бывают по четвергам и по воскресеньям. Сегодня праздник объявлен чрезвычайный, поэтому мог ли я его пропустить? Немного раньше 8 часов вечера я взял одноконку и отправился в Тиволи. По длинной, освещенной аллее я прибыл ко входу. Здесь оставляют палки, шпаги и проч[ее], сделал то же, взял входной билет, который по случаю чрезвычайности стоил 5 франков, обыкновенно он стоит 3 франка. Весь сад был иллюминирован и полон народа. Первое, что мне бросилось в глаза, это круглая роща, в которой направо и налево помещались косморами (световые картины). На них были изображены виды Италии; с одной стороны — извержение вулкана, с другой стороны — долина. Далее приятная музыка умиляла наше настроение; далее матери показывали детям марионеток, которые заинтересовали также и взрослых людей, так как действительно были очень занимательны. Подвигаясь дальше, я услышал приятные голоса, певшие под аккомпанемент 2 скрипок и 2 арф, я остановился их послушать. Когда окончился этот маленький концерт, я продолжал путь, но скоро я услышал звуки кадрили, исполненные большим оркестром, я остановился посмотреть хорошеньких танцовщиц. Еще несколько шагов — качели, стрельба в цель и тысячи различных развлечений, привлекавших мое внимание; в довершение два жонглера в различных местах окончательно сбили меня с толку, я не знал, куда идти и что раньше смотреть. В заключение прекрасно иллюминированный сад представлял собой великолепную картину, так что я не заметил, как прошло время до 9 часов. Еще привлекли мое внимание артисты на канате. После 10 часов зажжен великолепный фейерверк. Я гулял до полуночи и признаюсь, что 5 франков — ничтожная плата в сравнении с тем удовольствием, которое доставило гуляние в Тиволи.

11 мая. Понедельник.

Не найдя места в театре «Варьете», я отправился в театр механический Пьера на Фонтанной улице. Это верх совершенства: изображали остров Корфу с его портами и судами, входящими и выходящими; Виндзорский замок⁶⁰, движение на Темзе, движение экипажей и пешеходов; долину Монморанси,

известное место пребывания Ж.-Ж. Руссо; порт в Бресте; бурю и пр[очее]. Весь механизм так прост, что если бы маленькие размеры не указывали на отсутствие живых людей, то можно было совсем впасть в ошибку.

14 мая. Четверг.

Сегодня в 4 часа дня я был свидетелем очень тяжелой сцены — казни фальшивомонетчика, совершенной на Гревской площади. Обыкновенно гильотина устанавливается за несколько часов до казни и убирается немедленно после ее совершения. Несчастного привез жандарм на повозке. Он не взошел на эшафот, его понесли, так как он был без сознания.

19 мая. Вторник.

Мне хотелось осмотреть Багатель, английский сад в Булонском лесу, но герцог Берийский, посещавший его почти ежедневно, запретил пускать туда, кроме понедельника и пятницы, и, кроме того, надо было запастись билетом, вследствие чего я, будучи верхом, должен был проехать под стеной и посмотреть сад через стену, не имея возможности войти внутрь. Впрочем, мне показалось, что Багатель в действительности — безделница, которую я не надеялся осмотреть, так как дневной приказ оповестил нас о предстоящем выступлении в пятницу.

21 мая. Четверг.

Император Александр уехал из Парижа.

Квартирование в окрестностях Парижа

22 мая. Пятница.

Выступили из Парижа в 9 часов утра под проливным дождем. Король Прусский присутствовал при нашем выступлении. Штаб корпуса отправился в Сен-Жермен, мой батальон в 6 часов вечера остановился в Нуази, в нескольких милях от Сен-Жермена. Мы прошли через Марли и видели знаменитую машину, по виду очень изношенную, что, впрочем, неудивительно, так как она существует со времени Людовика 14-го. Мой хозяин в Нуази не особенно любезен, но его дом и в особенности сад очень красивы.

23 мая. Суббота.

Я отправился провести день в Париже. Нужно было сделать 6 миль, проезжая через Сен-Клу. Нельзя описать радость семьи Бертен, когда я приехал. Я не мог отказаться от их обеда, а остальное время я посвятил на совершение покупок, пока не настало время идти в театр. Я был в Фабо, и, так как по окончании спектакля было поздно возвращаться в Нуази, я остался ночевать в Париже и просил разрешения на ночлег у м-ль Луизы Шателе, ул. Вулуа; она была моя содержанка,

поэтому я был принят с распростертыми объятиями и провел весело время.

24 мая. Воскресенье.

Я выехал из Парижа утром. Кукушка довезла меня до Версаля за 40 сантимов. Здесь я позавтракал с таким аппетитом, каким можно обладать, сделав 4 мили. Мне оставалась еще 1 с половиной мили до Нуази, это было самое затруднительное, так как приходилось нанять специально кукушку. Это удовольствие обошлось в 6 франков. В Нуази я приехал к 3-м часам дня. Здесь я застал большое общество у моего хозяина. Были парижане, которые имеют обыкновение по воскресеньям ездить по деревням. Обед прошел очень оживленно, пели остроумные куплеты, очень мне понравившиеся; вообще я остался весьма доволен проведенным днем.

Поход в Шербург

26 мая. Вторник.

Я выехал из Нуази в 8 часов утра. Штаб корпуса направился в Мант, а мой батальон в Ла-Брос, сделав 7 миль. Местоположение очень красивое, но население очень бедное. Мант находится в округе Сены и Уазы.

27 мая. Среда.

Наш полк стянулся в Мант, сделав привал в Бонере, и в 8 с половиной часов вечера остановился в Эврё, главным месте округа Эврё. Хозяин дома, в котором помещалась почта, куда мы зашли позавтракать, не пожелал от нас принять плату за все, что мы требовали. Русским в этой местности оказывали особенное уважение. Наш переход — 11 миль.

28 мая. Четверг.

Дневка в Эврё. В этом городе нет ничего выдающегося. Есть плохой театр, который после парижских показался нам еще хуже, нежели он был в действительности.

29 мая. Пятница.

Полк выступил в 6 часов утра, а я оставался еще некоторое время в Эврё и догнал полк только на привале. Переход опять очень большой. Штаб полка остановился в Бернэ, мой батальон прошел этот город на 1 милю и стал по квартирам в Сен-Августине добродетельном.

Местность, пройденная нами сегодня, очень мало населена. Деревни попадаются изредка. Жители, враги Бонапартов, собирались издали к большой дороге, по которой мы проходили, чтобы выразить нам свой особенный восторг. Селятся здесь совершенно иначе, нежели в остальной Франции. Жилища разбросаны в лесах, поля пахотные находятся между домами хлебопашцев. Виноградников вовсе нет, но готовят много сид-

ра (яблочное вино). Хозяин дома, предназначенного для моей квартиры, явился, встретив меня за 1 милю. Он чистосердечно говорил, что очень огорчен, что я проведу всего одну ночь у него, а ему желательно, чтобы я прожил у него по крайней мере дней 15. «Это наши избавители»,— говорил он всем.

30 мая. Суббота.

Наш полк выступил поротно. Я оставался в Сен-Августине до 10 часов утра, выехал верхом, направился в Лизье, в предместьях которого мой батальон стал по квартирам. Мы в округе Кальвадос.

31 мая. Воскресенье.

Штаб дивизии направился в Арженс, мой батальон выступил в 6 часов утра, остановился, не доходя этого места, в Мана-ле-Фель.

Прием, оказанный мне городским головой, случайно оказавшимся хозяином моей квартиры, превзошел всякие ожидания. Я знал, что нас любили в Нормандии, но никоим образом не был подготовлен к тому, чтобы городской голова вышел мне навстречу с белым флагом в руке в сопровождении множества лиц с криками: «Да здравствует Александр, наш избавитель» и пр[очее]. Вступив в деревню с противоположной стороны, я несколько нарушил план встречи, но, несмотря на это, г. де Ла-Ривьер (так звали городского голову) был очень внимателен ко мне. Он осыпал меня любезностями, постоянно бегал в свой погреб за лучшими винами, угощал меня всевозможными блюдами, повторяя постоянно, что теперь я хозяин дома, чтобы я распоряжался. Наконец, он стал несносен своей предупредительностью. Чрезмерность во всем — недостаток.

Июнь

1 июня. Понедельник.

Наша дивизия стянулась в деревню Каньи и, немного оправившись, выступила в Кан, главное место округа Кальвадос. Этот город довольно населен, и та часть, где я квартировал, красива. Улица достаточно широка, на ней есть очень достопримечательные здания.

2 июня. Вторник.

Дневка в Кане. Это довольно обширный город, есть несколько общественных мест и место для гуляния, называемое «коротким» — ле курт; это название очень правильно применено, потому что аллея очень коротка, хотя очень красива. Набережная Орны тоже заслуживает внимания. Могила Вильгельма Завоевателя⁶¹ находится в Кане.

3 июня. Среда.

Выступив в 3 часа, стали по квартирам в Байе. Мой хозяин

служил в России во время эмиграции и говорил по-русски. Я много с ним беседовал о нашей стране, что доставило мне большое удовольствие.

4 июня. Четверг.

Полк выступил, так же как и накануне, в 3 ч. ночи, но я поленился и проспал до 5 часов, догнал полк на полпути. В 2 час. дня остановились в Сен-Ло, главном месте округа Ла-Манш.

5 июня. Пятница.

Снова выступили в 3 часа. Штаб дивизии направился в Карантан, а мой батальон — в Безевиль.

6 июня. Суббота.

Дневка.

7 июня. Воскресенье.

Полк выступил поротно в 3 часа утра, я имел возможность спать до 6 час. и отправился в поход в одиночестве. Штаб дивизии направился в Волон, а мой батальон — в Монтебург.

8 июня. Понедельник.

Полк выступил в 4 часа утра. Дивизия стянулась за полмили от Шербурга и вступила в этот город торжественно. Затем я прошел с моим батальоном в Тур-ла-Виль, где занял квартиры.

Шербург. Посадка на суда

9 июня. Вторник.

Я отправился в Шербург не столько ради любопытства, сколько ради устройства своих дел, так как через несколько дней предстояла погрузка на суда. Не имея права на квартиру по отводу, так как мне была она отведена в деревне, я занял номер в гостинице, куда приказал перенести все мои вещи из Тур-ла-Вилья.

Затем я занялся продажей моих лошадей, которых не разрешили взять с собой на суда. С этим я скоро справился, как желал.

10 июня. Среда.

Вторая наша бригада в составе полков Измайловского и Егерского была уже посажена на суда и, воспользовавшись попутным ветром, снялась с якоря.

Я посвятил день осмотру знаменитого Шербургского порта, где искусство сделало много больше, нежели природа. Наполеон заставил произвести работы, достойные его величия⁶².

11 июня. Четверг.

Мой батальон перешел в город, я получил квартиру по отводу у одного земляка — эстонца из Ревеля, который меня принял очень радушно.

12 июня. Пятница.

Получил распоряжение: с тремя ротами моего батальона должен погрузиться на «Чесму»⁶³. Я пожелал сначала познакомиться с моряками этого судна, поэтому отправился к ним на корабль обедать. Несмотря на то, что море было спокойное, я все время моего визита не совсем хорошо себя чувствовал, что помешало мне как следует пообедать, и я вторично пообедал у своего хозяина.

13 июня. Суббота.

После торжественного молебна нас погрузили. Для перевозки на суда взяты как русские, так и французские боты. Я переехал на французском боте с остальной частью батальона, а другая часть переехала раньше.

«Чесма» — линейный корабль. Я сел с 4-й, 5-й и 6-й ротами моего батальона, а 2-я гренадерская (рота — В. Б.) погружена на «Юпитер», где находился наш генерал Потемкин. Командиром «Чесмы» был капитан 2-го ранга Шишмарев⁶⁴, а, кроме того, на корабле находился контр-адмирал Трескин⁶⁵.

Переезд морем

14 июня. Воскресенье.

Снялись с якоря в 8 часов утра. По выходе с рейда адмирал, командующий эскадрой, дал сигнал построиться в походном порядке двумя колоннами, в каждой по четыре линейных корабля, кроме нескольких мелких судов, составлявших третью колонну. Затем взяли курс на Н. Е. [Норд-Ист.— В. Б.], чтобы пройти Ла-Манш, Па-де-Кале и взять на Диль. Качка была ничтожная, но тем не менее голова кружилась.

15 июня. Понедельник.

С утра ветер был попутный, затем поворотил противный и, наконец, совсем заштилило. В 8 часов вечера мы вынуждены были отдать якорь.

16 июня. Вторник.

В 4 часа утра снова поставили паруса, подвигались очень медленно, но все-таки увидали берега Англии. К 9 часам вечера снова заштилило, отдали якорь.

17 июня. Среда.

Поставили паруса в 4 часа утра. Прошли Дувр на очень близком расстоянии. В 2 часа штиль и течение противное вынудили нас отдать якорь. Простояли до 5 часов вечера. Потянул попутный ветер, поставили паруса и в 7 часов вечера отдали якорь на рейде в Диле. Адмирал не разрешил сообщиться с берегом, так что, несмотря на наше желание, побывать на берегу сегодня не удалось, поэтому улеглись спать.

18 июня. Четверг.

Наконец адмирал смиловился и разрешил съехать на берег. Я, не теряя времени, с несколькими моими офицерами уселся на лодку. Иногда западный ветер очень затрудняет выгрузку в Диле; берега отлогие, причаливать надо очень осторожно. На этот раз этого неудобства не было, но наше желание увидеть первый английский город было так велико, что никакие волны не заставили бы нас переменить наше намерение. Наконец мы пристали, и я ощущал особенное удовольствие, чувствуя под ногами почву, хотя и английскую.

Диль — маленький город, очень изящно распланированный. Дома и улицы содержатся очень чисто. Местные изделия менее изящные, нежели изделия соседей, может быть, прочнее, стоят сумасшедшие деньги в сравнении с ценами парижскими. Мы отправились обедать в трактир «Трех королей», где за обыкновенный обед с нас взяли по 1 фунту стерлингов за каждого. Госпитали в Диле, судя по наружному виду, так как внутри я не был, построены изящно и содержатся чисто. Ночевать возвратился на «Чесму».

19 июня. Пятница.

Вследствие ветра я мог съехать на берег только после полудня. За это короткое время я успел сделать только покупки.

20 июня. Суббота.

В 3 часа дня я снова съехал на берег, чтобы немного побродить по улицам Диля до 8 часов вечера. К этому времени мы обыкновенно возвращались на суда. Не зная ни слова по-английски, я не мог осмотреть многое, что было досадно, но кто меня поражал, так это наши моряки; в то время, как мы не могли добиться, чтобы нас сколько-нибудь понимали, они без всякого затруднения с ними (англичанами — В. Б.) объяснялись и получали все, что желали. Одно-два слова английских, сильное бранное слово, жесты, и их понимали.

21 июня. Воскресенье.

По воскресеньям в Англии все вымирает, магазины закрыты, идут в церковь и затем почти все сидят дома. Не стоило съезжать на берег, мы оставались на судне. Совершили церковную службу на «Чесме» в присутствии всего экипажа.

22 июня. Понедельник.

Несмотря на довольно большое волнение, я съехал на берег в Диль в 9 часов утра. Взял одноколку на целый день за 18 шиллингов (на наши деньги около 18 рублей), со мной сел Казнаков⁶⁶, и мы отправились в Дувр, отстоящий от Диля на 9 английских миль (1 миля англ[ийская] — $1\frac{3}{4}$ версты). На заставе в Диле у нас спросили билет экипажа и заставили заплатить 3 пенса ($\frac{1}{4}$ шиллинга) за право проезда.

В 12 часов приехали в Дувр. Этот город показался мне

немного больше Диля. Он имеет довольно красивый вид, дома не штукатурены, а улицы очень чисты. Слева от дороги, по которой мы ехали, на возвышенности у берега моря, возвышается замок, построенный, как говорят еще римлянами, ему насчитывают 10 столетий⁶⁷. У подножья именно этой возвышенности с этой стороны получается очень приятный вид на Дувр. Нам рекомендовали в Дувре трактир и даже дали адрес, но мы затруднялись его найти. Неожиданно нам представился офицер, который предложил нас туда проводить. Этот господин говорил по-французски, что сначала нас к нему привлекло, но, когда мы разобрали его французский язык, который нам был так же понятен, как и английский, и убедились, что наш «чичероне» — несносный нахал, мы старались всеми способами от него отделаться, но не могли от него избавиться весь день, он за нами следовал как тень. Первое, чем занялись, это завтраком, после мы отправились смотреть замок. Отсюда чудный вид, и ясно виден порт Кале. Не владея английским языком и имея при себе прескверного переводчика, мы могли получить лишь самые поверхностные сведения. Древность замка легко установить; его катакомбы очень обширны. В одной из башен нам показали могилу Юлия Цезаря⁶⁸, очень простую, но неимоверной величины. Возвратившись в город, мы обошли магазины, которых немного; они очень плохо обставлены, так что не возбуждали желания что-либо купить. К 7-ми часам вечера мы возвратились в Диль, где пообедали и отправились на корабль. Самое большое удовольствие за сегодняшнюю прогулку доставил переезд от Диля в Дувр. Местоположение прелестное, обработка полей чудная, и чистота в деревнях необыкновенная. Кажется, что находишься в саду, глядя на окружающий порядок. Я должен добавить, что здесь в Англии я не встретил ни одного нищего, говорят, что в больших городах они водятся.

23 июня. Вторник.

После полудня я в последний раз съехал на берег в Диль, где оставался до 9 часов, закупил всякую всячину, а затем возвратился на корабль.

24 июня. Среда.

Поставили паруса в 10 часов утра при довольно свежем попутном ветре. В 3 часа дня берега скрылись. Волнение было довольно сильное.

25 июня. Четверг.

Все тот же ветер, но много сильнее, чем накануне. Мы шли очень быстро. Вычисление в 12 часов дня показало, что мы сделали 112 узлов от Диля. Каждый узел $1\frac{3}{4}$ версты, следовательно, мы сделали 196 верст.

26 июня. Пятница.

Всю ночь дул очень порывистый ветер, но к утру он стал стихать, и скорость наших судов уменьшилась пропорциональ-

но уменьшению силы ветра. В полдень, по обыкновению, вычисление показало за 24 часа 127 узлов, или 222 версты.

После полудня ветер снова посвежел, можно было надеяться, что если он не спадет, то завтра мы увидим снова берег, который мы потеряли из виду в Немецком море⁶⁹.

27 июня. Суббота.

С утра мы заметили справа от нас берега Дании. В полдень установили, что сделали 137 узлов (239 верст). Ветер совсем стих после обеда, тем не менее волнение было чувствительное, так что мы страдали, не двигаясь с места, что было еще неприятнее. Отдать якорь нельзя было в этом месте из-за большой глубины.

28 июня. Воскресенье.

Ветер с 4 часов утра, но противный, пришлось лавировать. Сделано с 4 часов утра 50 узлов (87 в[ерст]).

29 июня. Понедельник.

Тот же ветер, мы все время лавировали. По подсчету мы сделали 50 узлов за 24 часа. Мы вошли в Скагеррак, или Каттегат. В 4¹/₂ часа штиль вынудил нас стать на якорь. В 6 часов снова поставили паруса, но через два часа, видя, что мы почти не двигались, отдали якорь на всю ночь, так как при слабом ветре было опасно идти в Каттегат ночью вследствие обилия мелей, избежать которые трудно при слабом руле.

30 июня. Вторник.

Паруса поставили в 8 часов утра. Море было бурное, но ветер попутный. Однако одно обстоятельство мешало развить возможную скорость: нельзя было поставить все паруса, так как туман мешал видеть на расстоянии далее 100 верст. При таких условиях опасно идти на всех парусах, можно столкнуться с другим судном, потому что, увидя другое судно, нельзя было бы успеть вовремя своротить в сторону настолько, чтобы разминуться, и столкновение было бы неизбежно. Точно так же можно наскочить на мель. При таких обстоятельствах уменьшают ход, убавляя паруса, стреляют из ружей, звонят и вообще производят много шума. Прошли 27 узлов за 24 часа (47 в[ерст]).

Туман рассеялся, пошли на всех парусах, но недолго шли так. Сила ветра увеличивалась, паруса убавляли и скоро их совсем убрали, но, несмотря на это, мы все-таки шли с невероятной быстротой. Для нас, не моряков, этот ветер был очень чувствителен. Но что значит привычка! В то время, как мы на наших громадных судах с трудом переносили бурю, датские лоцмана и рыбопромышленники на своих плохих яликах спокойно плавали, подходили к нам, предлагая свои услуги в качестве лоцманов, а также свои сельди. Так как суда нашей эскадры глубоко сидели, мы должны были идти через B[оль-

шой] Бельт, самый глубокий из трех проливов, от Каттегата в Балтийское море. Ветер был противный, лавировать в таком узком месте нельзя, поэтому в 8 часов отдали якорь, сделал с 12 часов дня 80 узлов (140 в[ерст], т. е. по 17½ узлов в час).

Июль

1 июля. Среда.

Море еще более бурное, нежели вчера при противном ветре, вследствие чего простояли весь день на якоре. Можно себе представить, сколько мы натерпелись от качки, не надеясь скоро сняться. Надо сказать, что, если бы мы находились несколько дальше и взяли курс на Большой Бельт, мы могли идти при этом ветре до самого Кронштадта.

2 июля. Четверг.

Вчера я еще не ложился спать, когда около 1 часа ночи отдан был приказ поднять якорь. Ветер был еще противный, но много слабее, поэтому считали возможным лавировать; отправился спать, успокоенный тем, что мы пошли.

По вычислению мы сделали 20 узлов (35 верст). В этих местах берега очень близко, так что их отлично видели и справа и слева. После обеда налетел шквал, от него не было никаких последствий, и мы продолжали благополучно плавание до 5 часов вечера, когда потянул противный ветер, очень слабый, так что мы были вынуждены отдать якорь. До 5 часов мы сделали 8 узлов (14 верст). Если при шквале не убрать вовремя паруса, судно может опрокинуться, или же могут поломаться реи, а иногда и мачты. Впрочем, если в местности нет отмелей, несчастье может миновать.

3 июля. Пятница.

Целый день на якоре.

4 июля. Суббота.

Поставили паруса в 10 часов утра. Ветер был попутный, но, к сожалению, к полудню совершенно стих, и эскадра даже не успела выравняться, как должна была отдать якорь.

5 июля. Воскресенье.

В 2 часа ночи приказано сниматься с якоря, я еще не спал. Встав в 10 часов утра, я немедленно поднялся на палубу, чтобы узнать, сколько мы прошли за ночь, но, к сожалению, узнал, что очень мало — всего 8 узлов. Едва поставили паруса, ветер стал слабеть, и вынуждены были снова отдать якорь. В 7 часов утра потянул снова ветер, поспешили поставить паруса. Пошли страшно быстро и наконец вошли в Б[ольшой] Бельт, около которого мы так долго кружили, не имея возможности войти в него. Наше плавание продолжалось до 10 часов вечера, ког-

да вследствие темноты должны были отдать якорь; в этом проливе очень много отмелей, лоцмана опасались идти ночью, поэтому было решено стать на якорь.

6 июля. Понедельник.

Снялись с якоря в 3 часа ночи. Самые опасные места Бельта прошли благополучно. Множество островов, вблизи которых проходили, представляют собой очень живописный вид. К 5 часам дня прошли остров Лангеланд. Заштилило, но, к счастью, к вечеру снова потянул попутный ветер, и пошли очень быстро.

7 июля. Вторник.

Всю ночь мы плыли благополучно. Вышли из Бельта на Балтийское море.

Сделали 120 узлов (210 верст).

Прошли Росток, приморский город Мекленбурга. К вечеру скорость хода уменьшилась пропорционально спаданию ветра.

8 июля. Среда.

К 10 часам утра открылся справа остров Борнгольм. Прошли за 24 часа 80 узлов (140 верст). После полудня заштилило, мы едва двигались. Однако прошли Борнгольм и Христианзое, укрепленные острова, принадлежащие, так же как Борнгольм, Дании. Мы прошли в 25 верстах от Христианзое. На этот остров ссылаются уголовные преступники. Он находится так близко от Борнгольма, что кажется будто оторван от него и плавает в море. Оба эти острова представляют противоположные крайности для зрелища. Между скалами Борнгольма обработанные поля своим приятным видом привлекают внимание мореплавателей, которым надоело постоянно видеть только окружающее их море; между тем Христианзое представляет груды камней, из которых сооружены стены с зубринами и с башнями, круглыми и квадратными, возвышающимися у самой воды, не давая даже возможности видеть почву.

Я оставался на палубе до ночи, наблюдая эту картину.

9 июля. Четверг.

Проснувшись и увидев море еще спокойнее, нежели накануне, я снова улегся спать. Жара была невероятная, и ни одного облачка, предсказывавшего перемену погоды, так необходимую для нас. Однако мы все-таки подвигались и за ночь вышли в открытое море. Видно было только небо и море, спокойное как будто лед. В полдень совершенно заштилило, не хватало воздуха дышать.

Вычисление показало 43 с половиной узла за 24 часа.

10 июля. Пятница.

Та же погода. Вычисление показало, что за 24 часа прошли 10 узлов (18 верст).

11 июля. Суббота.

С полночи посвежело, и, хотя ветер не совсем попутный, мы все-таки продвигались.

За 24 часа сделали 65 с половиной узлов (114 в[ерст]).

12 июля. Воскресенье.

Плавание наше благоприятное. Сделали за 24 часа 107 узлов (187 в[ерст]). Мы находились между островом Готландом и берегами Курляндии, но не видели ни того, ни другого, так как проходили далеко от берегов. Надеемся скоро увидеть первые острова, принадлежащие России — Эзель и Даго.

13 июля. Понедельник.

Ночью увидели остров Эзель, а утром он скрылся. Ветер становился противный, приходилось лавировать.

За 24 часа сделали 65 узлов (113 и три четверти верст).

14 июля. Вторник.

Ночью ветер стал попутный, мы прошли остров Даго и вошли в Финский залив, считающийся русским морем. Сделали 138 верст. В 5 ч. пополудни мы находились на траверзе острова Оденсгольма. Ветер креп, наши корабли резали воду с невероятной быстротой. В 8 час. вечера ветер вдруг переменялся и принудил нас лавировать.

15 июля. Среда.

Подвигаясь с трудом всю ночь, утром наша эскадра находилась на траверзе Ревеля, когда заштилило. Мы находились в 30 верстах от порта. Мы могли разглядеть только самые высокие здания города, остальная часть города скрывалась за горизонтом, и казалось, будто эти здания отделены от земли и имели вид островов. Вычисление показало 100 верст за 24 часа. Однако мы, хотя очень медленно, все-таки подвигались и до захода солнца прошли острова Вольф и Врангельсгольм и Кошкарский маяк.

16 июля. Четверг.

Ночью потянул попутный ветер. Мы шли 8 узлов в час и в 11 часов утра прошли остров Гохланд, на котором мы могли различить только горы, покрытые кустарником, и ни одного жилища. Такое зрелище не особенно привлекательное, но оно нам показалось божественным, так как мы знали, что до Кронштадта всего 140 верст. Скоро открыли Sommerский маяк, затем Красную горку к 7 часам вечера и наконец Кронштадт. Навстречу вышел военный корвет, который, увидав адмиральский флаг, салютовал флоту пушечными выстрелами. Адмиральское судно отвечало на салют. Сердца наши страшно бились во время всего этого церемониала; кто никогда не отлучался на такое продолжительное время, подвергаясь таким лишениям и опасностям за Родину, тот не в состоянии понять волнение, нами испытываемое, при виде нашей родной земли,

но тот, кто так, как мы, находился в нашем положении, легко сознает чувство, нами испытываемое. В 9 ч. вечера эскадра прошла Толбухинский маяк и в 10 час. вечера отдала якорь на Кронштадском рейде.

17 июля. Пятница.

В 4 часа утра снялись с якоря, чтобы подойти ближе к Кронштадту, и в 5 час. стали на двух якорях вблизи этого города. Как только я достал лодку, тотчас отправился к генералу Потемкину с рапортом на «Юпитер», оттуда я отправился в Кронштадт, чтобы отправить денщика в Петербург, и возвратился к обеду на корабль.

Заключение

Радость, испытываемая мною, очутившись подле близких мне людей после 28-месячного отсутствия, избегнув так счастливо столько опасностей и приключений, совершенно естественно заставила меня запустить мой дневник, который я так тщательно вел с 9 марта 1812 г. по 17 июля 1814 г. Придя в себя от всех волнений, вызванных возвращением домой на Родину, я счел себя обязанным изложить, хотя бы вкратце, как мы прибыли в Петербург, без обозначения дней и чисел, которые я совершенно перепутал. Вот в нескольких словах, как все произошло.

Через несколько дней по прибытии в Кронштадт нас высадили в Ораниенбауме, чтобы разместить по квартирам в его окрестностях. Едва я ступил на берег, как передо мной очутился Бакунин (Петербургский губернатор)⁷⁰ с Бибиковым, и мы вместе отправились в Петербург, но, так как нам пришлось проезжать мимо дачи, где проживала семья Бакунина, я не мог не зайти и действительно провел очень приятно 2 часа. Прибыв наконец в Петербург, я не мог добиться свидания у г-жи Б. и хорошо заметил, что произошла перемена в наших отношениях. Со временем я в этом убедился. Затем я поразил своим неожиданным появлением в 11 час. вечера моих сестер. Радость была неопишуемая. На другой день я возвратился в Ораниенбаум и устроился в отвратительной деревне. Государыня-мать⁷¹ устроила нам в Павловске прелестный праздник, нас повезли на придворных лошадях, так как у нас лошадей не было своих. После всего нами виденного Павловский праздник не поразил нас, но он сделал больше — он тронул нас до глубины сердец наших⁷². Я никогда не забуду внимание, оказанное нам великой герцогиней Анной⁷³, и все похвалы, сказанные ею мне.

Некоторое время спустя мы переменили квартиры ближе к Петербургу по Петергофской дороге. Мне пришлось поме-

ститься у Пущина, главного морского интенданта⁷⁴. Эта стоянка длилась недолго, а в августе мы вступили в столицу, пройдя Триумфальную арку, изготовленную давно⁷⁵.

Вся царская семья присутствовала в этот день, но вообще прием, оказанный нам в Петербурге, показался нам много сдержаннее, нежели приемы в Дрездене и Париже.

КОММЕНТАРИИ

За основу публикации дневника декабриста П. С. Пущина 1812—1814 гг. взят текст одесской газеты «За царя и Родину» 1908 г. Дневник 1812 г.: № 49 (2 марта), № 51 (5 марта), № 57 (9 марта), № 59 (12 марта), № 63 (16 марта), № 65 (19 марта), № 69 (23 марта), № 71 (26 марта), № 75 (30 марта), № 78 (3 апреля); Дневник 1813 г.: № 81 (6 апреля), № 83 (9 апреля), № 87 (13 апреля), № 88 (17 апреля), № 91 (20 апреля), № 93 (22 апреля), № 99 (30 апреля), № 105 (9 мая), № 110 (14 мая), № 113 (18 мая); Дневник 1814 г.: № 115 (21 мая), № 118 (25 мая), № 120 (28 мая), № 125 (4 июня), № 129 (8 июня), № 131 (11 июня). В последнем номере были также напечатаны «Разные воспоминания» П. С. Пущина, публикуемые в приложении.

Существуют две редакции дневника 1812 г. — газетная и опубликованная в сборнике «Отечественная война 1812 года. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка» (Полтава, 1912). Вторая публикация по объему несколько меньше первой, причем перевод текста идентичен, за исключением терминологических уточнений и отсутствия газетных опечаток. Поэтому при подготовке данного издания предпочтение отдано первой, наиболее полной публикации. Дневник 1813—1814 гг. публикуется по единственному тексту — газетному.

Ввиду того, что оригинал дневника П. С. Пущина не сохранилось, а в наличии имеется лишь опубликованный текст перевода с французского, при подготовке настоящего издания были исправлены явные опечатки и стилистические несообразности. Отсутствие рукописи, однако, не дало возможности выявить, где те или иные ошибки допустил переводчик или издатель а где сам автор.

При подготовке комментария для пояснения описываемых событий, характеристики оценок автора использовались исследования дореволюционных и советских авторов, мемуары современников, архивные материалы, ссылки на которые, как правило, даются в примечаниях.

Биографические сведения о многочисленных упоминаемых П. С. Пущиным лицах почерпнуты из военно-исторических, генеалогических, справочных изданий, а также архивных фондов Департамента герольдии Правительствующего сената (ЦГИА), Инспекторского департамента, коллекции формулярных списков, музея лейб-гвардии Семеновского полка (ЦГВИА), Псковского губернского предводителя дворянства, Псковского губернского дворянского депутатского собрания, канцелярии Псковского губернатора (ГАПО), Псковской духовной консистории (ВФ ГАПО).

Подготовка текста и составление комментария осуществлены В. Г. Борневским.

¹ Этот и последующий абзацы — позднейшая вставка автора в текст дневника.

К марту 1812 г. Наполеоном были завершены основные военные приготовления для похода на Россию. Главные силы французской армии были сконцентрированы на территории Германии, в непосредственной близости от русской границы. Выступление гвардии из Петербурга имело целью усилить русские войска на западной границе. Однако к июню 1812 г., несмотря на дополнительную переброску войск после подписания секретного союзного договора со Швецией и Бухарестского мира с Турцией, русская армия насчитывала лишь 240 тыс. человек против 600-тысячной армии противника.

² *Криднер Карл Антонович* (1781—?), с 1809 г. по 16 августа 1812 г. командир лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии произведен в генерал-майоры.

³ *Посников Федор Николаевич* (1784—1841), с 16 августа по 12 декабря 1812 г. исполнял обязанности командира лейб-гвардии Семеновского полка, с 1813 г. командир Малороссийского гренадерского полка, генерал-майор.

⁴ *...барон де-Дамас (впоследствии министр иностранных дел Франции при Людовике XVIII)* — Дамас Максим Иванович (1785—1862), барон, из семьи французско-эмигрантов, с 24 декабря 1812 г. командир Астраханского гренадерского полка и бригадный командир, в 1813—1814 гг. генерал-майор. Впоследствии известный государственный деятель Франции (Дамá Анн Жашент Максенс) в период правления Людовика XVIII и Карла X, в 1823—1824 гг. военный министр, в 1824—1828 гг. министр иностранных дел.

⁵ *Писарев Александр Александрович* (1780—1848), с 1813 г. командир Киевского гренадерского полка, генерал-майор.

⁶ *Костомаров Сергей Александрович*, с 1813 г. полковник.

⁷ *Окунев Гаврила Семенович* (1785—1843), в 1812—1814 гг. штабс-капитан, впоследствии генерал-майор.

⁸ *Бринкен Христофор Александрович*, штабс-капитан, в 1813 г. произведен в капитаны, впоследствии генерал-майор.

⁹ *Чичерин Александр Васильевич* (1793—1813), поручик.

¹⁰ *Трубецкой Сергей Петрович* (1790—1860), подпоручик, в 1813 г. произведен в поручики, впоследствии полковник. Член Союза Спасения, Союза Благоденствия, один из руководителей Северного общества декабристов, осужден к 20 годам каторжных работ; *Трубецкой Александр Петрович* (1780—1853), в 1812 г. прапорщик, подпоручик, в 1813 г. произведен в поручики, в 1814 г. — в штабс-капитаны, впоследствии полковник.

¹¹ *...первый за 14 декабря сослан в Сибирь, а Чичерин ранен под Кульмом и через несколько дней умер в Праге* — позднейшая вставка автора в текст дневника.

¹² *Зотов Александр Захарович*, в декабре 1812 г. произведен в прапорщики, в 1813 г. — в подпоручики.

¹³ *Сестры П. С. Пущина* — Александра Сергеевна и Елизавета Сергеевна (?—1847). Кто такая г-жа Б. установить не удалось.

¹⁴ *...третье жалование, которым нас наградила государь* — для облегчения сборов Александр I пожаловал всем чинам полка дополнительно третью часть годового оклада (Дирин П. И. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1683—1883. В 2 т. Т. 1. СПб., 1883. С. 384).

¹⁵ *Розен Григорий Владимирович* (1782—1841), генерал-майор, командир гвардейской пехотной бригады (Преображенский и Семеновский полки), в 1813 г. произведен в генерал-лейтенанты, впоследствии генерал-адъютант, генерал от инфантерии, сенатор, член Государственного совета.

¹⁶ Имеется в виду *Кашкаров Николай Иванович* (1788—?), подпоручик, в 1813 г. произведен в поручики. В 1820 г. капитан Н. И. Кашкаров командовал 1-й гренадерской («государевой») ротой, с неповиновения кото-

рой и началось знаменитое выступление Семеновского полка. Он не выдал списка солдат — зачинщиков волнений, был переведен подполковником в Бородинский пехотный полк, а затем (по окончании следствия) лишен чинов, орденов и разжалован в рядовые (см. также с. 199).

¹⁷ Жадрицы — родовое имение Пушиных в Новоржевском уезде Псковской губернии (в «25 верстах от Михайловского»). П. С. Пушин жил в Жадрицах, когда А. С. Пушкин был в михайловской ссылке, и поддерживал связи с поэтом (Иезуитова Р. В. Письмо Пушкина к П. А. Осиповой // Временник Пушкинской комиссии. 1965/Ред. М. П. Алексеев. Л., 1968. С. 37—38; Цявловская Т. Г. Отклики на судьбы декабристов в творчестве Пушкина // Литературное наследие декабристов/Отв. ред. В. Г. Базанов и В. Э. Вацуро. Л., 1975. С. 204—205).

¹⁸ *Сипягин Николай Мартемьянович* (1785—1828), флигель-адъютант и полковой адъютант лейб-гвардии Семеновского полка, капитан, в декабре 1812 г. произведен в полковники, впоследствии генерал-лейтенант.

¹⁹ *Панютин Федор Сергеевич* (1790—1865), подпоручик, в 1813 г. произведен в поручики, впоследствии генерал-адъютант, генерал от инфантерии, член Государственного совета.

²⁰ ...прославившегося впоследствии в Венгерской кампании — позднейшая вставка автора в текст дневника. В 1849 г. отряд под командованием Ф. С. Панютина (4 пехотных полка и артиллерийская бригада) входил в состав 150-тысячной русской армии, оказавшей решающую помощь австрийцам при подавлении революции в Венгрии. П. С. Пушин с иронией говорит о «славе» Ф. С. Панютина: интервенция царизма получила осуждение не только в среде прогрессивно мыслящих людей, но и в широких кругах русского общества, включая даже значительную часть высшей аристократии (см.: Нифонтов А. С. Россия в 1848 году. М., 1949. С. 298—307).

²¹ ...много толковали о Сперанском и Магницком, которых обвиняли в измене — 11 марта 1812 г. в результате интриг дворянской реакции был арестован Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839), статс-секретарь Александра I, товарищ министра юстиции, член Комиссии составления законов, автор ряда законопроектов, несколько ограничивавших самодержавие при сохранении крепостного права. Подвергся опале и ближайший помощник Сперанского Михаил Леонтьевич Магницкий (1778—1855), позднее получивший известность своей крайне реакционной деятельностью в области народного просвещения. Эти аресты взбудоражили русское общество, так как они означали отказ царя от каких-либо преобразований в России. «Никакое происшествие в моей памяти не возбудило всеобщего внимания до такой степени как это, — вспоминала жена петербургского губернатора В. И. Бакунина, — все забыто — одно занятие, одна мысль, один у всех разговор» (Бакунина В. И. Двенадцатый год // РС. 1885. Т. 47. № 9. С. 393).

²² *Пуцин Михаил Иванович* (1763—1841), отставной секунд-майор, брат отца П. С. Пушина, совладелец Жадриц, староста церкви св. Иоанна Богослова.

²³ Имеется в виду отец *Иоанн Федосеев* (1776—1840), священник церкви св. Иоанна Богослова в Жадрицах.

²⁴ *Пуцин Сергей Иванович* (1752—1811), действительный статский советник, обер-прокурор Межевого департамента Правительствующего Сената.

²⁵ 23 марта 1812 г. был принят Манифест «О наборе рекрут с 500 душ по два человека».

²⁶ *Александр I* (1777—1825), в 1801—1825 гг. император всероссийский.

²⁷ *Бибииков Гаврила Гаврилович* (1785—?), подпоручик, в 1813 г. произведен в поручики, впоследствии полковник.

²⁸ *Пуцин Николай Николаевич* (1792—1848), прапорщик лейб-гвардии Литовского полка, в 1813 г. произведен в поручики. Был близок с П. И. Пестелем, Н. И. Лорером, другими декабристами, выступал против палочной дисциплины в армии. В 1822 г. Н. Н. Пушин в резкой форме выступил против грубого обращения великого князя Константина Павловича с офицерами лейб-гвардии Литовского полка, за что был осужден военным судом к расстрелу. Смертная казнь была, однако, заменена разжалованием в ря-

довые, лишением дворянства и орденов. Н. Н. Пущин нес все обязанности рядового Литовского пехотного полка, отказался от предложения жить на офицерских квартирах, отпустил своего слугу в деревню. В сентябре 1823 г. Н. Н. Пущину был возвращен чин капитана, в 1828 г. он производится в полковники. В 1834 г. Н. Н. Пущин назначается командиром Дворянского полка (впоследствии Константиновское артиллерийское училище), в 1836 г. — производится в генерал-майоры, в 1847 г. — в генерал-лейтенанты.

²⁹ Данная запись говорит о несомненном интересе будущего декабриста к социальным проблемам, его недовольстве бедственным положением крестьянских масс, понимании непродуктивности и невыгодности подневольного труда. В России начала XIX в. помещики различными средствами стремились усилить крепостническую эксплуатацию, увеличивая число тяглов с наложением их на стариков и подростков, применяя непосильную урочную систему, при которой крестьянам приходилось работать на барщине лишние дни (см., например: Игнатович И. И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. М., 1963. С. 15—16).

³⁰ Александр I выехал из Петербурга 9 апреля, а 14 апреля прибыл в Вильно (Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. В. 4 т. Т. 3. СПб., 1898. С. 75—76).

³¹ Хруцов Николай Николаевич, прапорщик, в 1813 г. произведен в подпоручики, впоследствии полковник.

³² Это равносильно крепостному праву — П. С. Пущин дает верную оценку положения значительной части государственных крестьян начала XIX в., плативших помещикам регулярный фиксированный оброк — «чинш» и являвшихся объектом жесточайшей феодальной эксплуатации со стороны дворянского государства (см.: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. В 2 т. Т. 1. М., 1946. С. 98—99).

³³ Лукьян (Лука) Прокофьев (1789—1866), дворовый человек П. С. Пущина, находившийся с ним во время похода, впоследствии отпущен на волю.

³⁴ Карцев (Карцов) Иван Петрович, капитан 2-го ранга, командир гвардейского Морского экипажа, впоследствии контр-адмирал.

³⁵ Великий князь Константин Павлович (1779—1831), брат Александра I, командир 5-го пехотного корпуса, в состав которого входила и гвардия.

³⁶ Храповицкий Павел Иванович (?—1813), поручик.

³⁷ Гедимин (Гедиминас) (?—1341), великий князь Литвы, вел борьбу с немецкими рыцарями, препятствовал объединительной политике Московского государства.

³⁸ Имеется в виду рядовой Тит Гаврилов, который 14 мая вернулся в строй (Материалы архива лейб-гвардии Семеновского полка за 1812 год//Отечественная война 1812 года: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка. Полтава. 1912. С. 173—174).

³⁹ Жадовский Иван Евстафьевич (1786—?), поручик, в 1813 г. произведен в штабс-капитаны, впоследствии полковник.

⁴⁰ Голицын Александр Сергеевич (1789—1858), князь, поручик, в 1813 г. произведен в штабс-капитаны, впоследствии полковник.

⁴¹ Принц Ольденбургский Георгий Петрович (1784—1812), первый супруг великой княгини Екатерины Павловны, сестры царя, генерал-губернатор Тверской, Ярославской и Новгородской, главный директор путей сообщения. В мае 1812 г. был направлен Александром I в Вильно.

⁴² «Сестры из Праги» — опера австрийского композитора Венцеля Мюллера. Впервые была поставлена в 1794 г.

⁴³ Селявин Николай Иванович (177?—1833), полковник, в 1812 г. состоял при начальнике Главного штаба царя генерал-адъютанте П. М. Волконском, впоследствии генерал-лейтенант.

⁴⁴ Ермолов Алексей Петрович (1777—1861), генерал-майор, начальник гвардейской пехотной дивизии. Во время Отечественной войны 1812 г. на-

чальник штаба 1-й армии, произведен в генерал-лейтенанты, в 1813—1814 гг. начальник артиллерии всех действующих армий, командир Гвардейского корпуса, впоследствии генерал от инфантерии и генерал от артиллерии. В 1816—1827 гг. А. П. Ермолов командовал Отдельным Грузинским (позднее — Кавказским) корпусом, был близок к декабристским кругам, где пользовался большой популярностью и авторитетом. В 1827 г. после окончания суда над декабристами был отстранен от службы и находился в опале. В 1853 г. во время Крымской войны был избран начальником Московского губернского ополчения.

⁴⁵ *Берников Александр Сергеевич* (1788—1844), штабс-капитан, впоследствии тайный советник, сенатор.

⁴⁶ *Паткуль фон Владимир Григорьевич* (1783—1855), полковник в 1813 г. батальонный командир лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии генерал от инфантерии.

⁴⁷ Этот свадебный обряд был широко распространен в странах Восточной Европы (см.: Бернштам Т. А. Обряд «расставание с красотой»: к семантике некоторых элементов материальной культуры в восточнославянском свадебном обряде//Памятники культуры народов Европы и европейской части СССР. Т. 38. Л., 1982. С. 46—47).

⁴⁸ В ночь с 11 на 12 июня 1812 г. началась переправа наполеоновской армии через Неман в районе Ковно. Не встречая сопротивления, французы по трем дорогам устремились к Вильно. 13 июня был дан приказ Александра I по войскам, объявлявший о вторжении Наполеона и начале войны. Согласно ранее разработанному плану войска 1-й Западной армии, куда входил и Семеновский полк, отступали к Вененцям, где предполагалось дать первое серьезное сражение.

⁴⁹ ...которая вела нас к Славе — по-видимому, позднейшая вставка автора в текст дневника.

⁵⁰ Полки Преображенский, Семеновский, Измайловский, Литовский, Финляндский, Егерский, Кавалергардский, Конный, Гусарский, Уланский, Драгунский, Казачий, а также Морской экипаж.

⁵¹ Это соответствовало действительности, французы вступили в Вильно 16 июня, вскоре туда прибыл и Наполеон.

⁵² *Семенов Петр Николаевич*, прапорщик лейб-гвардии Измайловского полка, впоследствии капитан, член Союза Благоденствия.

⁵³ Речь идет о стычках и перестрелках арьергарда 3-го пехотного корпуса под командованием генерал-майора И. Л. Шаховского с авангардом французской армии под Антоколем, предместьем Вильно, продолжавшихся с 6 часов утра до 9 часов вечера (Поликарпов Н. П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. I//Тр. Московского отдела Русского Военно-исторического общества. Т. IV. М., 1913. С. 64).

⁵⁴ *Сегюр*, граф, капитан французской армии. Был взят в плен под Антоколем (Там же. С. 64).

⁵⁵ Это были рядовые Венедикт Драбулис, Никодим Янковский и Якуб Балтынгозе (Список отлучившихся лейб-гвардии Семеновского полка за время похода 1812 года//Отечественная война 1812 года. Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка/Сост. С. П. Агламов. Полтава, 1812. С. 489).

⁵⁶ *Корпуса Тучкова и Уварова* — речь идет о 3-м пехотном корпусе, которым командовал генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков (1761—1812), и 1-м кавалерийском корпусе под командованием генерал-лейтенанта Федора Петровича Уварова (1769—1824), впоследствии генерала от кавалерии.

⁵⁷ Вопреки мнению М. Б. Барклая де Толли и П. И. Багратиона Александр I принял стратегический план прусского генерала К. Фуля, смысл которого заключался в отступательном маневре 1-й армии к Дрисскому укрепленному лагерю на р. Зап. Двина и нанесении 2-й армией удара во фланг и тыл противника. Дрисский лагерь по своему срединному положению мог

препятствовать одновременному движению французской армии на Петербург и Москву. Однако план К. Фуля не учитывал очевидного превосходства Наполеона в силах, которое позволяло ему не только одновременно действовать против 1-й и 2-й русских армий, но и препятствовать их соединению. «Дрисский лагерь мог придумать или сумасшедший, или изменник», — категорически заявляли Александру I некоторые генералы, когда армия вместе с царем оказалась в Дриссе (цит. по: Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1943. С. 62).

⁵⁸ *Багратион Петр Иванович* (1765—1812), князь, генерал от инфантерии, командующий 2-й западной армией. П. И. Багратион являлся учеником и сподвижником А. В. Суворова и М. И. Кутузова, он обогатил военное искусство опытом ведения авангардных и арьергардных боев и смелых маневров, был сторонником привлечения народных масс к защите Отечества, отличался большой храбростью. Смертельно ранен в Бородинском сражении.

⁵⁹ Численность 1-й западной армии составляла 127 тыс. человек, а 2-й западной армии — 45—48 тыс. человек (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974. С. 97—98).

⁶⁰ ...стычка в арьергарде у Вислы, в которой наши войска взяли перевес — явная ошибка в тексте. Быть может, имеются в виду успешные действия арьергарда главной колонны под командованием генерал-майора Ф. К. Корфа, который 24 июня под деревней Кочеришки успешно сдерживал французов, дав возможность главным силам спокойно двигаться к Дрисскому лагерю (Там же. С. 105).

⁶¹ 27—28 июня кавалерийские части 2-й Западной армии разгромили польскую уланскую дивизию, входившую в состав наполеоновской армии, в плен было взято около 400 человек (Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. Т. 1. СПб., 1859. С. 162).

⁶² Очевидная ошибочность плана К. Фуля, невыгодность Дрисского лагеря привели к решению оставить его. Военный совет с участием Александра I 1 июля 1812 г. высказался за оставление Дрисского лагеря и отступление к Витебску для соединения со 2-й западной армией.

⁶³ 2 июля кавалерийские части под командованием генерал-майора Я. П. Кульнева, переправившись через Двину у Друи, врасплох атаковали два полка французской кавалерии, взяв более ста пленных, в том числе бригадного командира генерала Сен-Женве (Глинка В. М., Помарнацкий А. В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974. С. 122).

⁶⁴ *Платов Матвей Иванович* (1751—1818), генерал от кавалерии, войсковой атаман Донского казачьего войска, во время Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. командовал Отдельным казачьим корпусом, в 1814 г. получил графский титул.

⁶⁵ В ночь на 7 июля Александр I выехал из Полоцка в Москву. Будучи малокомпетентным в военных делах, царь своим присутствием сковывал действия главнокомандующих обеих армий. Это понимали даже ближайшие к самодержцу люди — государственный секретарь А. С. Шишков, министр полиции А. Д. Балашов, граф А. А. Аракчеев, великий князь Константин Павлович, во многом по настоянию которых Александр I и покинул армию (Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1943. С. 67—71).

⁶⁶ *Броглио-Ревель Альфонс Гавриил Октав*, князь, из семьи французов-эмигрантов, штабс-капитан, в 1813 г. произведен в капитаны, впоследствии полковник.

⁶⁷ *Барклай де Толли Михаил Богданович* (1761—1818), генерал от инфантерии, военный министр, главнокомандующий 1-й Западной армией, с мая 1813 г. главнокомандующий русско-прусскими войсками, в 1814 г. произведен в генерал-фельдмаршалы, в 1815 г. получил княжеский титул. Враждебное отношение великого князя к Барклаю де Толли было следствием интриг, которые вели во время отступления недруги главнокомандующе-

го, в первую очередь Л. Л. Беннигсен. Барклай де Толли был вынужден дважды (в Витебске и Смоленске) отсылать Константина Павловича к императору под предлогом передачи важных поручений (см.: Борисевич А. Памяти генерала-фельдмаршала, князя М. Б. Барклая де Толли//ВИС, 1912. № 2. С. 60—62).

⁶⁸ *Фредерикс Петр Андреевич*, капитан, в 1813 г. произведен в полковники, впоследствии генерал-майор.

⁶⁹ Конфликт офицеров-семеновцев с Криднером был важной вехой в истории полка, позволяющей глубже понять предпосылки широко известной Семеновской истории 1820 г. В официальной историографии и мемуаристике искажалась сущность инцидента, утверждалось, что Криднер перестал командовать полком ввиду болезни (см.: Дириин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 2. С. 8—9; Карцов П. П. Первенцы императорской гвардии в очерках их боевой и мирной жизни//РС. 1883. Т. 40. № 12. С. 673—674). Дневник П. С. Пущина — единственный источник, дающий подробное описание этого знаменательного события. Суть случая с Криднером правильно изложена также декабристом М. И. Муравьевым-Апостолом, который в 1812 г. был подпрапорщиком Семеновского полка, в его замечаниях на вышеназванную книгу П. Дирина (Воспоминания и письма М. И. Муравьева-Апостола//Мемуары декабристов: Южное общество/Под ред. И. В. Пороха и В. А. Федорова. М., 1982. С. 171—172).

⁷⁰ *Лавров Николай Иванович* (?—1822), генерал-лейтенант, впоследствии генерал от инфантерии.

⁷¹ 4-й пехотный корпус, усиленный драгунскими и гренадерскими полками, был выслан в район Островно для выяснения местонахождения армии Багратиона.

⁷² *Остерман-Толстой Александр Иванович* (1770—1857), граф, генерал-лейтенант, впоследствии генерал от инфантерии.

⁷³ Еще вечером 13 июля на смену 4-му пехотному корпусу прибыл 1-й кавалерийский корпус Ф. П. Уварова и 3-я пехотная дивизия П. П. Ковницына. Русским войскам удалось на некоторое время задержать продвижение противника.

⁷⁴ П. П. Карцов утверждает, что Криднер и далее не отставал от Семеновского полка, а во время Бородинского сражения, будучи больным, велел разослать между батальонными коверами и лежал на нем под ядрами (Карцов П. П. Первенцы императорской гвардии в очерках их боевой и мирной деятельности. С. 673).

⁷⁵ Речь идет о столкновении арьергарда под командованием генерал-майора П. П. Палена 2-го с кавалерийскими и пехотными частями противника при Лучосе под Витебском. Арьергард удерживал позиции до 5 часов пополудни (Поликарпов Н. П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. С. 160—161).

⁷⁶ Ввиду двукратного превосходства противника под Витебском, занятия французами Могилева и отступления армии Багратиона к Смоленску на военном совете 1-й Западной армии было принято решение оставить Витебск и отступить к Смоленску навстречу 2-й Западной армии.

⁷⁷ *Свечин Никанор Михайлович* (1772—1849), полковник лейб-гвардии Преображенского полка, в 1813 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-лейтенант.

⁷⁸ Имеется в виду императрица Мария Федоровна (1759—1828), мать императора Александра I.

⁷⁹ Соединение 1-й и 2-й Западных армий под Смоленском было важным событием Отечественной войны, оно разрушило планы Наполеона навязать решающее сражение разрозненным русским армиям. Осуществив отступление к Смоленску, русские войска сохранили свои основные силы, численность их составила 120 тыс. человек (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 114).

⁸⁰ В своем дневнике П. С. Пущин ярко отражает настроение, господствовавшее в войсках во время отступления. О глубоком чувстве патриотизма, существовавшем тогда в русской армии, свидетельствуют и другие ис-

точники. «Солдаты наши желали, просили боя! — писал тогда же будущий декабрист Ф. Н. Глинка. — Подходя к Москве, они кричали: „Мы уже видим седые бороды отцов наших. Отдадим ли их на поругание? Время сражаться!“» (Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. М., 1985. С. 147).

⁸¹ Речь идет о сражении под Клястицами близ Полоцка, в ходе которого русские войска нанесли поражение корпусу маршала Удино.

⁸² Войска М. И. Платова нанесли поражение авангарду французской армии у деревни Молево Болото, в плен взято было около 300 человек (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 119).

⁸³ *Себастиани де ла Парта Орас* (1775—1851), дивизионный генерал, командир 2-го кавалерийского корпуса, впоследствии маршал Франции.

⁸⁴ Достоверность этого подтверждается в письме Александра I принцу Ольденбургскому от 5 августа 1812 г. (см.: Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910. С. 264).

⁸⁵ *Браницкий Владислав Ксаверьевич* (1782—1843), полковник, впоследствии действительный тайный советник, обер-церемонийстер и обер-шенк императорского двора; *Потоцкий Станислав Станиславович* (1787—1831), полковник, впоследствии генерал-адъютант, тайный советник, обер-церемонийстер; *Влодек Михаил Федорович* (1780—1849), полковник, в 1813 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-адъютант, генерал от кавалерии; *Левенитерн Владимир Иванович* (1777—1858), барон, ротмистр, старший адъютант главнокомандующего, впоследствии генерал-майор.

⁸⁶ Это было следствием ошибочного предположения Барклая-де-Толли, что основная угроза обхода русской армии — на правом фланге.

⁸⁷ Об этом же случае писал в своем дневнике и офицер лейб-гвардии Измайловского полка Л. А. Симанский: «...с корпусом ходила одна женщина в синем суконном платье и на вопрошающих ее отвечала и называлась то прачкой Лаврова или армейского солдата женой; но вчерась (запись от 3 августа 1812 г. — В. Б.) сей обман открылся, и ее один казак, от коих ничего на свете и ни один обман укрыться не может, поймал и узнал в ней шпиона поляка» (Симанский Л. А. Журнал//ВИС. 1913. № 1. С. 158).

⁸⁸ *Дохтуров Дмитрий Сергеевич* (1756—1816), генерал от инфантерии, командир 6-го пехотного корпуса.

⁸⁹ Многочисленные пожары были прямым следствием жесточайшего обстрела города неприятелем. Другой очевидец этих событий Ф. Н. Глинка писал: «Наполеон приказал жечь город, который никак не мог взять грудью. Злоден тотчас исполнили приказ изверга. Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома, церкви и башни объялись пламенем — и все, что может гореть запылало» (Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. С. 149).

⁹⁰ В течение 6 августа войска 2-й армии отступали по Московской дороге, а 1-я армия, отходя по Петербургской дороге к северу от Смоленска, совершила фланговый маневр, присоединившись вскоре ко 2-й армии.

⁹¹ *Поляняк Ираклий Ираклиевич*, граф, из семьи французов-эмигрантов, капитан лейб-гвардии Измайловского полка, в 1813 г. произведен в полковники, в 1814 г. назначен командиром Апшеронского пехотного полка.

⁹² После переправы обеих армий через Днепр по инициативе Барклая де Толли для генерального сражения была намечена позиция в районе Усвятыя, куда была стянута из Дорогобужа 1-я армия, примкнувшая к левому крылу 2-й армии. 10—11 августа проходили передвижения войск в районе этой позиции.

⁹³ В ночь с 11 на 12 августа обе армии были отведены на позиции к Дорогобужу, так как при Усвятые имелась возможность обхода противником левого фланга армии Багратиона.

⁹⁴ Позиция под Дорогобужем, предложенная генерал-квартирмейстером полковником К. Ф. Толем, по мнению главнокомандующих обеих армий, также была невыгодна для генерального сражения, поэтому был дан приказ выступить к Вязьме.

⁹⁵ П. С. Пущин в весьма мягкой форме выражает господствующее в войсках недовольство действиями Барклая де Толли, которое после оставления Смоленска переросло в открытый ропот.

⁹⁶ Русские войска, шедшие тремя колоннами, соединились в районе Вязьмы, но позиция там для генерального сражения была найдена невыгодной, поэтому решено было отступить на Царево Займище. Однако прибывший в армию М. И. Кутузов и позицию у Царева Займища счел неудачной, а силы армии недостаточными для генерального сражения. Поэтому войска были отведены на несколько переходов для соединения с подходящими резервами и остановились у с. Бородино, где М. И. Кутузов решил преградить наполеоновской армии путь к Москве.

⁹⁷ *Кутузов (Голенитцев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813)*, граф, позднее князь Смоленский, генерал-фельдмаршал, в 1813 г. главнокомандующий русско-прускими войсками. М. И. Кутузов являлся выдающимся русским полководцем, поднявшим военное искусство на новую, более высокую ступень развития. В начале Отечественной войны М. И. Кутузов был избран начальником Петербургского, а затем Московского ополчения. Указ Александра I Правительствующему Сенату о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим был подписан 8 августа 1812 г.

⁹⁸ Император Александр I неприязненно относился к Кутузову, но в критической ситуации он был вынужден пойти на этот шаг. «...Мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова,— писал царь сестре.— В тех обстоятельствах, в которых мы находимся, я не мог поступить иначе. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий голос» (Переписка императора Александра I ... С. 87).

⁹⁹ Партизанское движение в этот период приняло массовый характер. «Война народная час от часу является в новом блеске,— писал 17 августа 1812 г. Ф. Н. Глинка.— Кажется, что сгорающие села возжигают огонь мщения в жителях! Тысячи поселян, укрываясь в лесах и превратив серп и косу в оружие оборонительные, без искусства, одним мужеством отражают злодеев. Даже женщины сражаются!» (Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. С. 149).

¹⁰⁰ Речь идет о бое за Шевардинский редут, явившемся завязкой Бородинского сражения. Несмотря на трехкратное превосходство в силах, французам лишь после упорного четырехчасового боя удалось занять Шевардино, но вскоре 2-я гренадерская дивизия выбила их оттуда. И лишь к ночи, когда стало нецелесообразно оборонять разрушенный и отдаленный редут, был отдан приказ об отходе на основные позиции.

¹⁰¹ *Левенштерн Карл Федорович (1770—1840)*, барон, генерал-майор, начальник артиллерии соединенных русских армий.

¹⁰² Как отмечалось в приказе М. И. Кутузова, «полк сей (Семеновский.— В. Б.) поставлен был в резев, потом, приближаясь к 1-й линии и прикрывая батареи, выдерживал с непоколебимой твердостью чрез целой день сильную канонаду, картечный и ружейный огонь». За героизм и мужество, проявленные в Бородинской битве, 26 офицеров-семеновцев были награждены орденами (Материалы архива лейб-гвардии Семеновского полка за 1812 год//Отечественная война 1812 года. С. 315—317).

¹⁰³ Речь идет о военнослужащих лейб-гвардии Литовского полка.

¹⁰⁴ Двоюродный брат П. С. Пущина был ранен пулей в левую ногу вылет, награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Ядром оторвало ногу другому Николаю Николаевичу Пушину, поручику того же лейб-гвардии Литовского полка, награжденному за Бородино орденом св. Анны 2-й степени и впоследствии служившему в 1-м кадетском корпусе (Маркграфский А. История лейб-гвардии Литовского полка. Варшава, 1887. С. 36; Прил. С. 9—10, 27).

¹⁰⁵ Арьергард М. И. Платова не смог удержаться на своей позиции при Можайске и, будучи атакован Мюратом, вынужден был сняться с позиции и отступить за главными силами к селу Моденово. М. И. Кутузов, опасаясь, чтобы французы не отбросили совершенно арьергард на главные силы, под-

крепил его пехотой и кавалерией, а затем заменил М. И. Платова М. А. Милорадовичем (Поликарпов Н. П. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. С. 528).

¹⁰⁶ Имеются в виду успешные действия арьергарда против атак неприятельской кавалерии у села Крымского. Мюрат был отброшен с большими потерями, его продвижение было остановлено почти на двое суток, что имело существенное значение для продвижения русской армии к Москве (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 172).

¹⁰⁷ П. С. Пущин отражает настроение, господствующее тогда в русской армии. Так, поручик А. В. Чичерин, офицер роты П. С. Пущина, писал 1 сентября: «Мечта отдать жизнь за сердце отечества, жажда сразиться с неприятелем, возмущение вторгшимися в мою страну варварами, недостойными даже подбирать колоски на ее полях, надежда вскоре изгнать их, победить со славой — все это поднимало мой дух... Древние башни Москвы, гробницы моих предков, священный храм, где короновался наш государь, — все это зывало ко мне, все требовало мести» (Дневник Александра Чичерина. 1812—1813/Отв. ред. Л. Г. Бескровный. М., 1966. С. 14).

¹⁰⁸ Пущин Степан Иванович, действительный статский советник, родной брат отца П. С. Пущина, помещик Великолукского уезда Псковской губернии.

¹⁰⁹ На протяжении нескольких недель военный губернатор Ф. В. Ростопчин в своих антифранцузских листовках («афишках») клятвенно заверял москвичей, что французы не войдут в город. Поэтому оставление Москвы явилось полной неожиданностью для ее жителей, вызвало массовое недовольство населения, привело к пьяным погромам, осуществлявшимся деклассированными элементами и вырвавшимися из тюрьм преступниками. Москвичи не устроили торжественной встречи Наполеону. Древняя русская столица была покинута практически всем ее населением: когда французские войска вошли в город, в нем находилось лишь несколько тысяч человек (Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. С. 198—203; Отечественная война 1812 года и русское общество/Под ред. А. К. Джигилевова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. В 7 т. Т. IV. М., 1912. С. 70—72). Вот как описывали те дни другие участники событий. Генерал-майор С. И. Маевский: «Жители ее (Москвы.— В. Б.), не зная еще вполне своего бедствия, встречали нас как избавителей; но, узнавши, хлынули за нами целой Москвой. Это уже был не ход армии, а перемещение целых народов с одного конца света на другой» (Маевский С. И. Мой век, или история генерала Маевского//РС. 1873. № 8. С. 143). Подпрапорщик Семеновского полка, будущий декабрист И. Д. Якушкин: «Не по распоряжению начальства выступило все население Москвы вместе с армией из древней столицы. По Рязанской дороге, направо и налево, поле было покрыто пестрой толпой, и мне теперь еще помнятся слова шедшего около меня солдата: „Ну, слава богу, вся Россия в поход пошла!“» (Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина/Ред. Г. Я. Штрайх. М., 1951. С. 7).

¹¹⁰ Авдулин Алексей Николаевич, отставной генерал-майор, ранее служил в Кавалергардском полку.

¹¹¹ В Испании уже пятый год шла бескомпромиссная партизанская война против французских захватчиков, сочетавшаяся с революционной борьбой за преобразование общественного строя страны. В марте 1812 г. была принята первая в истории Испании конституция, она ограничивала власть короля и упраздняла многие пережитки средневековья. Недовольство вступлением Наполеона в Москву носило массовый характер. «Я помню, когда адъютант мой Линдель привез приказ о сдаче Москвы, все умы пришли в волнение, — вспоминал С. И. Маевский, — большая часть плакала, многие срывали с себя мундиры и не хотели служить после поносного отступления, или, лучше, уступления Москвы. Мой генерал Бороздин решительно почел приказ сей изменническим и не трогался с места до тех пор, пока не приехал на смену его генерал Дохтуров» (Маевский С. И. Мой век, или история генерала Маевского. С. 143).

¹¹² Имеется в виду стычка между передовыми частями русской и фран-

цузской армий (Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 2. С. 334).

¹¹³ Разумеется, П. С. Пущин не был посвящен в разработанный М. И. Кутузовым план Тарутинского маневра русской армии. В ходе этого марша в задачу арьергарда главной армии, в котором находился и Семеновский полк, входила, помимо прочего, и дезориентация противника путем совершения передвижений в ложном направлении. Войска арьергарда успешно выполнили эту задачу, установив также направление движения и численность наполеоновских войск (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 188).

¹¹⁴ П. С. Пущин описывает оптический эффект, производимый пожаром Москвы и появившейся тогда же кометой. «Картина была полна страшного эффекта, особенно ночью... — писал другой очевидец этого события А. Е. Егоров. — Огромное пространство небосклона было облито яркопурпурным цветом, составлявшем как бы фон этой картины. По нем крутились и извивались какие-то змеевидные струи светлорозового цвета. Горящие головки различной величины и причудливой формы и раскаленные предметы странного и фантастического вида подымались массами вверх и, падая обратно, рассыпались огненными брызгами... Самый искусный пиротехник не мог бы придумать более прихотливого фейерверка, как Москва — это сердце России — объята пламенем... Впечатление, производимое на сельчан этой картиною, увенчанною к тому же серебристым отблеском кометы с ее длинным хвостом, было необычайное: женщины плакали навзрыд, мужчины бранили всех — и Бонапарта (так называл народ Наполеона), и русских вождей, говоря: „Как можно было допустить до этого матушку-Москву белокаменную? Зачем наши не дрались на Поклонной горе, не задержали его?“» (Егоров А. Е. Воспоминания//РС. 1882. № 17. С. 345).

¹¹⁵ *Сомов Николай Григорьевич* (1785—?), капитан лейб-гвардии Измайловского полка.

¹¹⁶ В ходе упорных арьергардных боев 20—22 сентября в плен было взято 10 французских офицеров и 150 нижних чинов, но атакованный вновь у Спас-Куплю Милорадович вынужден был отступить за реку Чернишню (Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 2. С. 360). Уже 22 сентября войска приступили к сооружению оборонительных укреплений в Тарутино. Тарутинская позиция имела исключительно важное стратегическое значение. Русские войска держали под наблюдением Старую Калужскую, Тульскую и Рязанскую дороги. Это обеспечивало прикрытые баз снабжения в южных областях России, в итоге вынудило Наполеона оставить Москву и отступать по старой Смоленской дороге, т. е. через разоренные войной районы.

¹¹⁷ *Лористон Жак Александр Бернар* (1768—1828), бывший французский посол в России, впоследствии маршал Франции. Наполеон направил Лористона в Тарутино для ведения переговоров о перемирии, когда стал окончательно ясен провал его стратегических планов. Миссия Лористона не увенчалась успехом. Слухи о возможном заключении мира распространились в армии врагами М. И. Кутузова, недовольными его пребыванием во главе армии.

¹¹⁸ *Волконский Петр Михайлович* (1776—1852), князь, генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер русской армии, впоследствии светлейший князь, министр императорского двора.

¹¹⁹ В период пребывания русской армии в Тарутино действия партизанских отрядов особенно активизировались. Они широко развернули борьбу в Московской, Смоленской, Рязанской и Калужской губерниях, совершая ежедневно налеты на противника. Наряду с крестьянскими создаются и успешно действуют армейские партизанские отряды. Осенью 1812 г. партизаны сплошным кольцом окружили французскую армию.

¹²⁰ *Фельдфебель Иван Алексеев* в 1848 году в чине штаб-офицера состоял надзирателем экзерцир-гауза в Инженерном замке — позднейшая вставка автора в текст дневника. Экзерцир-гауз — крытое помещение для строевых занятий.

¹²¹ Подобные чувства испытывали многие офицеры в Тарутино. «Земляной никто не нахвалился, и я сей первый день переночевал в ней, более тем была она приятна, что была тепла и свежа воздухом, да к тому же провести первую ночь в ней, быв на чистом воздухе и на сырой земле без одной недели четыре месяца, было неприятнейшей отградой для меня и утешной также, подобно как бы провести первую ночь свадьбы»,— писал Л. А. Симанский (Симанский Л. А. Журнал//ВИС. 1913. № 3. С. 146).

¹²² П. С. Пущин был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом из орденой ленты. Эта награда была учреждена в 1789 г., и заслужить ее можно было только на поле боя. Крест ордена Владимира—золотой, с обеих сторон покрыт красной эмалью, с черной каймой. На лицевой стороне креста на черном фоне круга изображена горностаевая мантия с вензелем СВ под великокняжеской короной. Лента ордена красная с широкими черными полосами по краям.

¹²³ В соответствии с планом М. И. Кутузова вечером 4 октября из Тарутино с целью обхода позиций противника выступила только часть имевших войск, главные же силы, в том числе и гвардия, должны были начать наступление с фронта. Бой, назначенный первоначально на 5 октября, был перенесен на следующий день.

¹²⁴ Имеется в виду Иоахим Мюрат (1771—1815), король Неаполя и обеих Сицилий, маршал Франции, командовавший в 1812 г. резервной кавалерией.

¹²⁵ Орлов-Денисов Василий Васильевич (1775—1843), граф, генерал-адъютант и генерал-лейтенант, командир лейб-гвардии Казачьего полка, впоследствии генерал от кавалерии.

¹²⁶ Беннигсен Леонтий Леонтьевич (1745—1826), граф, генерал от кавалерии, с августа по октябрь 1812 г. исполнял обязанности начальника Главного штаба действующих армий.

¹²⁷ Багговут Карл Федорович (1761—1812), генерал-лейтенант, командующий 2-м пехотным корпусом.

¹²⁸ Под Тарутино русские войска нанесли серьезный урон неприятелю. Потери французов убитыми и ранеными составили 2,5 тыс. человек, более 1,5 тыс. взято в плен, захвачено 38 орудий, знамя 1-го Кирасирского полка и почти весь обоз. В плен попал французский генерал Дери, убит начальник штаба корпуса генерал Фишер (Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 3. С. 327). Эта победа, помимо чисто военного, имела большое морально-политическое значение, так как она была первым наступательным сражением русской армии за эту войну, стала решающим толчком, заставившим Наполеона уйти из Москвы.

¹²⁹ Имеется в виду визит к Кутузову французского полковника Бертеми с письмом от начальника штаба Наполеона маршала Бертье. В нем вновь выдвигались условия мира. Визит преследовал главным образом разведывательные цели.

¹³⁰ Пребывание в Тарутинском лагере дало возможность осуществить важнейшие организационные мероприятия, обеспечивавшие успешный переход в наступление. Много внимания уделялось боевому обучению войск, снабжению армии оружием, боеприпасами, зимним обмундированием, продовольствием. Русская армия за время пребывания в Тарутино значительно окрепла и увеличила свои ряды. Помимо П. С. Пущина, это отмечали и другие мемуаристы. «Продовольствие у нас было хорошее. Розданы были людям полушубки, пожертвованные для нижних чинов из разных внутренних губерний, так что мы не опасались зимней кампании. Конница наша была исправна. Каждый день приходило из Калуги для пополнения убитыми в полках по 500, по 1000 и даже по 2 тысячи человек, большей частью рекрут. Войска наши отдохнули и несколько укомплектовались...» (Муравьев-Карский Н. Н. Записки//РА, 1885. № 3. С. 364). «Стоять под Тарутиным было хорошо и привольно; провизии было достаточно, отдых приятный и выгодный. Не было забот ни о квартире, ни о столе, ни об одежде» (Митаревский Н. Е. Воспоминания о войне 1812 года. М., 1871. С. 117).

¹³¹ Во время сражения под Малоярославцем город несколько раз пере-

ходил из рук в руки. Русские войска добились победы над авангардом французской армии, сорвав планы Наполеона и вынудив противника отступить по разоренной старой Смоленской дороге. После этого сражения стратегическая инициатива окончательно перешла к русской армии.

¹³² Переход русской армии от Малоярославца по Калужской дороге к Детчино, а затем к Полотняным заводам имел целью лишить Наполеона возможности проникнуть на юг, прочно держать под угрозой коммуникации противника.

¹³³ Повсеместное отступление французской армии от Боровска на Верею, Можайск и далее по Смоленской дороге началось уже 14 октября.

¹³⁴ Казаки М. И. Платова отбили у противника 20 орудий и 2 знамени 19 октября не под Вязмой, а у Колоцкого монастыря, между Можайском и Гжатском (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 284).

¹³⁵ По приказу Наполеона отступавшие французские войска при невозможности увезти имущество уничтожали его, а зарядные ящики взрывали (Богданович М. И. История отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 3. С. 59).

¹³⁶ Это не соответствовало действительности. Русские войска подошли к Смоленску 22 октября.

¹³⁷ В бою под Вязмой участвовало 37 тыс. французских и 25 тыс. русских войск. Французы потеряли 6 тыс. убитыми и ранеными и 2,5 тыс. пленными. Они оставили город и отступали к Дорогобужу. Это сражение ускорило моральное разложение наполеоновской армии, усилило панику в ее рядах (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии. С. 287).

¹³⁸ 28 октября войска М. И. Платова нанесли тяжелый урон корпусу Евгения Богарне, уничтожив 2 тыс. человек, захватив 87 орудий, более 3,5 тыс. пленных (М. И. Кутузов: Сборник документов. В 5 т. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 248).

¹³⁹ *Милорадович Михаил Андреевич* (1771—1825), граф, генерал от инфантерии, начальник авангарда Главной армии, впоследствии петербургский генерал-губернатор. 14 октября 1825 г. смертельно ранен на Сенатской площади декабристом П. Г. Каховским.

¹⁴⁰ Знаменитые партизаны Отечественной войны 1812 г. *Сеславин Александр Никитич* (1780—1858), полковник, в 1813 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-лейтенант; *Фигнер Александр Самойлович* (1787—1813), штабс-капитан, в 1813 г. произведен в полковники, погиб при переправе через Эльбу у г. Дессау; *Давыдов Денис Васильевич* (1784—1839), полковник, в 1814 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-лейтенант.

¹⁴¹ По архивным данным, Милорадович под Смоленском захватил 21 орудие и более 1 тыс. пленных, а Орлов-Денисов уничтожил 1,5 тыс. человек и взял 1300 пленных, 400 повозок с продовольствием и фуражом, более 1 тыс. лошадей и 200 голов рогатого скота (Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива. В 21 т. Т. XIX. СПб., 1913. С. 163). Партизаны же, кроме 2 тыс. французских солдат, взяли в плен 60 офицеров и генерала Ожеро (М. И. Кутузов: Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. С. 248).

¹⁴² Магазин — передвижной склад продовольствия и фуража.

¹⁴³ *Ней Мишель* (1769—1815), маршал Франции, в 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом и группой корпусов.

¹⁴⁴ *Богарне Евгений* (1781—1824), пасынок Наполеона, вице-король Италии, в 1812 г. командовал 4-м пехотным корпусом.

¹⁴⁵ *Грабовский Александрович* (?—1812), граф, полковник лейб-гвардии Егерского полка.

¹⁴⁶ О массовой сдаче французов в плен после битвы под Красным пишет и А. В. Чичерин: «Пленных берут партиями непрерывно, они складывают оружие без боя, сами выходят сдаваться и идут к нам, не дожидаясь нападения» (Дневник Александра Чичерина. С. 49).

¹⁴⁷ Корпус Нея был практически полностью разгромлен под Красным.

Только незначительной группе войск вместе с самим маршалом удалось бежать в лес к Днепру и добраться до Орши (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 297).

¹⁴⁸ Доброту и отзывчивость русского человека, ярко проявившуюся по отношению к пленным французам, отмечали многие участники Отечественной войны 1812 г. Так, генерал А. Ф. Ланжерон писал: «...наши солдаты, еще находившиеся в отчаянии по поводу пожара Москвы и знавшие, что Наполеон приказал расстреливать русских пленников... убивали прикладами несчастных, попадавших в их руки, называя их сожигателями Москвы... Офицеры по мере возможности противодействовали этому ужасному мщению... Вскоре жалость заместила в сердцах наших солдат эту жажду мщения... Вскоре они смотрели молча и равнодушно на жертвы, которые им рок представлял, а потом делились с ними получаемой пищей...» (Ланжерон А. Ф. Записки//РА 1895. № 10. С. 154—155). Другой очевидец вспоминал, как сдавшиеся в плен голодные французы «устрелили на пищу полумертвые глаза свои. Несколько русских солдат, оставя ложки свои, встали и сказали прочим товарищам: «Ребята, что нам стоит не поесть! Уступим наше горячее французам!» Вдруг все встали, а пленные французы тотчас бросились к пище, не могли скрыть своего удивления» (Цит. по: Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. С. 343).

¹⁴⁹ Этот же факт приводится в записках офицера гвардейской артиллерии И. С. Жиркевича (Жиркевич И. С. Записки//РС. 1874. Т. 10. № 8. С. 664).

¹⁵⁰ Чичагов Павел Васильевич (1767—1849), адмирал, в 1812 г. главнокомандующий Дунайской армией, а затем 3-й Западной армией.

¹⁵¹ Витгенштейн Петр Христианович (1768—1842), генерал от кавалерии, командовал 1-м отдельным корпусом, впоследствии генерал-фельдмаршал.

¹⁵² Наполеону удалось обмануть Чичагова у Березины, заставить его сосредоточить основные силы своей армии в месте ложной переправы к югу от Борисова. Войска Чичагова и Витгенштейна не смогли соединиться на Березине до прихода туда французов. Но французская армия понесла колоссальные потери: из 40 тыс. солдат 30 тыс. было убито, ранено или попало в плен (Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. С. 305).

¹⁵³ Потери были огромны во всей русской армии, шедшей из Тарутино. За два месяца пути из строя выбыло 70 тыс. человек, причем из них 48 тыс. лежало в госпиталях, 12 тыс. было убито или умерло от ран и болезней (Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. С. 329).

¹⁵⁴ День 21 ноября, введение в храм пресвятой богородицы, считался полковым праздником лейб-гвардии Семеновского полка.

¹⁵⁵ Мороз в эти дни превышал 20 градусов, а по ночам доходил и до 30 (Там же. С. 340—341).

¹⁵⁶ Пуцин Иван Николаевич (1793—1844), прапорщик лейб-гвардии Литовского полка, родной брат Н. Н. Пущина, впоследствии генерал-майор.

¹⁵⁷ Еще 24 ноября Наполеон передал командование Мюрату, а сам из Сморгонь выехал в Париж для скорейшего создания новой армии.

¹⁵⁸ Подобные картины рисуют и другие мемуаристы. «Каждый привал, каждый ночлег был ужасным полем проигранной битвы, тысячи погибали в величайших мучениях,— писал прапорщик Петербургского ополчения Р. М. Зотов.— Воины, пережившие, может быть, Аустерлиц, Эйлау и Бородино, доставались нам теперь очень дешево. Каждый казак брал их десятками в плен и приводил в каком-то бесчувственном состоянии. Они ничего не знали, не помнили, не понимали. Дороги были усеяны их трупами, во всякой хижине валялись они без призрения» (Зотов Р. М. Рассказы о походах 1812 и 1813 годов. СПб., 1836. С. 92). А вот путевые впечатления Д. В. Давыдова, ехавшего из Новых Трок в Вильно: «Путь мой освещаем был пылавшими избами и корчмами, в которых горели сотни сих несчастных. Сани мои на раскатах стучали в застывшие головы, ноги, и руки замерзших или замерзающих, и проезд мой от Понарей до Вильны сопро-

вождаем был разного диалекта стенаниями страдальцев...» (Д а в ы д о в Д. В. Военные записки. М., 1982. С. 238—239).

¹⁵⁹ За все время существования ордена св. Георгия (с 1769 до 1917 г.) 1-й степенью было награждено всего 25 человек. В период Отечественной войны 1812 г. первую степень этого ордена получил только один М. И. Кутузов. Она имела три знака: крест, звезду и ленту. Равносторонний золотой крест был покрыт с обеих сторон белой эмалью, на лицевой стороне в центральном круге изображен св. Георгий, поражающий змея, а на оборотной — вензель из переплетенных букв СГ. Золотая ромбовидная звезда, носимая на левой стороне груди, имела в середине на желтом и золотом поле вензель св. Георгия, а вокруг него на черном фоне надпись: «За службу и храбрость». Георгиевская лента состояла из трех черных и двух оранжевых полос и носилась через правое плечо под мундиром.

¹⁶⁰ *Потемкин Яков Алексеевич* (1781—1831), генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант и генерал-адъютант.

¹⁶¹ *Аракчеев Алексей Андреевич* (1769—1834), граф, генерал от артиллерии. В 1808—1810 гг.— военный министр, с 1810 г. председатель департамента военных дел Государственного совета. Руководил реакционными преобразованиями в армии, насаждал прусские военные порядки, был активным гонителем суворовской школы. Вместе с тем провел мероприятия по организации и оснащению артиллерии русской армии. В 1812—1814 гг. находился в свите императора Александра I, в боях не участвовал. В 1815—1825 гг. царский временщик Аракчеев играл ключевую роль в управлении государством, осуществлял политику крайней реакции методами полицейского деспотизма («аракчеевщина»).

¹⁶² *Мякинин Николай Демидович* (1787—1814), полковник, в 1814 г. произведен в генерал-майоры.

¹⁶³ *Пукалов Иван Антонович*, действительный тайный советник, обер-прокурор святейшего Синода.

¹⁶⁴ *Набоков Иван Александрович* (1787—1852), полковник, в 1813 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-адъютант и генерал от инфантерии.

¹⁶⁵ *Ведемейер Егор Иванович* (1790—1812), поручик.

¹⁶⁶ *Осипов Михаил Григорьевич* (?—1812), поручик.

¹⁶⁷ Вассальное государство в системе наполеоновской Франции, образованное по Тильзитскому миру в 1807 г. из той части польских земель, которая была отобрана у Пруссии. В 1812 г. герцогство являлось базой для вторжения Наполеона в Россию.

¹⁶⁸ Об этой казни писал в своем дневнике и А. В. Чичерин, испытывавший также глубокое потрясение: «Сердце мое разрывалось, страшная дрожь охватила меня всего... Мое сердце привыкло уже и к более жестоким зрелищам, но страшные приготовления к этой казни, мрачное молчание всей толпы, ужасные мысли о том, что должен был испытывать сей несчастный, сдавили мне грудь, черные мысли вызвали слезы на глазах» (Дневник Александра Чичерина. С. 102).

¹⁶⁹ В приказе М. И. Кутузова по армии говорилось: «Храбрые и победоносные войска! Наконец вы — на границах империи. Каждый из вас есть спаситель отечества... Не было еще примера столь блистательных побед... Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его, но не последуем примеру врагов наших в буйстве и неистовствах, унижающих солдата... Будем великодушны: положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетения даже самые те народы, которые вооружались против России» (Отечественная война 1812 г.: Сборник документов и материалов/Отв. ред. А. В. Предтеченский и Е. И. Бочкарева. Л.; М., 1941. С. 179—180).

¹ В соответствии с разработанным планом наступление велось на трех направлениях: Кенингсберг-Данциг, Плоцк и Варшава. Главной армии, в состав которой входил и Семеновский полк, была поставлена задача выйти к Висле в районе Плоцка.

² Семилетняя война (1756—1763) велась между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией, с одной стороны, и Пруссией, Англией и Португалией — с другой. Россия вышла из войны в 1762 г.

³ Имеется в виду Рейнский союз (1806—1813) — образованная Наполеоном коалиция 16 германских государств, во главе которой стоял саксонский король Фридрих-Август, сражавшийся за Наполеона вплоть до Лейпцигской битвы. Он же был поставлен Наполеоном во главе герцогства Варшавского, образованного после Тильзитского мира.

⁴ *Каблуков Платон Иванович* (1784—1835), полковник, командир эскадрона лейб-гвардии Кавалергардского полка, в 1813 г. произведен в генерал-майоры, впоследствии генерал-лейтенант.

⁵ Протестантское население северо-восточной части Польши.

⁶ «Даже самые маленькие деревушки украшены хвоей,— писал тогда же А. В. Чичерин,— так что мы несколько не удивились ни очень изящной триумфальной арке, ни заполнившим улицы пруссакам, которые вышли нам навстречу, ни их офицерам, стоявшим под знаменем и отдававшим честь всем русским офицерам, проходившим мимо» (*Дневник Александра Чичерина*. С. 116).

⁷ Братья *Павел Иванович Храповицкий* (см. с. 178) и *Николай Иванович Храповицкий*, поручик, в 1814 г. произведен в штабс-капитаны, впоследствии полковник.

⁸ Братья *Платон Иванович* и *Василий Иванович Рачинские*, прапорщники.

⁹ Это не соответствовало действительности.

¹⁰ Приказ о производстве П. С. Пущина в полковники был подписан 20 января 1813 г. (ЦГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.).

¹¹ Русские войска под командованием генерала М. А. Милорадовича вступили в Варшаву 26 января, а 27 января войсками генерала П. Х. Витгенштейна взята была крепость Пиллау (Пилава), порт на Балтийском море, дававший возможность своевременно получать из России продовольствие и боеприпасы. «Едва наши колонны подошли к городу, жители бросились к ним навстречу, и ввиду отступавших французов развились русские флаги на кораблях, стоявших в Пиллауской гавани» (*Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года за освобождение Германии*. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1839. С. 37—38).

¹² Имеются в виду успешные действия русских войск под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Левиза по блокаде крепости Данциг.

¹³ М. И. Кутузов.

¹⁴ *Арсеньев Михаил Андреевич* (1779—1838), генерал-майор, командир лейб-гвардии Конного полка.

¹⁵ *Стюрлер Николай Карлович* (1786—1825), штабс-капитан, произведен в капитаны в 1814 г., позднее полковник, командир лейб-гвардии Гренадерского полка. 14 декабря 1825 г. смертельно ранен декабристом П. Г. Каховским во время восстания на Сенатской площади.

¹⁶ Данный абзац представляет собой позднейшую вставку автора в текст дневника. Во многом схожую характеристику дал Стюрлеру в своих записках декабрист И. Д. Якушкин: «Стюрлер был природный швейцарец; в 11-м году Лагарп прислал его в Россию и письменно просил у царственного своего воспитанника императора Александра покровительства своему земляку. Стюрлер был определен поручиком в Семеновский полк. Человек он был неглупый и замечательно храбрый, но, впрочем, истый кондотьер. По-русски говорил он плохо и был невыносимый педант по службе...» (*Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина*. С. 153). *Раненный под*

Пирной...—имеется в виду сражение в ущелье 16 августа 1813 г. при отступлении союзных армий от Дрездена.

¹⁷ *Болеслав II Смелый* (1039—1081), король Польши.

¹⁸ Имеются в виду успешные действия передовых отрядов генерал-адъютанта А. И. Чернышева и полковника Ф.-К. Тетенборна на окраинах Берлина 7 февраля, которые привели к отступлению главных сил неприятеля от Одера.

¹⁹ Отряд генерала А. И. Чернышева вошел в Берлин утром 20 февраля, а 27 февраля состоялось торжественное вступление главных сил войск П. Х. Витгенштейна. «Дружеский прием жителей был неописанный,—сообщал Витгенштейн Кутузову.—В самом городе кровли, заборы и окна домов были наполнены зрителями... На всех лицах были видны чувствования живой радости. Никакая кисть не в состоянии выразить сего восхитительного зрелища...» (Цит. по: Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года за освобождение Германии. Ч. I. С. 86).

²⁰ *Фридрих-Вильгельм III* (1770—1840), король прусский с 1797 г. После Тильзитского мира Пруссия, потерявшая почти половину территории, превратилась в зависимое от наполеоновской Франции государство, участвовала в войне 1812 г. против России. С начала 1813 г. развернувшееся национально-освободительное движение вынудило, по выражению Ф. Энгельса, «трусливого короля Фридриха-Вильгельма III к войне против Наполеона» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 22. С. 30).

²¹ *Франц I Иосиф-Карл* (1768—1835), с 1792 г. австрийский монарх (с 1804 г. император Австрии) и одновременно император Священной Римской империи (под именем Франца II), окончательно ликвидированной в ходе наполеоновских войн в 1806 г. При нем Австрия в 1792—1809 гг. проиграла Франции 4 войны, понесла значительные территориальные потери, участвовала в войне 1812 г. против России.

²² Это предположение не подтвердилось. В начале марта Александр I уехал из Калиша в Бреславль для свидания с прусским королем. Сам же Фридрих-Вильгельм III прибыл в Калиш 21 марта 1813 г. В результате этих встреч был заключен Калишский договор между Россией и Пруссией о союзе против наполеоновской Франции.

²³ *Бакуин Василий Михайлович* (1795—1863), подпоручик лейб-Гренадерского полка, в октябре 1813 г. произведен в поручики, впоследствии генерал-майор. Был членом декабристского Союза Благоденствия.

²⁴ Иван Николаевич Пушин.

²⁵ *Фукс Егор Борисович* (1762—1829), писатель-историк, начальник военной канцелярии М. И. Кутузова.

²⁶ *Храповицкий Иван Иванович*, ротмистр лейб-гвардии Кавалергардского полка, в сентябре 1813 г. произведен в полковники, впоследствии генерал-майор.

²⁷ *Толстой Николай Андреевич*, граф, действительный тайный советник, обер-гофмаршал, начальник главной императорской квартиры.

²⁸ *Головин Николай Николаевич* (1759—1821), граф, обер-шенк, сенатор и член Государственного совета.

²⁹ Речь идет о Софье Осиповне де Рибас, которая, как и Елизавета Сергеевна Пушина, была фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны. Свадьба ее со штаб-капитаном лейб-гвардии Литовского полка князем М. М. Долгоруковым состоялась 2 июля 1813 г. (Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль—декабрь 1813 года. СПб., 1912. С. 234).

³⁰ В период антинаполеоновских войн для будущих декабристов была характерна идеализация императора Александра I, вера в то, что он несет народам подлинную свободу. Не избежал такой идеализации и П. С. Пушин. Однако в записи о параде в Калише явственно чувствуются проблески критического отношения к самодержцу.

³¹ Гамбург был занят русскими войсками под командованием Ф.-К. Тетенборна 7 марта 1813 г. «Во все время шествия чрез город нашего отряда не умолкали шумные приветствия народа, звон колоколов, ружейные и пиштолетные выстрелы; во всех окнах развевались знамена. Жители, теряясь

в изъятии своего восторга, украшали зелеными ветвями свои шляпы и высоко бросали их либо подымали на длинных шестах, другие усыпали цветами путь, по которому шли наши воины. Знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли друг друга, многие плакали от радости... Вечером до двух часов ночи весь город был иллюминирован. По выходе из театра народ выпряг лошадей из Тетенборнова экипажа и повез его на себе до самого дома, где была ему отведена квартира» (Богданович М. И. История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. В 2 т. Т. 1. СПб., 1863. С. 80).

³² Сотня черноморских казаков входила в состав императорской гвардии и находилась на том же положении, что и лейб-гвардии Казачий полк.

³³ Данная запись говорит о честности П. С. Пущина, его человечности, добросовестном и неформальном отношении к своим служебным обязанностям.

³⁴ *Даву Людовик Никола* (1770—1823), маршал Франции, принц Экмюльский, герцог Ауэрштедтский. Даву было приказано удерживать неприятеля на Эльбе, а по прибытии основных сил союзников к Дрездену очистить город и взорвать мост. 7 марта Даву частично взорвал мост — мина уничтожила один бык и две ближайšie к нему арки — и выступил из Дрездена (Там же. С. 92).

³⁵ Имеется в виду религиозная секта реформистского толка богемских (или моравских) братьев, основанная в Чехии в XV в. С конца XVIII в. главным центром ее стал г. Герингут в Саксонии. В России центром общины был г. Сарепта Саратовской губернии.

³⁶ О доброжелательном отношении саксонцев к русской армии писал в своем дневнике офицер свиты Александра I С. Г. Хомутов: «Саксонцы встречали нас с такой же радостью, как и пруссаки, и, несмотря на то, что король их еще наш неприятель, народ нас любит и гораздо более желал бы сражаться за нас, чем за французов, зная, что свобода их от этого зависит» (Хомутов С. Г. Дневник свитского офицера. 1813//РА. 1869. № 7. С. 235).

³⁷ *Фридрих II* (1712—1786), прусский король с 1740 г., крупный полководец. При нем территория Пруссии удвоилась, она вошла в число великих держав. Битва у Гох-Кирха состоялась 24 октября 1758 г. в ходе Семилетней войны, пруссаки потеряли более 9 тыс. человек, а австрийцы — около 6 тыс.

³⁸ *Даун (Давн) Леопольд-Иосиф* (1705—1766), граф, известный австрийский полководец.

³⁹ *Кейт Джемс* (1696—1758), фельдмаршал, выходец из Шотландии, в 1728—1747 гг. был на русской службе.

⁴⁰ Опера итальянского композитора Гаспаре Спонтини (1774—1851), одна из наиболее известных опер начала XIX в.

⁴¹ Принцесса Фредерика-Луиза Гессен-Дармштатская, супруга Фридриха-Вильгельма II.

⁴² *Август II* (1670—1733), курфюрст саксонский (под именем Фридриха-Августа I) с 1694 г., король польский в 1697—1706 и 1709—1733 гг.

⁴³ Утром 19 апреля французская пехота и кавалерия напала на передовой отряд русских войск за ручьем Риппах. Бой длился до вечера, был убит наполеоновский маршал Бессьер. Ночью французы заняли Люцен, где расположилась главная квартира Наполеона (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 1. С. 170—171). Это было начало контрнаступления войск Наполеона, которому удалось после почти непрерывного отхода на запад, сосредоточить у Эрфурта и севернее Магдебурга значительные силы и атаковать союзников, подошедших к Люцену.

⁴⁴ М. И. Кутузов умер 16 апреля 1813 г. в Бунцлау, но об этом некоторое время не сообщали войскам.

⁴⁵ Имеется в виду огонь двух батарей, выдвинутых вперед командиром 3-го французского корпуса генералом Сугамом (Там же. С. 181).

⁴⁶ Это было следствием ввода в бой дополнительных контингентов французских войск, общая численность которых составила уже около 100 тыс.

человек. Потери французов составили 15 тыс., а союзных войск — 10 тыс. человек (Там же. С. 185—187, 191).

⁴⁷ По распоряжению Витгенштейна корпус Милорадовича оставался в резерве в 20 верстах от поля боя, чтобы на второй день сражения встать в первую линию. «Первый раз в жизни слышу выстрелы и сам не в деле! — говорил Милорадович. — Если мне не вверяют армию, пусть дадут батальон или роту» (Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 1. С. 167—168).

⁴⁸ Имеется в виду арьергардный бой при селе Гарта, во время которого французы потеряли 600 человек, а русские войска — 107 убитыми и 230 ранеными (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 1. С. 211).

⁴⁹ 26 апреля 1813 г. французы заняли Дрезден, в тот же день началась подготовка к переправе войск через Эльбу; через отремонтированный Дрезденский мост 28 апреля было переправлено 60—70 тыс. человек и 140 орудий (Там же. С. 217—219).

⁵⁰ Саксонский король Фридрих-Август, формально являясь союзником Франции, в 1813 г. первоначально отказывался помогать Наполеону. После победы французов под Люценом он вынужден был согласиться на ультимативное требование вернуться из Праги в столицу Саксонии Дрезден, впустить французов в крепость Торгау (севернее Дрездена на р. Эльбе) и присоединить свои войска к наполеоновской армии.

⁵¹ Осада крепости Торн (на р. Висле в герцогстве Варшавском) продолжалась с января 1813 г., 6 апреля ее гарнизон капитулировал. Осаждавшие Торн войска в количестве 11 700 человек были направлены к главным силам союзников (Там же. С. 128—129).

⁵² Русские войска успешно пресекли попытки французов атаковать правое крыло союзнической армии в районе Кенигсварта. Неприятель потерял 7 орудий, в плен взято было 1758 человек, в том числе 4 генерала и 14 офицеров (Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 1. С. 196—198).

⁵³ *Клейст Фридрих-Генрих-Фердинанд-Эмиль* (1762—1823), граф, фельдмаршал прусской армии.

⁵⁴ Победа под Бауценом дорого обошлась Наполеону: французы потеряли более 18 тыс. человек, т. е. почти в два раза больше, чем русско-прусские войска, которым очень мешало отсутствие единства в действиях командования. «Русские и пруссаки не одержали победы, но не были и разбиты, стяжав славу мужественного сопротивления, — подчеркивал А. И. Михайловский-Данилевский. — Имея 34 тысячи человек более, нежели союзники, Наполеон не взял ни пушки, ни знамени, ни повозки у армии, двое суток с ним борющейся...» (Там же. С. 214).

⁵⁵ В ходе арьергардного боя при Гайнау французы потеряли более 1200 человек пленными и 18 орудий. Это заставило неприятеля прекратить настойчивое преследование отступавшей союзнической армии (Там же. С. 225—226).

⁵⁶ Формальное объявление Австрией войны Наполеону произошло лишь 30 июля 1813 г.

⁵⁷ Это произошло в результате успешных действий кавалерии под командованием генерала Себастиани у Спроттау. По французским источникам было захвачено 22 орудия и 500 пленных, по русским — 13 орудий и 200 пленных (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 1. С. 229, 601).

⁵⁸ *Щербатов Иван Дмитриевич* (1783—1829), князь, подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии штабс-капитан. После расформирования полка в результате событий 1820 г. переведен майором в Тарутинский пехотный полк. В 1821 г. предан военному суду, почти 6 лет находился в заключении, а в 1826 г. лишен чинов и дворянства и сослан рядовым на Кавказ.

⁵⁹ *Ляпунов Дмитрий Петрович*, в 1800—1808 гг. полковник лейб-гвардии Семеновского полка.

⁶⁰ Плесвицкое перемирие было заключено 23 мая 1813 г. по инициативе Александра I и Фридриха-Вильгельма III и при посредничестве Австрии. Оно

оказалось более выгодным для союзников, сумевших получить значительные подкрепления, пополниться вооружением и боеприпасами. Перемирие длилось пока шли переговоры о мире и прекратилось 18 июля 1813 г., когда они закончились безрезультатно.

⁶¹ По традиции полковым праздником лейб-гвардии Измайловского полка был день святой троицы.

⁶² *Бурцов Иван Григорьевич* (1794—1829), прапорщик по квартирмейстерской части 4-го пехотного корпуса, впоследствии полковник. Был членом Союза Спасения, Союза Благоденствия и Южного общества декабристов, отбывал наказание в Петропавловской и Бобруйской крепостях, затем переведен на Кавказ в Тифлисский полк. Герой русско-турецкой войны 1828—1829 гг., произведен в генерал-майоры.

⁶³ *Меттерних-Виннебург Клеменс-Венцель-Ломар* (1773—1859), князь В 1809—1821 гг. министр иностранных дел и фактически глава австрийского правительства. Меттерних был протектором объединения Германии и укрепления позиций России в Европе, явился одним из организаторов реакционного Священного союза, заключенного в 1815 г. в Париже и направленного на подавление революционного и национально-освободительного движения в Европе.

⁶⁴ Имеется в виду Тиман (?—1814), подпоручик гвардейской артиллерии.

⁶⁵ Об этом случае вспоминал в своих записках также офицер гвардейской артиллерии И. С. Жиркевич (Жиркевич И. С. Записки. 1789—1848//РС. 1874. Т. 11. № 11. С. 421).

⁶⁶ Позднейшая вставка автора в текст дневника. Императрица *Александра Федоровна* (1798—1860), супруга императора Николая I, дочь прусского короля Фридриха-Вильгельма III. До замужества — принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина.

⁶⁷ *Дибич Иван Иванович* (1785—1831), барон, генерал-майор, генерал-квартирмейстер союзнических армий, впоследствии граф, генерал-фельдмаршал. В 1801—1810 гг. И. И. Дибич служил в лейб-гвардии Семеновском полку.

⁶⁸ *Павел I* (1754—1801), с 1796 по 1801 г. император всероссийский.

⁶⁹ *Депрерадович Леонтий Иванович*, генерал-майор, в 1799—1807 гг. командир лейб-гвардии Семеновского полка, родной брат героя Отечественной войны генерал-лейтенанта Н. И. Депрерадовича.

⁷⁰ Имеется в виду сражение вблизи Гутдштадта 29 мая 1807 г. между русскими и французскими войсками. «Великий князь» — брат Александра I великий князь Константин Павлович.

⁷¹ *Всем также известны подвиги его, приведшие к Адрианопольскому миру* — позднейшая вставка автора в текст дневника. Дибич командовал русскими войсками в войне с Турцией в 1828—1829 гг., во время которой был награжден знаками ордена св. Георгия 2-й и 1-й степени, став вторым в истории полным кавалером этой высшей боевой награды России. Русско-турецкая война завершилась подписанием Адрианопольского мира, по которому к России отошло устье Дуная и восточное побережье Черного моря. Дибич получил за эту войну также титул «Забалканского». В свиту его величества по квартирмейстерской части И. И. Дибич был зачислен не в 1806 г., как пишет П. С. Пушкин, а в 1810 г. (см.: Русский биографический словарь. Т. Дабелов-Дядьковский. СПб., 1905. С. 354).

⁷² *Чаадаев Петр Яковлевич* (1794—1856), прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии ротмистр. Был членом Союза Благоденствия. В июне 1826 г. по возвращении из заграничного путешествия был подвергнут аресту, а затем бдительному полицейскому надзору. В 1836 г. за опубликование в журнале «Телескоп» «Философического письма», дерзкого выступления против официальной идеологии, объявлен сумасшедшим. В 1812—1814 гг. вместе с П. С. Пушкиным в полку служил также старший брат П. Я. Чаадаева Михаил Яковлевич Чаадаев (1792—1866), подпоручик.

⁷³ *Бернадот Жан Батист Жюль* (1763—1844), в прошлом маршал Фран-

ции, с 1810 г. наследник шведского престола, впоследствии король Швеции и Норвегии Карл XIV Йоганн.

⁷⁴ Данная запись показывает, что от внимания П. С. Пушкина не ускользают и социальные контрасты европейских стран.

⁷⁵ впоследствии императрицы Александры Федоровны — позднейшая вставка автора в текст дневника.

⁷⁶ Симонов Александр Андреевич, прапорщик лейб-гвардии Преображенского полка, впоследствии полковник.

⁷⁷ Бороздин Николай Михайлович (1777—1830), генерал-лейтенант, командир бригады 1-й кирасирской дивизии.

⁷⁸ В сражении при Виттории в июне 1813 г. объединенные силы испанских повстанцев и английские войска под командованием герцога Веллингтона нанесли решающее поражение французской армии, которая вынуждена была отступить во Францию.

⁷⁹ Ланжерон Александр Федорович (1763—1831), французский эмигрант, граф, генерал от инфантерии, впоследствии генерал-губернатор Новороссийского края.

⁸⁰ С. И. Пушкин был должен различным лицам более 17 тыс. руб., запрещение на его родовое имение было наложено еще до 1808 г. (ЦГИА. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 312. Л. 165—166).

⁸¹ Имеются в виду проходившие в Праге 18—30 июля 1813 г. переговоры между представителями России, Пруссии, Австрии и Франции.

⁸² К концу перемирия в армиях союзников имелось 522 тыс. человек (с резервами — 850 тыс.), а у Наполеона — 328 тыс. (с резервами — 550 тыс.) (Тарле Е. В. Наполеон. М., 1957. С. 339; Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 1. С. 293—295).

⁸³ Полторацкий Константин Маркович (1782—1858), генерал-майор, командир Нашебургского пехотного полка. В 1798—1811 гг. служил в лейб-гвардии Семеновском полку.

⁸⁴ Зубов Платон Иванович (1767—1822), князь. В последние годы жизни императрицы Екатерины II, царствовавшей с 1762 по 1796 г., он сосредоточил в своих руках 13 высших должностей. При Александре I был членом Государственного совета, но влиянием не пользовался.

⁸⁵ Коленкур Арман Огюстен Луи (1773—1827), герцог Висенский, французский генерал и дипломат, с ноября 1813 г. министр иностранных дел.

⁸⁶ *Sine qua non* (лат.) — неперемное условие; условие, не подлежащее обсуждению.

⁸⁷ Моро Жан Виктор (1763—1813), до 1804 г. французский генерал, с 1813 г. на русской службе. Смертельно ранен под Дрезденом в августе 1813 г. Похоронен в Петербурге в католической церкви св. Екатерины.

⁸⁸ Свиньин Павел Петрович (1787—1839), дипломат, входил в состав русской миссии в Северо-Американских соединенных штатах, в 1813 г. сопровождал генерала Моро, впоследствии известный литератор и художник, основатель журнала «Отечественные записки».

⁸⁹ Видимо, имеется в виду Фениш Григорий Андреевич (1789—1867), поручик лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии генерал-лейтенант; либо его брат Василий Андреевич Фениш, штабс-капитан того же полка, впоследствии генерал-майор.

⁹⁰ Глазенап Александр Григорьевич, поручик лейб-гвардии Семеновского полка.

⁹¹ Полковым праздником лейб-гвардии Преображенского полка был день преобразования господня.

⁹² В соответствии с планом союзников главная армия должна была двигаться из Богемии в Саксонию, захватить Дрезден и укрепиться на Эльбе.

⁹³ Видимо, имеется в виду один из трех Мусиных-Пушкиных, офицеров лейб-гвардии Измайловского полка: Иван Клавдиевич, полковник; Иван Петрович, капитан; Сергей Петрович, поручик.

⁹⁴ Лечебные ванны щелочных вод Теплицкого курорта.

⁹⁵ У Кенигштейна (близ границы Саксонии с Богемией) французы стремились перейти Эльбу и занять дорогу, ведущую из Богемии в Дрезден.

⁹⁶ Отступление главной армии 15 августа 1813 г. было предпринято по настоянию австрийского главнокомандующего К.-Ф. Шварценберга, опасавшегося, что находившиеся против Пирны французские войска зайдут в тыл правого фланга союзников (Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 1. С. 335—336).

⁹⁷ Для предупреждения наступления французов на Теплице, которое могло привести к окружению, войска 2-го корпуса атаковали противника у Кригвица и Кольберга, а 1-я гвардейская пехотная дивизия с артиллерией и кавалерией предприняла попытку выйти на шоссе и достигнуть Петерсвальде, причем 3-й батальон семеновцев под командованием П. С. Пушина был выдвинут на край левого фланга первой линии (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 1. С. 416).

⁹⁸ *Вандам Жозеф Доменик Рене* (1775—1830), граф, дивизионный генерал, командир 1-го корпуса наполеоновской армии.

⁹⁹ Как отмечает историограф Семеновского полка П. И. Дирин, «семеновцы попеременно с преображенцами весь день (16 августа.—В. Б.) штыками прокладывали дорогу и, прикрывая марш колонны графа Остермана, дали возможность гвардии беспрепятственно подойти к вечеру к Петерсвальде. За гвардией начал подтягиваться 2-й корпус. Этим главным отступлением было обеспечено беспрепятственное движение всей союзной армии в Богемию» (Там же. С. 418).

¹⁰⁰ Численность войск под командованием Остермана составляла 14—16 тыс. человек, а у Вандама было более 35 тыс. (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 2. С. 220—221). «Не скрыл я от полков лейб-гвардии,— писал А. П. Ермолов в донесении о деле при Кульме,— что армия наша в горах и скоро выйти не может... Не был я в положении поощрять солдат. Столько нестрашны служащие им примером начальники, столько каждый горел усердием» (Цит. по: Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 1. С. 355).

¹⁰¹ На поле сражения прибыло 9 батальонов 42-й дивизии наполеоновской армии (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 2. С. 221).

¹⁰² «Под Кульмом две роты третьего батальона Семеновского полка, не имевшие в сумках ни одного патрона, были посланы под начальством капитана (так в тексте.—В. Б.) Пушина, но с одним холодным оружием и с громким русским ура прогнали французов, стрелявших из опушки леса»,— вспоминал об этом случае декабрист И. Д. Якушкин (Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. С. 153). «С громким ура повел их (офицеров и солдат батальона.—В. Б.) Пушин на высоты, почти без выстрелов бросился к деревне и штыками выбил французов»,— напишет впоследствии П. И. Дирин (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. С. 416).

¹⁰³ *Пышницкий Дмитрий Ильич* (1765—1845), генерал-майор, в 1814 г. произведен в генерал-лейтенанты, начальник 4-й пехотной дивизии.

¹⁰⁴ Кроме Вандама, под Кульмом в плен было взято еще три генерала и три генерала убито. «Не представляю особенно о подвигах отличившихся господ штаб- и обер-офицеров. Надобно было представить списки всех вообще. Не представляю и о нижних чинах: надобно исчислить ряды храбрых полков, имеющих счастье носить звание Лейб-Гвардии...» — отмечал в своем донесении А. П. Ермолов (Цит. по: Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 2. С. 228).

¹⁰⁵ Семеновцы потеряли в битве под Кульмом 900 человек убитыми и ранеными. Общие же потери русских войск составили 6 тыс. человек, в том числе 2,8 тыс. гвардейцев (Там же. С. 251).

¹⁰⁶ В Теплице в присутствии трех монархов было проведено много различных смотров и торжеств. «Полки наши,—вспоминал позднее адмирал П. А. Колзаков,—оспаривали друг у друга первенство в чистоте и устройстве; но все одинаково имели равное право на общую признательность

и удивление. Не было никакого различия между тогдашним парадом и теми, которыми они отличались в мирное время, не было ни малейшей приметы — на казарменном плацу или на полях битв и биваках готовились они к строю» (Цит. по: Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 1. С. 420).

¹⁰⁷ Полкам Преображенскому, Семеновскому и Морскому экипажу были пожалованы Георгиевские знамена с надписью «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме». Измайловский и Егерские полки, уже имевшие Георгиевские знамена, были награждены Георгиевскими трубами с надписью «За отличие в сражении при Кульме 17 августа 1813 года».

¹⁰⁸ Имеется в виду сражение при Денневице, в ходе которого русско-пруско-шведские войска под командованием Бернадотта, наступавшие от Берлина в юго-западном направлении, нанесли поражение франко-саксонским войскам во главе с маршалом Неем. Союзниками было захвачено 80 орудий, 4 знамени, более 10 тыс. пленных. После этой победы началась осада Виттенберга (Михайловский - Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 2. С. 61).

¹⁰⁹ Ламздорф Яков Матвеевич, полковник, в прошлом офицер лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии генерал-майор.

¹¹⁰ Жомини Антуан Генрих (1769—1869), бригадный генерал, начальник штаба корпуса маршала Нея, с августа 1813 г. генерал-лейтенант русской армии, впоследствии известный военный теоретик и историк.

¹¹¹ В результате боя с авангардом французской армии 5 сентября 1813 г. союзники захватили около 1 тыс. человек. Взятый в плен генерал Клейцер утверждал, что на следующий день Наполеон намерен снова вступить в сражение. Однако дело ограничилось стычками между передовыми постами (Богданович М. И. История войны 1813 года... Т. 2. С. 306).

¹¹² Полковник И. А. Набоков 16 августа 1813 г. у Пирны, командуя четырьмя ротами 3-го батальона, с боем овладел деревней Цегист и удерживал ее, несмотря на атаки превосходящего его в силах противника (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 1. С. 416—417). Он уже имел золотую шпагу с надписью «За храбрость», полученную под Фридландом в 1807 г., а также несколько орденов, поэтому, как и ряд других батальонных командиров гвардейских полков, был после Кульма произведен в генерал-майоры. Удивление П. С. Пущина вызвано, вероятно, тем, что золотым оружием (без бриллиантов), одной из почтеннейших наград русского воинства, награждались, как правило, офицеры в чине до капитана включительно, а не полковники (см.: Дуров В. А. Русское наградное оружие//Памятники Отечества. 1984. № 2 (10). С. 153).

¹¹³ Об этом пожаре рассказывается и в записках И. С. Жиркевича, который, однако, ошибочно относит его к 30 августа, что не соответствовало действительности (Жиркевич И. С. Записки. С. 431—433).

¹¹⁴ С территории Богемии согласно утвержденному плану основные силы союзников должны были продвигаться по направлению к Лейпцигу.

¹¹⁵ Блюхер Гебгардт Леберехт (1742—1819), прусский генерал, в октябре 1813 г. произведен в фельдмаршалы, командующий Силезской армией, исходным пунктом наступления которой был г. Пошвиц в Силезии.

¹¹⁶ Имеется в виду сражение под Вартебургом 24 сентября 1813 г., в котором союзники нанесли поражение французскому корпусу, захватив 1 тыс. пленных, 13 орудий и 80 зарядных ящиков. После этого сражения основные силы Силезской армии переправились через Эльбу южнее Виттенберга и двинулись к Лейпцигу (Михайловский - Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 2. С. 102—104).

¹¹⁷ Шевич Иван Егорович (1754—1813), генерал-лейтенант, начальник легкой гвардейской кавалерийской дивизии.

¹¹⁸ Клейнмихель Петр Андреевич (1793—1869), поручик лейб-гвардии Преображенского полка, впоследствии граф, генерал-адъютант, генерал от

инфантерии, член Государственного совета, главноуправляющий путями сообщений и публичными зданиями.

¹¹⁹ По возвращении в Петербург я имел неосторожность сообщить об этом случае любовнице графа г-же Пукаловой и с этого времени я впал в немилость — позднейшая вставка автора в текст дневника. Пукалова Варвара Петровна, жена обер-прокурора Святейшего Синода И. А. Пукалова.

¹²⁰ В разгар битвы у Лейпцига корпус саксонских войск, сражавшихся в составе наполеоновской армии, перешел на сторону союзников, а король саксонский Фридрих-Август был взят в плен.

¹²¹ *Понятовский Иосиф Антон* (1763—1813), маршал Франции, командовал польским корпусом в армии Наполеона. Во время отступления от Лейпцига утонул в реке Вейсе-Эльстер.

¹²² После Лейпцигского сражения союзники стали преследовать неприятеля, пытаясь не дать ему собраться с силами. Главная армия двигалась на Наумбург и Иену в направлении правого фланга наполеоновской армии (Михайловский-Данилевский А. И. Описание войны 1813 года... Ч. 2. С. 214).

¹²³ Комическая опера австрийского композитора Карла фон Диттерсдорфа. Постановка ее имела успех, затмивший знаменитую «Свадьбу Фигаро» В.-А. Моцарта.

¹²⁴ По-видимому, имеется в виду разновидность женского корсета.

¹²⁵ П. С. Пушкин был официально назначен командиром батальона 21 октября 1813 г. (ЦГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.).

¹²⁶ *Яфимович (Ефимович) Андрей Иванович* (1785—1813), полковник.

¹²⁷ Плошка — черепаная чашка с пупком на дне для вставки светильни, заливаемой салом.

¹²⁸ ... в ¼ мили от Гамбурга — явная ошибка, допущенная, видимо, при первой публикации текста дневника.

¹²⁹ *Далберг Карл Теодор* (1744—1817), великий герцог Франкфуртский, примас (щерковный глава) Рейнского союза.

¹³⁰ Комическая опера на музыку французского композитора Адриана Буальде (1775—1834).

¹³¹ Опера на музыку В.-А. Моцарта.

¹³² Комическая опера французского композитора Николо Изуара (1775—1818), одна из наиболее популярных в начале XIX в.

¹³³ *Максимилиан I Иосиф* (1756—1825), с 1806 г. король Баварии.

¹³⁴ *Павел-Фридрих-Август* (1783—1853), принц (впоследствии великий герцог) Ольденбургский. С 1811 по 1817 г. был ревельским губернатором.

¹³⁵ *Людвиг* (1777—1848), принц (с 1830 г. великий герцог) Гессен-Дармштадтский.

¹³⁶ Сестры императора Александра I — *Мария Павловна* (1786—1859) великая княгиня, принцесса (впоследствии великая герцогиня) Саксен-Веймар-Эйзенахская; *Екатерина Павловна* (1788—1818), великая княгиня, принцесса Ольденбургская, впоследствии (во втором браке) принцесса, а затем королева Вюртембергская.

¹³⁷ «Цампа или мраморная невеста», одна из популярных опер начала XIX в.

¹³⁸ *Людвиг I* (1753—1830), с 1790 г. ландграф (под именем Людвига X), с 1806 г. великий герцог Гессен-Дармштадтский.

¹³⁹ Главные силы союзников должны были продвигаться к Рейну и далее во Францию.

¹⁴⁰ Указ 1598 г. французского короля Генриха IV, предоставивший протестантам (гугенотам) свободу вероисповедания и ряд гражданских прав, которых они ранее были лишены. Нантский эдикт вызвал сильную католическую оппозицию и не прекратил религиозных распр.

¹⁴¹ *Карл-Людвиг-Фридрих* (1786—1818), с 1811 г. великий герцог Баденский.

¹⁴² Имеется в виду *Стефания Богарне* (1789—1860), дочь Клода Богар-

не, двоюродного брата генерала Александра Богарне, первого мужа императрицы Жозефины (см. также с. 202).

¹⁴³ *Тюренн Анри де ла Тур д'Оверн* (1611—1675), виконт, маршал Франции. Был одним из выдающихся полководцев своего времени. Убит при реконгсцировке неприятельской армии у Засбаха. Прах его по распоряжению Наполеона в 1800 г. был перенесен в «Дом инвалидов» в Париже.

¹⁴⁴ Направление на юг вдоль границы с Францией по Рейну.

¹⁴⁵ Явная ирония со стороны П. С. Пущина, имеющего в виду ту помощь, которую оказывал ему Аракчеев в ведении интимной переписки.

¹⁴⁶ Памятник архитектуры готического стиля, строительство его было завершено в XV в.

¹⁴⁷ *Александр Север Марк Аврелий* (208—235), римский император с 222 г., последний из династии Северов. Во время войны с германцами был убит близ Майнца своими солдатами, недовольными введением суровой дисциплины.

¹⁴⁸ Имеется в виду *Миллер Александр Борисович* (1772—?), полковник, командир эскадрона лейб-гвардии Уланского полка.

1814 год

¹ Русско-прусские резервы, в том числе и лейб-гвардии Семеновский полк, составили девятую колонну союзнических войск, двигавшуюся от Базеля к Лангру.

² *Яфимович (Ефимович) Григорий Иванович*, штабс-капитан лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии полковник.

³ Яркую характеристику положения французского населения дал в своих письмах генерал-майор А. А. Писарев, недавний батальонный командир П. С. Пущина: «...граждане отягощены налогами всякого рода, села и деревни пусты от поборов в рекруты малых и старых, в городах крайность и бедность от худой внутренней промышленности и уничтожения заграничной торговли; словом, нет ни жителей, ни денег, ни хлеба; всеобщий ропот на правление, хула и поношение на правителя!.. Вот, что представилось нам во Франции» (Писарев А. А. Военные письма и замечания, наиболее относящиеся к незабвенному 1812 году и последующим. В 2 ч. Ч. 1. М., 1817. С. 386).

⁴ *Бок Егор Егорович* (1790—?), штабс-капитан. Интересный факт о поведении Бока на Бородинском поле привел в своих записках И. Д. Якушкин: «Трубецкому пришла мысль подшутить над Бокон, известным трусом в Семеновском полку: он подошел к нему сзади и бросил в него ком земли, Бок с испугу упал» (Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. С. 153).

⁵ Позднейшая вставка автора в текст дневника. Капитан Н. И. Кашкаров (Кашкарев) позднее командовал 1-й гренадерской (или «государевой») ротой, возмущение солдат которой жестокостью полкового командира Шварца 16 октября 1820 г. привело к открытому неповиновению всего полка, в результате чего зачинщики были прогнаны сквозь строй и сосланы на каторгу, а прославленный лейб-гвардии Семеновский полк полностью расформирован (см. также с. 177).

⁶ Вскоре после этой истории Бок был переведен майором в Александрийский гусарский полк.

⁷ *Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович* (1752—1837), граф, генерал-лейтенант, командовал правым крылом Силезской армии, впоследствии генерал-фельдмаршал.

⁸ В окрестностях Бриенна при деревне Ла Ротьер союзники нанесли поражение французам, потерявшим около 6 тыс. человек и 63 орудия (Богданович М. И. История войны 1814 года и низложение Наполеона. В 2 т. Т. 1. СПб., 1865. С. 128—129).

⁹ У союзников имелись серьезные разногласия по вопросу о темпах наступления во Франции и взаимодействии между отдельными армиями.

¹⁰ Среди союзников было много недоразумений в связи со сходством

французской формы и формы армий немецких государств. Еще при Бриенне, где против французов действовали войска шести европейских держав, было приказано всем от генерала до солдата прикрепить зеленые ветви на кивера и шляпы. Затем решено было перейти к повязкам. Через две недели после взятия Парижа приказано было больше не носить повязок (Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 и 1815 годов. СПб., 1832. С. 24).

¹¹ *Олсуфьев Захар Дмитриевич* (1773—1835), генерал-лейтенант, командующий 9-м пехотным корпусом, впоследствии сенатор. В сражениях при Байи и Шампобере русские войска упорно сопротивлялись четверо превосходящему их в силах противнику, однако победа все же была за французами. Потери русской армии составили 2 тыс. человек, 9 орудий, около 3 тыс. пленных, в том числе генералы З. Д. Олсуфьев и К. М. Полторацкий. «Сколько вас сегодня было в деле?»—спросил Наполеон Полторацкого.—«3690 человек с 24 орудиями»,—ответал тот.—«Взор! Не может быть! В вашем корпусе было по меньшей мере 18 000 человек».—«Русский офицер не станет говорить вздора: слова мои—настоящая истина. Впрочем, вы можете спросить о том других пленных».—«Если это правда, то, по чести, одни Русские умеют так жестоко драться. Я прозакладывал бы голову, что вас было по меньшей мере 18 000» (Богданович М. И. История войны 1814 года... Т. 1. С. 183).

¹² После успешных для французов сражений против Силезской армии при Шампобере, Монмирайле, Шато-Тьерри, Вошане, Этоже союзники, в том числе и главная армия, перешли к отступательным действиям (Там же. с. 205).

¹³ Это, видимо, связано с запросом Коленкура по поводу заключения мира на условиях сохранения естественных границ Франции.

¹⁴ С 1779 по 1784 г. Наполеон учился в Бриенском военном училище.

¹⁵ При Арси (Арси-сюр-Об) Наполеону с войсками в 30 тыс. человек противостояло 40 тыс. союзников в начале битвы и около 90 тыс. в конце. Французы потеряли 3 тыс., союзники—9 тыс. человек. Наполеон вынужден был переправиться через Об и взорвать мосты. Началось отступление французской армии (Тарле Е. В. Наполеон. С. 364).

¹⁶ 11 марта 1814 г. отряд гвардейских улан атаковал у Сомпю арьергард корпуса маршала Макдональда, захватив 27 орудий и 400 пленных (Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского ее величества императрицы Александры Федоровны полка. В 2 т. Т. 1. СПб., 1903. С. 259).

¹⁷ *Мармон Огюст Фредерик Луи Виесс* (1774—1852), герцог Рагузский, маршал Франции, командовал 6-м корпусом наполеоновской армии, впоследствии пэр.

¹⁸ *Винценгероде Фердинанд Федорович* (1770—1818), барон, генерал от кавалерии, генерал-адъютант.

¹⁹ В сражении при Фер-Шампенуа 13 марта 1814 г. французы потеряли убитыми и ранеными более 11 тыс. человек, 75 орудий, в плен взято было 6 генералов. Это значительно облегчило союзникам путь на Париж (Богданович М. И. История войны 1814 года... Т. 1. С. 488—489).

²⁰ Главная армия двинулась по направлению к Парижу.

²¹ *Рудзевич Александр Яковлевич* (1776—1829), генерал-лейтенант, командовал 8-м пехотным корпусом, силами которого в основном и было выиграно сражение у Монмартра; впоследствии генерал от инфантерии.

²² В ожесточенном сражении под Парижем потери французов превысили 4 тыс. человек, 1 тыс. пленных, 114 орудий; союзники потеряли убитыми и ранеными более 8 тыс. человек, в том числе 100 офицеров и 6 тыс. нижних чинов русской армии, что было следствием недостаточного единства действий и одновременной атаки со стороны всех частей союзных войск (Там же. С. 550).

²³ В этом рассуждении нельзя не обратить внимания на явные сомнения будущего декабриста в политической активности народных масс, в их потенциальной силе.

²⁴ Подобным же образом описывают памятный день вступления победителей Наполеона в Париж и многие другие участники событий. «Погода была великолепная и теплая,—отмечал в своих записках однополчанин П. С. Пушина прапорщик И. М. Казаков.—На улицах народу было бесчисленное множество, все окна и балконы заняты были жителями с флагами и цветами. Торжество было во всей силе слова» (Казаков И. М. Поход во Францию 1814 года//РС. 1908. Т. 133. № 3. С. 539). «Время было великолепное, стечение народа бесчисленное»,—писал А. А. Писарев (Писарев А. А. Военные записки и замечания... Ч. 1. С. 211). «Воображая найти русских людей полудиких, изнуренных походами, говорящих языком для них непонятным, в странных одуридах, они (парижане.—В. Б.) едва верили глазам своим, видя красоту русских мундиров, блеск оружия, веселую наружность воинов, здоровый цвет лиц их, ласковое обращение офицеров и слыша остроумные ответы их на французском языке. «„Вы не русские,—говорили они нам,—вы, верно, эмигранты“. Они скоро удостоверились в противном, и весть о невероятных свойствах их победителей перелетала из уст в уста, похвалы русским заремели повсюду...»—вспоминал А. И. Михайловский-Данилевский (Михайловский-Данилевский А. И. Записки 1814 и 1815 годов. С. 36—37).

²⁵ Имеется в виду дворец, принадлежащий Талейрану де Перигору Шарлю Морису (1754—1838), князю Беневентскому, знаменитому дипломату.

²⁶ Сад в центре Парижа, место расположения различных увеселительных заведений.

²⁷ Имеется в виду знаменитый «Дом инвалидов», место захоронения великих французских полководцев.

²⁸ Имеется в виду построенная при Наполеоне арка на площади Карусель.

²⁹ Собор Парижской богородицы, памятник ранней французской готики XII—XIII вв.

³⁰ Ошибка в тексте. Временное правительство во главе с Талейраном, провозгласив низвержение Наполеона, одновременно призвало во Францию Бурбонов.

³¹ Некрополь знаменитых людей Франции. Строительство его началось в 1764 г.

³² *Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694—1778), Руссо Жан Жак (1712—1778)*, выдающиеся представители Просвещения XVIII в.

³³ Церковь св. Женеьевы, покровительницы Парижа, основана была королем франков Хлодвигом I (ок. 466—511), который в 468 г. покорил Париж и сделал его своей резиденцией.

³⁴ Французский театр (или Комеди франсез) основан в 1680 г., являлся одним из самых привилегированных французских театров.

³⁵ Старинный герб рода Бурбонов.

³⁶ Основан в 1720 г., один из самых популярных французских театров начала XIX в.; с 1807 г. размещался на бульваре Монмартр.

³⁷ Находясь в Фонтенбло, Наполеон активно занимался реформированием армии и предполагал идти на Париж.

³⁸ *Макдональд Этьенн Жак Жозеф Александр (1765—1840)*, герцог Тарентский, выходец из Шотландии, маршал Франции, командовал II-м корпусом, впоследствии пэр.

³⁹ *Мортье Эдуард Адольф (1768—1835)*, герцог Тревизский, маршал и пэр Франции, впоследствии военный министр.

⁴⁰ Сын Наполеона и Марии-Луизы *Жозеф Франсуа Шарль Бонапарт (1811—1893)*, король Римский, впоследствии герцог Рейхштадский, в бонапартистской традиции «Наполеон II».

⁴¹ Имеется в виду парк на территории аббатства Лоншан близ Парижа.

⁴² Праздничная неделя после пасхи.

⁴³ Стол, предназначенный для чтения религиозных книг при богослужении, а также служащий подставкой для иконы и креста.

⁴⁴ *Людовик XVI (1754—1793)*, король Франции с 1774 г.; 10 августа

1792 г. был свергнут с престола народным восстанием, а в январе 1793 г. казнен по постановлению Конвента.

⁴⁵ *Людовик XVIII* (1755—1824), граф Прованский, брат Людовика XVI, с 1814 по 1824 г. король Франции.

⁴⁶ *Граф д'Артуа* (1757—1836), брат Людовика XVI и Людовика XVIII, с 1824 по 1830 г. король Франции Карл X, свергнут июльской революцией 1830 г. Радость по поводу возвращения Бурбонов испытывали отнюдь не все французы. «Монархия была встречена одной десятой населения с восторгом; три десятых прикнули к ней из благоразумия; остальные французы, т. е. большая часть, колебались, относясь к ней с недоверием, скорее даже враждебно»,— писал французский историк Анри Гуссэ (История XIX века/Под ред. Лависса и Рамбо. В 8 т. Т. 2. М., 1938. С. 352).

⁴⁷ Имеется в виду провозглашение графа д'Артуа наместником короля (lieutenant du Roi), полномочным представителем особы короля во время его отсутствия.

⁴⁸ Наполеон отрекся от престола 25 марта (6 апреля) 1814 г. Текст отречения гласил: «Так как союзные державы провозгласили, что император Наполеон есть единственное препятствие к установлению мира в Европе, то император Наполеон, верный своей присяге, объявляет, что он отказывается за себя и за своих наследников от трона Франции и от трона Италии, потому что нет той личной жертвы, даже жертвы жизнью, которую он не был готов принести в интересах Франции» (Цит. по: Гарле Е. В. Наполеон. С. 374).

⁴⁹ Замок Мальмезон в 10 км от Парижа был куплен Бонапартом в 1798 г. для своей первой супруги Жозефины (1763—1814), вдовы генерала Александра Богарне. В 1809 г. Наполеон развелся с Жозефиной, сохранив ей титул императрицы и замок Мальмезон. В нем была сосредоточена богатая коллекция произведений искусства, значительная часть которых при распродаже в 1814 г. попала в Эрмитаж.

⁵⁰ Памятник архитектуры в стиле барокко XVIII в.

⁵¹ Дочь австрийского императора Франца I, Мария-Луиза, была второй супругой Наполеона.

⁵² *Краснокутский Семен Григорьевич* (178?—1840), капитан лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии полковник, действительный статский советник, сенатор. Был членом Союза Благоденствия и Северного общества декабристов, осужден на поселение в Сибирь на 20 лет.

⁵³ *Герцог Берийский Шарль Фердинанд* (1778—1820), второй сын графа д'Артуа, будущего короля Карла X.

⁵⁴ *Абеляр Пьер* (1079—1142), французский философ, богослов и поэт; *Елиза* (*Элоиза*) (1100—1163), супруга Абеляра, впоследствии аббатисса, широко известны ее письма к Абеляру; *Мольер (Жан Батист Поклен)* (1622—1673), знаменитый французский драматург, актер и театральный деятель; *Буало (Николай Буало Депрео)* (1636—1711), знаменитый французский поэт и критик, теоретик классицизма.

⁵⁵ Имеется в виду театр «Водевиль», открытый в 1792 г. и привлекавший демократические круги населения. С этим театром был связан расцвет жанра водевиля в XIX в.

⁵⁶ Комическая опера французского композитора Блансини, впервые представленная в Париже в 1811 г.

⁵⁷ Братья Александра I— великий князь *Николай Павлович* (1796—1855), будущий император Николай I, и великий князь *Михаил Павлович* (1798—1849).

⁵⁸ *Людовик XIV* (1638—1715), с 1643 г. король Франции (с 1661 г. правил самостоятельно). Время правления Людовика XIV считается апогеем французского абсолютизма.

⁵⁹ Имеется в виду период от Тильзитского мира 1807 г. до Отечественной войны 1812 г.

⁶⁰ Виндзорский замок расположен на берегу Темзы в 30 км от Лондона, памятник архитектуры XI в., летняя резиденция английских королей.

⁶¹ *Вильгельм Завоеватель* (ок. 1027—1087), с 1035 г. герцог Нормандии, с 1066 г. король Англии Вильгельм I.

⁶² При Наполеоне была заложена новая военная гавань в западной части Шербурской бухты, стал функционировать передний бассейн, открывавший бухту без шлюзов.

⁶³ Для перевозки семянцев было выделено 4 корабля: «Юпитер» (полковой штаб, три гренадерские роты, музыканты и все нестроевые); «Три святителя» (1-я, 2-я и 3-я роты), «Чесма» (4-я, 5-я и 6-я роты), «Память Евстафия» (7-я, 8-я и 9-я роты) (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 2. С. 445).

⁶⁴ *Шшмарев Дмитрий Семенович* (176?—1830), впоследствии генерал-майор.

⁶⁵ *Трескин Иван Львович*, командующий эскадрой.

⁶⁶ *Казнаков Геннадий Иванович* (1792—1851), офицер лейб-гвардии Семеновского полка, впоследствии генерал-майор.

⁶⁷ Замок в Дувре был построен римлянами в I в. н. э. в период правления императора Клавдия, позднее неоднократно перестраивался.

⁶⁸ Либо ошибка в публикации текста дневника, либо П. С. Пущин был введен в заблуждение своим незадачливым проводником.

⁶⁹ Имеется в виду Северное море.

⁷⁰ *Бакунин Михаил Михайлович* (1764—1837), в 1808—1816 гг. петербургский гражданский губернатор.

⁷¹ *Императрица Мария Федоровна* (1759—1828), вдова Павла I, мать Александра I.

⁷² В ознаменование победы над Наполеоном в Павловске 27 июля 1814 г. были устроены официальные празднества, в которые входили аллегорические музыкально-танцевальные представления с участием лучших артистических сил столицы, торжественный ужин, бал до утра. «Средоточием сего редкого праздника был Розовый павильон, одно из недавно устроенных и приятнейших мест сего маленького волшебного мира... — писала газета „Русский инвалид“, — по обеим сторонам павильона поставлены были богатые палатки и в оных столы для храбрых предводителей неустрашимой нашей гвардии...» (Русский инвалид. 1814. № 63. 8 авг.).

⁷³ Имеется в виду великая княжна Анна Павловна (1795—1865), шестая дочь Павла I и Марии Федоровны, впоследствии королева Нидерландов.

⁷⁴ *Пущин Иван Петрович* (1754—1842), генерал-интендант флота, генерал-лейтенант, отец декабристов И. И. Пущина и М. И. Пущина, впоследствии сенатор.

⁷⁵ Триумфальная арка (Нарвские ворота) при въезде в Петербург со стороны Петергофской дороги была построена по проекту Д. Кваренги. На одной стороне ее имелась надпись: «Слава храброму русскому воинству!», на другой: «Награда в Отечестве!». Шесть алебастровых коней, впряженных в колесницу Победы, олицетворяли шесть полков 1-й гвардейской дивизии. Первоначально Нарвские ворота были деревянными, однако в 1827—1834 гг. архитектором В. П. Стасовым на основе старого проекта было воздвигнуто монументальное каменное сооружение, сохранившееся до наших дней. Торжественное вступление победоносной русской гвардии в Петербург стало ярким и незабываемым событием для жителей столицы. «Петергофская дорога представляла картину, превосходящую всякое описание. С одной стороны, видели храбрых защитников Отечества, с победой и славой прошедших Европу, коих ряды простирались до моста, составляющего границу города; а с другой стороны, тысячи народа в домах и на крышах, в садах, на подмостках, на деревьях и на складенных дровах... Вечером город был великолепнейшим образом иллюминирован и сердечная радость оживляла всю волнованную по улицам массу народа!» (Русский инвалид. 1814. № 61. 1 авг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

П. С. Пуцин

РАЗНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ¹

Когда я вступил в Семеновский полк, то в каждом батальоне был генерал: во 2-м был генерал-майор Мазовский², а в 3-м — Лихачев³, в 1-м считался полковой командир генерал-майор Депрерадович, они были шефы и под ними были командирами полковники. Все были хорошие служивые, но люди старого века и оригинальные. Во 2-м батальоне был поручик Иван Николаевич Дурков⁴, который имел мало голоса для командования. Мазовский на ученье часто ему говорил: «Иван Николаевич, канарейка в клетке при последнем издыхании громче пропоет, чем вы командовали». А Г. М. [генерал-майор] Лихачев нашел однажды, что на фланге унтер-офицер худо вел ногу, замечал то ротному командиру, на что он возразил: «Ваше превосходительство, он славный унтер-офицер». «Эх, душа моя,— отвечал генерал,— митрополит тоже славный человек, а поставь его на фланг, что из него будет?»

За несколько лет перед 12 годом Криднер, был полковым командиром, предложил офицерам в праздник полковой давать завтрак императору в казарме. Государь принял его однажды, а в следующем году отказал, но корпус офицеров не захотел взять обратно пожертвованные им на это суммы, и по общему единогласному согласию составлен был из оной капитал, из проц[ентов] коего должен был даваться пенсия отличнейшему из рядовых⁵. Неизвестно, продолжается ли это, но тогда распоряжение было вполне утверждено императором Александром.

Вступив в полк, я был младшим в нем прапорщиком, что меня огорчало, потому что на главной гауптвахте я всегда был младшим, и это был единственный случай покомандовать взводом, потому что прапорщиков тогда на отдельные караулы не наряжали.

Вскоре потом произвели г. Гурко⁶, и не знаю, почему к его польскому имени прибавили «фон». Я с нетерпением ожидал наряд в надежде, что меня соединят с Гурко, но приказ, кото-

рый разослали всем, кроме меня, гласил: «Завтра на главную гауптвахту капитан Тихоша и прапорщики фоны Подкуль⁷ и Гурко». Соединение фонов всех забавило, кроме меня. Вот печаль, достойная моих 14 лет, которая попозже была бы перенесена с большей твердостью.

13-е января 1812 г. было мне неудачно, в день рождения императрицы Елисаветы⁸ был большой парад, мы проходили церемониальным маршем густыми взводными колоннами. К несчастью, наш 3-й батальон перед самим государем сбился с ноги, вследствие чего его величество был очень недоволен, сказал, что мы его осрамили, а командовавшего нашим батальоном Ефимовича и всех 8 взводных офицеров, в числе коих и я, приказал арестовать на 24 часа в полковом госпитале. Эта строгость понятна, потому что император, как старый шеф, тщеславился нами и всякая ошибка была ему сильно прискорбна. Я помню, что в 1808 году, когда я был поручиком, великий князь Константин Павлович, объезжая ночью по постам, застал меня без мундира на гауптвахте военной коллегии⁹ и сам не наказал меня, а доложил его величеству. Мне присуждено было ходить в полковой караул через день и со всем полком до повеления, что продолжалось около двух недель, в течение которого времени неоднократно император приезжал посмотреть на меня. Князь Ухтомский имел подобную участь на унтер-офицерском карауле, а со мной очередовался Храповицкий (о котором я упоминал в журнале 8 июля 1812 г. и 23 февраля 1813 г.)¹⁰, но с офицерами других полков было поступлено снисходительнее. Император Александр поступал с нами строже, доказывая тем особенное свое расположение. Вот еще пример тому. В Кексгольмском полку (имени австрийского императора) была отличная рота слишком известного Шварца¹¹. Государь ее смотрел и нашел ее в совершенстве, говорил о том полковому командиру Криднеру, на что он отвечал его величеству: «Вам, государь, известны ли средства, какими рота доведена до этого совершенства, и угодно будет вашему величеству, чтобы мы их употребляли?» — «Сохрани боже,— отвечивал император,— но, чтобы доказать, что можно все сделать без палок, выбрать по 16 человек из роты и приготовить их для моего смотря в залах дворца на паркетах». Так было и сделано, и государь был чрезвычайно нами доволен и приказал выбрать еще по 16 человек из роты самых слабых и также дал им императорское ученье в залах дворца, обещал снисхождение в сообразности условий. Мы немедленно принялись за дело и через короткое время представили наших слабых в таком совершенстве, что император был вне себя от восхищения и благодарил нас, тем более, что это служило доказательством, что возможно без излишней строгости дойти до всего с терпением.

Этот пример несколько оправдывает историю Шварца¹².

¹ За царя и Родину. 1908. № 131. 11 июня.— При публикации текста в редакционном примечании было сказано: «Разные воспоминания написаны генерал-майором Павлом Сергеевичем Пуциным в Одессе, в 50-х годах во время Крымской кампании».

² *Мазовский Николай Николаевич*, впоследствии командир Павловского гренадерского полка.

³ *Лихачев Яков Иванович*, впоследствии командир Тобольского мушкетерного полка.

⁴ Видимо, ошибка в тексте; имеется в виду *Дурново Иван Николаевич*, в 1802 г. поручик, впоследствии полковник.

⁵ Данный факт имел место в 1808 г., пенсия предназначалась для 12 лучших нижних чинов, однако только в 1819 г. вспомнили об отсутствии пенсионеров и в их число записали всех фельдфебелей (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. 1683—1883. В 2 т. Т. 2. СПб. 1883. С. 36).

⁶ *Гурко Леонтий Осипович* (1783—?), впоследствии генерал-майор, старший брат декабриста Владимира Осиповича Гурко; произведен в прапорщики 15 мая 1803 г., тогда как П. С. Пушин — 4 ноября 1802 г. (Послужные списки офицеров лейб-гвардии Семеновского полка за 1812 год//Отечественная война 1812 года: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка./Сост. С. П. Агламов. Полтава, 1912. С. 499, 510). «Этот самый Гурко,— вспоминал декабрист М. И. Муравьев-Апостол,— в начале войны 1812 года сказал в обществе офицеров Семеновского полка: „Что до меня касается, мне решительно все равно будет ли в России царствовать Наполеон I или Александр I“. Князь Александр Сергеевич Голицын, прозванный рыжим, жестоко напал за это на Гурко. Люди, подобные Гурко, за честь свою не стоят, у них ее нет» (Воспоминания и письма М. И. Муравьева-Апостола//Мемуары декабристов: Южное общество/Общ. ред. И. В. Пороха и В. А. Федорова. М., 1982. С. 180).

⁷ Ошибка в тексте; имеется в виду офицер полка фон Паткуль Владимир Григорьевич (см. с. 179).

⁸ *Елизавета Алексеевна* (1779—1826), супруга императора Александра I, до замужества Луиза-Мария-Августа, принцесса Баденская.

⁹ Военная коллегия, созданная еще Петром I, в начале XIX в. являлась составной частью аппарата Военного министерства (до 1808 г.— Министерство военно-сухопутных сил). Упразднена в январе 1812 г.

¹⁰ Речь идет о дневниковых записях П. С. Пушина (см. с. 49, 91).

¹¹ *Шварц Григорий Ефимович*, полковник, в 1820 г. командир лейб-гвардии Семеновского полка, человек ограниченный, педантичный и жестокий. После знаменитого выступления Семеновского полка подвергнут военному суду, приговорен к смертной казни, но прощен и отставлен от службы. Впоследствии вновь служил, стал генерал-лейтенантом, но дважды опять отстранялся за жестокость и злоупотребление властью. 14 октября 1850 г. окончательно исключен из службы без предоставления пенсии и с воспрещением въезда в обе столицы. В 1857 г. Шварцу был разрешен въезд в Петербург, а затем предоставлена пенсия.

¹² П. С. Пушин имеет в виду традиционно высокую строевую выучку Семеновского полка и справедливость недовольства действиями Шварца, применявшего солдафонские приемы там, где это никогда не практиковалось. «...Семеновский полк в 1811 году был доведен до такого совершенства по строевой части, что бесспорно мог служить образцом всем прочим. Некоторые из семеновских офицеров были посланы в рекрутские депо, другие — во вновь формируемые полки; унтер-офицеры и рядовые командировались в армейские полки для обучения стрельбе в цель»,— писал П. И. Дирин (Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. Т. 2. С. 15). Сам П. С. Пушин в течение года находился в командировке для обучения рекрутов строевым упражнениям (см. с. 207).

ДОКУМЕНТЫ О СЛУЖБЕ П. С. ПУЩИНА

Из формулярного списка П. С. Пущина на 1815 г.¹

«Полковник Павел Сергеев сын Пущин, орденов св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени, св. Анны 2-го и 3-го классов, золотой шпаги с надписью „За храбрость” и прусского Железного креста за заслуги кавалер...

Сын действительного статского советника, из дворян Псковской губернии Новоржевского уезда, крестьян состоит 160 душ...

По-русски, по-французски, по-немецки читать и писать, арифметике, геометрии, алгебре, артиллерии, фортификации, истории, географии и рисованию обучен...

797, авг. 17, пажем; 801, генв. 11, камер-пажем; 802, ноября 4, прапорщиком лейб-гвардии в Семеновский полк; 805, авг. 9, подпоручиком; по высочайшему повелению 1806 с декабря месяца 1807 году декабря по 17 число был в командировке в армии для показания рекрутам экзерциции²; 807, авг. 17, поручиком; 809, фев. 8, штабс-капитаном; 811, мая 1, капитаном; 813, генв. 20, полковником; 813, окт. 19, батальонным командиром...

1805 ноября 20-го австрийского владения при Аустерлице против французских войск в действительном сражении находился. 1812 при ретиреде, в генеральном сражении при селении Бородине августа 24-го и 25-го в резерве, а 26-го в действительном сражении находился и при преследовании неприятеля октября 6-го в ночной экспедиции при разбитии неприятельского корпуса при селении Тарутине, октября 11-го при городе Малоярославце. 1813 генваря с 1-го по вступление Российской армии в прусские владения при проходе через реки Неман, Вислу, Одер и Эльбу, с апреля 20-го в генеральном сражении Саксонского владения при городе Люцине, в действительном сражении мая 8-го и 9-го при городе Бауцине, при вступлении Российских войск в Богемию и потом при проходе чрез дефилеи³ Гизгюбель и Голенберг в Саксонии, августа 16-го при городе Пирно и при ретиреде чрез дефилеи Гизгюбель и Голенберг в действительных сражениях, августа 17-го при удержании неприятельского корпуса маршала Вандама под Кульмом,

а 18-го августа при разбитии оногo корпуса. В действительном сражении находился октября 4-го и 6-го при городе Лейпциге. 1814 января с 1-го по переходе за Рейн по июнь 13-го числа в пределах Франции находился. Марта 18-го при городе Париже в резерве, а от Парижа чрез Нормандию до города Шербурга, откуда на российской эскадре в Кронштадт...

В штрафах не был... К повышению достоинств.

**Из рапорта главнокомандующего 2-й армией
П. Х. Витгенштейна императору Александру I
от 5 февраля 1820 г.⁴**

«...Командир 6-го корпуса генерал-лейтенант Сабанеев...⁵ заметил особенный порядок в Дистанции⁶ командира 2-й бригады 16-й пехотной дивизии генерал-майора Пуцинна, который благоразумными мерами осторожности не забыл ничего к успокоению и обережению вверенных ему войск: следы его попечительства видны на каждом шагу. Имея многие опыты отличного служения сего генерала, обязанностью поставляю довести до сведения вашего императорского величества о том, всеподданейше испрашиваю для него всемилостивейшей награды за отличную его службу».

**Из рапорта главнокомандующего 2-й армией
П. Х. Витгенштейна императору Александру I
от 22 января 1821 г.⁷**

«...Командир 6-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Сабанеев представил ко мне прошение, поданное на высочайшее вашего императорского величества имя командиром 2 бригады 16 пехотной дивизии генерал-майором Пуциным 2 о увольнении его в отпуск за границу к Теплицким и Баденским минеральным водам для излечения болезни сроком на шесть месяцев...

Генерал-майор Пуцин 2-й, сын действительного статского советника, в службу вступил из камер-пажей 802, ноября 4 прапорщиком лейб-гвардии в Семеновский полк... 818, мая 1 генерал-майором с назначением командиром 2 бригады 16 пехотной дивизии. Всего в службе в офицерских чинах 20 лет, в генеральском 2 года 9 месяцев.

Находился во многих походах и действительных сражениях... За отличие награжден орденами... К повышению аттестуется достойным, от роду ему 32 года.

Из докторского свидетельства видно, что генерал-майор Пуцин страдает грудными припадками, угрожающими перейти в грудную чахотку, для чего нужно ему пользоваться Зельцерскими, Теплицкими и Баденскими водами...

Высочайшее повеление уволить с жалованьем, но без столовых. 19 февраля 1821 (резолюция на рапорте.— В. Б.)».

¹ ЦГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3. Л. 198—200.

² Экзерциция — обучение личного состава войск строевым и тактическим упражнениям и приемам.

³ Дефили́е — узкий проход между естественными препятствиями (горами, болотами, озерами и т. п.), используемый для задержания противника обороняющимися войсками.

⁴ ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 71. Д. 1793. Л. 1.

⁵ *Сабанеев Иван Васильевич* (1771—1829), впоследствии генерал от инфантерии.

⁶ Расстояние по глубине между военнослужащими, подразделениями или частями в строю, в походном или предбоевом порядке.

⁷ ЦГВИА. Ф. 395. Оп. 73. Д. 1150. Л. 1—3.

А. С. Пушкин

Генералу Пушину¹

В дыму, в крови, сквозь тучи стрел
Теперь твоя дорога;
Но ты предвидишь свой удел,
Грядущий наш Квируга²!
И скоро, скоро смолкнет брань
Средь рабского народа,
Ты молоток³ возьмешь во длань
И воззовешь: свобода!
Хвалю тебя, о верный брат!
О каменщик⁴ почтенный!
О Кишинев, о темный град!
Ликуй, им просвещенный.

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 16 т. Т. 2. Кн. 1. М.; Л., 1949. С. 204. Стихотворение датируется 1—15 июня 1821 г. При жизни А. С. Пушкина не было опубликовано. В стихотворении отражен подъем, охвативший передовых людей русского общества в связи со слухами о возможном походе русской армии против Турции на помощь восставшим грекам (Там же. Кн. 2. М., 1949. С. 1100).

² *Квируга Антонио* (1784—1841), испанский генерал и политический деятель, участник войны против Наполеона. В 1815 г. пытался установить конституционное правление, но был арестован.

³ Остроконечный молоток являлся одним из атрибутов ритуальной символики масонства, заимствованной у средневековых цехов каменщиков-строителей.

⁴ Каменщик — *maçon* (фр.).

В. Ф. Раевский

Послание к П. С. Пушину¹

Оставляя жизни бурной
Неласковый прием
И блеск честей мишурный,
Ты истинным путем
О! П... друг свободы
Под сень святой природы
С беспечностью идешь,
Где время золотое
В довольстве и покое
И в неге проведешь!
Ни громы в отдаленьи,
Ни ядер звонких шум

В минуты сладких дум,
В часы отдохновенья
Тебе не воззовут.
Там с милою семьею
Все радости с тобою
И мудрости приют!..

¹ Ранние стихотворения В. Ф. Раевского // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956. С. 521—522.— Стихотворение было написано В. Ф. Раевским, по-видимому, в конце января — начале февраля 1822 г., в связи с предполагавшимся отъездом П. С. Пущина из Кишинева на лечение. Отбрано при аресте В. Ф. Раевского 6 февраля 1822 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абельяр П. 158, 202
 Август, император 9
 Август II Сильный, король 100, 192
 Авдулин А. Н. 62, 184
 Аверн 158
 Аглаймов С. П. 5, 18, 19, 179, 206, 218
 Алановский Е. В. 5
 Алановский И. В. 5
 Александр I, император 6, 11, 12, 21—24, 30, 33, 36, 44, 46—49, 51, 59, 77, 78, 81—95, 99, 101, 103, 105—115, 122—127, 133, 134, 140, 141, 153—156, 160, 162, 164, 176—183, 189—196, 198, 202—206, 208, 218, 219
 Александр Север, император 140, 199
 Александра Федоровна, императрица 110, 114, 194, 200, 218
 Алексеев А. А. 25
 Алексеев И. 65, 185
 Алексеев М. П. 14, 177, 219
 Анна Павловна, великая княжна 173, 203
 Анисимов Е. В. 25
 Анучин Д. Г. 14
 Аполлон Бельведерский 156
 Аракчеев А. А. 22, 24, 77, 78, 82, 83, 85, 87—90, 92, 94, 96, 108, 110, 114—116, 122, 124, 125, 128, 139, 144, 180, 189, 199
 Аркудинский В. С. 16
 Аркудинский П. С. 16, 18, 19
 Аркудинский С. А. 13
 Аркудинский С. С. 16
 Арсеньев К. А. 7
 Арсеньев М. А. 86, 190
 Артамонов Н. И. 5, 14
 Багговут К. Ф. 66, 186
 Багратион П. И. 48, 54, 60, 179—181
 Базанов В. Г. 9, 10, 177
 Бакунин В. М. 89, 94, 113, 191
 Бакунин М. М. 173, 177, 203
 Бакунина В. И. 177
 Балашов А. Д. 180
 Балтынгосе Я. 179
 Барклай де Толли М. Б. 51, 58, 104, 107, 151, 154, 179—182, 218
 Бастарева Л. И. 7
 Бегров П. К. 219
 Бекетов М. Ф. 25
 Бенningсен Л. Л. 66, 128, 180, 186
 Берг Ф. Ф. 14
 Бернский Ш. Ф., герцог 157, 162, 202
 Бернадотт Ж. Б. Ж. 113, 123, 128, 194, 197
 Берников А. С. 44, 179
 Бернштам Т. А. 179
 Бертеми 186
 Бертен 21, 155—157, 159, 160, 162
 Бертье Л. А. 186
 Бескровный Л. Г. 184
 Бессьер Ж. Б. 192
 Бестужев Н. А. 218
 Бибиков Г. Г. 33—36, 41, 173, 177
 Блансини 202
 Блюхер Г.-Л. 197
 Бобровский П. О. 200, 218, 219
 Богарне А. 199, 202
 Богарне Е. 71, 187
 Богарне К. 199

- Богарне С. 138, 198
 Богданович М. И. 180, 185—187, 192, 193, 196, 197, 199, 200
 Бок Е. Е. 144, 199
 Болеслав II Смелый, король 88, 191
 Бонч-Бруевич В. Д. 12
 Борель П. Ф. 218
 Борисевич А. 180
 Боровой С. Я. 17
 Бороздин Н. М. 114, 184, 195
 Бортневский В. Г. 3, 4, 18
 Бочкарева Е. И. 189
 Бошняк А. К. 13
 Браницкий В. К. 55, 182
 Бриммер А. Ф. 13
 Бриммер Г. А. 13
 Бринкен Х. А. 29, 49, 83, 90, 124, 176
 Брино 156
 Броглио-Ревель А. Г. О. 50, 180
 Брюхатов 11
 Буало Н. 158, 202
 Буальдые А. 198
 Буйневич 41, 45
 Бурбоны 147, 154, 155, 159, 201, 202
 Бурдэ 155
 Бурцов И. Г. 109, 194

Вандам Ж. Д. Р. 120, 122, 196, 207
 Варехова С. И. 25
 Вацуро В. Э. 10, 177
 Ведемейер Е. И. 78, 189
 Веллингтон А. У. 195
 Венера Медицшйская 156
 Вержейский 11
 Виллевалде Б. П. 219
 Вильгельм I Завоеватель 22, 164, 203
 Винценгероде Ф. Ф. 152, 200
 Витгенштейн П. X. 8, 11, 54, 73, 88, 101, 103, 111, 122, 188, 190, 191—193, 208
 Витт И. О. 11, 13
 Влодек М. Ф. 55, 182
 Волконский П. М. 11, 64, 178, 185
 Волконский С. Г. 9
 Вольтер 155, 201
 Вольф Л. 218
 Воробьев В. М. 25

Гаврилов Т. 178
 Гедмин. великий князь 39, 178
 Генрих IV, король 154, 198
 Герман К. Ф. 7
 Герстер 133, 134, 136
 Гиллельсон М. А. 17

 Гимбут 11
 Глазенап А. Г. 117, 195
 Глинка В. М. 180
 Глинка Ф. Н. 24, 182, 183
 Голицын А. С. 42, 47, 50, 52, 178, 206
 Голицын Н. Н. 59
 Головин Н. Н. 191
 Городецкий 79
 Горчаков В. П. 10
 Грабовский А. А. 71, 187
 Гремовский 118
 Гурко В. О. 6, 23, 206
 Гурко Л. О. 204—206
 Гуссэ А. 202

 Даву Л. Н. 95, 100, 192
 Давыдов Д. В. 70, 90, 187—189
 Дадан 29, 34, 38, 40, 83
 Дальберг К.-Т. 132, 198
 Дамас М. И. 29, 50, 51, 176
 Даниэль 218
 Даун Л. И. 98, 192
 Дегтярев А. Я. 25
 Депрерадович Л. И. 111, 194, 204
 Депрерадович Н. И. 194
 Дери 186
 Дживилегов А. К. 184, 218
 Дибич И. И. 111, 121, 194
 Дирин П. И. 176, 181, 196, 197, 203, 206
 Диттерсдорф К. 198
 Долгоруков М. М. 191
 Долгоруков П. И. 12
 Дохтуров Д. С. 56, 63, 64, 182, 184
 Драбулис В. 179
 Дружинин Н. М. 178
 Дубровин Н. Ф. 8
 Дурново И. Н. 204, 206
 Дуров В. А. 197

Егоров А. Е. 185
 Екатерина II, императрица 116, 195
 Екатерина Павловна, великая княгиня 134, 178, 182, 183, 198
 Екатерина, св. 195
 Елизавета Алексеевна, императрица 191, 205, 206
 Ермолов А. П. 44, 46, 49, 178, 196, 218

Жадовский И. Е. 42, 105, 178
 Женева, св. 155, 201
 Жилин П. А. 180—182, 184, 185, 187, 188
 Жиркевич И. С. 188, 194, 197

- Жозефина, императрица 157, 199, 202
 Жомини А. Г. 124, 197
 Жуковский В. А. 10
 Жэме 219
- Зикор М. 94, 95
 Зильберштейн И. С. 219
 Зотов А. З. 29, 33, 91, 176
 Зотов Р. М. 188
 Зубов П. И. 116, 195
 Зыбин 124
- Игнатович И. И. 178
 Иезуитова Р. В. 13, 14, 177
 Изуар Н. 198
 Инзов И. Н. 11
 Иоанн, св. 39, 177
 Иовва И. Ф. 111
 Иосиф, св. 92, 177
- Каблуков П. И. 81, 190
 Казаков И. М. 201
 Казнаков Г. И. 167, 203
 Канделибус, св. 99
 Карл X, король (граф д'Артуа) 156—158, 176, 202
Карл-Людвиг-Фридрих, великий герцог, 138, 198
 Карпов К. И. 25
 Карцов И. П. 38, 178
 Карцов П. П. 181
 Каховский П. Г. 187, 190
 Кацноки 11
 Кашкаров Н. И. 31, 144, 176, 199
 Кваренги Д. 203
 Квирига А. 10, 13, 210
 Кейт Д. 98, 192
 Киль Л. 218
 Киселев П. Д. 8, 11, 178
 Клавдий, император 203
 Клейнмихель П. А. 128, 197
 Клейст Ф.-Г. 104, 193
 Клейцер 197
 Козляниновы 6
 Коленкур А. О. Л. 116, 156, 195, 200
 Қолзаков П. А. 196
 Комаров Н. И. 13
 Коновницын П. П. 181
 Константин Павлович, великий князь 39, 40, 46, 50—54, 58, 73, 111, 115, 134, 177—180, 194, 205
 Констанций, св. 99
 Корф Ф. К. 180
 Костомаров С. А. 29, 49, 90, 176
 Краснокутский С. Г. 6, 23, 157, 202
- Криднер К. А. 19, 24, 29, 31, 33, 34, 36, 38, 40, 42—44, 46, 49—53, 74, 77, 78, 83, 91, 93, 176, 181, 204, 205, 218
 Куликовский 76
 Кульман Н. К. 11, 12
 Кульнев Я. П. 48, 180
 Куницын А. П. 7
 Кутузов (Голенищев-Кутузов) М. И. 59, 61, 64, 66, 70—72, 74, 76, 77, 86, 88, 91, 94, 101, 103, 180, 183, 185—187, 189—192, 218
 Кюхельбекер М. К. 9
- Лагарп Ф. 190
 Лавров Н. И. 52, 53, 56, 79, 81, 104, 181, 182
 Ламздорф Я. М. 123, 124, 197
 Ланжерон А. Ф. 13, 17, 114, 153, 188, 195
 Лаокоон 156
 Левенштерн В. И. 55, 182
 Левенштерн К. Ф. 60, 183
 Левиз Ф. Ф. 190
 Левин 64
 Линдель 184
 Лихачев Я. И. 204, 206
 Лихачевы 32, 33
 Лорер Н. И. 177
 Лористон Ж.-А. 64, 185
 Лукичев М. П. 25
 Лунин М. С. 9
 Людвиг I, великий герцог 134, 198
 Людовик XIV, король 160, 162, 202
 Людовик XVI, король 156, 201
 Людовик XVIII, король 29, 155, 156, 176, 202
 Ляпунов Д. П. 107, 193
- Магницкий М. Л. 32, 177
 Маевский С. И. 184
 Мазовский Н. Н. 204, 206
 Макдональд Ж. С. 156, 200, 201
 Максимилиан I Иосиф, король 134, 198
 Мария-Луиза, императрица 202
 Мария Павловна, великая княжна 134, 198
 Мария Федоровна, императрица 54, 173, 181, 203
 Маркграфский А. 183
 Маркс К. 191
 Мармон О. Ф. 152, 156, 200
 Мартин, св. 133
 Мельгунов С. П. 184, 218
 Меттерних-Винебург К.-В. 109, 194
 Миллер А. Б. 140, 199
 Милорадович М. А. 70, 102, 104, 123, 136, 138, 139, 184, 185, 187, 190, 193, 218

- Мирские 46
 Митаревский Н. Е. 186
 Михаил Павлович, великий князь 159, 202
 Михайловский-Данилевский А. И. 190—193, 195—198, 200—202
 Модзалевский Б. Л. 13
 Мольер Ж. Б. 158, 202
 Моро Ж. В. 117, 124, 195
 Мортье Э. А. 156, 201
 Моцарт В.-А. 198
 Муравьев-Апостол М. И. 6, 9, 23, 24, 181, 206, 218
 Муравьев-Апостол С. И. 9
 Муромцев 32
 Мурузи 38
 Мусин-Пушкин 119, 124, 195
 Мюллер Б. 178
 Мюрат И. 66, 183, 184, 186, 188
 Мякинин Н. Д. 77, 82, 189
- Набоков И. А. 78, 114, 125, 189, 197
 Наполеон I, император 23, 70, 74, 76, 77, 103, 115, 122, 124, 128, 129, 143, 150, 152—157, 160, 165, 179—182, 185, 185—190, 192—203, 206, 209
 Наполеон II (Бонапарт Жозеф Франсуа Шарль) 156, 201
 Неелов 32
 Ней М. 71, 72, 156, 187, 197
 Непенин А. Г. 9
 Нестеров В. И. 25
 Нечкина М. В. 7, 9, 10, 12, 13
 Нифонтов А. С. 177
 Новиков И. А. 14
 Норов В. С. 19, 20
- Окунев Г. С. 29, 49, 71, 176
 Олсуфьев З. Д. 147, 200
 Ольденбургский Г. П. 43, 178, 182
 Опиц Г.-Э. 219
 Орлов А. Ф. 17
 Орлов-М. Ф. 8—12, 14, 17
 Орлов-Денисов В. В. 66, 70, 186, 187
 Осипов М. Г. 78, 189
 Осипова П. А. 13, 177
 Остен-Сакен Ф. В. 145, 153, 199
 Остерман-Толстой А. И. 52, 119, 181, 196
 Охотников К. А. 9
- Павлова Л. Я. 6, 12, 17
 Пален П. П. 181
 Паниотин Ф. С. 23, 32, 63, 177
 Паткуль В. Г. 44, 179, 204, 206
 Петр I, император 5, 31, 78, 206
 Писарев А. А. 29, 37, 39—43, 49—52, 61, 82, 176, 199, 201, 218
 Пичета В. И. 184, 218
 Платов М. И. 49, 55, 67, 68, 70, 77, 117, 180, 182—184, 187
 Поликарпов Н. П. 179, 181, 184
 Полторацкий К. М. 115, 195, 200
 Помарнацкий А. В. 180
 Понаревский 11
 Понятовский И. А. 129, 198
 Попов А. А. 12, 13
 Порох И. В. 7, 181, 206
 Посников Ф. Н. 29, 34, 50, 52, 74, 77, 78, 176, 218
 Потемкин Я. А. 7, 77, 78, 83, 85, 89, 90, 93, 108, 114, 125, 138, 139, 144, 166, 174, 189, 218
 Потоцкий С. С. 55, 182
 Потье 160
 Предтеченский А. В. 189
 Принцева Г. А. 7
 Прокофьев Л. 38, 40, 58, 63, 103, 146, 178
 Пукалов И. А. 77, 189, 198
 Пукалова В. П. 128, 198
 Пушкин (см. Мусин-Пушкин)
 Пушкин А. С. 2—4, 9, 10, 13, 14, 24, 177, 210, 211
 Пушин И. И. 5, 15, 203
 Пушин И. Н. 15, 75, 86, 89, 92, 93, 112, 115, 188, 191
 Пушин И. П. 15, 174, 203
 Пушин И. Т. 5
 Пушин М. И. 5, 15, 32, 33, 177, 203
 Пушин М. Н. 15, 16
 Пушин Н. М. 15
 Пушин Н. Н. 15, 16, 33, 41—46, 61, 62, 78, 86, 93, 98, 112, 115, 119, 121, 124, 125, 133, 141, 177, 183, 188
 Пушин П. П. 15
 Пушин С. И. 5, 12, 15, 177, 195
 Пушин Ст. И. 184
 Пушина А. И. 6
 Пушина А. С. 12, 29, 93, 106, 173, 176
 Пушина Е. С. 12, 29, 92, 93, 106, 173, 176, 191
 Пышницкий Д. И. 121, 196
- Раевский В. Ф. 9, 10, 12, 210, 211
 Радулинская 94
 Рафаэль 156
 Рачинский В. И. 83, 190

- Рачинский П. И. 83, 190
 Рибас С. О. 93, 191
 Ривьер де ла 164
 Родзевич 37, 38
 Розен Г. В. 31, 102, 176
 Ростопчин Ф. В. 184
 Рудзевич А. Я. 153, 200
 Руссо Ж. Ж. 155, 162, 201
- Сабанеев И. В.** 8, 12, 208, 209
 Сабат К. Ф. 219
 Сакен (см. Остен-Сакен Ф. В.)
 Салманович 36—38
 Свечин Н. М. 73, 114, 181
 Свиньин П. П. 117, 195
 Себастиани де ла Парта О. 55, 182, 193
 Сегюр 47, 179
 Селявин Н. Н. 44, 178
 Семенов П. Н. 46, 179
 Сен-Женье 180
 Сеславин А. Н. 70, 187
 Сиверс А. А. 13
 Силистровские 39—41
 Симанский Л. А. 182, 186
 Симонов А. А. 114, 195
 Сипягин Н. М. 32, 35, 177
 Синявин 115
 Соколова (Кириякова) К. М. 13
 Сомов Н. Г. 64, 65, 185
 Степфлингер 117
 Сперанский М. М. 32, 177
 Сперль Е. 132—136, 139, 146
 Спириин Л. М. 18
 Спонтини Г. 192
 Стасов В. П. 203
 Стюрлер Н. К. 24, 86, 190
 Суворов А. В. 180
 Сугам 192
 Сьюлпиций, св. 157
- Талейран де Перигор Ш. М. 154, 201
 Тарле Е. В. 180, 184, 188, 195, 200, 202
 Тартаковский А. Г. 16, 19
 Теринаси 134
 Тетенборн Ф. К. 191, 192
 Тиман 109, 194
 Тимон 89
 Тихоша 204
 Толстой Н. Н. 92, 93, 124, 191
 Толь К. Ф. 182
 Трескин И. А. 166, 203
 Трубецкой А. П. 23, 29, 37, 39, 41, 83, 176
 Трубецкой Б. А. 10
- Трубецкой С. П. 6, 9, 13, 23, 24, 29, 37, 83, 128, 176, 199, 218
 Тучков Н. А. 47, 179
 Тучков С. А. 9
 Тюррен А. 139, 199
- Уваров Ф. П. 47, 135, 179, 181
 Удино Ш. Н. 54
 Уткин Н. И. 218
 Ухтомский 205
- Фабр де Фор** 218
 Федоров В. А. 7, 181, 206
 Федосеев И. 177
 Фенш 117, 195
 Фигнер А. С. 70, 187
 Фишер 186
 Франк 134
 Франц I Иосиф-Карл, император 88, 103, 109, 123, 133, 134, 157, 191
 Фредерикс П. А. 52, 181
 Фрейман О. Р. 14
 Фридрих-Август II, король 103, 109, 129, 130, 190, 193, 198
 Фридрих II Великий, король 22, 98, 111, 192
 Фридрих-Вильгельм III, король 21 88, 89, 91—94, 96, 99, 101, 108, 110, 115, 122, 123, 125, 133, 134, 140, 153, 154, 162, 191, 193, 194
 Фукс Е. Б. 90, 91, 107, 191
 Фуль К.-Л. 179, 180
- Хлодвиг I, король 155, 201
 Холмский 39
 Хомутов С. Г. 192
 Храповицкий И. И. 91, 191
 Храповицкий Н. И. 83, 84, 100, 108, 111, 113, 124, 190
 Храповицкий П. И. 39, 49, 51, 83, 89—91, 178, 190, 205
 Хрущов Н. Н. 36, 120, 178
- Цезарь Гай Юлий** 168
 Цявловская Т. Г. 10, 13, 14, 177
 Цявловский М. А. 13
- Чаадаев М. Я.** 194
 Чаадаев П. Я. 6, 23, 112, 194
 Черейский Л. А. 14
 Чернышев А. И. 191
 Чехович 41, 46
 Чичагов П. В. 73, 188
 Чичерин А. В. 24, 29, 31—33, 35, 36, 40, 42, 65, 176, 184, 187, 189

Шадульский 34
Шателе Л. 162
Шаховской И. Л. 179
Шварц Г. Е. 205, 206
Шварценберг К.-Ф. 196
Шевич И. Е. 128, 197
Шильдер Н. К. 178, 219
Шифляр С. П. 219
Шишков А. С. 180
Шишмарев Д. С. 166, 203
Штрайх С. Я. 7, 184
Щербатов И. Д. 104, 193

Элоиза (Елиза) 152, 202
Энгельс Ф. 191
Эпшельвиц 100

Якушкин И. Д. 6, 7, 21, 23, 24, 184,
190, 196, 199, 218
Янковский Н. 179
Яфимович (Ефимович) А. И. 131,
198, 205
Яфимович (Ефимович) Г. И. 143,
199

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. П. С. Пущин. С портрета неизвестного автора (Отечественная война 1812 года: Исторические материалы лейб-гвардии Семеновского полка/Сост. С. П. Аглаимов. Полтава. 1912).
2. С. П. Трубецкой. Акварель Н. А. Бестужева. 1839 г. (Зильберштейн И. С. Художник-декабрист Николай Бестужев. М., 1977).
3. И. Д. Якушкин. Акварель Н. И. Уткина. 1816 г. (Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).
4. М. И. Муравьев-Апостол. Акварель Н. И. Уткина. 1823—1824 гг. (Государственный Эрмитаж).
5. М. И. Кутузов. Акварель П. Ф. Бореля (Отечественная война и русское общество. 1812—1912/Ред. А. К. Джигилегов, С. П. Мельгунов, В. И. Пичета. М., 1912).
6. М. Б. Барклай де Толли. Литография (Александр I и двенадцатый год. М., 1911).
7. А. П. Ермолов. Литография (Там же).
8. М. А. Милорадович. Акварель неизвестного автора (Там же).
9. К. А. Криднер. С миниатюры неизвестного автора (Отечественная война 1812 года...).
10. Ф. Н. Посников. Портрет Д. Доу. 1823 г. (Государственный Эрмитаж).
11. Я. А. Потемкин. С миниатюры неизвестного автора (Отечественная война 1812 года...).
12. А. А. Писарев. С миниатюры неизвестного автора (Там же).
13. Формы русских войск. Пехота в 1812 г. С рис. Л. Киля (К столетию Отечественной войны. 1812—1912. М., 1911).
14. Формы русских войск. Кавалерия в 1812 г. С рис. Л. Киля (Там же).
15. Отступление французов через Вильно. С рис. Даниэля (Там же).
16. В окрестностях Ошмян 4 декабря 1812 г. С картины Фабр де Фор (Там же).
17. Сражение при Кульме. С гравюры по рис. Л. Вольфа (Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского ее величества императрицы Александры Федоровны полка. В 2 т. Т. 1. СПб., 1903).
18. Капитуляция Парижа. С гравюры неизвестного автора (Шиль-

дер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. В 4 т. Т. 3. СПб., 1898).

19. Русские в Париже в 1814 г. С акварели Г.-Э. Опица (Там же).

20. Русские в Париже в 1814 г. С картины Б. П. Виллевалде (Там же).

21. Театр «Варьете» (Париж, 1814 г.). С офорта Жэме (Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского...).

22. Театр «Водевиль» (Париж, 1814 г.) (Там же).

23. Сад «Тиволи» (Париж, 1814 г.) (Там же).

24. Нарвские Триумфальные ворота. С рис. К. Ф. Сабата и С. П. Шифляра по акварели П. К. Бегрова. 1820-е годы (Пушкинский Петербург/Науч. ред. М. П. Алексеев, Л., 1974).

25. Герб дворянского рода Пушиных (ЦГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 7688).

СОКРАЩЕНИЯ

ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив СССР
ЦГВИА	— Центральный государственный военно-исторический архив
ГАПО	— Государственный архив Псковской области
ВФ ГАПО	— Великолукский филиал Государственного архива Псковской области
РА	— Русский архив
РС	— Русская старина
ВИС	— Военно-исторический сборник

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие (А. Я. Дегтярев)	3
Декабрист П. С. Пущин и его дневник (В. Г. Бортневский)	5
Дневник Павла Сергеевича Пущина	
1812 год	
Первые дни похода	29
Дни отпуска	32
Квартирование у Двины	36
Квартирование за Дисной	37
По старым квартирам	45
Нападение	46
Битва под Смоленском и ее последствия	56
Бородино	59
Москва	61
Тарутино	64
Малый Ярославец	67
Отступление французов	68
Вильно после французов	76
Поход на Мереч	78
1813 год	
Поход на Плоцк	80
Поход за Вислу	87
Квартирование в Калише	88
Март	91
Поход на Дрезден	95
Возобновление неприятельских действий	100
Бауцен (Будиссен)	103
Отступление после Бауцена	105
Перемирие	107
Июнь	108
Июль	113
Вторая кампания 1813 года	116
Август	—
Сентябрь	123
Октябрь	127

Франкфурт-на-Майне	133
Ноябрь	—
Декабрь	136
Квартирование в окрестностях Дурлаха	137
Поход к Рейну	138
1814 год	
Поход на французской территории	142
Неприятельские действия в пределах Франции	145
Февраль	147
Возобновление атак	149
Март	150
Париж	153
Апрель	157
Май	161
Квартирование в окрестностях Парижа	162
Поход в Шербург	163
Июнь	164
Шербург. Посадка на суда	165
Переезд морем	166
Июль	170
Заключение	173
Комментарий (В. Г. Бортневский)	175
1812 год	176
1813 год	190
1814 год	199
Приложение	
П. С. Пущин. Разные воспоминания	204
Документы о службе П. С. Пущина	207
А. С. Пушкин. Генералу Пущину	210
В. Ф. Раевский. Послание к П. С. Пущину Именной указатель (сост. В. Г. Бортнев- ский)	— 212
Список иллюстраций	218
Сокращения	220

ИБ № 2829

ДНЕВНИК ПАВЛА ПУЩИНА
(1812—1814)

Редактор *М. Л. Малютина*

Художественный редактор *В. В. Пожидаев*

Обложка художника *В. В. Пожидаева*

Технический редактор *Е. Г. Учаева*

Корректоры *М. В. Унковская, И. Э. Брант*

Сдано в набор 20.03.87. Подписано в печать
29.07.87. М-40627. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага
типогр. № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 14. Усл.
кр.-отт. 14,13. Уч.-изд. л. 16,13. Тираж
25 000 экз. Заказ 1242. Цена 1 р. 10 к.

Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова.
199034, Ленинград,
Университетская наб., 7/9.

Республиканская ордена „Знак Почета“
типография им. П. Ф. Анохина
Государственного комитета Карельской
АССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 185630, Петрозаводск,
ул. „Правды“, 4.

1 р. 10 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА